

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
факультет психологии

На правах рукописи

Монроз Анна Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ В РАЗНЫХ ВИДАХ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор, академик РАО
Иванников В.А.

Москва – 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ	11
1.1. Классификации теорий воли и исследовательских направлений волевой регуляции...11	
1.2. Основные теоретические вопросы и современные эмпирические исследования волевой регуляции в отечественной и зарубежной психологии.....20	
1.3. Волевая регуляция как личностный уровень регуляции процесса мотивации	57
Выводы к главе 1: «Волевая регуляция как предмет исследования»	63
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ В РАЗНЫХ ВИДАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	66
2.1. Теоретические основания и постановка проблемы исследования «Особенности волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности».....	66
2.2. Цели, задачи, схема эмпирического исследования	69
2.3. Сравнительный анализ волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности	72
Выводы по параграфу 2.3.: «Сравнительный анализ волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности»	100
2.4. Анализ связи волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, смысловой сферы личности и стратегии волевого поведения при реализации намерения в действии	102
Выводы по параграфу 2.4.: «Анализ связи волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, смысловой сферы личности и стратегии волевого поведения при реализации намерения в действии»	128
2.5. Анализ индивидуальных различий в уровне мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции. Связь индивидуальных различий волевой регуляции с особенностями смысловой сферы личности.....	130
Выводы по параграфу 2.5.: «Анализ индивидуальных различий в уровне мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции. Связь индивидуальных различий волевой регуляции с особенностями смысловой сферы личности».....	147
Выводы к главе 2: «Исследование особенностей волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности»	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153
ЛИТЕРАТУРА	156
ПРИЛОЖЕНИЕ	168

Введение

Актуальность. На сегодняшний день волевая регуляция как предмет исследования претерпевает выраженные изменения, во многом связанные с общим переосмыслением проблемы воли, дифференциацией основных понятий, а также с увеличением теоретического и практического интереса к данной области знаний (Р. Баумейстер, В.А. Иванников, Ю. Куль, У. Мишел, М. Муравен, В.Н. Шляпников, Т.И. Шульга, Н. Bembenutty, Т. Peetsma, D.T.D. de Ridder и др.).

Как отмечают многие современные исследователи, обращение личности к волевой регуляции является важным и необходимым в различных сферах жизни, обеспечивая эффективность деятельности, достижения в учебе и профессиональной сфере, умение регулировать собственные эмоциональные состояния, позволяя контролировать агрессивные реакции, предупреждать различные формы аддикций и девиантного поведения, а также является особенно значимым в ситуации принятия решений и личностного выбора (Быков, 2012; Баумейстер, 2008; Иванников, 2006; Корнилова, Тихомиров, 1990; Куль, 1996; Шляпников, 2008; Шульга, 2012; Corno, 1994; Mischel, Ayduk, Berman и др., 2011; Zimmerman, 2001 и др.). Высокий уровень воли зачастую связывают с успешностью и эффективностью жизни в целом, тогда как низкий ее уровень — с возникновением множества социальных и личностных проблем (Мишел, 2015; Hagger, Wood, Stiff и др., 2010; de Ridder, Lensvelt-Mulders, Finkenauer и др., 2012).

На сегодняшний день сформировалось два основных подхода к пониманию и изучению волевого поведения. Первый подход обозначается чаще как «регуляционный», в большей степени представленный в зарубежной психологии (Мишел, Шоуда, Родригес, 2002; Моросанова, Коноз, 2000; Baumeister, Tierney, 2011; Corno, 2001; Diefendorff, Hall и др., 2000; Kuhl, 1996; Zimmerman, 2001 и др.); второй — «мотивационный», который лучше отражен в отечественной психологии воли (Божович, 2008; Иванников, 2010; Рубинштейн, 2006; Смирнова, 2015; Толстых, 2010; Шляпников, 2012 и др.). Среди последних работ отмечается выраженная тенденция к сближению и интеграции этих подходов, одной из точек пересечения которых является исследование устойчивых, привычных форм волевой регуляции (Мишел, 2015; Шляпников, 2008; Vohs, Baumeister, Schmeichel, 2013 и др.). При этом вопрос о природе и механизмах, стоящих за такими устойчивыми волевыми характеристиками, является принципиальным для психологии воли (Иванников и др., 2014).

Следуя отечественной традиции, волевая регуляция понимается нами как один из видов произвольной регуляции деятельности человека, его психических процессов и состояний; отличающийся уровнем, с которого эта регуляция осуществляется, субъектом

регуляции и используемыми для этого средствами (Абульханова-Славская, 1982; Божович, 2008; Веккер, 1981; Иванников и др., 2014; Смирнова, 2015; Шляпников, 2012). Так, в ситуации конфликта решений личности и возможностей нижележащих уровней человека появляется особая необходимость его обращения к волевой регуляции принятой к исполнению деятельности и отдельных действий, при которой в качестве главного механизма выступает обращение к личностным средствам — произвольное временное изменение смысла или создание дополнительного смысла осуществляемых действий (Иванников, 2006). В часто повторяющихся ситуациях на основе ситуативной волевой регуляции может складываться устойчивая привычная личностная регуляция, дополняющая регуляцию эпизодическую (Иванников, Монроз, 2014; 2015). Эта привычная волевая регуляция проявляется в поведении человека как особые характеристики его деятельности и традиционно описывается и объясняется понятием «волевые качества» (свойства) личности (Калин, 1983; Пуни, 1969; Рубинштейн, 2006; Селиванов, 1954; 1974; Assagioli, 1976). Вместе с тем имеются основания считать, что так называемые волевые качества являются теоретическими конструктами, введенными для объяснения волевых характеристик действий, как понятие «воля» было введено для обозначения особых действий человека (Иванников, 1991; 2006; Иванников и др., 2014; Иванников, Монроз, 2014; 2015). В основе же такой привычной формы волевой регуляции лежат устойчивые смысловые установки и ценности личности (Калин, 2011; Смирнова, 2015), как в основе эпизодической волевой регуляции лежит намеренное изменение смысла выполняемого действия (Иванников, 1991; 2006).

Таким образом, наша теоретическая гипотеза заключается в том, что волевые характеристики действий человека определяются целевыми и операциональными установками, порожденными в повторяющихся условиях деятельности в соответствии со смысловыми установками личности, и проявляются в поведении в виде так называемых волевых свойств.

Так как разные деятельности, изо дня в день повторяющиеся в жизни человека (например, учебная, трудовая деятельности), связаны с различными смысловыми установками, на основе которых выстраиваются установки нижележащих уровней, то логично предположить, что в разных сферах жизни и видах деятельности устойчивые характеристики личностной регуляции (или волевые качества) также будет различаться.

Анализ литературы позволяет говорить о недостаточной проработанности данной темы. Большинство существующих исследований последних десятилетий посвящены анализу волевой регуляции в рамках учебной и профессиональной деятельности, а также изучению воли безотносительно к той сфере, в которой она проявляется, как отражение

общей способности (Барабанов, 2014; Иванников, Эйрман, 1990; Шляпников, 2008; Baumeister, Muraven, Tice, 2000; Corno, 1994; Kuhl, 1996 и др.). Это привело к тому, что ряд авторов отмечает недостаток работ по волевой регуляции, посвященных ее особенностям в других сферах жизни (таких как личностное саморазвитие, досуговая деятельность, сфера общения, поддержание здорового образа жизни и др.) и их сопоставлению между собой (Bembenutty, Karabenick, 2004; Lens, Paixao, Herrera и др., 2012; Mischel, Shoda, 2002; Peetsma, van der Veen, 2011).

В тоже время этот аспект волевой регуляции приобретает все большее значение в теориях, в которых волевое поведение понимается как тесно связанное с проблемой мотивации и смысловой сферой личности, а также в практической психологии, так как знание специфики регуляции волевого поведения необходимо для направленной коррекции проблем воли в разных сферах жизни современного человека (Быков, 2012; Мишел, 2015; Lens, Paixao, Herrera и др., 2012; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012; Peetsma, van der Veen, 2011). Таким образом, как теоретическое обоснование, так и анализ эмпирических исследований указывают на значимость и необходимость выявления особенностей волевых характеристик субъекта деятельности в разных по содержанию видах жизнедеятельности и их сравнительного анализа.

Цель исследования: изучение особенностей привычных форм волевой регуляции (волевых характеристик действующего субъекта, или так называемых волевых качеств личности) в разных видах жизнедеятельности, их сопоставление между собой и выявление связи готовности личности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности со смысловой сферой личности и индивидуальными стратегиями волевого поведения.

С опорой на анализ литературы и задачи исследования выделено шесть различных по содержанию сфер жизни и видов деятельности, в отношении которых мы изучали особенности волевой регуляции: учебная деятельность, профессиональная деятельность, сфера межличностного общения, сфера выполнения повседневных обязанностей (бытовая сфера жизни), досуговая деятельность (хобби, увлечение «для души»), личностное саморазвитие (Мишел, 2015; Bembenutty, Karabenick, 2004; de Ridder и др., 2012; Lens и др., 2012; Mischel, Shoda, Mendoza-Denton, 2002; Peetsma, 2000; Jensen-Campbell, Graziano, 2005 и др.).

Объект исследования: волевая регуляция, как личностный уровень произвольной регуляции деятельности.

Предмет исследования: особенности волевой регуляции, а именно привычных волевых характеристик субъекта деятельности, в разных видах жизнедеятельности личности.

Общая гипотеза исследования:

Готовность к реализации волевой регуляции различается в отношении разных сфер жизни и видов деятельности и в различной степени связана со смысловой сферой личности и стратегией волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние»).

Частные гипотезы исследования:

1. В разных видах жизнедеятельности операциональные или целевые установки, лежащие в основе волевых характеристик действующего субъекта, являются схожими по своему содержанию. Вместе с тем субъективная готовность испытуемых к проявлению волевой регуляции, отдельных волевых характеристик и групп волевых свойств различается в разных сферах жизни и видах деятельности.
2. Самооценка волевой регуляции личности в разных видах жизнедеятельности положительно связана с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. При этом взаимосвязи между готовностью личности к проявлению волевой регуляции и отдельными аспектами смысловой сферы различаются в разных видах жизнедеятельности.
3. Взаимосвязи между стратегиями волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние») и представлением личности о своей общей готовности к проявлению волевой регуляции и отдельных ее форм различаются в отношении разных видов жизнедеятельности, что связано с особенностями регулируемой сферы жизни.
4. Испытуемые, различающиеся своей готовностью к проявлению разных форм волевой регуляции (как устойчивых характеристик действующего субъекта), также различаются особенностями в смысловой сфере; преобладающей стратегией волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние») и представлением о свойственном им уровне волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности.

В соответствии с главной целью и основными гипотезами исследования поставлены следующие задачи:

Задачи исследования:

1. Провести анализ имеющихся в психологии работ по проблеме волевой регуляции как личностного уровня произвольной регуляции деятельности (саморегуляции, самодетерминации и самоконтроля).
2. Провести эмпирическое исследование для проверки гипотезы о взаимосвязях между представлениями (самооценками) личности о собственной готовности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; стратегиями волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние»), а также о существующих особенностях этих взаимосвязей в отношении волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности.
3. Выявить латентные переменные волевых характеристик субъекта как привычные формы волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности.
4. Выявить и проанализировать особенности и различия представлений испытуемых о своей готовности к проявлению волевой регуляции как устойчивых характеристик действующего субъекта (так называемые волевые качества) в разных видах жизнедеятельности.
5. Выявить индивидуальные различия в том, как испытуемые оценивают свойственный им уровень разных форм волевой регуляции и взаимосвязь этих представлений с особенностями смысловой сферы и стратегией волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние»).

Теоретико-методологическую основу исследования составляют основные положения культурно-исторического, историко-эволюционного и деятельностно-смыслового подходов в психологии (А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, В.А. Иванников, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.). Исследование проводилось с опорой на теоретические взгляды, в которых воля понимается как высшая психическая функция (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, В.А. Иванников), отмечается ее тесная взаимосвязь с мотивационными процессами и ценностно-смысловой сферой личности (Л.И. Божович, В.А. Иванников, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.В. Запорожец, Ш.Н. Чхартшвили и др.); с опорой на деятельностно-смысловую концепцию волевой регуляции В.А. Иванникова; на классификации и исследования волевых качеств личности (А.Ц. Пуни, С.Л. Рубинштейн, В.К. Калин и др.), а также на основные идеи экзистенциальной психологии (В. Франкл, А. Баттиани, А. Лэнгле и др.), на теорию контроля за действием Ю. Куля.

Методы исследования. Теоретические и эмпирические методы анализа. Реализован корреляционный подход с применением тестов и опросников. Для решения поставленных задач и достижения намеченных целей в исследовании применялись следующие методики: «Формализованная модификация методики самооценки Дембо — Рубинштейн» (В.А. Иванников, Е.В. Эйдеман) (Иванников, Эйдеман, 1990), адаптированная в соответствии с целями исследования; опросник «Контроль за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина (Шапкин, 1997); «Тест смысловых ориентаций» (адаптация Д.А. Леонтьева теста «Purpose-in-Life Test» Дж. Крамбо, Л. Махолика) (Леонтьев, 2000); «Шкала Экзистенции» (адаптация И.Н. Майниной опросника «Existenzskala» А. Лэнгле, К. Орглер) (Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009; Майнина, 2007). Статистическая обработка данных проводилась при помощи системы IBM SPSS Statistics 17 с использованием следующих процедур: факторный, кластерный анализ; t – критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок; критерий Манна—Уитни; корреляционный анализ методом ранговой корреляции Спирмена.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 172 испытуемых (возрастной диапазон — от 17 до 50 лет, ср. возраст — 27,90; среди них мужчин – n = 40, женщин – n = 132). На момент проведения исследования испытуемые получали основное или дополнительное образование в вузах Москвы.

Научная новизна. В работе основной акцент сделан на анализе различий и особенностей готовности личности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, связи этих особенностей с различными аспектами смысловой сферы и стратегиями волевого поведения. В исследовании впервые показаны различия в представлениях личности о своем уровне волевых качеств в широком спектре деятельностей; показана связь волевой регуляции в исследуемых сферах жизни с индивидуальными различиями и спецификой самой деятельности. Также в работе впервые показана связь представлений о собственной волевой регуляции с уровнем экзистенциальной исполненности жизни и отдельными аспектами смысловой сферы личности, показаны различия этих связей в разных видах жизнедеятельности. Обнаружены и впервые показаны индивидуальные различия в соотношении мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции и их связь с особенностями смысловой сферы личности, стратегией волевого поведения и готовностью личности к проявлению волевой регуляции в отдельных сферах жизни.

Теоретическая значимость работы. В работе рассматривается и аргументируется содержание понятия «волевые качества» личности; предлагается понимать данное понятие как теоретический конструкт, описывающий привычные характеристики действующего

субъекта, за которыми стоят целевые и операциональные установки, формирующиеся в повторяющихся условиях деятельности и опирающиеся на установки вышележащего уровня (смысловые установки личности). Результаты эмпирического исследования расширяют понимание волевого поведения и стоящие за ним личностные средства регуляции деятельности; восполняют недостаток работ, посвященных особенностям волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, а также дополняют исследования, предметом которых является роль смысловой сферы в волевой регуляции.

Практическая значимость результатов исследования. Область практического применения результатов исследования связана с профилактикой и коррекцией трудностей волевой регуляции в разных сферах жизни личности с учетом выявленной специфики. Полученные результаты также могут быть использованы для разработки практических тренинговых программ по развитию волевой регуляции в целом и отдельных ее сторон (мотивационно-волевая, морально-волевая и эмоционально-волевая регуляция) в основных сферах жизни современного человека. Помимо этого, результаты данного исследования могут служить для создания рекомендаций для руководителей, преподавателей и практикующих психологов с целью повышения эффективности деятельности личности в той или иной сфере жизни.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечивается опорой на признанные теоретико-методологические принципы; использование валидного и надежного методического инструментария, соответствующего выдвинутым гипотезам и целям исследования; достаточным объемом выборки для применения используемых статистических методов, корректным их применением при обработке полученных данных (корреляционный, факторный, кластерный анализ и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В разных видах жизнедеятельности выделяются схожие латентные переменные волевых характеристик субъекта деятельности, за которыми предположительно стоят операциональные и целевые установки различного содержания. Представление личности о своей субъективной готовности к проявлению этих привычных форм волевой регуляции как волевых характеристик действующего субъекта значимо различается в отношении разных видов жизнедеятельности.
2. Представления (самооценки) личности о свойственном ей общем уровне волевой регуляции в различных видах жизнедеятельности положительно связаны с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. Различаются взаимосвязи между отдельными аспектами смысловой сферы и представлениями личности о своей готовности к проявлению волевой регуляции в разных видах

жизнедеятельности. Представления личности о свойственном ей уровне отдельных форм волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности (мотивационно-волевая, морально-волевая и эмоционально-волевая регуляция) в разной степени связаны с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни.

3. Стратегия волевого поведения («ориентация на действие» / «ориентация на состояние») положительно значимо связана с самооценками уровня волевой регуляции в целом и отдельных ее форм в одних сферах жизни и не является достоверно связанной в других.
4. Испытуемые, различающиеся представлением (самооценками) о свойственном им уровне разных форм волевой регуляции как устойчивых характеристик действующего субъекта, также различаются особенностями в смысловой сфере; преобладающей стратегией волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние») и представлением о своей готовности к волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования доложены и обсуждены на заседании кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2015). Материалы исследования представлены на: V Съезде Общероссийской общественной организации (РПО) (Москва, МГУ, 2012); XXI, XXII, XXIII Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014», «Ломоносов-2015», «Ломоносов-2016» (Москва, МГУ, 2014 – 2016); Международном XX симпозиуме «Психологические проблемы смысла жизни и акме» (Москва, Психологический институт РАО, 2015); Всероссийской конференции с международным участием «От истоков к современности», посвященной 130-летию организации Психологического общества при Московском университете (Москва, Психологический институт РАО, 2015). По материалам диссертации опубликовано 10 печатных работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения и списка литературы, включающего 184 наименования, из них 59 на иностранных языках, четырех приложений. Работа содержит 19 таблиц, 12 рисунков. Общий объем диссертационной работы – 195 страниц.

Глава 1. Волевая регуляция как предмет исследования

1.1. Классификации теорий воли и исследовательских направлений волевой регуляции

Волевая регуляция, несмотря на все трудности и противоречия при ее изучении, признается значимой исследовательской областью для решения теоретических и практических задач психологии. Пройдя длительный путь исторического развития, в течение которого воля зачастую описывалась то как самостоятельная сила, то как часть других психических процессов, на сегодняшний день психология воли вновь приобретает самостоятельность, успех которой во многом зависит от согласованности содержания, вкладываемого исследователями в данный теоретический конструкт.

Обращаясь к истории вопроса, можно отметить, что большинство исследователей сходятся во мнении о том, что волевая регуляция является осознанной, произвольной, преднамеренной по своему характеру осуществления и социальной по своему генезу. В тоже время перечисленные характеристики волевого поведения не являются определяющими и специфическими, что не позволяет отделить волю от феноменологии и механизмов других психических явлений и сформулировать собственный критерий (Чхартишвили, 1967).

Представители различных психологических школ решали эту проблему по-своему, что послужило появлению отдельных направлений понимания воли на разных исторических этапах ее исследования: длительное время воля отождествилась с вниманием (У. Джемс, М.Я. Басов), с особенностями мышления и рациональной функцией человеческой психики (Аристотель, Р. Декарт, Э. Мейман), с аффектом (В. Вундт, Т.А. Рибо), с мотивацией в целом и мотивацией достижения в частности (Т. Гоббс, В. Виндельбандт, К. Левин и др.), с характером или отдельными свойствами личности (Ю. Куль, Г.С. Никифоров, В.И. Селиванов).

С целью объединения и систематизации накопленных знаний разными исследователями предлагаются авторские основания классификаций подходов и взглядов на функции и природу произвольных и волевых процессов (Л.С. Выготского, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, А.Э. Пасниченко, В.И. Селиванов, В.Н. Шляпников, Т.И. Шульга, В.Ж. Zimmerman и др.). Так, например, одна из наиболее ранних классификаций, берущая свое начало с психофизического дуализма Р. Декарта и получившая свое широкое распространение в советской психологии, – деление представлений о природе и механизмах воли на идеалистический и материалистический взгляды (Ильин, 2009; Селиванов, 1974).

Л.С. Выготский разделил теории воли на основании механизма волевой регуляции, предлагаемого в истории вопроса:

гетерономные теории воли – теоретические и экспериментальные исследования, стремящиеся объяснить волевые действия человека «процессами вне воли», часто отождествляя волю со сложными не волевыми процессами психики;

автономные теории (волюнтаристические) – исследователи ищут объяснение воли, опираясь на выведение законов из самого волевого поведения, постулируя несводимость воли к другим психическим явлениям (Выготский, 1982; Иванников, 2006).

Соглашаясь со взглядами Л.С. Выготского, В.И. Селиванов предложил условно поделить все теории воли до XX века на *эмоциональные, интеллектуалистические и волюнтаристские* (Селиванов, 1974). Таким образом, в качестве критерия автор принимает связь или обособленность воли от других функций психики.

Е.П. Ильин сформулировал более дробную классификацию подходов на проблему воли, во многом опираясь на этапы исторической смены взглядов (Ильин, 2009):

«воля как волюнтаризм», где воля признается причиной поведения, но природа ее необъяснима материальными процессами и закономерностями. В этом случае источником воли может служить божественные или космические силы, высший разум и т.п. (Аристотель, Р. Декарт, И. Кант, А. Шопенгауэр);

«воля как «свободный выбор»» - в данном подходе проблема воли рассматривается с точки зрения детерминации и индетерминации поведения человека в различных жизненных ситуациях, пытаясь в большей степени дать ответ в рамках философии, нежели выявить психологические механизмы воли (В. Виндельбанд, У. Джемс, Б. Спиноза, В. Франкл);

«воля как произвольная мотивация» - теории воли в рамках этого направления склонны связывать волю с особенностями мотивационной сферы личности, уделяя особое внимание роли потребностей, целей и ценностей как сущностных характеристик произвольности и воли (Л.С. Выготский, Т. Гоббс, В.А. Иванников, К.Н. Корнилов, С.Л. Рубинштейн);

«воля как долженствование» – воля понимается как особая побудительная функция, отличная от переживания актуальной потребности и не сводимая к мотивам поведения (Д.Н. Узнадзе, Ш.Н. Чхартшвили);

«воля как особая форма психической регуляции», отвечающая за управление собственным поведением, регуляцию психических функций и деятельности человека в целом (М.Я. Басов, Л.С. Выготский, В.К. Калинин и др.);

«воля как механизм преодоления внешних и внутренних препятствий и трудностей», как способность преодолевать возникающие на пути к достижению цели затруднения (П.А. Рудик, П.В. Симонов).

Выделенные направления во многом пересекаются между собой, ставя под сомнение их самостоятельность и общность критерия, лежащего в основе классификации. По мнению, самого автора, описанные *«...подходы к пониманию сущности воли отражают различные ее стороны, обозначают различные ее функции и вовсе не противоречат друг другу»* (Ильин, 2009, с. 49). Они должны быть интегрированы и проанализированы как единое целое одного феномена (Быков, 2003), что и является одной из актуальных задач теоретической разработки воли.

Авторская классификация, основанная на самой феноменологии (реальности) для изучения и описания которой исторически возникла необходимость введения объяснительного понятия «воля» и всей связанной с ней проблематики, сформулирована В.А. Иванниковым, который выделил четыре «реальности», подлежащие изучению в рамках проблемы воли:

- Порождение и осуществление волевых действий (действий, решение об осуществлении которых принимает человек как личность, но которые не обеспечены надпороговым побуждением к ним по разным причинам);
- Осуществление волевого выбора (как выбора между желанием личности и желанием человека как природного или социального существа);
- Особая регуляция поведения и психических процессов в особых обстоятельствах;
- Проявления в поведении человека волевых качеств личности.

По мнению автора, более продуктивным будет прекратить терминологические догадки о том, что же такое «воля», обращаясь к самому понятию, которое является лишь теоретическим конструктом, введенным в науку для объяснения той или иной психологической реальности, и обратиться к исследованию реальностей, этим понятием объясняемых (Иванников, 2006). В.А. Иванников выделил три основных парадигмы психологии воли, отвечающих изучаемой психологической реальности: *выбор действия, его инициация и овладение собственным поведением* (там же).

Мотивационный подход - воля рассматривается как способность к порождению действий (усиления, торможения) при отсутствии актуальной потребности, наличии конкурирующих с выполняемым действием мотивов и т.п. Важной отличительной особенностью этого подхода в понимании воли является акцент на ее мотивационной составляющей (Л.И. Божович, В. Вундт, Л.С. Выготский, Т. Гоббс, Р. Декарт, К. Левин, Дж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн и др.). В рамках мотивационного подхода на сегодняшний

день сформировалось три самостоятельных направления: воля сводится к моменту инициации поведения, во многом отождествляется с мотивацией действия (желанием, стремлением, аффектом); воля понимается в качестве самостоятельной силы непсихической или психической природы, наделенной собственными законами и не сводимой к другим психическим процессам, в тоже время оказывающая на них свое влияние; воля представляется как способность к побуждению действий, в том числе способность к преодолению препятствий, тесно связанная, но не совпадающая с мотивацией.

В подходе «свободного выбора» воля наделяется функцией выбора между равнопривлекательными мотивами, целями, действиями. Существует два варианта понимания воли в этом подходе: в одном случае воля рассматривается как самостоятельная сила, в другом, понимание воли сближается с функционированием познавательных процессов (Аристотель, У. Джемс, И. Кант, Э. Мейман, Б. Спиноза и др.).

Воля понимается как психологический механизм, посредством которого личность регулирует свои психические функции, реорганизует их в соответствии с реализацией поставленной перед человеком задачей в *регуляционном подходе*. В результате воля – это форма регуляции поведения и психических процессов, где основной проблемой становится не порождение действия, а процесс самоконтроля, саморегуляции и овладения собственным поведением (М.Я. Басов, Л.С. Выготский, В.И. Селиванов, И.М. Сеченов и др.).

Исследование этих видов специфической активности лежит в основе большинства эмпирических направлений исследований и в современной психологии. Мотивационный подход, подход свободного выбора в большей степени представлены в экзистенциальной психологии и в отечественной психологии воли в рамках теории деятельности, в то время как регуляционный подход отражен в современных теориях саморегуляции и самоконтроля, широко представленный в западной психологии.

Выделение двух основных направлений анализа волевой регуляции было предложено А.Э. Пасниченко. Это *формально-динамический подход*, исследующий сознательную регуляцию силы, скорости и других динамических параметров действия, и *ценностно-смысловой подход*, представители которого исследуют волю с точки зрения динамики регуляции деятельности в целом через изменение личностного смысла (Пасниченко, 2007).

Еще одна современная классификация, преимущественно западных направлений исследований саморегуляции в обучении, была сформулирована Barry J. Zimmerman (Zimmerman, Schunk, 2001). Он предложил рассматривать все существующие на сегодняшний день теории саморегулирующегося обучения с точки зрения ответов на

исследовательские вопросы, которые задают себе ученые, занимающиеся данной проблемой:

- Что заставляет студентов прибегать к саморегулированию во время изучения?
- Через какой процесс или процедуру студенты становятся способными к сознательной саморегуляции своих действий и деятельности в учебном процессе?
- Какие процессы являются ключевым при саморегулировании, используемые студентами при достижении их академических целей?
- Какова роль социального окружения и организации среды учащихся в реализации саморегуляции?
- Каковы особенности развития и становления способности саморегуляции в учебном процессе?

Эти вопросы, по мнению B.J. Zimmerman, в свою очередь можно объединить в три фундаментальные категории:

«Почему?» («Why?») – научные вопросы, адресованные анализу мотивации саморегуляции, что побуждает и какие мотивационные процессы обеспечивают саморегуляцию учения; значение конкурирующих мотивов и намерений, способность выбирать и ограждать намерение от деструктивных вмешательств и конкурирующих альтернатив (т.е. анализ и исследование мотивации к саморегуляции);

«Как?» («How?») – в эту категорию входят исследования, направленные на изучение стратегий, способов и методов саморегуляции обучения (анализ способов и стратегий);

«Что и Где?» («What & Where?») – обнаружение специфики саморегуляции связанной с ее предметом, с тем на что она направлена, а также с ролью и влиянием условий, в которых эта саморегуляция осуществляется (анализ регуляции с точки зрения ее целевого объекта и регулирование сопутствующих параметров деятельности – окружение, собственное функциональное состояние и др.).

В своей статье B.J. Zimmerman выделил также основные теории, развивающие проблему воли в рамках исследований самоконтроля и саморегуляции в настоящее время: теории оперантного научения, теории феноменологического, когнитивного, конструктивистского подходов, социально-познавательные теории, теории воли в узком смысле, а также разработки учения Л.С. Выготского, нашедшее широкое применение в западной психологии (Henderson, Linda, 1994; Zimmerman, 1994). Все эти теории отличаются по тем или иным критериям: пониманием соотношения внешнего и внутреннего фактора, значимостью намерения в целенаправленном поведении, факторами развития, функциями саморегуляции и т.п.

В качестве классификации также можно рассматривать смежную с волевой саморегуляцией интегральную модель мотивации достиженческой деятельности, состоящей из 5-ти основных мотивационных блоков мотивационного процесса Т.О. Гордеевой:

«мотивационно-регуляционный блок» - формирование доминирующих мотивов деятельности. В данный блок включены различные представления о мотивации, о ее роли в оптимизации и успешности деятельности, наличии интереса к выполняемым действиям. Делается особый упор на идеи о соотношении внешней (вознаграждение, внешне заданная и волевая регуляция деятельности) и внутренней (интерес к самой деятельности, потоковые переживания, самоактуализация и др.) мотивации, ее полимотивированности (Гордеева, 2006; Дергачева, 2002; Чиксентмихайи, 2013 и др.) в разных видах деятельности. Главное различие внешней и внутренней мотивации состоит в понимании расположения причин и факторов, порождающих ту или иную деятельность. В связи с этим рассматривается влияние потребностей, ценностей и других предикторов мотивации (Гордеева, 2006; Леонтьев, 2007).

«целевой блок» – блок постановки целей. Данный блок модели достиженческой деятельности связан с процессами целеполагания как части мотивационного процесса, и представляющего собой осознание предвосхищаемого результата, достижение которого реализуется индивидов в действиях. Основная информация этого блока и связанных с ним теорий – специфика целей субъекта, уровень сложности выбираемых целей, их дифференцировалось, общность и ясность; абстрактность и конкретность; содержание и направленность; иерархическое строение; инструментальность и согласованность, вопросы связанные с реализацией цели деятельности.

«интенциональный блок» - планирование выполнения деятельности. Данный блок подразумевает выбор средств и выстраивание стратегии и программы действия. Умение планировать, моделировать, выстраивать приоритеты и оценивать ее успешность в конкретных условиях с применением тех или иных средств деятельности. В плане теоретического обоснования роли данного мотивационного блока автор обращается к проблематике веры в собственную способность контролировать средства и результаты в ходе реализации деятельности, веры в собственные способности.

«реакция на неудачу» - реагирование на трудности и неудачи, возникающие в процессе реализации деятельности. Данный блок посвящен исследованиям особенностей реагирования на трудности, анализ путей совладания с ними, установочное отношение личности к происходящим с ней событиям, которые оказывают влияние на проявление

настойчивости и упорства в деятельности, роль каузальных атрибуций успехов и неудач и др.

«*усилие*» - блок реализации намерения затрагивает как содержательные, так и динамические характеристики осуществления намерения (длительность, интенсивность прилагаемых усилий и др.) и их особенности, связанные с мотивацией достижения, влиянием различных эмоциональных состояний (Гордеева, 2006).

В.Н. Шляпников, рассматривая основные проблемные области исследований, для решения задач которых ученые обращаются к понятию воля, сформулировал три группы исследовательских вопросов (Шляпников, 2009):

- исследования принятия решения и процесса формирования намерения, которые опираются на знания, предпочтения, убеждения и потребности субъекта. При этом воля рассматривается как процесс, определяющий активность и целенаправленность при принятии решения;
- исследовательская область, изучающая инициацию реализации намерения в действии, так как, по мнению многих исследователей, само намерение еще не является обязательным условием перехода к его осуществлению. Воля понимается как психический процесс, обуславливающий этот переход и иницирующий деятельность, основанную на принятом решении.
- воля как контроль за реализацией иницированного в действии намерения. Такое понимание волевой регуляции является наиболее признанным большинством современных зарубежных исследователей.

За каждым подходом, так или иначе представленном в различных классификациях, стоит собственная линия эмпирических исследований, акцентирующая внимание на одном из явлений волевого поведения, результаты которых чаще дополняют, нежели противоречат друг другу. Таким образом, анализ классификаций теорий воли и исследовательских направлений волевой регуляции позволил нам предположить, что личностный уровень произвольной регуляции осуществляется на разных уровнях деятельности, что и обуславливает различия взглядов на природу и место «воли» в современной психологии.

С опорой на положения об уровне строения деятельности (А.Н. Леонтьев) и идеи об иерархической структуре установки как механизме регуляции деятельности (А.Г. Асмолов), волевою регуляцией можно представить в виде уровневой иерархической структуры личностной произвольной регуляции (В.А. Иванников), образующую подсистему в рамках более общей системы высших психических функций (Л.С. Выготский), задачи которой могут осуществляться на уровне деятельности (проблема

обнаружения и соотношения мотива с немотивированной целью действия, регуляция уровня побуждения – волевая регуляция процесса мотивации) (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Э. Деси, Р. Райан, В.А. Иванников, К. Левин, А. Лэнгле, Дж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, В. Франкл, Ш.Н. Чхартишвили, В.Н. Шляпников, Т.И. Шульга, Р. Эммонс и др.); на уровне действия (регуляция процесса целеполагания, поведения, состояния в ходе осуществления действия как достижение осознаваемого результата) (М.Я. Басов, Л.М. Веккер, Л.С. Выготский, В.К. Калинин, О.А. Конопкин, Ю. Куль, В.И. Моросанова, П.А. Рудик, В.И. Селиванов, И.М. Сеченов, П.В. Симонов, Х. Хекхаузен и др.); на уровне отдельных операций (выбор и регуляция способов достижения цели действия в определенных условиях) (L. Corno, B.J. Zimmerman).

Таким образом, на уровне деятельности предметом волевой регуляции является процесс построения побуждения (в случае отсутствия актуального побуждения), что обеспечивается намеренным изменением смысла действия и/или с опорой на существующие смысловые установки личности (смысловые диспозиции, личностные установки) (К.А. Абульханова-Славская, В.Г. Асеев, В.А. Иванников, А.В. Запорожец, Д.А. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе,). Основным вопросом на этом уровне будет является вопрос «Зачем?» (B. J. Zimmerman) или «Ради чего?» (В. Франкл). Человек должен найти дополнительной мотив к слабо или немотивированному действию, придав ему тем самым необходимый уровень побуждения (В.А. Иванников). Этот ответ должен быть найден личностью на основе свойственных ей ценностей и смыслов и стать источником побуждения (основанием и причиной) для осуществления такого действия.

К классу теорий и концепций, изучающих и анализирующих волевую регуляцию на уровне деятельности, можно отнести теории в русле «*мотивационного подхода*» (В.А. Иванников), подход «*воля как произвольная мотивация*» (деление по Ильину, 2006) или «*ценностно-смысловой подход*» (А.Э. Пасниченко). По феноменологии исследуемый класс явлений схож с «*мотивационно-регуляторным блоком*» (Т.О. Гордеева) и в основном разрабатывается на сегодня в деятельностно-смысловом, экзистенциальном и других подходах (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Э. Деси, Р. Райан, В.А. Иванников, К. Левин, А. Лэнгле, Дж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, В. Франкл, М. Чиксентмихайи, Ш.Н. Чхартишвили, В.Н. Шляпников, Р. Эммонс и др.).

На уровне действия предметом волевой активности является реализация принятого личностью действия, сохранение намерения и защита его от конкурирующих тенденций (Ю. Куль), процесс целеполагания, планирования, преодоление препятствий внешних и внутренних по ходу осуществления действия и др. На этом уровне воля понимается как проблема овладения собой, собственным поведением и состоянием (Л.С. Выготский) и

отражена в *регуляционном подходе* (М.Я. Басов, Л.М. Веккер, Л.С. Выготский, В.К. Калинин, О.А. Конопкин, Ю. Куль, В.И. Моросанова, П.А. Рудик, В.И. Селиванов, И.М. Сеченов, П.В. Симонов, Х. Хекхаузен и др.). Таким образом, пониманию воли как саморегуляции и самоконтроля на исполнительном этапе поведения уделяется наибольшее внимание в таких подходах, как «*воля как особая форма психической регуляции*», «*воля как механизм преодоления внешних и внутренних препятствий и трудностей*» (деление по Ильину, 2006); «*регуляционный подход*» (В.А. Иванников) и «*формально-динамический подход*» (А.Э. Пасниченко). По содержанию он схож с «*целевым*» и «*интенциональным*» блоком (Т.О. Гордеева). При этом основным вопросом исследований волевой регуляции с этого уровня, будет вопрос – «Как?» (B.J. Zimmerman) – анализ стратегий, способов саморегуляции, когнитивных схем, особенности планирования, моделирования, регуляции целенаправленного поведения и т.п.

На уровне операций предметом регуляции выступает воплощение конкретных действий в определенных условиях, где в случае возникновения препятствий может также потребоваться личностная регуляция поведения и собственного состояния с учетом существующих условий. Следуя делению B.J. Zimmerman, в этом случае основным исследовательским вопросом здесь будет - «Что и Где?» - как выявление специфики саморегуляции, связанной с условиями и ее предметом, динамикой, силой, скоростью и другими регулируемыми параметрами при выполнении конкретных операций. Чаще изучение саморегуляции поведения и состояния на уровне операций исследуется в русле *регуляционного подхода*, являясь одним из вопросов. Между тем наибольшее внимание этой теме уделяется в теориях саморегулируемого обучения, выступая в качестве относительно самостоятельной исследовательской проблематики (L. Corno, B.J. Zimmerman).

Учитывая, что специфическим предметом волевой регуляции является управление побуждением к действию, посредством личностных средств, а уровень побуждения изменяется под влиянием многих факторов (Иванников, Монроз, 2014), задействованных в процессе осуществления поведения, как на этапе его инициации, так и реализации, то логично предположить, что регуляция и коррекция уровня побуждения в ходе реализации деятельности может превратиться в личностно значимую задачу, как относительно самой деятельности в целом, так и отдельных ее звеньев, элементов и факторов, участвующих в процессе формирования побуждения к ней. Таким образом, выступая как личностный уровень произвольной регуляции деятельности, волевая регуляция при необходимости может обращаться к личностным средствам как основным и специфическим для нее, так и средствам регуляции других уровней (знак, самоприказ, вознаграждение, различные приемы и техники саморегуляции) для того, чтобы обеспечить и реализовать принятое к

исполнению действие (обеспечить его необходим уровнем побуждения, средствами, необходимым функциональным состоянием и др.). Образуя таким образом регуляторную иерархически устроенную систему, в которой в отличие от других форм регуляции (непроизвольной, произвольной в узком смысле), субъектом этой регуляции является личность. И тем самым волевою регуляцией процесса мотивации можно представить, как интегральную модель, охватывающую различные вопросы и проблемы воли в современных теориях волевого поведения.

1.2. Основные теоретические вопросы и современные эмпирические исследования волевой регуляции в отечественной и зарубежной психологии

Проблема соотношения волевой и произвольной регуляции деятельности

На протяжении становления основных направлений психологии воли и оформления ее содержания как предмета научного знания, выделились ключевые теоретические вопросы, на которые стремился ответить почти каждый исследователь, занимающийся проблемой воли. Одним из таких вопросов, остающийся актуальным и сегодня, является проблема соотношения волевой и произвольной регуляции деятельности. Данный вопрос имеет большое значение для психологии воли, так как ответ на него определяет основные положения и последующие выводы при изучении волевого поведения, задает основное направление в понимании места волевой регуляции в структуре деятельности, ее значения и роли в этой системе.

В.А. Иванников выделил четыре возможные точки зрения при решении этого вопроса:

- полное содержательное совпадение и отождествление этих понятий;
- произвольная и волевая регуляции – два независимых друг от друга вида регуляции, где волевая регуляция наделяется отличительным признаком – моральной регуляции деятельности;
- понимание произвольности как начальной стадии развития воли;
- волевая регуляция является частью более общей способности к произвольной регуляции (Иванников, 2006).

В зарубежной психологии больше представлен первый вариант решения проблемы - отождествление произвольной и волевой регуляции (Лэнгле и др., 2014; Хекхаузен, 1986; Baumeister, Muraven, Tice, 2000; Corno, 2001; Kuhl, 1996; Mischel и др., 2011 и др.). Среди отечественных психологов также встречается такая позиция, хотя большинством исследователей принято их разделять и искать специфический критерий, лежащий в основе предлагаемого различия (Ильин, 2009; Калинин, 2011; Сергиенко, 2006).

Точка зрения на произвольную регуляцию как часть волевой, встречается в современной психологии сравнительно редко, и отчасти сохранилась в теориях экзистенциальной психологии (Лэнгле и др., 2014).

Разделение волевой и произвольной регуляции как двух самостоятельных процессов обычно рассматривается в возрастной психологии, когда два относительно независимых процесса проходят свой путь развития и на определенном этапе начинают опосредовать друг друга. При этом за произвольной регуляцией стоит способность к овладению своим поведением и состоянием, тогда как за волевой регуляцией (или волей) стоит способность к волеизъявлению личности и интенциональная направленность его деятельности (Смирнова, 1990; Толстых, 2010).

В рамках культурно-исторической и деятельностно-смысловой парадигм в психологии сформировалось представление о волевой регуляции как одной из форм произвольной регуляции, как о личностном ее уровне (Абульханова-Славская, 1982; Божович, 2001; 2008; Веккер, 1981; Иванников, 2006; Леонтьев, 2007; Шляпников, 2012). Так, В.А. Иванников считает необходимым развести понятие произвольного и волевого поведения, при этом волевое действие хотя и обладает всеми характеристиками произвольного, но важным отличием между ними является то, что *«если за произвольным действием стоит субъект, то за волевым стоит – личность с ее смысловыми ценностными образованиями»* (Иванников, 2006, с. 137). То есть, согласно предложенному критерию волевая регуляция есть *«...последняя стадия в овладении человеком собственными процессами, а именно как овладение собственным мотивационным процессом через формирование новой высшей психической функции»* (Иванников, 1986, с. 26).

Продолжая идеи В.А. Иванникова, В.Н. Шляпников предложил рассматривать специфику волевой регуляции с опорой на анализ антропогенеза, а именно исторические особенности трудовой, совместной практической деятельности, которая и послужила развитию воли (Шляпников, 2012). Стремясь развести эти два процесса, В.Н. Шляпников акцентирует внимание на применяемых для овладения своим поведением и его регуляцией средствах: в случае произвольной регуляции – это социокультурные средства (знаки), при волевой регуляции предполагается использование индивидуальных средств – личностных смыслов, как способ регуляции субъекта выбора. Таким образом, обобщая ряд исследований и теоретических допущений, В.Н. Шляпников пришел к заключению *«...в культурно-исторической перспективе произвольная и волевая регуляция различаются по субъекту регуляции, по характеру решаемых им задач и по средствам, используемым им для решения этих задач»* (Шляпников, 2012, с. 480).

Разделить эти два вида регуляции несколько иным образом предложила Е.О. Смирнова, понимая под произвольностью всегда опосредованную регуляцию, способность владеть собой, своей внешней и внутренней деятельностью. Воля – становление устойчивой, социально значимой мотивации, это всегда инициативная сторона действия, подчиняющая себе остальные мотивы и иницирующая действие (Смирнова, 1990, 2015).

Сопоставление волевой регуляции и самоконтроля получило свое особое развитие в работах Г.С. Никифорова. Воля и самоконтроль имеют общие области лишь на пересечении друг с другом. Самоконтроль понимается как *«сознательное воздействие человека на собственную сферу психических явлений с целью поддержания или изменения характера их функционирования»* (Никифоров, 1985, с. 20). При этом существует системная взаимосвязь саморегуляции и других психических процессов (ощущение, восприятие и опознание, мышление, память, внимание, воля, психомоторика), а воля одна из форм проявления произвольного регулирования. В целом же саморегуляция и воля – это два независимых процесса, которые оказывают влияние друг на друга на разных этапах воспитания и самовоспитания: *«как формирование волевых навыков и качеств протекает под неослабным контролем сознания, так и воспитание потребности, а также умений в самоконтролировании нуждается в поддержке со стороны волевых усилий»* (там же, с. 25). Несмотря на то, что такое определение терминов является обоснованным, сложно найти четкий критерий, разграничивающий столь близкие и постоянно пересекающиеся в реализации одних и тех же психических процессов, формы контроля.

В.И. Селиванов рассматривал волю как форму регуляции поведения, обладающую своей спецификой, но являющуюся частью произвольной регуляции. Воля понимается им как высшая ступень развития произвольного поведения, как намеренное и сознательное регулирование человеком собственного поведения и состояния. В отличие от произвольной регуляции, как более широкий круг процессов, воля всегда сопровождается переживанием намеренности и волевого усилия, как отражение во внутреннем плане сознательной мобилизации психических и физических возможностей ради преодоления трудностей на пути достижения цели, в то время как произвольность может проявляться и в привычных действиях без участия этого специфического переживания (Селиванов, 1974).

Другой критерий различения произвольных и волевых процессов предлагает В.К. Котырло: *«для произвольной регуляции характерна сознательная целенаправленность поведения, а для волевой — преодоление трудностей и препятствий на пути к цели»* (Котырло, 1971, с. 51).

Общую связь произвольного и волевого поведения с мотивационными процессами, что роднит их между собой, отмечает Л.И. Божович, которая считала в качестве ключевого фактора их развития формирование устойчивой иерархии мотивов, что позволяет личности не идти на поводу у сиюминутных желаний, продиктованных внешними влияниями, а позволяет приобрести независимость от них. Специфика же воли, по мнению автора, состоит в развитии и приобретении ведущей роли в поведении социальных мотивов личности (Божович, 2001; 2008; Божович, Славина, Ендовицкая, 1976).

Помимо сравнения и выделения специфики соотношения волевого и произвольного поведения, значительное место в психологии воли занимает анализ импульсивного и волевого поведения, в особенности причины и этапы перехода от доличностных к личностным формам регуляции деятельности (Левин, 2001; Леонтьев, 2007(а); Леонтьев, 2007(б); Мануйленко, 1948; Рубинштейн, 2006; Селиванов, 1954; Смирнова, 1990, 2015; Узнадзе, 2004 и др.).

В целом можно сказать, что вопреки множеству точек зрения на сегодняшний день большинство авторов согласны с принципиальным различием непроизвольного (импульсивного) и произвольного поведения, где неосознаваемые формы активности скорее выступают в роли предпосылок развития опосредованных форм регуляции. В то время как волевая и произвольная регуляции как более близкие понятия и критерий различения которых более тонок, оставляются еще не до конца определены и согласованы в различных направлениях.

Можно выделить два основных решения этого вопроса: волевая регуляция понимается либо как высшая форма (стадия) произвольной (Божович, 2008; Иванников, 2006, 2010; Леонтьев, 2007; Патяева, 2010; Селиванов, 1974; Чхартишвили, 1967; Шляпников, 2012 и др.), либо волевая и произвольная регуляции отождествляются и выступает как проблема овладения собой, поиск средств и стратегий успешности саморегуляции и самоконтроля (Калин, 1983; Моросанова, Аронова, 2007; Никифоров, 1985, Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010; Corno, 2001; Zimmerman, 1994 и др.).

Рассмотрев различные взгляды на данный вопрос, мы понимаем волевою регуляцией как личностный уровень произвольной саморегуляции, то есть различие между произвольной и волевой регуляцией основано не столько на предмете этой регуляции, а на том с какого уровня эта регуляция осуществляется и какие средства для этого используются, а также какие задачи при этом решаются. Волевая регуляция осуществляется личностью, используя для этого личностные средства (намеренное изменение смысла действия или смысловые установки, проявляющиеся в виде волевых качеств), в условиях

конфликта решений высшего уровня функционирования человека и решений, а также возможностей, более низких уровней (Иванников и др., 2014; Иванников, Монроз, 2014).

Волевая регуляция как личностный уровень регуляции деятельности и теории саморегуляции и самоконтроля

Для части исследователей понятие волевой регуляции, как способности человека к управлению собственным поведением, неразрывно связано с проблемой личностной регуляцией деятельности, а также ключевыми экзистенциальными вопросами свободы, ответственности и личностного выбора (Василюк, 1984; Иванников, 2006; Иванников и др., 2014; Леонтьев, 2004; Леонтьев, 2007; Лэнгле, 2011; Франкл, 1990)

Все в большем числе работ обнаруживается сближение понятий ответственность, духовность, свобода, ценность с одной стороны, и воля, саморегуляция, самоконтроль - с другой (Абульханова-Славская, 1982, 1991; Асеев, 1976; Быков, Шульга, 1999; Иванников, 2006; Иванников и др., 2014; Леонтьев, 1997, 2002, 2005; Нюттен, 2004; Чиксентмихайи, 2013; Шляпников, 2008 и др.). При этом, несмотря на различное понимание тех или иных аспектов, большинство авторов этого направления объединяются в своем видении человека как существа активного, деятельного, самодетерминированного и самотрансцендентного выборы и действия которого опосредованы ценностно-смысловой сферой человека как личности. При этом «личностное в личности» (Д.А. Леонтьев) понимается как основа для саморегуляции, а духовность понимается как высший уровень человеческой саморегуляции (Леонтьев, 2005, Франкл, 1990). Совершаемый поступок представляет собой надситуативную активность личности, *«действие, судьба которого определяется не из наличной ситуации»* (Леонтьев, 2004, с. 202). При этом, этот поступок не продиктован внешней необходимостью, а является зачастую действием парадоксальным и неоправданным с точки зрения теории гомеостаза и удовлетворения биологических потребностей или прагматизма (Иванников, 2006; Леонтьев, 1997, Петровский, 2010).

В связи с этим, написанные в прошлом столетии слова Р. Мэй о том, что одной из главных проблем нашего века является «разлад воли», не теряют своей актуальности и сегодня (Мэй, 2007), что отражено и в идее Д.А. Леонтьева о «синдроме недержания», свойственного современности (Леонтьев, 2005).

Следуя традиции В. Франкла и опираясь на предложенное им разделение способов реагирования как личностных установок (Франкл, 1990; Batthyany, 2009), феноменологию возникающих нарушений волевой регуляции можно представить в виде двух крайних проявлений: как *«неправильная пассивность»* и *«неправильная активность»*, где в одном случае присутствует гипертрофированный контроль, в другом - апатия, безынициативность, вплоть до выраженных депрессивных состояний, охватывая тем

самым проявления нарушений саморегуляции и самодетерминации личности (Иванников, Монроз, 2014; Леонтьев, 2005; Монроз, 2015; Франкл, 1997; Marshall, Marshall, 2012). И в том, и в другом случае человек оказывается неспособным справиться с задачей на овладение собственным поведением и состоянием.

Многие авторы рассматриваемого направления видят в качестве основной причины этих нарушений именно личностные детерминанты, тесно связанные с мотивационной стороной деятельности (Иванников, 2006; Иванников, Монроз, 2014; Леонтьев, 2005; Узнадзе, 2004; Шляпников, 2008; Эммонс, 2004 и др.). Необходимость в принятии решения в пользу или против регуляции, возникает в ситуации, когда перед субъектом стоит задача сделать выбор на основании ценностей и смысловых установок, неся ответственность за последствия своих действий не только перед собой, но и перед другими людьми за последствия, связанные с этим решением. В этом процессе особое значение имеет намеренная регуляция процесса мотивации, обеспечиваемая личностным уровнем произвольной регуляции деятельности – волевой регуляцией (Иванников, 2006). Ключевым является способность обнаружить какой-то новый или дополнительный смысл в своих действиях, тем самым найдя мотивационную причину в регуляции своего поведения (Иванников, 2006; Batthyany, 2009).

Возвращаясь к истории становления понимания воли как личностной регуляции, особенно стоит отметить главу, посвященную воле в монографии Р. Мэй и названую им *«Воля в условиях кризиса»* (Мэй, 2007). Автор говорит о «крахе личной ответственности», что является центральным ядром «невроза» современного человека, причина которого *«в подрыве его восприятия самого себя как ответственного человека, в ослаблении его воли и способности принять решение»* (Мэй, 2007, с. 149).

Эта идея и те причины, которые Р. Мэй называет, говоря о кризисе воли и духовности во многом схожи с представлениями В. Франкла о причинах потери осмысленности жизни в современном обществе и вызванные этим последствия. Проблема воли как волевая регуляция в логотерапии В. Франкла не поднимается прямо, но она отчетливо угадывается за основными философскими и концептуальными основами всей методологии этого направления и экзистенциальным пониманием человека в целом (Лэнгле, 2011; Мэй, 2007; Франкл, 1990, 2013; Эммонс, 2004). В. Франкл, увидел существенную связь между потерей осмысленности жизни и возникновением ноогенного невроза, сопровождающегося снижением личной ответственности и готовности к обнаружению и реализации ценностных отношений. Отсутствие интегративной опоры в виде высших устремлений, фаталистическая установка, стремление к удовольствию и обесценивание личностной

значимости других становятся причиной потери осмысленности отдельных поступков и жизни в целом (Франкл, 1990).

Потеря смысла собственного существования, временное отчуждение от задач, поставленных перед человеком, и поиск ответов на значимые экзистенциальные вопросы являются естественным проявлением духовного измерения в жизни каждого человека, но в своей чрезмерной или хронической форме, когда сниженный уровень осмысленности жизни становится личностным мировоззрением, личность теряет *волю к смыслу*. Возникшая на первых этапах ноогенная фрустрация переходит в состояние духовного невроза (Франкл, 1997, 2000; Batthyany, 2009). Основные проявления экзистенциальной фрустрации, способной стать причиной ноогенного невроза - апатия и скука, вызванные чувством бессмысленности и опустошенности, переживанием своего безволия, потерей контроля над собой и своей жизнью. Самая различная симптоматика (алкоголизм, наркомания, различные расстройства состояния, девиантное поведение и др.) часто являются следствием утраты смысла (Братусь, 1988; Лэнгле и др., 2014; Франкл, 1990, 2000, 2001; Чиркина, 2008). В итоге, учитывая связь смысловой сферы личности и способности к личностной регуляции деятельности, способности принимать решения и проявлять ответственность за реализацию смысла перед собой и другими людьми, ноогенная фрустрация и ноогенный невроз идут рука об руку с разладом воли, с неспособностью личности управлять своим состоянием, деятельностью и мотивацией перед лицом экзистенциальной необходимости (Франкл, 1990, 2000, 2001; Лэнгле, 2011; Лэнгле и др., 2014; Batthyany, 2009).

В работе по современному экзистенциальному анализу А. Лэнгле, воле уделяется особое внимание. Воля понимается как неизбежная данность человека, как данностью является и присущая ему свобода, в осуществлении которой смысл является ключевым понятием (Лэнгле и др., 2014).

Несколько другой взгляд, но схожее понимание воли можно найти в идеях «Модели человеческой занятости», первоначально предложенной Г. Киельхофнером (МОНО), в которой также связываются способность к саморегуляции и личностные факторы. Претерпевая множественные уточнения и пересмотры, «воля» в данной модели является центральным понятием. Воля понимается как врожденная базовая потребность в активности. Основу волевой регуляции составляет представление человека о себе как об активном деятеле. При согласовании этого знания с представлениями о мире человек может найти ответ на три вопроса: *что я могу сделать, что я хочу сделать, что я должен сделать*. Осознание своей способности влиять на внешний мир является одним из важнейших открытий. В результате представление о себе, как о деятеле, меняет образ себя и мира в

когнитивном и эмоциональном планах, что оказывает влияние на готовность к саморегуляции и самоконтролю (Шляпников, 2006).

Большое внимание регуляции поведения как личностной регуляции уделяется в отечественной психологии. Н. Чхартишвили сделал акцент на личностном уровне регуляции деятельности как источнике волевого поведения, обращая внимание на роль ценностной сферы и социально значимой мотивации (Чхартишвили, 1967). С требованиями социального окружения связывал развитие волевой регуляции Ш.А. Надирашвили, где в результате разрешения конфликта между импульсивным поведением и моральными требованиями, личность вырабатывает новую более социально оправданную установку (Надирашвили, 1978).

Связь воли и личности, как субъекта социальных отношений, представлена также в работах Л.И. Божович. Она предложила идею произвольной мотивации, считая, что для волевого поведения, ключевым явлением является развитие социальной мотивации и способности соподчинять мотивы так, что социальный мотив окажется выше сиюминутного побуждения, тем самым разрешив возникший конфликт (Божович, 2008).

В качестве личностного уровня произвольной регуляции деятельности, для осуществления которой человек прибегает к личностным средствам, волю предлагает понимать В.А. Иванников (Иванников, 2006, Иванников и др., 2014). По его мнению, нет никакой необходимости искать волевою регуляцию в тех случаях, когда действие осуществляется на основе актуальной потребности. Волю нужно искать там, где действие напротив, не имеет достаточного побуждения, когда даже недавно желанное действие, сталкиваясь с препятствиями, теряет свою побудительность, а также когда существует необходимость воздержаться от действия, связанного с актуально переживаемой потребностью, но социально и личностно неприемлемое в данной ситуации (Иванников, 2006).

Для этого существует два механизма, которые обеспечивают такое действие. Первый из них – *«намеренное изменение смысла действия, как кратковременная помощь в осуществлении решений личности»* (Иванников, 2010 (b), с. 241). Именно за счет намеренного изменения смысла действия или через создание нового, дополнительного смысла осуществляется волевая регуляция, как восполнение дефицита побуждения (торможения). В.А. Иванников выделяет восемь способов изменения смысла: изменение значимости мотивов для себя, что позволяет изменить побудительность действия; изменение роли, позиции, статуса в коллективе; прогноз, ожидание, предчувствие событий и эмоциональное его переживание; связывание действия с новой мотивацией и др. (Иванников, 2006). Второй механизм – развитая смысловая сфера, выражающаяся в

поведении в виде устойчивых волевых качеств. Исследование роли смысловой сферы личности в готовности человека к волевой регуляции продолжили В.Н. Шляпников, Д.Д. Барабанов, Р.В. Чиркина и др. (Барабанов, 2013; Чиркина, 2008; Шляпников, 2008).

Роль смысла в регуляции также раскрывается в работах Д.А. Леонтьева, называемая им второй формой регуляции деятельности – *«согласование целей и средств деятельности с мотивами, потребностями, ценностями и установками субъекта»* (Леонтьев, 2007, с. 146). При этом сама формирующаяся в онтогенезе смысловая структура *«обеспечивает подчинение деятельности субъекта логике жизненной необходимости...расширяет возможности человека произвольно строить свои отношения с миром»* (там же, с. 126).

Важно отметить, что эмпирические исследования подтверждают значимую взаимосвязь процессов саморегуляции с ценностно-мотивационной сферой личности (Лэнгле и др., 2014; Чиркина, 2008; Шляпников, 2008; Aidman, Ivannikov, Barabanov, 2015; Denson и др., 2012; Job, Dweck, Walton, 2010; Muraven, Slessareva, 2003; Schmeichel, Vohs, 2009 и др.).

Другое магистральное направление психологии воли чаще рассматривает *волевые процессы как компонент психической саморегуляции*, отвечающий за контроль реализации намерения в действии, учет функционального состояния, влияние условий, особенностей регулируемой деятельности и др., связанный с проблематикой овладения собственным поведением и психическими процессами. Большинство современных теорий этого направления придерживаются мнения, что самоконтроль и саморегуляция связаны со способностью тормозить или изменять доминирующую тенденцию, если она нежелательна, и инициировать необходимые формы активности, регулировать поведение в процессе своего осуществления, контролировать эмоции, процесс мышления и другие психические функции (Baumeister, Tierney, 2011 и др.).

Можно выделить несколько наиболее известных теорий и моделей саморегуляции и самоконтроля – теории целенаправленного поведения, ресурсный подход, контроль за действием, теория отсроченного вознаграждения, концепция саморегулируемого обучения и др. (Шляпников, 2009; Baumeister, Tierney, 2011; Corno, 2001; De Ridder и др., 2012; Kuhl, 1996; Mischel и др., 2011; Zimmerman, 1994).

В одних из первых вариантах теории целенаправленного поведения (*theory of reasoned behavior*) воля понималась как процесс образования намерения и изначально главным предметом исследования являлось значение мотивационных процессов в осуществлении намерения. Затем, расширив представление о роли намерения с исключительно этапа порождения действий до контроля за его реализацией, внимание исследователей данного подхода сместилось на когнитивные детерминанты целенаправленного поведения в целом,

трансформировавшись в результате в теорию запланированного поведения (*theory of planned behavior*). Следующий шаг сделан Р. Баггоци, который в контексте данного течения сформулировал идею о том, что одного намерения для реализации его в действии недостаточно, требуется также поддерживать при его осуществлении необходимый оптимум внутренних и внешних условий. Одним из таких механизмов поддержания оптимальных условий являются волевые процессы, позволяющие субъекту деятельности выстраивать, регулировать и устанавливать контроль над собственными состояниями и поведением. На основе этой логики Р. Баггоци предложил модель целенаправленного поведения (*model of goal-directed behavior*), сменив доминанту с мотивационных и когнитивных процессов на волевые, которые стали пониматься как специфические психические механизмы, актуализирующие социальные нормы и аттитюды, приводя к формированию намерения и его воплощению в действии. В ситуации осуществления целенаправленного действия намерение формируется вначале на этапе «подготовки к принятию решения» - в образе цели поведения; затем – на этапе «инициации действия» - в форме конкретного плана действия, направленного на достижение сформированной на предыдущем этапе цели (Шляпникову, 2009). Важно отметить, что в современных теориях целенаправленного поведения, присутствует выраженное содержательное и понятийное разделение мотивационных и волевых процессов, где волевым процессам отводится операционально-инструментальная роль в реализации намерения, как детальный план действий, данный в определенных условиях.

Рассмотрение волевых процессов как части процесса саморегуляции деятельности - другая точка зрения на волю как инструментальную функцию. Саморегуляция в широком смысле понимается как способность субъекта управлять собственным поведением и состоянием в изменяющихся условиях в процессе достижения поставленной цели (преодоление внешних и внутренних препятствий; управление эмоциональной, когнитивной сферой, вниманием, поведением и др.). И включает несколько этапов, связанных с ходом осуществления самой целенаправленной деятельности. Данный подход получил широкое теоретическое и эмпирическое развитие. Одним из ярких его представителей является Р.Баумейстер (Baumeister, 2001; Baumeister, Muraven, Tice, 2000).

Р. Баумейстер понимает саморегуляцию, как способность, позволяющую пластично изменять свое поведение в соответствии с требованиями социума. Именно из-за отказа от саморегулирования в развитых странах возникает, по его мнению, множество психологических проблем, связанных с различными зависимостями, не успешностью в жизни, например, неуспеваемость в школе, зависимость от курения, азартных игр и др. Автор понимает регулирование собственного поведения достаточно широко, включая как

произвольные, так и непроизвольные аспекты регуляции (спонтанная смена цели), объясняя это тем, что невозможно провести жесткое разграничение между ними. Для этого нужно учитывать все уровни регулирования поведения как единое целое. Он предлагает не рассматривать отдельно ситуативные и/или индивидуальные влияния на регуляцию поведения, а стараться описывать их во взаимодействии (Baumeister, 2001).

Им выделяются три наиболее важных компонента самообладания как наиболее высокого уровня регуляции поведения – это в первую очередь «стандарт» - тот образец, которые принимает для себя субъект или который предлагает ему общество. Саморегуляция при этом нацелена на изменение себя, так чтобы соответствовать выбранному стандарту. Без эталона саморегуляция бесцельна. Второй компонент – это «контроль». Внимание в первую очередь уделяется тому, что и каким образом в поведении должно подвергнуться изменению. При этом роль обратной связи выполняют эмоции. И наконец, третий компонент – сама способность к изменению, как некоторая внутренняя сила или энергия, которая может изменять Я субъекта. Эта энергия представляет собой ограниченный ресурс силы воли, который вместе с тем можно развивать, восстанавливать и усиливать в опыте (Baumeister, 2001; 2002; Baumeister, Muraven, Tice, 2000).

Таким образом, воля - это способность регулировать и контролировать собственное поведение, присущая исключительно человеку, представляющая собой ограниченный ресурс, напоминающий энергетический резервуар. Затраченный на что-то волевой ресурс требует времени на свое восстановление, в противном случае способность к волевой регуляции будет снижена пропорционально прежним затратам. Вместе с тем, используя метафору «воли как мышцы», Р. Баумейстер и его коллеги видят возможность расширения этого резерва силы воли, за счет многократных упражнений (Baumeister, Tierney, 2011 и др.). Для подтверждения основных положений ресурсной теории проведены множественные оригинальные экспериментальные исследования, показывающие на разнообразных примерах, что приложенные испытуемыми силы для регуляции собственного состояния, поведения, сказываются на их способности к последующей саморегуляции, и при более выраженных затратах возникает более выраженный эффект «ослабления воли» (Baumeister, Muraven, Tice, 2000; Forgas и др., 2009 и др.). Представленная модель получила широкое распространение за счет попытки интегрировать различные аспекты и уровни саморегуляции, акцентируя внимание на индивидуальных особенностях и возможностях развития, но в какой-то степени упрощая общее понимание воли до аналогии с гидравлической моделью.

Ряд исследователей не поддерживают ресурсный подход, считая, что на саморегуляцию оказывает большее влияние имплицитные теории личности,

мотивационные процессы и ценностные ориентации, нежели уровень растрат этой специфической «энергии» (Denson и др., 2012; Job, Dweck, Walton, 2010; Schmeichel, Vohs, 2009 и др.). Как показали исследования готовность человека прилагать усилия, преодолевать препятствия, регулировать свое поведение зависит не от истощения воли, а от особенностей мотивации к выполняемой деятельности, а также представлений о возможности/невозможности ее длительного поддержания. Так, B.J. Schmeichel и K. Vohs показали, что обращение в процессе выполнения сложного экспериментального задания к ценностям в значительной степени «возмещало» истощение ресурса саморегуляции, которое преследовало влиять на качество и интенсивность выполняемого действия (Schmeichel, Vohs, 2009). T.F. Denson с коллегами показал, что плацебо эффект (иллюзия возмещения потраченного энергетического ресурса) в ситуации выраженного истощения оказывает влияние на то, с какой вероятностью испытуемые проявляли агрессию после изнурительного задания (Denson, Jacobson, von Hippel, Kemp, Mak, 2012). М. Muraven и Е. Slessareva обнаружили, что признаки истощения саморегуляции и связанное с этим снижение самоконтроля является показателем уменьшения побуждения к выполняемой деятельности, так как при увеличении побуждения, например, за счет повышения значимости задания для испытуемых, участники восстанавливали свои прежние показатели саморегуляции, свойственные им до гипотетической растраты ресурса воли (Muraven, Slessareva, 2003). И наконец V. Job с коллегами обнаружил, что манипулирование и управление представлениями об ограниченности и неограниченности возможностей силы воли значимо изменяет готовность к саморегуляции - люди, которые верили в неограниченность силы воли, не были подвержены эффекту истощения саморегуляции (Job, Dweck, Walton, 2010).

Сам Р. Баумейстер также изучал какое влияние имплицитные теории личности о свободе и несвободе воли оказывают на уровень саморегуляции. Исследования показали положительное воздействие веры испытуемых в идею свободы воли на уровень саморегуляции. Обнаружено, что те, кто не верил в «свободу воли» чаще проявляли эмоциональную несдержанность, агрессивные реакции, оказались менее склонными оказывать помощь окружающим и быстрее сдавались в случае необходимости проявления волевого усилия (Baumeister, 2008, Vohs, Schooler, 2008). В результате этих исследований Р. Баумейстер пришел к выводу, что правильное объединить взгляды ресурсного и мотивационного подходов на проблему саморегуляции между собой, что позволит только углубить понимание силы воли. Для этого он провел серию эмпирических исследований с целью найти пути сопоставления двух направлений – влияние мотивационных процессов, имплицитных теорий личности на саморегуляцию и ресурсную ограниченность воли. Им

показано, что вера в неограниченность ресурса саморегуляции и мотивация могут компенсировать вызванное прежде истощение, но при этом эта компенсация наблюдается только при среднем уровне истощения. Когда истощение интенсивно, эффект от мотивации и веры в неограниченный ресурс либо отсутствует, либо даже имеет противоположный результат (Vohs, Baumeister, Schmeichel, 2013).

Нельзя не отметить другую также разработанную и эмпирически подкрепленную на сегодня теорию: теорию контроля за действием (Action Control Theory) Ю. Куля, который продолжил и развил идеи Х. Хекхаузена (Леонтьев, 2011; Шапкин, 1997; Kuhl, 1996; Kuhl, Eisenbeiser, 1986; Kuhl, Kazén, Koole, 2006). В своей дипломной работе Ю. Куль обнаружил описываемое ниже явление и ввел понятия, раскрывающие и обозначающие его – *ориентация на действие* и *ориентация на состояние*. Идеи Ю. Куля во многом определены системным подходом, что отчетливо видно в описываемой им модели регуляции. Так Ю. Куль исследует волевую сферу личности как систему, элементы которой представляют собой подсистемы другого уровня. Положительный результат функционирования целостной системы контроля за действием возможен только при гибком и согласованном взаимодействии составляющих ее подсистем. Именно эти подсистемы обеспечивают поддержание намерения в активном состоянии в случае благоприятных ситуаций и прекращение активности ради его реализации в случае смены условий на неблагоприятные.

Понятие «воля», или «волевые процессы», описывает в этой целостной системе категорию взаимодействующих психических функций. Она ответственна за то, что при возникновении трудностей реализации намерения эта функциональная система опосредует временную, пространственную, содержательную и стилевую согласованность и обеспечивает слаженную работу участвующих в деятельности отдельных механизмов как внутри, так и между разными подсистемами (например, восприятие, внимание, память, эмоции, мотивация, система активации, моторика и др.), которые благодаря волевым процессам начинают осуществляться на основе единого принципа управления (виды контроля: Мотивационный контроль; Контроль внимания; Перцептивный контроль; Эмоциональный контроль и др.). В результате слаженной работы системы, интеграции всех ее функций, понимаемое как самоуправление, обеспечивается координация психических процессов, благодаря чему происходит оптимизация осуществления принятого намерения, а также вытекающих из него целей действия, и как результат повышение общей эффективности деятельности. В противном случае – регулирование негармоничной системы требует от человека затраты сил и энергии, что отрицательно сказывается на общем результате и поддержании намерения (Kuhl, 1996).

Разработки Ю. Куля открыли целое направление исследований, посвященное особенностям волевого контроля - изучение предпосылок и возрастной специфики формирования той или иной ориентации в онтогенезе (Kuhl, Eisenbeiser, 1986); идеи о связи темпераментальных свойств и легкости становления на их основе различных способов переработки информации при реализации намерения и другие направления исследований (Kuhl, Kraska, 1989). Вместе с тем автор предлагает довольно узкое понимание волевого контроля, ограничиваясь только исполнительной частью действия и противопоставляя развитую форму реализации намерения произвольности.

В своем наиболее позднем варианте идеи Ю. Куля и его коллег отражены в теории PSI: Personality systems interactions. Эта теория представляет собой функциональный анализ строения личности с точки зрения ее регуляторных структур. PSI теория - теоретический подход интегрирующий открытия когнитивной психологии, психологии мотивации и психологии личности, а также данных нейронаук. Основная идея в том, что мотивация и личность субъекта опосредуются иерархией регуляторных систем. В рамках этой теории выделяется 7 уровней регуляции, которые можно объединить в три более общих подуровня: уровень управляемый элементарными формами восприятия и интуитивными программами поведения (темперамент, простые когнитивные операции); средний уровень – поведение управляется эмоциями и копинг-системами (аффекты, мотивы и эмоции); третий, верхний уровень, – поведение регулируется комплексом когнитивных систем, где выделяется две основных подсистемы – самоконтроль и саморегуляция и другие компоненты, как когнитивные операции более высокого порядка. При этом необходимо отметить значимость данной теории в эмпирических исследованиях и ее активное внедрение в практической психологии (Kuhl, Kazén, Koole 2006).

Другое известное направление исследований самоконтроля основывается на парадигме отсроченного вознаграждения и разрабатывается в западной психологии с 60-х годов 20 века. Обнаруженный У. Мишелем феномен отсроченного вознаграждения у детей дошкольного возраста, состоял в том, что дети отличались по своей способности тормозить импульсивное побуждение в пользу большего, но отдалённого во времени вознаграждения, несмотря на силу и интенсивность сиюминутных побуждений. В последствии было показано, что умение добровольно откладывать ближайшее вознаграждение и сохранять целенаправленное поведение в течение длительного времени ради большего, но отсроченного вознаграждения, во многом определяет общую эффективность субъекта и уровень его самоконтроля в различных сферах жизни. Устойчивые индивидуальные различия обнаруживаются уже у детей дошкольного возраста

как в лабораторных, так и полевых условиях (Мишел, Шоуда, Родригес, 2002; Metcalfe, Mischel, 1999; Mischel и др. 2011).

Последовательная программа исследований позволила ответить на вопросы о механизмах и процессах, лежащих в основе описываемого феномена, показать эффект влияния особенностей ситуации и когнитивных стратегий на способность к отсроченному вознаграждению, а также выявить прогностическую ценность развития способности к отсроченному вознаграждению, что было продемонстрировано в результатах лонгитюдного исследования продолжительностью в 40 лет. (Мишел, 2015; Мишел, Шоуда, Родригес, 2002; Mischel и др., 2011 и др.).

В качестве механизма, способствующего или препятствующего самоконтролю, было выделено две когнитивных системы, одна из которых получила название «*cool system*», отвечающая прагматическому, рациональному принципу «*делай, если это имеет смысл*» (данная система ассоциируется с высоким уровнем самоконтроля, способностью к рациональному выбору и противостоянием импульсивному решению), и «*hot system*» основывающаяся на эмоциональном принципе «*делай, если это приносит удовольствие*» (которая связана в свою очередь с низким уровнем саморегуляции и способствует решению в пользу импульсивного желания) (Metcalfe, Mischel, 1999; de Ridder и др., 2012).

Другая модель в рамках описанной теории (*Discounting model of impulsiveness*) рассматривает самоконтроль как выбор в пользу отложенного вознаграждения с большей ценностью и отказ от сиюминутного импульсивного побуждения, основным механизмом которого является антиципация последствий и результатов этого выбора. Люди с высоким самоконтролем лучше сопротивляются искушению, так как способны лучше осознавать, что во временной перспективе решение в пользу сиюминутной слабости будет иметь нежелательные последствия, более высокую цену или приведет к менее успешному результату. Тогда как люди с низким уровнем самоконтроля испытывают затруднения в установлении этих связей и обработке информации такого рода (de Ridder и др., 2012). Таким образом, специфика процессов обработки информации в данном теоретическом направлении имеет принципиальное значение.

Более узкоспециализированное, но не менее известное направление - концепция саморегулируемого обучения, уделяет особое внимание механизмам саморегуляции и самоконтроля в рамках учебного процесса. Основным положением ее является идея о том, что чем более сознательно учащиеся выстраивают свой учебный процесс и чем более они оснащены навыками саморегуляции и самоконтроля, тем более успешна регуляция учебной деятельности. В данной концепции затрагивается как мотивационный (намерения, цели, особенности мотивации учения и др.), так и исполнительный блоки (стратегии, умения и

навыки). В первых своих вариантах в концепции саморегулируемого обучения интерес исследователей составляла мотивация и ее влияние на успешность учебной деятельности, а также когнитивные стратегии учения, но в последствии убедившись, что эти два компонента еще не обеспечивают необходимых результатов учащихся, в концепцию была введена идея мотивационных процессов, представляющих собой метауровень управления деятельностью – метакогнитивные и метамотивационные стратегии. Которые связывали намерение и исполнительную часть деятельности между собой и тем самым обеспечивали, как и в теории Ю. Куля, переход от намерения к его реализации, его поддержание и защиту от внутренних и внешних препятствий за счет управления когнитивными и аффективными процессами в ходе реализации деятельности (Шляпников, 2009; Corno, 2001; Eccles, Wigfield, 2002; Zimmerman, 1994).

В отечественной психологии также существуют теории саморегуляции и самоконтроля, в которых важную роль играет системный подход и особенности переработки информации (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Г.С. Прыгин, Е.А. Сергиенко и др.). Например, В.И. Моросанова и О.А. Конопкин предложили модель системы регуляции по аналогии с этапами обработки информации. Регуляция поведения осуществляется основными механизмами: планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, личностными свойствами гибкости и самостоятельности. На основе этих процессов авторы строят типологическую модель, где некоторые функции оказываются систематически более развитыми по сравнению с другими (Моросанова, Аронова, 2007; Конопкин, 2011).

Таким образом, в современной психологии выделяются два основных направления изучения волевой регуляции, различающиеся своим пониманием предмета и путей его исследования, одним из них является понимание волевой регуляции в качестве личностной формы управления собой, опирающейся на ценности, смыслы и моральные мотивы, другая – понимает волевую регуляцию в рамках теории саморегуляции и самоконтроля как скорее одну из возможных стратегий, формирующуюся с целью эффективной реализации намерения в действии, выстраивания целенаправленного поведения и т.п., необязательно связанную с личностной позицией человека и его выбором. Выбор в пользу того или иного понимания и определения теоретического конструкта «волевой регуляции» во многом определяет дальнейший ход рассуждения исследователя, то как он видит пути эмпирической проверки особенностей волевой активности.

Структура волевого акта и волевые качества личности

Как отметил Е.П. Ильин поиск ответа на вопрос о структуре волевого акта, начинания со времени Н. Аха, стал для многих основным при разработке проблемы воли (Ильин, 2009). Существует множество точек зрения о числе и сущности этапов волевого действия, отличающиеся как числом выделяемых стадий, так и их содержанием.

Отмечая возможность простой и более сложной формы реализации волевого действия, С.Л. Рубинштейн в случае сложного волевого действия выделяет 4 основные стадии (фазы): (1) возникновение побуждения, предварительное осознание и постановка цели; (2) стадия обсуждения и борьба мотивов; (3) решение; (4) исполнение. При этом в зависимости от условий разные этапы могут приобретать большее или меньшее значение, занимая главную роль в одном действии и полностью исчезать в другом (Рубинштейн, 2006).

Шесть более дробных стадий выделил Р. Ассаджиоли (Assagioli, 1976): (1) принятие решения относительно осознанной цели, на основе которого появляется намерение ее достичь и формируется мотивация; (2) стадия «рассмотрения, обдумывания и взвешивания» ценности и достижимости целей, учет обстоятельств и условий их осуществления; (3) этап принятия решения относительно того, какую именно цель следует реализовать; (4) утверждение в принятом решении; (5) планирование и организация деятельности в соответствии с выбранной целью; (6) этап направляющей функции воли, проявления настойчивости и выносливости.

Х. Хекхаузен в своей модели «Рубикон» сформулировал две основных стадии (иницирование побуждения, его исполнение и контроль) и несколько более частных (подготовительная, преакционная, акционная, постакционная стадии) (Хекхаузен, 1986). Е.П. Ильин предложил выделять в качестве общих также только две процессуальные стороны воли: формирование интенций и их реализация (Ильин, 2009). В.И. Селиванов выдвинул идею о существовании трех стадий: (1) постановка цели; (2) планирование; (3) исполнение намеченной цели. Каждая стадия сопровождается борьбой разных альтернатив и необходимостью преодолевать возникающие при этом трудности (Селиванов, 1974).

Важно отметить, что исследователи неоднозначны в своем представлении, о том, на какой из фаз реализуется специфически волевая регуляция. В учении Х. Хекхаузена воля скорее соотносится с исполнительной частью действия. Функции воли, по мнению Х. Хекхаузена, - это осуществление выбора подходящего момента и обстоятельств для реализации принятой интенции в действие (или же отказ от нее), а также сама реализация этой интенции (Хекхаузен, 1986). С исполнительной частью деятельности также связывал

основную функцию воли В.К. Калинин, понимая под волевой регуляцией сознательную, опосредствованную целями и мотивами предметной деятельности способность создавать оптимальный уровень и режим активности и целенаправленное концентрирование этой активности для создания такой организации психических функций, которая обеспечит наибольшую эффективность субъекту при выполнении той или иной деятельности (Калинин, 1983). В.И. Селиванов, напротив, считал специфическим для воли этап планирования, с присущей ему творческой составляющей, отличающей волю от автоматизированных и импульсивных действий (Селиванов, 1954). Е.О. Смирнова местом воли считает этап инициации и проявления мотивационной активности субъекта (Смирнова, 2008). С этапом принятия решения, необходимостью осуществления личностного выбора связывал волевое поведение Ю. Козелецкий и ряд других авторов (Козелецкий, 1979; Корнилова, Тихомиров, 1990).

В целом важно отметить, что обнаружение этих этапов обычно опирается на здравый смысл исследователей, нежели имеет под собой экспериментальное подтверждение (Иванников, 2006; Ильин, 2009). Вместе с тем при обобщении можно выделить ряд характерных звеньев волевого действия, фигурирующих в теориях большинства исследователей и отличающиеся лишь степенью дифференциации. *Первый этап* связан с мотивационным аспектом – формирование намерения, интенций, постановка цели, побуждение к совершению волевого действия, этап подготовки; содержание *второго этапа* – принятие решения, взвешивание, разрешение мотивационного конфликта, борьба мотивов; *третий этап* связан с планированием, организацией деятельности, представлением требуемых средств для достижения выбранной цели, включает в себя исполнительный компонент действия с последующим контролем полученных результатов (Ильин, 2009; Пуни, 1969, Рубинштейн, 2006; Селиванов, 1954, 1974; Хекхаузен, 1986; Assagioli, 1976 и др.).

Исследование устойчивых форм волевой регуляции

На протяжении истории психологических исследований многие авторы указывали на существование эпизодических и привычных форм регуляции деятельности. Например, идеи У. Джемса о роли привычки в волевом поведении, исследования вюрцбургской школы и предложенное Н. Ахом понятие «*детерминирующей тенденции*», ситуативная мотивация в концепции К. Левина, теория первичной и фиксированной установки Д.Н. Узнадзе и др.

В случае волевой регуляции на сегодняшний день такое деление так же представляется правомерным. Несмотря на отсутствие исследований, специально разрабатывающих эту проблему, многие авторы посвящают свои работы прямо или

косвенно одному из указанных направлений (Быков, 2003; Быков, Шульга, 1999; Доронина, 1997; Запорожец, 1986; Иванников и др., 2014; Иванников, Эйдман, 1986; Ильина, 1983; Мануйленко, 1948; Никифоров, 1985; Чиркина, 2008; Шляпников, 2008; Шульга, 1994; Baumeister, 2000; Corno, 1994, 2001; Kuhl, 1996 и др.). Наиболее изученными являются ситуативные формы волевой регуляции. Для этого в разных теориях используются различные методические приемы.

В отечественной психологии, уделяющей большое внимание личностной составляющей волевой активности и зачастую связывающей проявление воли с особенностями мотивации, основным приемом является изменение смысла выполняемого актуально немотивированного действия (Александрова, Шульга, 1987; Грибанова, Иванников, 1992; Ильина, 1983; Эйдман, 1986 и др.). Основная идея таких исследований состоит в том, что в случае эпизодического выполнения действий в отсутствии актуальной потребности необходимый уровень побуждения придается за счет намеренного изменения смысла действия, задаваемый какой-либо личной ценностью (Иванников, 2006). И тем самым выступает в качестве ситуативной помощи личности в решении задачи на побуждение внешне заданного действия. В случае же если личность не находит для изменения смысла опоры в виде подходящей ценности, намеренного построения побуждения не происходит. Эту социальную по происхождению способность, управлять своей смысловой сферой за счет временного изменения отношения к заданному действию, можно обнаружить уже у детей старшего дошкольного, младшего школьного возрастов (хотя еще только с помощью взрослых), выраженные изменения которой, как показывают результаты исследований, происходят в подростковом возрасте (Бикметова, 2011; Быков, Шульга, 1999; Дьяченко, 1999; Ильина 1983; Мануйленко, 1948; Эйдман, 1986). Феноменологически такая внутренняя работа личности, как намеренное изменение смысла действия, переживается в форме волевого усилия (Селиванов, 1954, 1974; Калинин, 1983, 2011; Иванников, 2006). Еще одним широко представленным в исследованиях способом изучения ситуативной волевой регуляции - измерение волевого компонента (Ильина 1983; Иванников, Эйдман, 1986; Эйдман, 1986).

В теории отсроченного вознаграждения, как пример экспериментального изучения ситуативной саморегуляции в западной психологии, часто используется так называемый «маршмеллоу-тест», ставящий испытуемого перед необходимостью совершить выбор между меньшим, но сиюминутным, и большим, но отсроченным во времени, вознаграждением, а также выдержать требуемое ожидание. Основным предметом изучения в этом случае является применяемые испытуемым когнитивные стратегии для преодоления актуального побуждения. Этот метод получил множественные модификации в

соответствии с целями и задачами исследований, позволив собрать богатый и интересный эмпирический материал (Мишел, 2015; Мишел, Шоуда, Родригес, 2002; Mischel и др., 2011).

Устойчивые формы волевой регуляции получили меньшее эмпирическое обоснование, так как их изучение сопровождается большими методическими трудностями (Иванников, 2006). При исследовании волевых качеств эта проблема связана с отсутствием четкого критерия разделения проявлений качеств ради обеспечения актуальной потребности и качеств собственно волевых, как проявление личностной регуляции деятельности на фоне низкого уровня побуждения к выполняемому действию. Для этого необходимо не только наблюдать проявления волевых качеств, но и выявить их опосредованность ценностно-смысловым содержанием деятельности (Барабанов, 2014; Иванников и др., 2014; Шляпников, 2008; Aidman, Ivannikov, Barabanov, 2015). В зарубежной психологии, устойчивые формы саморегуляции и самоконтроля, рассматриваемые в качестве диспозиций личности, более изучены. Зачастую их изучение проводится в рамках дифференциальной психологии (Kuhl, 1996; Pulkkinen, 1995), а также при сопоставлении повторяемости и устойчивости проявления самоконтроля во времени и в разных ситуациях (De Ridder и др., 2012).

Волевые качества как устойчивые характеристики волевого поведения

Волевые качества личности так же, как и другие «реальности» (инициация действия, регуляция поведения, проблема свободы выбора), в психологии объясняются благодаря понятию «воля» и описываются как частные ее проявления (Иванников, 2006). Их же отсутствие характеризуется как показатель слабости воли. Вопреки общепризнанности существования волевых качеств, среди психологов присутствуют существенные разногласия в понимании их сущности, содержания, количества и классификации. Поэтому и на сегодняшний день понятие «*волевые качества*» остается до конца неопределенным (Иванников и др., 2014).

Например, А.И. Пуни полагал, что структура таких качеств соответствует структуре воли и включает интеллектуальные и моральные компоненты, а также умение преодолевать препятствия. Так как препятствия многообразны, то «*многообразны и конкретные проявления воли, получившие название волевых качеств*» (Пуни, 1969, с. 7). По его мнению, волевые качества выступают как единая целостная система, неодинаковая у разных людей, а также поддающаяся изменениям в течение жизни, т.е. волевые качества – это «*подвижная, динамическая система, звенья которой могут по-разному соотноситься и связываться*

между собой» (там же). Сама же структура зависит от конкретного вида деятельности, в процессе осуществления которой проявляются те или иные волевые качества.

В.И. Селиванову считал, что воля личности не что иное, как *«определенная совокупность свойств»*, сложившаяся в процессе жизни и характеризующая достигнутый уровень личности в сознательной саморегуляции поведения. Звеньями этой «совокупности» как раз и являются волевые свойства личности. Он выделял положительные волевые свойства (инициативность, решительность, смелость, принципиальность и др.) и отрицательные (обозначающиеся теми же терминами, что и положительные, но с частицей «не») (Селиванов, 1954, 1974).

То есть зачастую каждый ученый, занимающийся вопросом природы и соотношения волевых свойств, предлагал собственную интерпретацию и трактовку данного понятия. В истории психологии выделяется несколько классификаций волевых качеств. Ф.Н. Гоноболин делит волевые свойства на две группы, связанные с активностью и с торможением нежелательных действий и психических процессов. К качествам первой группы он относит: решительность, смелость, настойчивость и самостоятельность, к качествам второй – самообладание, выносливость, терпение, дисциплинированность (Ильин, 2009).

С.Л. Рубинштейн предложил соотнести различные волевые качества с фазами волевого процесса. Исходя из такого понимания, качество инициативности относится к самому начальному этапу волевого действия, затем следует проявление самостоятельности и завершается этот процесс энергичностью и настойчивостью (Рубинштейн, 2006)

Среди спортивных психологов принято волевые качества разделять по степени их значимости для того или иного вида спорта. Так, например, к основным волевым качествам, необходимых спортсмену, по мнению П.А. Рудика и Е.П. Щербакова, относятся настойчивость, самообладание, смелость, решительность, самостоятельность и инициативность, проявление которых связано с типом нервной системы (Рудик, 1962; Щербаков, 1986).

Еще одна классификация волевых качеств была предложена В.К. Калиным (Калин, 1983). Основная идея – разделение волевых качеств на первичные (базальные) и вторичные (системные). К первичным он отнес энергичность, терпеливость, выдержку, смелость, к вторичным – настойчивость, организованность, целеустремленность, инициативность, включающие в себя функциональные проявления не только волевой сферы, но и других сторон психики. Волевые качества, согласно автору, определяют эффективность волевой активности и представляют собой *«...развитую систему установок, к которой легко «привязывается» новая активность любого уровня (деятельность, действие, операция)»*

(Калин, 1983, с. 176). В.К. Калин считал, что по мере расширения опыта первичные волевые качества приобретают надстройку в виде знаний и умений. Таким образом, через включение базальных качеств, накопленных знаний, привлечения эмоциональной и интеллектуальной сфер формируются вторичные качества как системные образования. Это позволяет осуществлять собственно волевую регуляцию различными способами. Примером такого системного качества может служить храбрость. По мнению В.К. Калина, волевые качества включают в себя минимум три разноуровневых компонента: психологический (моральный), физиологический (волевое усилие) и нейродинамический (типологические особенности свойств нервной системы) (Калин, 1983, 2011).

С такой точкой зрения согласен Е.П. Ильин, предложивший понимать волевые качества как разноуровневую и разнонаправленную структуру. Горизонтальная структура образуется задатками - типологические особенности свойств нервной системы. Но они не носят оценочного характера – плохо/хорошо. Далее, по мнению Е.П. Ильина, каждое волевое качество имеет свою психофизиологическую структуру. Благодаря этому некоторые из них имеют сходство на этом уровне, другие различаются. Но все свойства имеют сходство на уровне вертикальной структуры, где *«каждое волевое качество представляет собой как бы трехслойный пирог»* (Ильин, 2009, с. 153). В самом основании лежат природные задатки, выше расположено волевое усилие. Оно в свою очередь стимулируется вышележащим уровнем – социальными, личностными качествами. К этим социальным качествам, прежде всего относятся нравственные особенности, принятые личностью ценности.

Несмотря на множество различных классификаций и определений природы волевых качеств, большая часть из них не имеет под собой никакой экспериментальной базы, что не позволяет сформироваться объективному и достаточно обоснованному взгляду. Вместе с тем содержательная интерпретация отдельных волевых качеств является во многом схожей и на основании определений разных авторов, можно сформулировать общие и ключевые характеристики отдельных волевых качеств (Ильин, 2009; Калин, 1983; Пуни, 1969; Рубинштейн, 2006; Селиванов, 1974 и др.). Среди разных работ часто можно обнаружить схожее деление на «ядерные» и «периферийные» (дополнительные) группы свойств; деление волевых качеств на связанные с инициацией и регуляцией (организацией) деятельности; идею их иерархической организации, системного строения и гетерохронности развития (Ильин, 2009; Калин, 1983; Пуни, 1969, Шульга, 2012 и др.). Также многими авторами уделяется внимание прижизненному формированию свойств волевой активности, ведущую роль в которых играет воспитание и деятельность,

требующая их актуализации (преодоление препятствий, ситуация принятия решения и т.п.), усвоение принятых в обществе норм, правил и моральных ценностей.

Среди большого числа классификаций и предложений того, какие качества считать проявлением воли, можно выделить свойства, в отношении которых большинство исследователей сходятся в своём мнении. На основании определений разных авторов, можно сформулировать общие и ключевые характеристики ряда волевых свойств, относящиеся к основным этапам волевого акта (Абульханова-Славская, 1991; Ильин, 2009; Калинин, 1983; Пуни, 1969, Рубинштейн, 2006; Селиванов, 1954, 1974; Assagioli, 1976 и др.):

Целеустремленность – способность, умение ставить цели и направлять всю свою активность (сосредотачивать действия, мысли и чувства) на достижение поставленной цели. Выделяется В.И. Селивановым как главное качество, определяющее направленность и уровень всех других свойств.

Инициативность – свойство личности, характеризующееся способностью к инициации действий «по собственному почину», умение хорошо и легко браться за дело, не дожидаясь внешней стимуляции (предприимчивость, новаторство). А.И. Пуни предлагал отождествлять инициативность с самостоятельностью, В.И. Селиванов напротив, предостерегал от этого, считая их независимыми и самостоятельными качествами.

Самостоятельность – умение без посторонней помощи выполнять поставленные задачи.

Настойчивость – способность к длительному, устойчивому сохранению активности и преодолению трудностей на пути к достижению цели.

Принципиальность – неуклонное соблюдение человеком своих принципов.

Решительность – умение быстро (без колебаний) принимать решения и приступать к их осуществлению в значимой ситуации.

Смелость – способность в случае опасности, несмотря на чувство страха, сохранять устойчивость организации психических функций, качественно осуществлять действия, решать задачи и реализовывать намерения.

Терпеливость – умение поддерживать с помощью длительного волевого усилия интенсивность работы на заданном уровне, подавлять желание выйти из неблагоприятного состояния (несмотря на усталость и утомление).

Выдержка – способность сознательно затормаживать (управлять) импульсами, мыслями, чувствами, эмоциональным возбуждением и привычками мешающих преодолению препятствий и достижению цели;

Дисциплинированность – способность, умение подчинять свое поведение правилам, нормам, установленному порядку вопреки своим желаниям.

Организованность – умение планировать свои действия и поступки, а также следовать этому плану. Иногда отождествляется с дисциплинированностью.

Энергичность – способность волевым усилием быстро поднимать активность до необходимого уровня.

Деловитость – исполнение действий с умением доводить начатое до успешного конца невзирая на трудности.

Ответственность - самостоятельное, добровольное осуществление необходимости, границы и формы которой определяются самим субъектом. Выполнение обязательств перед другими людьми и самим собой.

По мнению В.А. Иванникова и Е.В. Эйдмана, одним из возможных продуктивных путей эмпирического исследования волевых качеств является выявление стоящего за ними семантического значения в обыденной жизни (Иванников, Эйдман, 1990). В результате проведенного ими исследования получены более тонкие различия между близкими в обыденном сознании волевыми и не волевыми понятиями. Также выявлена тенденция завышать оценки социально одобряемых качеств, которые не определяют их успешность в повседневной жизни, и более объективная оценка, а иногда и тенденция к занижению качеств, от которых зависит успех основной деятельности. Еще одним важным результатом, сформулированным на основании полученных данных, стало выявление структуры волевых качеств. По мнению авторов, хотя личностные качества, относимые к волевым, представляют определенную общность, все же они разделены на три относительно самостоятельных блока:

- морально-волевые качества, связанные с социально-нормативной регуляцией (ответственность, инициативность, самостоятельность, обязательность);
- собственно, волевые качества, связанные с мотивационной регуляцией (решительность, настойчивость, смелость);
- качества, связанные с эмоционально-волевой регуляцией (выдержка, терпеливость, спокойствие, целеустремленность).

Данное исследование наметило путь эмпирической верификации существующих концепций волевых свойств (Иванников, Эйдман, 1990).

Несколько иным аспектом изучения привычных и устойчивых форм волевой активности является выявление типологии волевого поведения, часто основывающегося на свойственной субъекту тенденции проявлять те или иные волевые характеристики. Известный спортивный психолог А.И. Пуни полагал, что волевые качества функционируют как устойчивая динамическая система, детерминированная во многом объективными условиями ситуации. Именно этими условиями определяется соотношение волевых качеств

между собой, одни из которых становятся «ведущими», другие - подкрепляющими и поддерживающими первые. На индивидуальное сочетание волевых качеств оказывает влияние своеобразие личности, типологические особенности нервной системы, моральные принципы и др. факторы, что приводит к образованию «сильных» и «отстающих» признаков. При систематической встрече с теми или иными препятствиями, неустойчивая структура, становится чертами характера, *«...что позволяет считать процесс развития воли в определенной мере и процессом характерообразования личности»* (Пуни, 1969, с. 11).

Одну из типологий волевого поведения предложил Г.С. Никифоров. По его мнению, беря за основу два вектора: сила – слабость воли и высокой – низкий самоконтроль можно обозначить четыре типа характера, обнаруживаемые уже в подростковом возрасте. Получаются следующие группы: низкая мотивационная сторона деятельности и высокий самоконтроль эмоциональной регуляции – «слабовольный человек»; высокие самоконтроль и сила воли, названные Г.С. Никифоровым «гармоничным развитием»; высокая энергичность, импульсивность, низкий самоконтроль – «деятельный характер», и наконец, низкие показатели и по самоконтролю, и по силе воли – «упущение в воспитании» (Никифоров, 1985).

К.И. Дьяченко выделила два основных типа эмоционально-волевой регуляции у школьников 3-5-го классов: активный (волевой) и пассивный (ослабленная воля), где активный тип отличается высокими показателями решительности, настойчивости в достижении целей, уверенностью в собственном успехе, более выраженной поведенческой активностью, общий высокий уровень результативности деятельности, более сформированными нравственными качествами, высокой самооценкой, а также стеническими свойствами нервной системы и эмоциональной сферы (Дьяченко, 1999).

В другом исследовании отмечено существование у каждого испытуемого индивидуального регуляторного профиля, указывающий путь и задачи коррекционной программы проблем с саморегуляцией. При сопоставлении регуляторных профилей, О.В. Дрокина выделила индивидуальный регуляторный тип деятельности учащихся 4-6-х классов, как условие формирования индивидуального регуляторного стиля в процессе обучения (Дрокина, 1999).

Также показано, что в зависимости от условий деятельности и сопровождающих ее требований личность вырабатываются индивидуальные стили волевой регуляции как разные устойчивые способы эффективного распределения усилий и времени, на примере учебного процесса. И.В. Доронина выделила в соответствии с формами обучения три стиля волевой регуляции, на основании которых уже дифференцировала типы волевой

активности: «чистый» тип представляет собой выраженное доминирование одного из стилей (предупредительный; рациональный; экстремальный); смешанный, а также предупредительно-рациональный или рационально-экстремальный (Доронина, 1997).

А.Э. Пасниченко с опорой на особенности привычных форм поведения в учебной деятельности, преобладании уровня отдельных волевых свойств выделила три типа волевого поведения, обозначив группы как «независимые», «напористые» и «пассивные» (Пасниченко, 1997).

Инициативность и ответственность в качестве двух форм активности и стратегий личности предложила рассматривать К.А Абульханова-Славская (Абульханова-Славская, 1991). Инициатива, как свободная активность личности, выражающая побуждения, желания, мотивы субъекта деятельности проявляется на всех уровнях жизнедеятельности, и может представлять собой как устойчивую личностную диспозицию, так и проявляться лишь в частных случаях и жизненных ситуациях. В качестве причин по которым личность может не проявлять творческую сторону своей активности автор выделила три варианта – недостаточная сформированность этой способности на ранних этапах жизненного пути; безынициативность, обусловленная социально-психологическими условиями, как самостоятельное подавление личностью своей инициативы по причине ее непринятия или неодобрения со стороны других; третья причина – подавление личностной инициативы как результат внутренних противоречий. Ответственность понимается автором как принятая личностью самостоятельно и по собственному решению необходимость. Одним из вариантов ухода от ответственности является опора на социальные правила и нормативы без личного их осмысления и выбора. Эти два вида активности взаимодействуют между собой и у разных людей представлены в различном соотношении – гармоничном или конфликтном (там же).

Данный обзор не исчерпывает всех существующих типологических классификаций саморегуляции и исследований волевых свойств, но показывает, что среди различных теорий и подходов к проблеме воли авторы выделяют устойчивые индивидуальные особенности волевого поведения, обладающие возрастной спецификой, подверженные влиянию требований деятельности и зависящие от индивидуальных предпосылок субъекта.

Самоконтроль и саморегуляция как устойчивая диспозиция личности

Зарубежные исследователи так же выделяют два основных направления исследований управления собственным состоянием и регуляцией деятельности – изучение самоконтроля как временная регуляция субъекта и как устойчивая личностная диспозиция (De Ridder и др., 2012; Hagger и др., 2010). При этом ситуативная саморегуляция в большей степени

зависит от обстоятельств и временных детерминант поведения, эффективность и вероятность актуализации такой формы контроля не является постоянной для субъекта и подвержена изменениям, тогда как самоконтроль как устойчивая диспозиция предполагает его стабильность вне зависимости от ситуаций.

В современных эмпирических исследованиях показано, что люди с низким уровнем самоконтроля как устойчивой личностной характеристикой более подвержены психическим расстройствам, среди них чаще встречаются нарко- и табакозависимые, пищевые расстройства поведения, проявление вербальной и физической агрессии, они сложнее справляются с противоречивыми эмоциями, более склонны к девиантному поведению (Baumeister, 2002; Mischel и др., 2011; De Ridder и др., 2012; Kuhl, 1996; Kuhl, Kazén, Koole, 2006; и др.).

Анализируется и возрастной аспект, например, подростки с низкими значениями самоконтроля чаще, чем их сверстники, с высоким уровнем самоконтроля, демонстрируют опасные для здоровья стили поведения, среди них также чаще встречается алкогольная зависимость и расстройства пищевого поведения (De Ridder и др., 2012). Дети до подросткового возраста с низким уровнем самоконтроля демонстрируют меньшую способность к отсроченному вознаграждению, более низкую академическую успеваемость. При этом низкий уровень самоконтроля в дошкольном и младшем школьном возрастах оказывается значимо связан с академической успеваемостью 10 лет спустя при обучении в ВУЗе (там же).

Среди исследований саморегуляции как устойчивой диспозиции личности особое значение занимает теория «Контроля за действием» Ю. Куля (Kuhl, 1996). Ю. Куль выделил и описал устойчивые типы волевого поведения, связанные с индивидуальными особенностями личности, основывающиеся на стратегии оперирования информацией. Это ориентация на действие и ориентация на состояние, и связанные с ними виды волевого контроля – саморегуляция и самоконтроль, которые в разной степени и с разной эффективностью способствуют реализации намерения в действии (Kuhl, Eisenbeiser, 1986; Kuhl, Kazén, Koole, 2006; Kuhl, Kraska, 1989). Повышение эффективности связано с переходом контроля за действием от директивного сдерживания к демократической реализации.

Людям, ориентированным на действие, свойственна саморегуляция, отличающаяся погруженностью в процесс, концентрацией на актуальной реализации намерения и незначительным интерферирующим влиянием альтернатив, что приводит к более эффективному использованию волевых стратегий контроля, реализующиеся чаще произвольно и не требующие от субъекта траты дополнительных ресурсов. Все это

способствует плодотворному воплощению намерений в действии (Леонтьев, 2011; Шапкин, 1997; Kuhl, Kazén, Koole, 2006).

Иная специфика контроля за действием - ориентация на состояние, основным видом регуляции при которой является самоконтроль, отличает людей с высоким уровнем внутреннего конфликта интерферирующих намерений, мыслей и эмоций, связанных с прошлыми неудачами, сосредоточением на аспектах ситуации, препятствующих исполнению намерения, что в итоге снижает эффективность, вынуждает затрачивать ресурсы контроля на их подавление. Это сопровождается эмоциональным напряжением и произвольным контролем, снижая готовность к действиям. Основные характеристики самоконтроля: озабоченность, изменчивость, колебания (Леонтьев, 2011; Kuhl, 1996).

Данное деление получило свое дальнейшее развитие и способствовало обнаружению и других особенностей, присущих людям с разными стратегиями реализации намерения (Eliasz, 2001; Diefendorff, 2000 и др.). Например, в исследовании, посвященном связи ориентации на действие/состояние со свойствами темперамента (реактивность-активность), показано, что на базе реактивности чаще формируется ориентация на состояние, когда как активность является основанием формирования ориентации на действие. Волевые стратегии и свойства темперамента могут развиваться как связанные и разобщенные по своей направленности. Несоответствие направленности качеств приводит к снижению эффективности, их же согласованность, напротив, ей способствует (Eliasz, 2001).

Еще одна типологическая модель развития регуляторного поведения на примере детского возраста принадлежит Л. Пулккинен, созданная для ответа на вопрос о механизмах регуляции детьми агрессивных побуждений (Pulkkinen, Caspi, 2002). Она выделила два измерения: поведенческие реакции и эмоциональные проявления, а также способы регуляции: подавление неприемлемого способа поведения и нейтрализация или активация эмоций (поведенческая и эмоциональная регуляция). Эмоциональная регуляция позволяет сдерживать неуместные эмоции, чрезмерное возбуждение, сохранять активность в эмоциогенных ситуациях, тогда как функция поведенческой регуляции приводит в соответствие эмоциональные реакции на внешние условия. Комбинируя два способа регуляции, автор выделяет четыре устойчивые стратегии поведения: интенсификация эмоций и активация поведения (агрессивный тип); торможение эмоций и поведения (конструктивный); нейтрализация эмоций, усиление поведения (послушный тип); подавление поведения и интенсификация эмоций (тревожный тип). При этом две последние стратегии содержательно пересекаются с теорией контроля за действием и типами ориентации. Кроме того, автор вводит понятие «персональный стиль», отражающее взаимосвязь личностных характеристик (личностные черты и регуляция поведения),

аспектов социального поведения и жизненной ориентации (там же).

Среди теорий регуляторного подхода наиболее известная классификация типов саморегуляции в отечественной психологии, предложена В.И. Моросановой, которая аргументировала наличие устойчивых индивидуальных особенностей саморегуляции, названные ею в дальнейшем стилем саморегуляционного поведения. *«Стилевыми особенностями саморегуляции являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, устойчиво проявляющиеся в различных ее видах»* (Моросанова, Коноз, 2000, с. 119). Стиль саморегуляции характеризует то, как человек выстраивает, планирует и программирует свою деятельности, учитывает условия, в которых его поведение осуществляется, оценивает свои результаты и то насколько они соответствуют его ожиданиям (там же).

В рамках теории автономии и самодетерминации личности Э. Деси и Р. Райана, в которой воля понимается как *«способность сознательного выбора детерминант поведения»* и *«включает в себя внутреннюю потребность в компетентности и самодетерминации»* (Дергачева, 2002, с. 103), выделяется три типа мотивационных субсистем, или мотивационных процессов (внутренняя, внешняя и амотивирующая), на основе которых выстраивается три типа убеждений о природе причинности и три вида личностных каузальных ориентаций в отношениях человека со средой. В соответствии с типом каузальной ориентации люди проявляют три типа саморегуляции: внутренняя каузальная ориентация, внешняя каузальная ориентация и безличная, которые различаются типом среды, доминирующей мотивационной субсистемой, уровнем проявления воли, преобладающим типом поведения и другими особенностями.

Также стоит отметить, что в ряде зарубежных исследований при изучении устойчивых форм саморегуляции выделяется две основных функции: с одной стороны, в качестве главной функции самоконтроля обозначается подавление нежелательного и импульсивного поведения, с другой – инициация желательного и/или по тем или иным причинам необходимого действия (Baumeister, Tierney, 2011; Mischel и др., 2011). Чаше они исследуется отдельно друг от друга и лишь немногие исследования рассматривают обе функции саморегуляции и самоконтроля одновременно, например, в типологических моделях особенностей саморегуляции. Также в метааналитической работе, проведенной D.T.D. De Ridder и другими исследователями, показано, что нет существенных различий в степени эффективности и роли самоконтроля как в случае инициации желательных, так и в случае торможения нежелательных действий за тем исключением, что была показана большая гетерогенность самоконтроля нежелательного поведения. Это объясняется тем,

что не все возникающие сложности поведения могут быть проконтролированы в одинаковой мере (De Ridder и др., 2012).

Таким образом, в рамках теории самоконтроля и саморегуляции изучению устойчивых особенностей волевой активности обычно уделяется должное внимание с точки зрения психологии индивидуальных различий, а также в последнее время благодаря накопленному эмпирическому материалу стала появляется возможность в проведении метааналитических исследований (De Ridder и др., 2012; Hagger и др., 2010), позволяющих оценить и соотнести роль и значимость самоконтроля в разных сферах жизни, возрастные особенности, влияние уровня образования и др.

Особенности устойчивых форм волевого поведения в разных сферах жизни

Изучая устойчивые формы волевой регуляции, большая часть исследований посвящены особенностям волевого поведения в какой-то одной из сфер, чаще всего в учебной или профессиональной деятельности (Барабанов, 2014; Монроз, 2012, 2015; Шляпников, 2008, 2010; Шляпников, Шульга, 2009; Шульга, 2012; Alderman, 1999; Diefendorff, 2000; Randi, 2009 и др.).

Так, многие авторы согласны с тем, что на протяжении школьного обучения происходят выраженные изменения волевого поведения, общая тенденция которых касается опосредования волевой активности и выстраивания системных взаимосвязей с различными психическими функциями, необходимыми в учебном процессе (Бикметова, 2011; Дьяченко, 1999; Егорова, 1994; Пасниченко, 1997, Степанова, 2011; Moffitt, 2011, Peetsma, 2000 и др.). В частности, особое значение для способности школьника к регуляции собственного поведения и состояния имеет сближение мотивационных и волевых процессов. Показано, что при переходе из младшей в среднюю школу увеличивается доля мотивационного компонента в саморегуляции эмоциональных состояний, и повышается показатель общей направленности мотивации (Бикметова, 2011); у школьников 3-5-го классов механизм эмоционально-волевой регуляции становится связанным с нравственными качествами, мотивами просоциального общения (Дьяченко, 1999).

Происходящие в школьном возрасте изменения представляют собой смену процессов интеграции и дифференциации как между различными психическими функциями (мотивационные, эмоциональные, волевые процессы), так и между различными аспектами в самой волевой регуляции (системные изменения соотношения волевых свойств) (Бикметова, 2011; Степанова, 2011; Пасниченко, 1997; Шульга, 2012 и др.). Так, показано, что на протяжении начального школьного обучения происходит интеграция мотивационной, эмоциональной и волевой сфер личности ребенка. При этом изменения в

мотивационной сфере определяют развитие и динамику изменений волевой сферы, сами же качества на протяжении этого периода развиваются не равномерно с преобладанием то одного, то другого аспекта саморегуляции (Степанова, 2011). Сама особенность этого процесса интеграции состоит в переходе от внешних форм и средств, основанных на требованиях взрослого, к возникновению на стыке перехода из начальной в среднюю школу интегрированной и интериоризированной взаимосвязи волевой регуляции с другими психическими процессами, т.е. происходит их интериоризация (там же).

В другом исследовании обнаружено, что смена процессов интеграции и дифференциации волевых свойств продолжается в течение длительного периода, в том числе у школьников средних и старших классов, и далее во взрослом возрасте, как чередование «литических» периодов и периодов «кризиса» выстраивания связей отдельных волевых свойств. В возрасте 13-14 лет структура волевых качеств является глобальной и нерасчленённой (динамические и организующие качества); в возрасте 15-16 лет в самооценках впервые появляется фактор моральной регуляции. К 17-21 годам свойства вновь становятся высоко интегрированы и наконец, с 22-26 лет происходит их повторная дифференциация, но на более высоком уровне (Пасниченко, 1997).

Уровень интеграции волевых свойств различен у школьников с разным общим уровнем волевой регуляции, а также общее число детей с высокой степенью интеграции отдельных аспектов регуляции (эмоциональный, когнитивный и волевой компоненты) увеличивается в 6-ом классе, когда как у детей 4-го класса такая интегрированность не встречается (Егорова, 1994). По полученным данным у школьников с высоким уровнем развития волевой регуляции качества имеют высокую корреляцию между собой, по мере же уменьшения выраженности силы воли, снижается и их связанность вплоть до полного отсутствия корреляции (Ильин, 2006).

Связь мотивационных и волевых процессов отмечается и на выборке студентов высших учебных заведений, где в случае снижения уровня мотивации функция поддержания прежнего поведения и активности ложится на волевую регуляцию личности. Было показано, что на протяжении обучения в ВУЗе происходят значимые изменения как в мотивационной, так и в волевой сферах личности, представленные в изменениях соотношения и уровня волевых свойств, а также общего уровня осмысленности жизни, причина которых объясняется возрастными особенностями и социальной ситуацией развития на этапе получения профессионального образования (Барабанов, 2013, 2014).

При рассмотрении особенностей проявления отдельных волевых свойств, показано, что качество *организованность* так же представляет собой интеграционное образование, включающее в себя мотивационно-эмоциональной, волевой и интеллектуальный

компонент, сама роль и активность этих компонент связана с уровнем организованности: у студентов с высоким уровнем организованности наибольшей активностью обладает мотивационно-эмоциональный компонент; в случае среднего уровня организованности ни один из трех компонентов не выделяется на общем фоне и все три составляющие организованности проявляются в равной мере; у студентов с низким уровнем организованности мотивационно-эмоциональный компонент выражен в сравнении с интеллектуальным и волевым компонентом в меньшей степени. С изменением мотивации за счет внешней стимуляции меняется и уровень организованности, при этом характер стимуляции оказывает не только количественное, но качественное влияние на студентов с разным уровнем организованности (создание положительного эмоционального фона, отрицательного эмоционального фона в виде требований и порицаний) (Егорова, 1994).

Другая сторона специфики изменений волевой регуляции школьников отражает связь волевого поведения с особенностями осуществляемой ими деятельности и внешними требованиями (Ильин, 2009). Так С.Я. Лайзане показано, что во втором классе у школьников на первый план выходят такие качества, как дисциплинированность, чувство долга, в меньшей степени - выдержка и настойчивость. У школьников третьего класса такое качество как целеустремленность активней всего проявляется в игровой деятельности, в учебной встречается лишь у половины детей. Также при переходе из младшей в среднюю школу наблюдается несоответствие волевой регуляции учащихся предъявляемым требованиям во стороны учебного процесса, что выражается в снижении способности к контролю собственного состояния учащихся в новых условиях, в снижении общего уровня волевых свойств (Бикметова, 2011); отмечается что при этом переходе эмоционально-волевая регуляция еще находится на этапе своего становления и отличается недостаточной зрелостью (Дьяченко, 1999).

В работе Н.И. Александровой и Т.И. Шульги изучались и устойчивые формы волевой регуляции (волевые качества), и ситуативное проявление волевого усилия при решении экспериментальных задач, что делает данное исследование особенно интересным (Александрова, Шульга, 1986). Используя методику «*Нерешенная задача*», авторы изучали проявление волевого усилия в интеллектуальной работе, уровень достижений, влияние эмоциональности и вместе с тем выраженность волевых качеств. Получены следующие результаты: учащиеся, отличающиеся переоценкой своих возможностей, более решительны, импульсивны, эмоционально неустойчивы, а также отличались более высоким уровнем развития смелости, инициативности, самостоятельности, деловитости и упрямства по оценкам экспертов. При этом они не могли использовать все эти качества при преодолении трудностей, так как зачастую не осознавали причин собственных неудач.

Группа детей, указывающие объективные причины своих неудач, напротив, проявляли более высокий уровень развития волевых качеств. Эти дети эмоционально устойчивы, они инициативны, настойчивы, активны, самостоятельны. Также обнаружены значимые корреляционные связи между временем выполнения заданий и уровнем развития тех или иных волевых качеств различающиеся у детей разного возраста.

Работ, посвященных изучению устойчивых форм волевой регуляции в трудовой деятельности, сравнительно немного. В исследовании В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана выявили межгрупповые различия, сравнивая уровень тех или иных свойств среди респондентов разных профессий (научные работники, инженерно-технические работники, работники торговли, спортсмены, студенты и школьники). Так, например, спортсмены выше других оценивали такие качества, как «решительный», «целеустремленный», «терпеливый», «настойчивый», «волевой» и др.; торговые работники оценили выше, чем в других группах качества «дисциплинированный», «выдержанный», «деловитый», «обязательный»; студенты оценивали себя как более «принципиальные» и др. Минимальные значения обнаружены по качествам «спокойный» у работников торговли и ИТР; «спокойный», «инициативный», «выдержанный»; «инициативный» - у школьников (Иванников, Эйдман, 1990).

В другой работе В.А. Иванников и Е.В. Эйдман выявили существование индивидуальной предпосылки волевой регуляции у спортсменов в различных видах спорта и две разные стратегии выводящие достижения на необходимый уровень: за счет способности «выложиться» или за счет «терпеливости», третий вариант - за счет высокого потенциала организма спортсмена - «одаренность» (Иванников, Эйдман, 1986).

Особенности волевой регуляции в процессе адаптации к профессиональной деятельности отражены в исследовании В.Н. Шляпникова. Он показал, что на протяжении профессиональной адаптации происходят значимые изменения в волевой регуляции. Волевая регуляция имеет большее значение на этапе вхождения в профессию, на более поздних этапах ее роль снижается, что происходит либо за счет автоматизации деятельности, либо за счет снижения ее значимости для личности, при этом человек сам принимает решение об отказе от волевой регуляции. Так работники, с более высоким уровнем волевой регуляции, больше удовлетворены трудовой деятельностью, обладают более высоким уровнем мотивации к ней, готовы к самоконтролю, и наоборот (Шляпников, 2008). Таким образом, изменение отношения к трудовой деятельности и снижение ее личностной значимости определяет сознательное решение человека прибегнуть или отказаться от инициации волевой регуляции.

В отношении спортивной деятельности В.Н. Шляпников в соавторстве с Ю.Н. Хрулёвой показали при сравнении спортсменов-юниоров с контрольной группой студентов, что первые обладают более высокими значениями по шкале «Контроль за действием», более высоким уровнем по ряду отдельных волевых свойств и имеют более высокие показатели в уровне социального и поведенческого самоконтроля, в сравнении с контрольной группой (Шляпников, Хрулёва, 2012).

Обнаружению особенностей самооценок волевых качеств личности в зависимости от факторов пола, возраста (школьники, студенты, работающие взрослые), профессии (спортсмены, научные сотрудники, торговые работники, предприниматели и др.), а также уровня образования посвящена диссертационная работа И.В. Гаврилиной (Гаврилина, 2010). При сопоставлении групп, в некоторых случаях выявлены значимые различия по выраженности отдельных волевых свойств и уровня волевой регуляции в целом.

Ученик Ж. Нюттена У. Ленс с коллегами, уделяя большое внимание связи саморегуляции, проявлению настойчивости в различных видах деятельности, отмечал, что саморегуляция зачастую исследуются в какой-то определенной сфере жизни (трудовой, учебной) или в целом, при этом почти не уделяется внимание ее сопоставлению в разных видах деятельности и не рассматривается в других, менее изученных с этой точки зрения аспектах жизни (Eccles, Wigfield, 2002; Lens и др., 2012). Исследуя способность к саморегуляции и временную перспективу будущего (как мотивационную переменную, определяющую мотивационную направленность человека в настоящий момент и ее инструментальную значимость к немотивированному действию), У. Ленс показал их значимую взаимосвязь вначале на примере учебной деятельности (de Volder, Lens, 1982). Далее показал, что внешние абстрактные цели не способствуют повышению мотивации и как следствие проявлению волевого усилия и настойчивости по достижению этих целей и в других деятельности (Lens и др., 2012). Исследование проводилось в 4-х различных областях жизни: обучение и карьера; социальное взаимодействие; личностное развитие; время досуга. В исследовании ставилась задача выявить протяженность временной перспективы в разных сферах и показать ее связь с самоконтролем и поддержанием здорового образа жизни. Хотя результаты не показали значимых взаимосвязей, но эта работа послужила основой для дальнейших исследований в этой области (Lens и др., 2012).

В качестве одной из таких работ можно отметить лонгитюдное исследование Т. Peetsma, в котором изучение временной перспективы, способности к отсроченному вознаграждению в разных сферах жизни стало одной из главных задач. Ею отмечено, что

на сегодняшний день стало очевидным наличие тенденции к снижению саморегуляции в учебном процессе, предпочтение сиюминутных желаний взамен более значимым отдаленным целям среди учащихся в средних классах, автор объясняет это особенностями временной перспективы и спецификой целей (их значимостью для учащегося в других сферах его жизни). Отмечается также, что среди студентов также существуют изменения относительно способности к отсроченному вознаграждению в разных сферах: так, например, число целей, их значимость, временная протяженность в учебе и профессии становятся менее значимыми по сравнению с досуговой деятельностью. В сферах, где временная перспектива сокращается и число целей снижается, отмечается более низкая мотивация и снижение уровня саморегуляции (Peetsma, 2000).

Следующее исследование автора проводилось уже с акцентом на двух сферах: учебная деятельность и сфера досуга, относительно которых выявлялись такие показатели, как цели ближайшего и отдаленного будущего, способность к отсроченному вознаграждению, общая академическая успеваемость, а также представления учащихся о том, ради чего нужно учиться. Показано, что падение мотивации учения и способность к отсроченному удовлетворению потребностей происходит через изменение временной перспективы будущего, которая связана в свою очередь с представлениями учащихся о необходимости обучения (Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012; Peetsma, van der Veen, 2011). То есть смысл учебной деятельности оказывал значимое влияние на мотивацию к учебной деятельности, саморегуляцию, а также саму академическую успеваемость. Позднее, тем же автором проводилось исследование относительно 4-х сфер жизни: школа и профессиональная карьера, социальное взаимодействие, личностное (само)развитие, время досуга, где также получены важные результаты, показывающие особенности локуса контроля, саморегуляции и мотивации в разных сферах (Peetsma, 2000; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012). Рассмотрение временной перспективы в контексте устойчивой формы саморегуляции стало теоретически и эмпирически обоснованным и зачастую объединяется авторами с идеями теории каузальных ориентаций Э. Деси и Р. Райана (Bembenutty, Karabenick, 2004; Lens и др., 2012; Peetsma, 2000; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012).

D.T.D. De Ridder с коллегами теоретически выделены при анализе большого числа работ в области саморегуляции и самоконтроля 9 различных сфер, в которых способность к регулированию собственного поведения и состояния является наиболее востребованной: достижения в учебе и в профессиональной деятельности; пищевое поведение; общение с противоположным полом; поведение, связанное с различными аддикциями; сфера межличностного взаимодействия в целом; здоровье, общее благополучие; девиантное

поведение; планирование и принятие решений; регуляция эмоциональных состояний (De Ridder и др., 2012).

J.P. Tangney с коллегами также обозначили 5 сфер поведения для успеха в которых самоконтроль, как устойчивая способность, особенно важен: сфера достижений и задач на эффективность (успеваемость, карьерный рост и др.); импульсивный контроль; психосоциальная адаптация (депрессивные состояния, тревожность); интерперсональные взаимодействия (межличностное общение, согласованность действий и др.); сфера моральных эмоций (переживание стыда, вины и др.). При этом показано, что люди, отличающиеся высоким уровнем самоконтроля как устойчивой способности в целом, как правило, успешны во всех этих 5-ти сферах, нежели люди с низким уровнем самоконтроля (Tangney, Baumeister, Boone, 2004).

Также обнаружено, что неодинаково проявляются качества в зависимости от обстановки, в которой находится субъект: темпераментальные свойства доминируют в привычной обстановке (проведение досуга, общение в кругу близких), тогда как волевые качества обычно проявляются в ситуациях трудовой деятельности (Eliasz, 2001). Показано, что за саморегуляцией и самоконтролем может стоять различная мотивация, в том числе мотивация ухода от саморегуляции, что обусловлено как внутренними, так и внешними причинами, особенностями регулируемой деятельности (Jensen-Campbell, Graziano, 2005). А также эмпирически подтвердилась гипотеза о существовании «горячих точек», которые могут проявляться в разных жизненных ситуациях и запускать «горячие» стратегии мышления тем самым снижая уровень саморегуляции человека в тех жизненных ситуациях, с которыми эти ключевые раздражители связаны, провоцируя большую агрессию, тревогу, потерю контроля над собой и своими действиями и эмоциями, чем в других условиях (Mischel, Shoda, 1995; Mischel, Shoda, Mendoza-Denton, 2002).

Относительно одной и той же сферы жизни могут происходить изменения в готовности личности к проявлению в ней саморегуляции, например, с возрастом уровень саморегуляции падает в отношении поддержания собственной физической активности (De Ridder и др., 2012). В кризисные периоды, в том числе в период изменений, связанных с трудовой, учебной деятельностью, сменой социального статуса и др., актуальный уровень волевой регуляции может оказаться недостаточным в сравнении с требованиями ситуации, особенностями регулируемой деятельности, что ставит дополнительные задачи развития волевого поведения в соответствии с новыми условиями в каждой из деятельностей (Быков, 2003, 2012; Шульга, Шляпников, 2009).

Существуют и ситуации, в которых человек может отказаться от самоконтроля, за счет снижения мотивации к его проявлению. Так, несмотря на то, существует общее

представление о том, что самоконтроль и саморегуляция несут позитивный характер, способствуют большей успешности, получению желательных результатов и общему благополучию, эмпирические исследования показали, что порой люди, напротив, стремятся избежать самоконтроля или снизить его уровень: люди могут выбирать и принимать решение в пользу проявления самоконтроля в зависимости от их интересов и целей по отношению к чему требуется проявить регуляцию; другая ситуация – нежелание нести ответственность за выполняемую деятельность или испытывать чувство вины перед другими за низкий результат или неудачу самоконтроля; если достижение цели по средствам самоконтроля будет сопровождаться большими затратами, которые не окупятся итоговым результатом; ситуация, в которой желание достигнуть поставленной цели очень высокое, в то время как субъективно воспринимаемые шансы на успех, напротив, низкие (Thompson, Schlehofer, 2007). Например, курящий предпочитает верить, что не сможет проконтролировать и бросить курить, так как опасаются, что, не справившись, будет испытывать чувство вины и стыд, за новую неудавшуюся попытку перед другими. Во всех этих обозначенных ситуациях, обращение к самоконтролю будет восприниматься как лишняя, неуместная трата ресурса, путь к новому разочарованию, новое рассогласование желаний и возможностей и препятствовать инициации регуляции поведения и собственного состояния, способствуя приятию решения об отказе от самоконтроля (Ajzen, 1985; Thompson, Schlehofer, 2007).

Среди исследований, изучающих волевую регуляцию в разных сферах жизни, также представлены работы по ситуативной форме саморегуляции, например, изучение потребительского поведения в ситуации совершения выбора; исследования отсроченного вознаграждения у дошкольников и школьников разных классов, студентов, взрослых в условиях реализации профессиональной деятельности, где в качестве независимой переменной выступают факторы, связанные со спецификой той деятельности в рамках которой исследуется волевое поведение (продолжительность отпуска, премия и т.п.) (Мишел, 2015; Мишел, Шоуда, Родригес, 2002; Baumeister, Vohs, 2007; Bembenutty, Karabenick, 2004; Mischel и др., 2011 и др.).

Рассмотрев основные варианты и пути изучения устойчивых форм волевой активности можно сказать, что исследователи различным образом операционализируют данное понятие. В одном случае предметом исследования являются волевые качества, как проявление волевой активности субъекта в той или иной деятельности или в том или ином возрасте; в другом - как устойчивые паттерны, стили, типологические и индивидуальные особенности волевого поведения, устойчивые диспозиции личности. При этом особое место среди современных исследований начинает занимать анализ устойчивых проявлений

воли в разных видах деятельности, ранее не являющихся предметом пристального изучения, чему уделяется все большее внимание в современной психологии волевой регуляции и саморегуляции, подчеркивая тем самым значимость личностных форм регуляции за пределами лишь трудовой и учебной деятельности.

1.3. Волевая регуляция как личностный уровень регуляции процесса мотивации

Одной из главных целей волевой регуляции деятельности является регуляция мотивации. Волевая регуляция различных психических функций, выбора действия среди возможных, различных параметров действий и операций может быть самостоятельным предметом, но их регуляция предполагает наличие надпороговой величины мотивации, а затруднения в процессе выбора, трудности осуществления действий и операций приводят к снижению побуждения и необходимости волевой регуляции самого процесса мотивации. Поэтому анализ волевой регуляции мотивации заслуживает особого внимания.

Сама проблема саморегуляции поведения естественным образом связана с вопросом о движущих силах, активности и побуждении деятельности. Как только происходит переход жизни в более сложную «вещно-оформленную среду» (А.Н. Леонтьев) возникает необходимость в активном целенаправленном поведении, требующем его запуска и регуляции. Осуществление поведения предполагает несколько этапов. Наиболее обобщенными и общепринятыми большинством авторов являются два этапа: этап построения побуждения (интенции) и этап его последующей реализации (Е.П. Ильин, Ю. Куль, К. Левин, С.Л. Рубинштейн, Х. Хекхаузен и др.). При этом вопрос о регуляции обычно поднимается по отношению к реализации и корректировке процесса осуществления побуждения в действии, нежели необходимости регуляции построения самого этого побуждения. С другой стороны, учитывая, что изначально проблема воли поставлена именно в связи с инициацией особых действий (Аристотель, 1975), сужение представлений о волевой регуляции до области саморегуляции, самоконтроля и ее отождествление с произвольной регуляцией и произвольным выбором не охватывает всех реальностей, ради объяснения которых было введено это понятие, и не позволяет ничего сказать о его специфике (Иванников, 2006). Следовательно, если говорить о волевой регуляции мотивации необходимо признать значение волевой регуляции на этапе инициации деятельности (Иванников и др., 2014; Иванников, Монроз, 2014; Шляпников, 2012). При этом субъект обращается к волевой регуляции ради поддержания (снижения) необходимого уровня побуждения в ситуации отсутствия (избытка) актуальной мотивации.

Если принять эти идеи и не исключать из психологии воли проблематику инициации немотивированного действия, возникает вопрос о механизме его порождения. Так, чтобы

понять содержание этой внутренней работы надо прежде всего анализировать процесс мотивации и искать в нем звенья, которые человек мог бы намеренно регулировать, чтобы изменять побуждение к действию. Поэтому первой задачей в решении проблемы порождения особых действий человека становится анализ процесса мотивации (Иванников, Монроз, 2014). Для этого необходимо определить основные понятия психологии – «мотив» и «мотивация», так как, являясь одним из существующих вариантов объяснения инициации поведения, понятие мотива исторически объединяло в себе как способность вызывать (инициировать, побуждать, создавать интенцию) нужное поведение, так и способность быть тем, ради чего поведение осуществляется (Леонтьев, 2004; Леонтьев, 2007). Двойственность в понимании «мотива», обладающего одновременно и смыслообразующей и побуждающей функциями, сохраняется и сегодня, что создает трудности при использовании этого понятия для анализа поведения, демонстрируя по факту несовместимость способности к побуждению, и способности определять направленность поведения в одном образовании (мотиве) (Божович, 2008; Иванников, 2006; Нюттен, 2004 и др.). Так как *«если мотив понимать, как побудитель, то в этом случае мотивы не могут храниться и составлять мотивационную сферу человека с иерархией мотивов, и мы должны отказаться от понятия мотивационной сферы. Если мотив понимать, как то, ради чего совершается деятельность, то тогда мотив не может побуждать активность живого существа, хотя и может при этом создавать готовность к поведению и определять его направленность»* (Иванников, Монроз, 2014).

Для того, чтобы исключить эту противоречивость В.А. Иванников считает необходимым разделить и определить понятия «мотив» и «мотивация» более точно, тем самым закрепив за каждым из теоретических конструктов определенное содержание. Если сохранить за понятием мотив, предложенное А.Н. Леонтьевым его понимание как предмет потребности, т.е. как абстрактное обозначение всего того, что может удовлетворить потребность и обеспечить первичную готовность к поведению, отвечающее данному мотиву, определяя направленность поведения, то мотивацию следует понимать, как особый самостоятельный процесс последующего построения побуждения к действиям, благодаря которым деятельность по достижению предмета потребности будет реализована. Таким образом, процесс мотивации представляется включённым в состав общей задачи порождения деятельности в качестве ее звена (Вилюнас, 2006; Запорожец, 2000; Иванников, 2006, 2010; Леонтьев, 2004; Нюттен, 2004; Хекхаузен, 1986).

Для понимания же того, что представляет собой процесс мотивации, необходимо обратиться к составляющим деятельности - объективным и субъективным (Иванников, Монроз, 2014):

- *Объективные составляющие структуры деятельности* – то, на что деятельность направлена, ее предмет, и условия, в которых эта деятельность осуществляется, т.е. предметное содержание деятельности, а также само строение (структура) деятельности, включающая: (1) саму по себе *деятельность* как целостную и завершенную по конечному результату активность, отвечающую мотиву; (2) *действие*, как активность, направленную на достижение промежуточных результатов деятельности (у человека это осознанная цель, как промежуточный результат); (3) *операцию*, как способ действия человека (или способ деятельности животных), отвечающий конкретным условиям избранного действия (Леонтьев, 2004, Иванников, 2010 (а)).

- *Субъективные составляющие деятельности* – все психические процессы, обеспечивающие инициацию (побуждение), успешность деятельности и отдельных действий. Функционируя в деятельности как ее самостоятельные звенья, они обеспечивают побуждение к активности, ориентируют субъекта в процессе реализации деятельности, обеспечивают его навыками для реализации отдельных операций и регуляции активности в процессе осуществления деятельности, при этом мотивация является одним из таких моментов (звеньев) субъективной составляющей деятельности. Из чего следует, что *«включение мотивации как субъективной составляющей в структуру деятельности означает, что в теории деятельности проблему мотивации можно рассматривать только в связи с задачей порождения деятельности, а не как нечто самостоятельное»* (Иванников, 2010 (а)).

Сам процесс мотивации на определённом этапе можно представить, как мотивационное действие, особый внутренний процесс по созданию побуждения к деятельности (Иванников, Монроз, 2015). Становление этого психического действия включает внутренние и внешние звенья, где важную роль играет ориентировочная деятельность по отношению к структуре мотивов и смыслов деятельности (Запорожец, 2000; Иванников, 2006; Леонтьев, 2004; Смирнова, 2015). При необходимости совершения поведения в условиях низкого уровня его побуждения, требуется произвольное управление мотивацией. Возникает вопрос: каким образом можно произвольно намеренно регулировать мотивационный процесс с целью изменения общего уровня побуждения в случае необходимости этого.

Одним из *средств регуляции* является обращение к различным внешним стратегиям, оказывающим влияния на составляющие процесса построения побуждения (Baumeister, Tierney, 2011; Corno, 1994, 2001; Mischel и др., 2011; Zimmerman, 1994 и др.). Уровень побуждения может изменяться благодаря переоценке привлекательности мотива, например, за счет пересмотра положительных и отрицательных сторон осуществления

действия, благодаря введению внешней дополнительной стимуляции (внешняя мотивация – вознаграждение, страх наказания, приказы и др.). Временный эффект может принести изменение эмоционального и функционального состояния и воздействовать на общую мобилизацию нервной системы (методы расслабления, отдых, методы совладения со стрессовыми состояниями, кофеин, алкоголь и др.) (Baumeister, 2001, 2002; De Ridder и др., 2012; Иванников и др., 2014 и др.). В ходе деятельности не поддаются сиюминутному изменению такие факторы, как навыки, умения индивида, знания, сильно выходящие за рамки наличных, но можно поставить дополнительную задачу по их приобретению, что также потребует от субъекта запуска процесса мотивации.

В русле социальных отношений низкий уровень побуждения зачастую связан с отсутствием самого мотива деятельности, когда человеку необходимо выполнить действие, принятое им к исполнению как необходимое, или внешне заданное, в отсутствии прямо побуждающей его к этому потребности. В такой ситуации внешне заданной деятельности, субъекту необходимо создать побуждение в отсутствии прямо соответствующего ей мотива или найти актуальную потребность, по отношению к которой это заданное извне действие приобретен статус актуально мотивируемого. То есть отличительной особенностью немотивированного действия является отсутствие первого звена в процессе построения побуждения. Следовательно, в качестве еще одной из возможностей влиять на побуждение является самостоятельное намеренное обращение к дополнительным мотивам, ради которых субъект мог бы осуществить необходимое действие (Выготский, 1983; Иванников, 2006, 2010; Рубинштейн, 2006; Узнадзе, 2004; Франкл, 2013 и др.). В этом случае сама специфика внешнезаданных действий, в отсутствии стоящей за ними актуальной потребности, для осуществления которых субъекту необходимо обратиться к произвольной регуляции мотивации, совпадает с пониманием особых действий человека, описанных Аристотелем как волевых (Иванников, 2006; Шляпников, 2012; Эйдман, 1986 и др.). Построение побуждения к актуально немотивированному действию становится осознанной произвольной задачей регуляции мотивационного процесса. А основным средством являются личностные ценности, хотя, как психотехническое умение, волевая регуляция может обращаться к мотивам нижележащих уровней функционирования личности (Иванников, 2006). Так как и произвольная, и волевая регуляция (как личностный уровень произвольной регуляции) мотивации могут быть успешными только при условии, что различные факторы, влияющие на уровень создаваемого побуждения, не действуют на уровень побуждения в данных условиях отрицательно и не требуют собственной саморегуляции. В случае их отрицательного влияния на процесс построения побуждения к

действию волевой регуляции подлежат и эти факторы (преодоление боли, усталости, негативных эмоций и др.) (Иванников и др., 2014).

Для более полного понимания волевой регуляцией как личностной регуляции деятельности, в том числе процесса мотивации, необходимо дополнительно рассмотреть разные уровни функционирования человека. Многомерность человека как устоявшаяся идея в психологии (Асмолов, 2007; Иванников, 2006, 2010; Нюттен, 2004; Петухов, 2013), подразумевает одновременное функционирование субъекта на разных уровнях его отношений с миром: как организма, со свойственными ему жизненными задачами, как представителя своего биологического вида, как субъекта природных (природный индивид) и общественных отношений (социальный индивид), и наконец, как личность (субъект личностных отношений с другими субъектами). Задачи каждого уровня функционирования могут быть согласованными и гармоничными, но также могут и противоречить друг другу (Иванников, 2006; Леонтьев, 2007; Леонтьев, 2004; Рубинштейн, 2006; Эммонс, 2004 и др.). Рассогласование желаний и возможностей внутри одного уровня функционирования (внутриуровневые конфликты), решаются зачастую за счет непроизвольной саморегуляции, которая актуализируется за счет мотива основной деятельности (Вилюнас, 2006; Левин, 2001; Хекхаузен, 1986 и др.).

Конфликты на уровне социального и природного индивидов могут решаться двумя способами, как непроизвольно, когда выбор основывается на большей или меньшей привлекательности социальных или природных потребностей (за счет соподчинения мотивов), так и произвольно, за счет учета социальных последствий сделанного выбора или с использованием культурных средств, помогающих этот выбор сделать (жребий) и реализовать последующую произвольную регуляцию поведения, что составляет особый интерес при разработке теорий самоконтроля и саморегуляции (Baumeister, 2001; Diamond, 2013; Duckworth, Seligman, 2005; Hofmann и др., 2008; 2012; Mischel и др., 2011). Это выбор между равноценными и равнопривлекательными мотивами одного уровня отношений субъекта с миром, которые могут замещать друг друга по принципу «или – или» (Выготского, 1983; Левин, 2001, Леонтьев, 2007).

Решение межуровневых конфликтов – задача человека как личности, со свойственными ей ценностями, системой мотивов и их иерархией, является по своей сути, намеренной и произвольной (Асмолов, 2007; Иванников, 2006, 2010; Леонтьев, 2004; Леонтьев, 2007 и др.). Например, необходимость восстановить силы, после изнурительной работы (уровень природного субъекта) и необходимость выполнить обещание, данное близкому знакомому (уровень личности), либо сделать дополнительное поручение по

работе с целью получения повышения или избегания штрафа за невыполненное вовремя задание (уровень субъекта социальных отношений) и др. – могут привести к переживанию внутреннего противоречия и необходимости разрешения мотивационного конфликта в пользу одного из уровней. Зачастую встающая перед человеком необходимость в решении конфликтов такого рода (противоречие или даже несовместимость желаний природного, социального индивида и личности) *«требует наличия особого механизма порождения деятельности – использования произвольной и волевой регуляции процесса мотивации как процесса построения побуждения к действию, принятому личностью к исполнению»* (Иванников, Монроз, 2014).

Выступая как личностная задача, она решается за счет личностных средств, при этом объектом регуляции выступают уже не только особенности поведения, но и собственные психические состояние, процессы, в том числе мотивационные. Только овладев управлением и регуляцией уровней природного и социального индивидов, человек как личность получает свободу не только от внешних требований, но и от своих потребностей нижестоящих уровней (Божович, 2008; Иванников, 2006, 2010; Леонтьев, 2000, 2005, 2007; Леонтьев, 2004; Франкл, 1990, 2013; Чхартисвили, 1967 и др.).

Одним из таких средств регуляции, как отмечалось ранее, является намеренное управление смысловой стороной деятельности. Обращение за дополнительной мотивацией к ценностям как личностным мотивам, что придает смысл действию, обеспечивая его временную побудительность, как бы замещая собой отсутствующий прежде мотив. Получается, что личность благодаря присущей ей способности делать выбор в пользу инициации волевой регуляции становится в процессе культурно-исторического развития «хозяином» всех остальных уровней ее отношений с миром. Субъект деятельности на уровне личностного действия способен произвольно выстроить приоритеты, иерархию потребностей и последовательность их реализации за счет намеренного управления ключевым звеном построения побуждения – смыслом, тем самым подчиняя «низшие» уровни требованиям «высшего» (Иванников, 2006, 2010; Франкл, 1990, 2013; Эммонс, 2004; Batthyany, 2009 и др.). То есть попадая в ту или иную ситуацию человек может оценивать ее как с позиции природного, социального индивида, так и с позиции личности, что определяет личностный смысл ситуации и отношение к мотивам нижележащих уровней (Абульханова-Славская, 1982; Веккер, 1981; Братусь, 1988, 2000; Иванников и др., 2014; Франкл, 1990, 1997, 2000, 2013; Aidman и др., 2013 и др.).

При этом решая межуровневые конфликты в пользу высшего уровня функционирования человека (личности), волевая регуляция включает в себя как самодетерминацию (волевая регуляция процесса мотивации), так и самоконтроль. То есть

волевая регуляция отличается, прежде всего, ситуацией, в которой она востребована (конфликт требований и возможностей уровней), задачами человека в таких ситуациях (победа высшего уровня) и средствами саморегуляции (личностными). Решение об осуществлении заданных (извне требуемых) действий и волевой регуляции процессов, обслуживающих осуществление таких действий, или действий, поставленных человеком самому себе, осознанно принимается (или отвергается) личностью (Иванников и др., 2014).

Можно заключить, что мотивация представляет собой особое мотивационное действие по созданию побуждения к деятельности, приобретающей в ходе развития произвольный характер. В качестве такой особой регуляции построения побуждения в случае отсутствия актуальной потребности к заданному или принятому личностью действию выступает волевая регуляция (самодетерминация поведения как регуляция побуждения к действиям и самоконтроль как регуляция эмоций и состояний). Волевая регуляция таким образом, есть особая осознанная активность человека, имеющая свой самостоятельный мотив (то, ради чего исполнять действие с дефицитом побуждения), свои способы и средства осуществления. В качестве таких мотивов выступают личностные ценности, которые задают и определяют отношение человека к поставленным или принятым им целям, меняющие смысл принимаемых к исполнению действий, тем самым, придающие им дополнительное побуждение. Главным средством, управляемым личностью и при этом позволяющим переносить побудительность от мотива к цели, является смысл действия. Намеренное управление смыслом действия является главным инструментом волевой регуляции процесса мотивации, в ее ситуативной форме. В своей устойчивой форме как решенная ранее задача обнаружения дополнительного источника побуждения к немотивированному действию, волевая регуляция выступает в виде волевых качеств личности, с опорой на смысловые установки и ценностные отношения человека с миром.

Выводы к главе 1: «Волевая регуляция как предмет исследования»

1. Обобщение существующих классификации теорий воли и исследовательских направлений волевой активности позволяет предположить, что волевою регуляцию можно представить в виде уровневой иерархической структуры личностной произвольной регуляции, образующей подсистему в рамках более общей системы высших психических функций, задачи которой могут осуществляться на уровне деятельности (проблема обнаружения и соотношения мотива с немотивированной целью действия, регуляция уровня побуждения – волевая регуляция процесса мотивации) (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Э. Деси, Р. Райан, В.А. Иванников, К. Левин, А. Лэнгле, Дж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, Е.О. Смирнова, Д.Н. Узнадзе, В. Франкл, Ш.Н. Чхартишвили, В.Н. Шляпников,

Т.И. Шульга, Р. Эммонс и др.); на уровне действия (регуляция процесса целеполагания, поведения, состояния в ходе осуществления действия как достижение осознаваемого результата) (М.Я. Басов, Л.М. Веккер, Л.С. Выготский, В.К. Калинин, О.А. Конопкин, Ю. Куль, В.И. Моросанова, П.А. Рудик, В.И. Селиванов, И.М. Сеченов, П.В. Симонов, Х. Хекхаузен и др.); на уровне отдельных операций (выбор и регуляция способов достижения цели действия в определенных условиях) (L. Corno, B.J. Zimmerman).

2. Волевая регуляция есть личностный уровень произвольной регуляции деятельности. Воля при этом понимается как высшая психическая функция, обеспечивающая регуляцию действий, психических процессов и состояний в условиях конфликта решений высшего уровня функционирования человека и решений, а также возможностей, более низких уровней. Волевая регуляция отличается не своим предметом, а уровнем, с которого эта регуляция осуществляется (уровень личности), задачей регуляции (победа решения высшего уровня) и механизмом регуляции (намеренное изменение смысла действия или смысловые установки, проявляющиеся в виде волевых качеств) (Иванников и др., 2014).

3. Особое значение имеет рассмотрение волевой регуляции мотивации, так как многие исследования указывают на неразрывную связь волевой и смысловой сферы личности. Процесс мотивации может протекать произвольно как натуральная функция и произвольно через опосредование социальным содержанием и культурными средствами, что делает возможным саморегуляцию мотивации в условиях конфликта жизненных задач разных уровней функционирования человека (от организма до личности) за счет временного переноса побуждательности от мотива к цели действия. В случае личностного уровня регуляции побуждения этот процесс происходит на основе намеренного обращения к личностным ценностям и представляет собой волевую регуляцию процесса мотивации.

4. Анализ основных теоретических вопросов и современных эмпирических исследований психологии воли показал, что

а) Произошедшая в современной психологии дифференциация понятия «воли» послужила формированию двух основных направлений исследования: изучение воли как необходимого механизма инициации, поддержания и осуществления деятельности со всеми требуемыми для этого стратегиями, навыками, приемами, с учетом когнитивных и эмоциональных особенностей субъекта (теории саморегуляции и самоконтроля); и исследование воли с точки зрения личностного уровня регуляции поведения в соответствии с особенностями смысловой сферы субъекта, ценностных отношений и их иерархии (деятельностно-смысловой подход, экзистенциальные направления психологии).

б) На сегодняшний день выделяется два основных представления о соотношении произвольной и волевой регуляции: (1) волевая регуляция понимается либо как высшая форма (стадия) произвольной, тесно связанная с понятием «личность», ее мотивационной и смысловой сферой; (2) волевая и произвольная регуляции отождествляются и представлены в исследованиях в виде проблемы овладения собой, поиска для этого средств и стратегий саморегуляции и самоконтроля.

в) Структура волевого акта, по мнению большинства исследователей, состоит из трех этапов: первый этап связан с мотивационным аспектом; второй этап – с принятием решения, разрешением мотивационного конфликта; третий этап – связан с планированием, организацией и осуществлением цели деятельности. Взятые вместе этапы волевого действия описывают связь воли как с самодетерминацией, так и с саморегуляцией поведения и состояния.

г) В современных исследованиях волевое поведение изучается с точки зрения ситуативных и устойчивых форм волевой регуляции, отличающиеся механизмом, возрастными, индивидуальными особенностями и др. Основным предметом изучения устойчивой формы волевого поведения выступают волевые качества, особенности саморегуляции и самоконтроля как личностных диспозиций, привычные паттерны волевого поведения. Большая часть эмпирических исследований посвящены изучению волевой регуляции в учебной или трудовой деятельности, в то время как проявление личностного уровня регуляции в других сферах жизни остается недостаточно изученным, в том числе отмечается недостаток работ, предметом которых является сравнительный анализ волевой регуляции в разных видах активности, проявляемые одними и теми же людьми. В качестве таких сфер жизни, требующих дополнительного исследования разные авторы чаще выделяют: сферу досуга, личностного саморазвития, социального взаимодействия, поддержания здорового образа жизни, выполнения домашних обязанностей, сферу моральных отношений и др. (Быков, 2012; Мишел, 2015; De Ridder и др., 2012; Lens и др., 2012; Mischel, Shoda, 1995; Mischel, Shoda, Mendoza-Denton, 2002; Peetsma, 2000; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012; Tangney, Baumeister, Boone, 2004).

Глава 2. Исследование особенностей волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности

2.1. Теоретические основания и постановка проблемы исследования «Особенности волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности»

В ситуации конфликта решений личности и возможностей нижележащих уровней у человека появляется необходимость обратиться к волевой регуляции принятой к исполнению деятельности и отдельных действий (Иванников, 2006; Иванников и др., 2014). Главным механизмом волевой регуляции (ВР) в такой ситуации является временное намеренное изменение смысла или создание дополнительного смысла осуществляемых действий (Иванников, 1991).

Помимо смысловых образований, ограничивающихся рамками отдельно взятой деятельности «здесь – и – сейчас» (личностный смысл), существует смысловой опыт, сохраненный и зафиксированный в виде устойчивого отношения личности к объектам и явлениям действительности. Эти инвариантные формы отношения к действительности у разных авторов получили различное терминологическое обозначение: фиксированная установка (Узнадзе, 2004), смысловая установка (Асмолов, 1987), социальная установка (Надирашвили, 1978), смысловая диспозиция (Леонтьев, 2007), личностная установка (Запорожец, 1986).

Повторение ситуации, требующей ситуативной ВР, может создать привычную форму (способ) ВР на основе устойчивого отношения личности к выполняемой деятельности и отдельным действиям. Такая готовность к намеренному изменению смысла действия актуализируется ранее образовавшейся связью смысла по отношению к похожему действию и следующих за ним последствий. Как отмечал А.В. Запорожец, *«смысловой опыт, опыт отношения субъекта к определенному роду предметов, приобретенный в предшествующих действиях, в чем-то фиксируется, приобретает своего специфического материального носителя и вследствие этого получает возможность актуализироваться до нового действия, предвосхищая его характер и направление»* (Запорожец, 2000, с. 510).

Эта привычная форма (способ) ВР осуществляется на основе устойчивого закрепления личностного смысла осуществляемой деятельности и отдельных действий в виде смысловой установки к деятельности, целевых и операциональных установок к отдельным действиям этой деятельности. Наличие таких установок позволяет личности осуществлять волевую регуляцию деятельности без обращения к намеренной сознательной регуляции на основе ситуативного изменения смысла деятельности и отдельных действий. ВР становится в таком случае привычной и представляет собой готовность к личностной

регуляции с опорой на присущие личности смыслы и ценности (Асмолов, 2002; Выготский, 1983; Запорожец, 2000; Надирашвили, 1978; Чхартишвили, 1967).

Привычные установочные формы ВР деятельности и отдельных действий реализуются в виде особых характеристик действий или, точнее, характеристик действующего субъекта, обеспечивающих поддержание инициации действий и достижения намеченной цели, например, инициативность, целеустремленность, решительность, настойчивость, ответственность, обязательность, выдержка и др., традиционно описываемые в психологии как волевые качества личности. При исследовании волевых качеств (ВК) реально мы наблюдаем не ВК, а отмеченные выше характеристики деятельности человека так же, как мы наблюдаем волевое поведение, а не волю. В таком случае ВК не есть атрибут личности, остающийся неизменным от деятельности к деятельности, а есть привычный способ регуляции, опосредованный сложившимися диспозициями ценностно-смысловой сферы к регулируемой деятельности или действию (Иванников, 2006, 2010; Иванников и др., 2014; Леонтьев, 2007; Калинин, 1983, 2011; Смирнова, 2015; Шадриков, 2004 и др.).

В работах В.А. Иванникова убедительно показано, что понятие воли вводилось как теоретический конструкт для объяснения волевого поведения и ВР действий человека. Поэтому имеются основания считать, что так называемые ВК тоже являются теоретическими конструктами, предложенными для объяснения волевых характеристик действий. Другими словами, так называемые ВК личности не являются наблюдаемой реальностью, и тогда реальной задачей исследований устойчивых форм ВР должен стать анализ не ВК, а тех факторов, которые определяют отмеченные волевые характеристики действий человека.

Наша *теоретическая гипотеза* заключается в том, что волевые характеристики действий человека определяются целевыми и операциональными установками, порожденными в повторяющихся условиях деятельности в соответствии со смысловыми установками личности, в которых, как отмечал А.Г. Асмолов, представлен личностный смысл деятельности человека, его ценностные отношения к жизни (Асмолов, 2002). Соглашаясь с А.Г. Асмоловым в том, что смысловые установки контролируют проявление целевых и операциональных установок, мы предположили, что устойчивость и интенсивность целевых и операциональных установок определяются важностью для личности того дела, которым занят человек, т.е. его личностным смыслом. Это означает, что волевые характеристики действия прямо определяются операциональными установками, но эти установки влияют на действия только при условии наличия у личности положительного смысла деятельности, в которое входит это действие. То есть за

операциональными установками стоят смысловые и целевые установки, определяющие «силу» операциональных установок.

При этом мы должны помнить, что степень проявления волевых характеристик действий человека, или величина так называемых ВК, определяется множеством факторов - исходной личной мотивацией, знаниями ситуации и возможностями (умениями, функциональным состоянием и другими особенностями, в том числе и генетически заданными – например, стрессоустойчивость, темперамент и др.). ВР (и ситуативная, и привычная установочная) не может изменить знания и умения, не может изменить темперамент человека, но она может помочь человеку действовать, несмотря на страх, неуверенность, усталость, дефицит мотивации и т.д. В реальной деятельности величина (сила) или выраженность волевых характеристик действий является результатом влияния потребностной мотивации деятельности, ситуативной и привычной ВР, осуществляемой под влиянием операциональных, целевых и смысловых установок личности.

Логично предположить, что разные сферы жизни и виды деятельности (например, учебная деятельность, профессиональная реализация, личностное саморазвитие, сфера общения с другими людьми и др.) сопряжены для людей с различными ценностями и смыслами и порой их реализация может вступать в противоречие друг с другом, наличием возможностями или актуальными побуждениями субъекта, требуя обратиться к личностному уровню произвольной регуляции деятельности и действий. Учитывая, что во многих сферах жизни и видах деятельности выполнение связанных с ними действий является повторяющейся изо дня в день необходимостью, вне зависимости от наличия или отсутствия мотивации к ним, мы предполагаем, что в отношении разных видов жизнедеятельности складываются различные привычные способы волевой регуляции, опирающиеся на связанные с той или иной деятельностью целевые и смысловые установки личности. Эти привычные установочные способы ВР представляют собой характеристики субъекта деятельности, обычно называемые как ВК личности. Следовательно, мы предполагаем, что проявление так называемых ВК имеет свои особенности в разных видах жизнедеятельности.

Теоретический анализ, а также анализ эмпирических исследований как в отечественной, так и в зарубежной психологии, позволяет говорить о недостатке работ, посвященных изучению привычных форм (способов) ВР в других сферах помимо учебной и профессиональной деятельности и их сравнительному анализу (Bembenutty, Karabenick, 2004; Lens и др., 2012; Peetsma, 2000; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012). Все это указывает на необходимость постановки данной исследовательской задачи и изучение

особенностей ВК как проявление привычных способов личностного уровня произвольной регуляции в разных видах жизнедеятельности личности.

2.2. Цели, задачи, схема эмпирического исследования

Проведение исследования, посвященного особенностям ВР в разных видах жизнедеятельности личности, с опорой на теоретическое обоснование и анализ эмпирических исследований в данной области знания предполагало формулирование нескольких целей, что позволяет условно разделить изложение результатов и их обсуждение на отдельные смысловые параграфы.

Первой целью (Цель 1) исследования является выявление особенностей представлений испытуемых о своем уровне так называемых волевых качеств в разных видах жизнедеятельности. А также выявление латентных переменных волевой регуляции в разных сферах жизни, предположительно отражающие операциональные и целевые установки, стоящие за волевым поведением. Для этого требуется провести факторизацию самооценок волевых свойств, сравнительный анализ ранговых мест, а также уровня (величины) волевых качеств в разных видах жизнедеятельности личности. **Основная эмпирическая гипотеза**, проверяемая на данном этапе: в разных видах жизнедеятельности на основе представлений испытуемых о своей готовности к проявлению привычных форм волевой регуляции можно выделить схожие операциональные или целевые установки, лежащие в основе проявления волевых характеристик действующего субъекта. При этом в разных сферах жизни и видах деятельности различается уровень этой готовности испытуемых к проявлению различных волевых характеристик и групп волевых свойств (параграф 2.3.).

Вторая цель (Цель 2) исследования посвящена выявлению особенностей связи готовности личности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности со смысловой сферой личности и индивидуальными стратегиями волевого поведения. **Эмпирические гипотезы.** *Гипотеза 1:* представление о собственной готовности к проявлению привычных форм волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности положительно связано с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. *Гипотеза 2:* при этом взаимосвязи между готовностью личности к проявлению привычных форм волевой регуляции и отдельными аспектами смысловой сферы личности различаются в отношении разных видов жизнедеятельности. *Гипотеза 3:* взаимосвязи между стратегиями волевого поведения (ориентацией на действие/состояние) и представлением личности о своей общей готовности к проявлению волевой регуляции и

отдельных ее форм различаются в отношении разных видов жизнедеятельности, что связано с особенностями регулируемой сферы жизни (параграф 2.4.).

Третья цель (Цель 3) исследования состояла в проверке предположения о существовании индивидуальных различий в готовности к проявлению тех или иных волевых характеристик (или ВК) у разных групп людей в целом и в отдельных видах жизнедеятельности. **Основная эмпирическая гипотеза** этой части исследования заключается в предположении, что среди испытуемых можно выделить подгруппы, различающиеся между собой большей/меньшей готовностью проявлять разные группы ВК, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания.

Такая гипотеза возникла с опорой на проведенное ранее исследование на выборке детей дошкольного и младшего школьного возраста, в котором нам удалось показать существование различных подгрупп детей, с большей и меньшей склонностью к проявлению тех или иных групп волевых качеств (Монроз, 2014, 2015). В этом исследовании выявлены четыре группы детей с различным сочетанием развития разных паттернов волевых качеств (мотивационно-волевых, эмоционально-волевых, морально-волевых). Эти результаты не были включены в основной текст работы по причине ограничения допустимого объема диссертационной работы, но учитывались при анализе результатов исследования взрослых испытуемых.

Далее с учетом тесной взаимосвязи смысловой и волевой сфер предполагалось, что испытуемые, различающиеся своей готовностью к проявлению разных форм привычной волевой регуляции (как устойчивых характеристик действующего субъекта), также различаются особенностями в смысловой сфере; преобладающей стратегией волевого поведения (ориентацией на действие/состояние) и представлением о своей готовности к волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности (параграф 2.5.).

Методики исследования:

Испытуемым в групповом или в индивидуальном формате предлагалось заполнить опросники, указанные ниже. Порядок заполнения опросников чередовался в случайном порядке для контроля эффекта последовательности. Основная схема исследования особенностей ВР в разных видах жизнедеятельности соответствовала корреляционному подходу.

(1) Для выявления особенностей ВК в различных видах жизнедеятельности применялась «**Формализованная модификация методики самооценки Дембо-Рубинштейн**» (В.А. Иванников, Е.В. Эйдман), адаптированная в соответствии с целями исследования. Адаптация представляла собой варьирование в инструкции оцениваемой

сферы жизнедеятельности. С опорой на анализ литературы и задачи исследования выделено шесть различных по содержанию сфер жизни и видов деятельности, в отношении которых изучалось проявление так называемых ВК: *учебная деятельность (УчД), профессиональная деятельность (ТрД), межличностное общение (МжО), выполнение повседневных обязанностей (в бытовой сфере жизни) (ПОб), досуговая деятельность (хобби, увлечение «для души») (СфД), личностное саморазвитие (ЛС)* (Мишел, 2015; Bembenutty, Karabenick, 2004; De Ridder и др., 2012; Lens и др., 2012; Mischel, Shoda, Mendoza-Denton, 2002; Peetsma, 2000; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012). Также испытуемые оценивали свойственный им общий уровень ВК без указания какой-либо конкретной деятельности (*интегральная оценка волевых качеств – ИО, неспецифический показатель*). Список волевых качеств состоял из 19-ти свойств, входящих в большинство известных классификаций (Ильин, 2009; Калинин, 1983; Пуни, 1969, Рубинштейн, 2006; Селиванов, 1954, 1974; Assagioli, 1976 и др.): *волевой, спокойный, целеустремленный, терпеливый, дисциплинированный, инициативный, обязательный, принципиальный, упорный, смелый, энергичный, самостоятельный, ответственный, решительный, настойчивый, деловитый, владеющий собой (выдержанный), организованный, терпеливый к боли и усталости*. Оценивание предполагало вынесение суждения о присущем испытуемому уровне волевых качеств в условных баллах от «0» до «100» (Приложение 1).

(2) Опросник **«Контроль за действием»** (КД) Ю. Куля ((НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина) использовался для измерения ориентации на действие/состояние. При этом есть основания полагать, что данный опросник отражает особенности устойчивых целевых установок субъекта, свойственные ему в целом при реализации намерения в действии (Шапкин, 1997).

(3) **«Тест смысложизненных ориентаций»** (СЖО) (адаптация Д.А. Леонтьева теста «Purpose-in-Life Test» Дж. Крамбо, Л. Махолика), а также (4) **«Шкала Экзистенции»** (адаптация И.Н. Майниной опросника «Existenzskala» А. Лэнгле, К. Орглер) применялись с целью выявления устойчивых особенностей смысловой сферы личности (Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009; Леонтьев, 2000; Майнина, 2007).

Участники исследования. В целом в исследовании приняли участие 172 человека (ср. возраст – 27,90, возрастной диапазон от 17 до 50 лет; среди них мужчин – n=40; ср. возраст — 29,15; женщин – n=132; ср. возраст — 27,52). На момент проведения исследования испытуемые получали основное или дополнительное образование в вузах Москвы. Среди испытуемых 76 человек имели на момент проведения исследования незаконченное высшее образование; 96 – законченное высшее образование.

Статистическая обработка полученных в ходе исследования данных включала: (1) для проверки гипотез, соответствующих **Цели 1**: факторный анализ, t-критерий Стьюдента для зависимых выборок, ранжирование; (2) для проверки гипотезы **Цели 2**: корреляционный анализ, с целью установления значимых взаимосвязей между переменными волевой и смысловой сфер методом ранговой корреляции Спирмена; (3) для проверки гипотез, соответствующие **Цели 3**: кластеризация факторных весов (коэффициентов), полученных при факторизации самооценок волевых качеств как интегрального показателя (ИО), для того, чтобы выделить группы испытуемых, различающиеся уровнем групп ВК; критерий Манна—Уитни и t-Стьюдента для независимых выборок, с целью установления достоверных различий по показателям волевой и смысловой сфер между выделенными кластерными группами.

2.3. Сравнительный анализ волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности

Исследование так называемых ВК в разных видах жизнедеятельности проведено с целью (**Цель 1**) обнаружения особенностей устойчивых форм волевой регуляции и стоящих за ними целевых, операциональных установок в отношении той или иной сферы жизни и видов деятельности. Предполагалось, что эти особенности проявятся как в структурной организации ВК в каждой из изучаемых сфер жизни, так и в уровне отдельных ВК.

2.3.1. Особенности структуры волевых качеств в разных видах жизнедеятельности

Основной целью данного этапа исследования является обнаружение латентных переменных, или связок свойств, которые как мы предполагали являются отражением целевых и операциональных установок, стоящих за разными группами волевых характеристик действующего субъекта и которые имеют свои частные особенности на фоне общего сходства в разных видах жизнедеятельности (трудовая, учебная деятельности, личностное саморазвитие, межличностное общение, выполнение повседневных обязанностей, сфера досуга) (Иванников, Монроз, 2016). Для решения поставленных задач применялся метод факторного анализа алгоритм главных компонент, метод вращения Варимакс Кайзера (Приложение 2).

Результаты факторизации данных самооценок волевых качеств в отношении учебной деятельности

При получении профессионального образования ВР претерпевает выраженные изменения, связанные с особенностями самой деятельности (Барабанов, 2014; Быков, 2003; 2012; Быков, Шульга, 1990 и др.), и ставит новые задачи регулирования для учащихся. Мы предполагаем, что структурная организация ВК в учебной деятельности будет более

содержательно схожа со структурой ВК в отношении трудовой деятельности, нежели со сферой досуга, ввиду наличия внешней необходимости регуляции мотивации в учебной и трудовой деятельности, и предположительно высоким уровнем актуальной мотивации в досуговой деятельности.

Таблица 1. Структура волевых качеств в учебной деятельности

Компонента 1 55,53%	Компонента 2 7,11%	Компонента 3 6,65%
решительный	организованный	спокойный
настойчивый	обязательный	терпеливый
инициативный	дисциплинированный	
энергичный	ответственный	владеет собой, выдержанный
упорный		
смелый		
волевой		терпеливый к усталости и боли
целеустремленный		
деловитый		
самостоятельный		
принципиальный		

На первом этапе работы с данными получены предварительные показатели, подтверждающие адекватность выборки для проведения факторного анализа и статистической достоверности результатов – КМО – 0,93; критерий сферичности Бартлетта – $p \leq 0,00$. На основании самооценок уровня волевых качеств в учебной деятельности получена трехфакторная структура, отличающаяся простотой и высокими факторными нагрузками. Общий процент кумулятивной дисперсии составил – 69.29 % (табл. 1). Полученные компоненты отличаются между собой, но не являются ортогональными друг к другу, на что указывает наличие качеств, с разным весом входящих одновременно в несколько компонент.

Первую компоненту можно обозначить как мотивационно-волевою регуляцией, или регуляцией уровня побуждения к деятельности. **Вторая компонента** описывает моральный компонент волевой регуляции, выступая как относительно самостоятельная связка свойств. **Третья компонента** объединяет качества самоконтроля, или эмоционально-волевой регуляции.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что структура устойчивых форм волевой регуляции в сфере учебной деятельности может быть описана с помощью трех латентных переменных, при этом большая объяснительная сила присуща качествам, связанным с инициацией деятельности и регуляцией уровня побуждения. Первая латентная переменная включает различные аспекты побудительности («решительный», «настойчивый», «инициативный», «энергичный», «целеустремленный», «деловитый»,

«самостоятельный», «принципиальный»). Два других фактора схожи по объяснительной силе. Один из них связан с регуляцией собственного поведения на основании обязательств и ответственного поведения в учебной деятельности, другой – с регуляцией эмоциональных состояний.

Результаты факторизации данных самооценок волевых качеств в отношении трудовой деятельности

Включенность в профессионально-трудовую деятельность является важной частью общественной жизни личности, ставя перед человеком как субъектом труда свои цели и задачи, требуя владения теми или иными средствами, способами, с опорой на которые человек реализует значимые для него смыслы и ценности. При этом ввиду существующих особенностей трудовой деятельности, когда субъекту часто приходится сталкиваться с внешней необходимостью реализовывать немотивированные цели деятельности, волевая регуляция процесса мотивации становится особенно значимой (Быков, 2003, 2012; Шляпников, 2008; Diefendorff и др., 2000).

Результатом факторизации самооценок волевых качеств относительно трудовой деятельности стала структура, состоящая из трех факторов (табл. 2). Получены значения основных показателей: процент кумулятивной дисперсии – 66,25 %; КМО – 0,89; критерий сферичности Бартлетта – $p \leq 0,00$.

Таблица 2. Структура волевых качеств в трудовой деятельности.

Компонента 1 46,84%	Компонента 2 13,48%	Компонента 3 5,93%
настойчивый	дисциплинированный	владеет собой,
решительный	ответственный	выдержанный
инициативный	обязательный	спокойный
энергичный	организованный	терпеливый
деловитый		
смелый		
упорный		
самостоятельный		
целеустремленный		
принципиальный		
волевой		
терпеливый к		
усталости и боли		

Первая компонента включает в основном качества мотивационно-волевой регуляции, ведущим среди которых является качество «настойчивый», как поддержание побуждательности при столкновении с трудностями в процессе реализации деятельности (в том числе «упорство»), и сама инициация этой деятельности («инициативный», «смелый», «решительный», «энергичный» и др.). То есть проявление волевых характеристик,

связанных с обеспечением побудительности, как и в случае учебной деятельности, объясняет большую часть дисперсии волевого поведения и в деятельности трудовой. Характерно, что в эту компоненту оказалось включенным качество «терпеливый к боли и усталости» как профессионально важное свойство.

Вторая компонента схожа со второй связкой свойств в учебной деятельности за тем исключением, что качество «дисциплинированный» является ведущим в данной группе свойств, имея наибольшую факторную нагрузку. Таким образом, способность подчинять свое поведение правилам, установленному порядку вопреки своим желаниям связана в трудовой деятельности с морально-волевой регуляцией.

Третью компоненту можно охарактеризовать как готовность регулировать и контролировать собственное состояние и эмоции.

Таким образом, в отношении трудовой деятельности четко вырисовывается группа свойств, или готовность испытуемых к проявлению характеристик, обеспечивающих поддержание побудительности в отношении работы, соблюдение норм и правил деятельности как ответственного и обязательного поведения, а также готовность к самоконтролю. Волевая регуляция мотивации объясняет больший процент внутригрупповой дисперсии, в сравнении с группами свойств самоконтроля и морально-волевой регуляции.

Результаты факторизации данных самооценок волевых качеств в отношении межличностного общения

Сфера межличностного общения во взрослом возрасте, хотя и перестает носить значение ведущей деятельности, как это принято отмечать в отношении подросткового возраста, но остается важной частью жизни человека в обществе на всем ее протяжении.

Для выявления особенностей латентных переменных волевых качеств в сфере межличностного общения так же проведена факторизация данных самооценок волевых свойств. Респонденты оценивали уровень волевых качеств в сфере общения, прямо не связанного с профессиональной деятельностью – друзья, знакомые, социальные контакты в целом. На основании самооценок выделена четырехфакторная структура с общей кумулятивной дисперсией – 70,83 % (КМО – 0,88; критерий сферичности Бартлетта – $p \leq 0,00$) (табл. 3).

Основная доля различий в волевой регуляции приходится на мотивационный фактор: готовность проявить в общении смелость, решительность, инициативность, самостоятельность и другие характеристики.

Таблица 3. Структура волевых качеств в сфере общения.

Компонента 1	Компонента 2	Компонента 3	Компонента 4
47,45%	11,12%	6,27%	5,60%
смелый	настойчивый	терпеливый	организованный
инициативный	упорный	дисциплинированный	ответственный
волевой	решительный	спокойный	обязательный
целеустремленный	самостоятельный	владеет собой,	
энергичный	деловитый	выдержанный	
терпеливый к	принципиальный		
усталости и боли			

Первая и вторая компоненты содержательно схожи между собой, в том числе отмечается множество корреляционных пересечений, что не позволяет говорить об ортогональности данных факторов, с одной стороны, но позволяет сделать заключение о значимости задачи регуляции мотивации в межличностном общении, представленный в двух вариантах: как инициация общения с другими людьми (смелость, инициативность, самостоятельность) и как способность поддерживать это общение (настойчивость, упорство, решительность), с другой стороны. При этом инициация общения (первая связка свойств) связана с целеустремлённостью респондентов в данной деятельности, а также с общим качеством «волевой», как обобщающим свойством волевой активности.

Третья компонента объединяет качества, связанные с самоконтролем, способностью сохранять спокойствие и управлять собственным эмоциональным состоянием. Качества, связанные с проявлением организованного, ответственного и обязательного поведения, составляют отдельный фактор, который описывает наименьший процент внутригрупповой дисперсии (**четвертая компонента**).

Результаты факторизации данных самооценок волевых качеств при выполнении ежедневных домашних обязанностей

При переходе к взрослой жизни человек начинает сам принимать решение о необходимости выполнения ежедневных обязанностей и, следовательно, сам должен инициировать связанную с этим деятельность, что ставит задачу волевой регуляции мотивации (Мишел, 2015; Eliaz, 2001).

Для проверки этого предположения нами исследовались особенности волевых качеств в рамках данной деятельности. Волевые качества в сфере выполнения ежедневных домашних обязанностей при факторизации образуют структуру, состоящую из 4-х компонент (кумулятивная дисперсия – 68,95%; КМО – 0,88; критерий сферичности Бартлетта – $p \leq 0,00$) (табл. 4).

Таблица 4. Структура волевых качеств при выполнении повседневных обязанностей.

Компонента 1 46,96%	Компонента 2 9,75%	Компонента 3 6,56%	Компонента 4 5,69%
самостоятельный	дисциплинированный	принципиальный	спокойный
ответственный	организованный	упорный	терпеливый
смелый	терпеливый к	волевой	владеет
инициативный	усталости и боли	целеустремленный	собой,
настойчивый	деловитый		выдержанный
обязательный			
решительный			
энергичный			

Характеристиками волевой регуляции, проявляемых испытуемыми при выполнении повседневных домашних обязанностей и в наибольшей степени различающих их, является группа волевых качеств, связанных с самостоятельной инициацией деятельности и ее мотивационным обеспечением, представленные в связке с качествами морально-волевой регуляции (**первая компонента**). Готовность к самодисциплине и способность выносить усталость и боль при выполнении тех или иных действий, связанных с бытовыми обязанностями, а также качество «организованность» составили **вторую компоненту**. Готовность к удержанию цели деятельности, отстаиванию собственного мнения и принципов, а также качество упорства объединены в **третью компоненту**. Характеристики действующего субъекта, связанные с волевыми качествами самоконтроля, составили **четвертую компоненту**, что, по-видимому, свидетельствует о невысокой ценности этой формы регуляции в данном виде активности.

Важно отметить, что в случае проявления привычных форм волевой регуляции при выполнении повседневных обязанностей как готовность к самодетерминации, так и саморегуляции связаны для респондентов с обязательным и ответственным поведением (первая и вторая компоненты).

Результаты факторизации данных самооценок волевых качеств в отношении досуговой деятельности

В современных исследованиях, посвященных сопоставлению особенностей волевой регуляции в разных видах деятельности, саморегуляции в сфере досуга уделяется особое внимание (Peetsma, 2000; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012). Обычно регуляция в этой сфере выступает в качестве противопоставления регуляции в других сферах, так как подразумевается, что в основе самой деятельности, связанной с хобби (увлечениями «для души»), преобладает внутренняя мотивация и снижена доля внешнезаданных действий.

Мы предполагаем, что волевая регуляция будет в большей степени связана с инструментальной частью реализации досуговой деятельности, с преодолением трудностей

в ней, в то время как волевая регуляция мотивации в сфере досуга, напротив, будет является второстепенной задачей и не требовать от субъекта проявления соответствующих волевых характеристик, в связи с чем различия по данным волевым качествам между испытуемыми будут менее выраженными, чем по другим свойствам. Для проверки этого предположения проведена факторизация самооценок в отношении досуговой деятельности.

Структура устойчивых форм волевой регуляции в сфере досуга как увлечения «для души» состоит из трех факторов. Общая кумулятивная дисперсия составила – 71,63% (КМО – 0,91; критерий сферичности Бартлетта – $p \leq 0,00$) (табл. 5).

Первая компонента с ведущим качеством «дисциплинированность» отражает готовность к следованию установленным правилам и нормам в отношении самой деятельности (дисциплинированность, организованность) и в отношении других людей (ответственность, обязательность), а также связана с поддержанием длительной активности и отстаиванием принятых принципов (настойчивость, упорство, принципиальность).

Таблица 5. Структура волевых качеств в досуговой деятельности.

Компонента 1 55,84%	Компонента 2 9,23%,	Компонента 3 6,56%
дисциплинированный	самостоятельный	спокойный
обязательный	смелый	терпеливый
терпеливый к	энергичный	владеет собой,
усталости и боли	решительный	выдержанный
ответственный	инициативный	целеустремленный
принципиальный	волевой	
организованный		
настойчивый		
упорный		
деловитый		

Таким образом, первый фактор объединяет с большими или с меньшими факторными нагрузками волевые качества, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания. При этом большую объяснительную силу внутригрупповых различий имеют качества, связанные с нормами, правилами (морально-волевая регуляция) и поддержанием необходимого уровня мотивации деятельности, несмотря на трудности ее реализации.

В описываемой структуре также отдельно выделен фактор мотивационно-волевой регуляции (**вторая компонента**), объединяющий волевые качества, связанные с готовностью к самостоятельности, смелости, решительности, инициативности в сфере досуга. **Третья компонента** объединяет качества самоконтроля и связана с регуляцией состояния и поддержанием целенаправленной деятельности. Важно отметить, что качества

«инициативный», «настойчивый», «волевой» входят одновременно в несколько компонент, превышая пороговый уровень (0.40) (Наследов, 2008), что может свидетельствовать о связи остальных волевых свойств с характеристиками поддержания необходимого уровня побуждения, как отражение роли изначального актуального побуждения, отличающего досуговую деятельность от других сфер жизни.

Результаты факторизации данных самооценок волевых качеств в отношении личностного саморазвития

Человек, будучи включенным в социальные отношения в разных видах деятельности, выступает как социальный субъект деятельности и как субъект личностных отношений между людьми. В тоже время осуществляемая им деятельность может быть направлена как на других, так и на самого себя. При этом личность становится и субъектом, и объектом саморазвития, намерено изменяя себя в процессе самоопределения и самоосуществления индивидуальности (А.Г. Асмолов; Д.А. Леонтьев; А. Маслоу (самоактуализация); Р. Мэй (самосозидание); К. Роджерс (личностный рост) и др.). Задача саморазвития как личностного выбора человека так же требует осознанного, целенаправленного выстраивания своей активности, в том числе с опорой на волевую регуляцию.

В результате факторизации полученных данных в сфере личностного саморазвития получено три фактора (процент кумулятивной дисперсии – 67,32%; КМО – 0,93; критерий сферичности Бартлетта – $p \leq 0,00$) (табл. 6).

Первую компоненту составили качества, связанные с мотивационной стороной деятельности, ее инициацией. **Вторая группа** объединяет качества морально-волевой регуляции («обязательный», «ответственный»), на которые приходится основной вес в компоненте, и качества, связанные с самодисциплиной и поддержанием деятельности, несмотря на усталость и утомление. Данный фактор является содержательно схожим со второй компонентой в сфере трудовой и учебной деятельности.

Таблица 6. Структура волевых качеств в отношении личностного саморазвития.

Компонента 1 54,94%	Компонента 2 6,87%	Компонента 3 5,51%
смелый	обязательный	спокойный
инициативный	ответственный	терпеливый
решительный	организованный	владеет собой,
целеустремленный	дисциплинированный	выдержанный
самостоятельный	терпеливый к	принципиальный
энергичный	усталости и боли	
волевой		
настойчивый		
упорный		

Третья компонента – группа свойств самоконтроля и поддержания стабильного состояния деятельности, в которую также входит качество «принципиальный».

Таким образом, в отношении личностного саморазвития выделены три группы свойств – регуляция мотивационной стороны деятельности (как смелость и инициатива в отношении своего личностного роста), опора на моральную составляющую деятельности (проявление обязательности и ответственности за собственное саморазвитие) и задача самоконтроля собственного состояния и поддержания задуманного плана деятельности.

Результаты факторизации данных самооценок волевых качеств безотносительно к какой-либо деятельности

Помимо исследования уровня волевой регуляции в разных видах деятельности, также получены данные относительно уровня так называемых волевых качеств без уточнения при заполнении методики какой-либо сферы их проявления, а, напротив, с просьбой указать уровень волевых качеств свойственный отвечающему в общем и целом. Именно этот параметр чаще используется при исследовании в различных работах, посвященных устойчивым формам волевой регуляции (Барабанов, 2014; Пасниченко, 1997; Чиркина, 2008; Шляпников, 2008 и др.).

При факторизации оценок волевых качеств тем же методом главных компонент с использованием вращения Варимакс получена четырехфакторная структура с общей кумулятивной дисперсией – 63,63% (КМО – 0,87; критерий сферичности Бартлетта – $p \leq 0,00$) (табл. 7).

Таблица 7. Структура волевых качеств как неспецифический показатель.

Компонента 1 38,75%	Компонента 2 12,37%	Компонента 3 6,63%
решительный	организованный	спокойный
смелый	ответственный	терпеливый
настойчивый	дисциплинированный	владеет
целеустремленный	обязательный	собой,
инициативный		выдержанный
энергичный		
волевой		
упорный		
самостоятельный		
деловитый		
терпеливый к		
усталости и боли		

Так как последнюю компоненту составили только два свойства («принципиальный», «терпеливый к усталости и боли»), что не позволяет считать данный фактор состоявшимся, в результате было принято решение провести повторную факторизацию, введя искусственное ограничение извлечения 3-х факторов. Значительного

переструктурирования и изменения состава первоначального распределения волевых качеств по компонентам не произошло. Лишь факторная нагрузка качества «принципиальность» не превысила установленный порог (0.40) (Наследов, 2008).

Содержание **первой компоненты** можно обозначить как мотивационно-волевою регуляцию, она во многом совпадает по содержанию с первой компонентой в сферах трудовой, учебной деятельности и в отношении личностного саморазвития. **Вторую компоненту** можно охарактеризовать как морально-волевая регуляция, которая представляет собой в общей структуре свойств относительно самостоятельную форму волевой активности. Вслед за описанной ранее логикой понимания групп свойств, **третья компонента** представляет собой качества самоконтроля и готовность к регуляции собственного эмоционального состояния. В целом можно отметить, что общая структура волевых качеств респондентов отличается простотой и относительно четким разграничением выделяемых групп волевых свойств.

2.3.2. Особенности уровня отдельных волевых качеств в разных видах жизнедеятельности личности

Полученные результаты факторизации, свидетельствующие о существовании особенностей в том, какие латентные переменные волевых качеств выделяются в разных по содержанию сферах жизнедеятельности, также необходимо дополнить сравнительным анализом особенностей уровня отдельных свойств (СБВК – средний балл волевого качеств), групп ВК и общего уровня ВК (ОСБВК – общий средний балл волевых качеств) по данным самооценок. Сравнивались значения СБВК в 6-ти сферах (*учебная деятельность, трудовая деятельность, межличностное общение, выполнение повседневных домашних обязанностей, сфера досуга, личностное саморазвитие*) среди испытуемых, которые вынесли суждение о свойственном им уровне волевых свойств по отношению ко всем 6-ти указанным видам жизнедеятельности (Приложение 2).

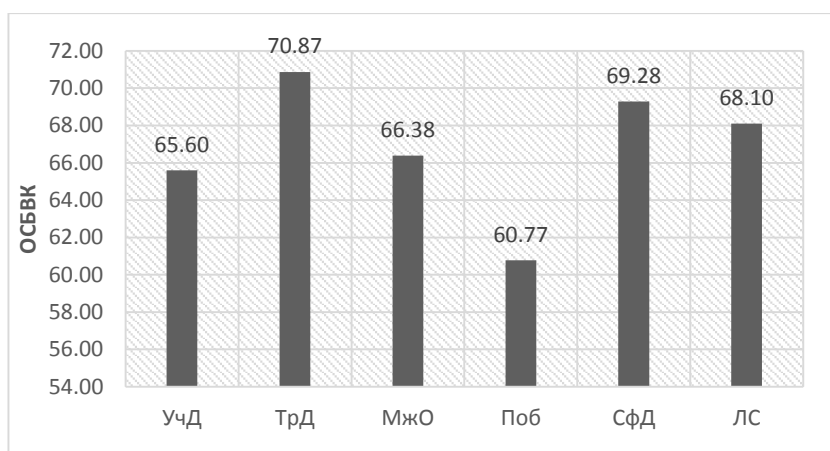
Результаты сравнительного анализа общего среднего балла самооценок волевых качеств в разных видах жизнедеятельности личности

В качестве общего показателя уровня устойчивых форм волевой регуляции в том или ином виде жизнедеятельности личности выступало среднее значение 19-ти волевых свойств, что является правоверным ввиду величины полученного коэффициента альфа Кронбаха (учебная деятельность – 0.96; трудовая деятельность – 0.94; межличностное общение – 0.95; повседневные обязанности – 0.95; сфера досуга – 0.96; личностное саморазвитие – 0.95), указывающего на высокую внутреннюю согласованность общей совокупности волевых качеств в каждой из сфер. Оценка достоверности различий была

получена с помощью t-критерия для зависимых выборок. Сравнивались ОСБВК, а также средний балл отдельных волевых качеств (СБВК) в разных видах жизнедеятельности.

Обнаружено, что ОСБВК в учебной деятельности значимо коррелирует с уровнем ОСБВК в других сферах (от 0.49 до 0.70, при $p \leq 0.01$), при этом достоверно отличается более низким значением в сравнении с ОСБВК в трудовой деятельности ($p \leq 0.01$) и значимо более высоким уровнем в сравнении со сферой выполнения повседневных обязанностей ($p \leq 0.05$). В сравнении с уровнем ОСБВК в сфере межличностного общения, досуговой деятельности и в отношении личностного саморазвития достоверных различий не обнаружено (рис. 1).

Рисунок 1. Средние значения самооценок волевых качеств в разных видах жизнедеятельности.

Примечание: УчД – учебная деятельность; ТрД – трудовая деятельность; МжО – межличностное общение; СфД – сфера досуга; Поб – повседневные обязанности; ЛС – личностное саморазвитие.

Общий уровень волевых качеств в трудовой деятельности значимо коррелирует с уровнем ОСБВК в других сферах (от 0.60 до 0.73, при $p \leq 0.01$). И является достоверно более высоким в сравнении с учебной деятельностью ($p \leq 0.01$), сферой межличностного общения ($p \leq 0.01$), выполнением ежедневных обязанностей ($p \leq 0.01$), в сравнении с ОСБВК в отношении личностного саморазвития ($p \leq 0.05$), со сферой досуга значимо не отличается.

ОСБВК в сфере межличностного общения достоверно отличается более высокими значениями в сравнении с ОСБВК в бытовой сфере ($p \leq 0.01$) и достоверно низкими значениями в сравнении с трудовой деятельностью ($p \leq 0.01$), на что было указано ранее. При сопоставлении с другими сферами достоверные различия в общем уровне волевых свойств не обнаружены при наличии значимого уровня корреляции с ОСБВК в других оцениваемых сферах (от 0.53 до 0.62, при $p \leq 0.01$).

В сравнении с ОСБВК при выполнении повседневных обязанностей обнаружен достоверно более высокий уровень во всех других 5-ти видах жизнедеятельности. Корреляция при этом присутствует на высоком уровне значимости (от 0.51 до 0.70, при

$p \leq 0,01$). ОСБВК в сфере досуга достоверно отличается только в сравнении с уровнем ОСБВК в отношении повседневных обязанностей, другие достоверные различия не обнаружены. Значения корреляции составили – от 0.49 до 0.71, при $p \leq 0.01$.

В отношении личностного саморазвития общий уровень ВК значимо коррелирует с ОСБВК других сфер, отличаясь высокими значениями – от 0.62 до 0.71, при $p \leq 0.01$. Достоверные различия обнаружены в сравнении с общим уровнем ВК при выполнении повседневных обязанностей ($p \leq 0.01$), оказавшийся выше в сфере саморазвития, также достоверно ниже в сравнении с трудовой деятельностью ($p \leq 0.05$). В сравнении с другими сферами различия не являются статистически значимыми.

Сравнительный анализ уровня отдельных волевых качеств в разных видах жизнедеятельности личности

Последующий сравнительный анализ уровня отдельных так называемых волевых качеств в разных по содержанию сферах жизни, показал существование большого числа достоверных различий в том, как одни и те же испытуемые проявляют схожие волевые характеристики в отдельных сферах жизни и видах деятельности (табл. 8, рис. 2) (Приложение 2).

Большинство волевых свойств в сфере выполнения *повседневных обязанностей* значимо отличаются более низкими значениями в сравнении с волевыми качествами в *трудовой деятельности* (при $p \leq 0.05$), за исключением качеств «спокойный», «смелый» и «самостоятельный», по которым различия оказались незначимыми. Столь же большое число различий с высоким уровнем значимости обнаружено при сопоставлении готовности к проявлению волевых качеств в *бытовой сфере* и СБВК в *сферах личностного саморазвития* и *досуга*, оказавшиеся схожими. Различия оказались недостоверными только по пяти отдельным волевым свойствам – «спокойный»; «обязательный»; «смелый»; «ответственный»; «деловитый». В сравнении с *учебной деятельностью* различий меньше, так, например, в *учебной деятельности* такие качества как «волевой» ($p \leq 0.05$); «целеустремленный» ($p \leq 0.01$); «дисциплинированный» ($p \leq 0.05$); «владеет собой, выдержанный» ($p \leq 0.01$); «терпелив к боли и усталости» ($p \leq 0.01$); «принципиальный» ($p \leq 0.01$); «упорный» ($p \leq 0.01$); «настойчивый» ($p \leq 0.06$) выше, нежели в *сфере повседневных обязанностей*, различия по остальным свойствам статистически недостоверны. При сопоставлении с волевыми качествами в сфере *межличностного общения* достоверные различия обнаружены по качествам «терпеливый» ($p \leq 0.01$); «дисциплинированный» ($p \leq 0.01$); «владеет собой, выдержанный» ($p \leq 0.01$); «обязательный» ($p \leq 0.01$); «терпеливый к усталости и боли» ($p \leq 0.01$); «принципиальный» ($p \leq 0.01$); «энергичный» ($p \leq 0.01$); «ответственный» ($p \leq 0.05$), которые оказались ниже в *бытовой сфере*.

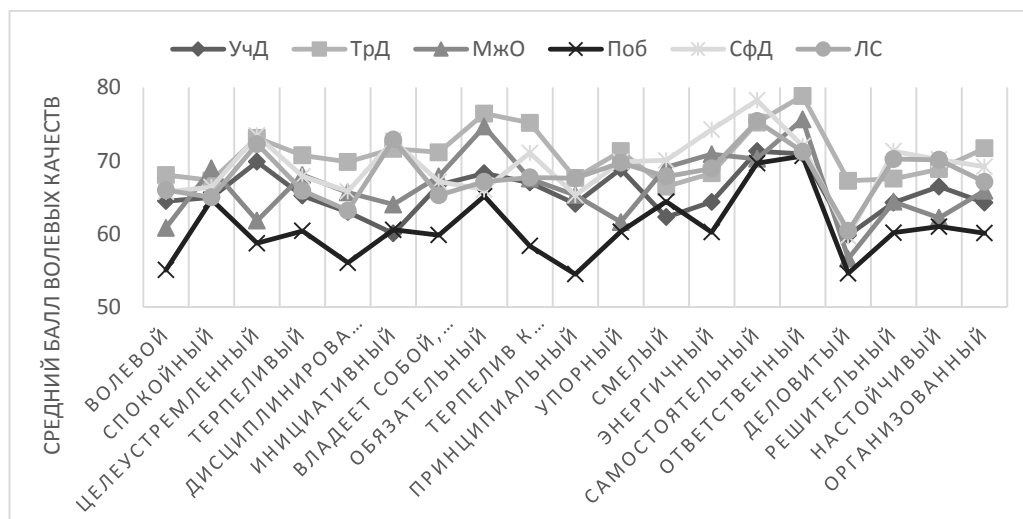
Таблица 8. Средний балл волевых качеств в разных видах жизнедеятельности личности.

Волевые качества	УчД	ТрД	МжО	ПОб	СфД	ЛС
Волевой	64,48	68,03	60,82	55,08	65,74	65,98
Спокойный	65,00	67,30	68,93	64,67	66,39	65,00
Целеустремленный	69,85	73,11	61,80	58,74	73,44	72,30
Терпеливый	65,21	70,74	68,03	60,41	67,87	65,90
Дисциплинированный	63,00	69,84	65,66	56,07	65,82	63,20
Инициативный	60,07	71,64	64,02	60,57	72,77	72,87
Владеет собой, выдержанный	66,69	71,15	67,87	59,84	67,11	65,30
Обязательный	68,28	76,44	74,67	65,16	66,07	67,13
Терпелив к усталости и боли	67,02	75,16	67,54	58,36	71,07	67,70
Принципиальный	64,10	67,62	65,31	54,51	65,30	67,62
Упорный	68,90	71,31	61,61	60,31	69,87	69,72
Смелый	62,30	66,48	69,10	64,41	70,05	67,84
Энергичный	64,36	68,28	70,89	60,25	74,26	68,93
Самостоятельный	71,31	75,21	70,25	69,67	78,26	75,41
Ответственный	70,95	78,85	75,66	70,66	72,03	71,23
Деловитый	59,82	67,25	56,62	54,61	59,67	60,41
Решительный	64,28	67,54	64,39	60,16	71,31	70,23
Настойчивый	66,46	68,85	62,21	61,00	70,16	70,11
Организованный	64,26	71,70	65,90	60,11	69,18	67,10

Примечание: УчД – учебная деятельность; ТрД – трудовая деятельность; МжО – межличностное общение; СфД – сфера досуга; ПОб – повседневные обязанности; ЛС – личностное саморазвитие.

СБВК в *трудовой деятельности* значимо отличается более высокими значениями качеств «терпеливый» ($p \leq 0.01$); «дисциплинированный» ($p \leq 0.01$); «инициативный» ($p \leq 0.01$); «владеет собой, выдержанный» ($p \leq 0.05$); «обязательный» ($p \leq 0.01$); «терпелив к усталости и боли» ($p \leq 0.01$); «ответственный» ($p \leq 0.01$); «деловитый» ($p \leq 0.01$); «организованный» ($p \leq 0.01$); «смелый» ($p \leq 0.06$) в сравнении с *учебной деятельностью*; качества «волевой» ($p \leq 0.05$); «целеустремленный» ($p \leq 0.01$); «инициативный» ($p \leq 0.05$), «терпеливый к боли и усталости» ($p \leq 0.01$); «упорный» ($p \leq 0.01$); «деловитый» ($p \leq 0.01$); «настойчивый» ($p \leq 0.05$); «организованный» ($p \leq 0.05$) выше в *трудовой деятельности* в сравнении со *сферой межличностного общения*; в *сфере досуга* СБВК «обязательный» ($p \leq 0.01$); «ответственный» ($p \leq 0.01$); «деловитый» ($p \leq 0.05$) значимо ниже, чем в *трудовой деятельности*, качество «энергичный» ($p \leq 0.05$), напротив, значимо выше. При сравнении так называемых волевых качеств в *сфере личностного саморазвития* обнаружены значимые различия по качествам «терпеливый» ($p \leq 0.05$); «дисциплинированный» ($p \leq 0.01$); «владеет собой, выдержанный» ($p \leq 0.01$); «обязательный» ($p \leq 0.01$); «терпеливый к боли и усталости» ($p \leq 0.01$); «ответственный» ($p \leq 0.01$); «деловитый» ($p \leq 0.05$); «организованный» ($p \leq 0.05$), которые выше в *трудовой деятельности*.

Рисунок 2. Профили СБВК в разных видах жизнедеятельности.

Примечание: УчД – учебная деятельность; ТрД – трудовая деятельность; МжО – межличностное общение; СфД – сфера досуга; Поб – повседневные обязанности; ЛС – личностное саморазвитие.

Самооценки качеств «инициативный» ($p \leq 0.01$); «смелый» ($p \leq 0.01$); «решительный» ($p \leq 0.01$) в учебной деятельности значимо ниже в сравнении как со СБВК в сфере личностного саморазвития, так и в сфере досуга. Различие по качеству «энергичный» составило $p = 0.06$ при сравнении уровня данного качества между учебной деятельностью и сферой личностного саморазвития; в сравнении со сферой досуга уровень значимости различия по данному свойству составил – $p \leq 0.01$. Достоверное значимо различие было также обнаружено по качествам «самостоятельный» ($p \leq 0.05$), «организованный» ($p \leq 0.05$), которые выше в сфере досуга и ниже в учебе. СБВК в сфере межличностного общения при сопоставлении со СБВК в учебной деятельности значимо отличается только по шести качествам – «целеустремленный» ($p \leq 0.01$) и «упорный» ($p \leq 0.01$) выше в учебной деятельности, тогда как «обязательный» ($p \leq 0.01$); «смелый» ($p \leq 0.01$); «энергичный» ($p \leq 0.05$) и «ответственный» ($p \leq 0.05$) выше в сфере межличностного общения. Различия между уровнем СБВК в сфере межличностного общения являются схожими при сравнениях с СБВК в сфере досуга и личностного саморазвития. Качества «целеустремленный» (СфД: $p \leq 0.01$; ЛС: $p \leq 0.01$); «инициативный» (СфД: $p \leq 0.05$; ЛС: $p \leq 0.01$); «упорный» (СфД: $p \leq 0.05$; ЛС: $p \leq 0.01$); «решительный» (СфД: $p \leq 0.01$; ЛС: $p \leq 0.05$); «настойчивый» (СфД: $p \leq 0.05$; ЛС: $p \leq 0.01$) достоверно ниже в сфере общения, качество «обязательный» (СфД: $p \leq 0.05$; ЛС: $p \leq 0.01$), напротив, выше при межличностном взаимодействии, в сравнении с двумя другими сферами. Обнаружено квазизначимое различие между СБВК в сфере межличностного общения и личностного саморазвития по качеству «волевой» ($p = 0.06$), которое выше во втором случае, а также достоверное различие

СБВК в *общении* и *сфере досуга* по качеству «самостоятельный» ($p \leq 0.05$), которое значимо выше в *сфере досуга*. Волевая регуляция в *сфере досуга* и в *личностном саморазвитии* различается достоверно только по одному качеству «энергичный» ($p \leq 0.01$), которое оказалось выше в *сфере досуга*.

Сравнительный анализ ранговых мест отдельных волевых качеств в разных видах жизнедеятельности личности

С целью проведения более глубокого анализа и содержательной интерпретации, помимо оценки значимости существующих различий отдельных волевых свойств в разных видах жизнедеятельности, проведено их ранжирование для того, чтобы выявить «ведущие» и «отстающие» в той или иной сфере жизни качества. Наименьшее ранговое значение присваивалось качеству с наиболее высоким средним баллом, и наоборот, наибольшее ранговое значение – качеству с самым низким средним значением. Ранжирование СБВК проводилось для каждого вида активности отдельно по 19-ти волевым качествам (табл. 9).

Таблица 9. Ранговые места СБВК при сопоставлении уровня волевых свойств в разных видах жизнедеятельности личности.

Волевые качества	УчД	ТрД	МжО	ПОб	СфД	ЛС
Волевой	11	14	18	17	17	14
Спокойный	10	17	6	4	14	17
Целеустремленный	3	5	16	14	3	3
Терпеливый	9	10	7	8	12	15
Дисциплинированный	16	11	11	16	16	18
Инициативный	18	7	14	7	4	2
Владеет собой, выдержанный	7	9	8	13	13	16
Обязательный	5	2	2	3	15	12
Терпелив к усталости и боли	6	4	9	15	7	10
Принципиальный	15	15	12	19	18	11
Упорный	4	8	17	9	10	7
Смелый	17	19	5	5	9	9
Энергичный	12	13	3	10	2	8
Самостоятельный	1	3	4	2	1	1
Ответственный	2	1	1	1	5	4
Деловитый	19	18	19	18	19	19
Решительный	13	16	13	11	6	5
Настойчивый	8	12	15	6	8	6
Организованный	14	6	10	12	11	13

Примечание: УчД – учебная деятельность; МжО- межличностное общение; СфД – сфера досуга; ПОб – повседневные обязанности; ТрД – трудовая деятельность; ЛС – личностное саморазвитие.

Среди качеств обнаружены такие, которые систематически занимают первые ранговые места (от 1-го до 5-го) во всех сферах («самостоятельный», «ответственный»), а также качество, которому, напротив, отводятся самые низкие ранговые места (от 15-го до 19-го) («деловитый») в сравнении с другими ВК. Таким образом, данные свойства не имеют

дифференцирующие силы в отношении особенностей волевой регуляции в разных видах активности и, следовательно, не будут подробно рассматриваться при дальнейшем обсуждении. Можно предположить, что эти качества сопряжены с социальной желательностью (нежелательностью), что и обуславливает стабильность ранговых мест в разных сферах жизни. Далее будут рассмотрены волевые качества, которые составили первые и последние пять ранговых мест в том или ином виде жизнедеятельности личности.

Помимо качеств «самостоятельный» и «ответственный» в *учебной деятельности* первые ранговые места отведены качествам «целеустремленный», «обязательный», «упорный», тогда как последние ранговые места занимают качества – «дисциплинированный», «инициативный», «принципиальный», «смелый», а также «деловитый».

В *трудовой деятельности* первые ранговые места отчасти схожи с учебной деятельностью – «целеустремленный», «обязательный», также в первую пятерку входит качество «терпеливый к усталости и боли». Последние ранговые места занимают качества – «спокойный», «принципиальный», «смелый», «решительный».

В сфере *межличностного общения* качества «обязательный», «смелый», «энергичный» занимают первые ранговые места, качества «волевой», «целеустремленный», «упорный», «настойчивый» занимают последние ранговые места.

Качества «спокойный», «обязательный», «смелый» занимают первые ранговые места в *бытовой сфере*, тогда как последние места в этом виде активности занимают качества «волевой», «дисциплинированный», «терпеливый к боли и усталости», «принципиальный».

В отношении *личностного саморазвития* первые ранговые места отведены качествам «целеустремлённый», «инициативный», «решительный», тогда как последние – «дисциплинированный», «владеет собой, выдержанный», «спокойный», «терпеливый».

В *сфере досуга* первые ранговые места занимают качества «целеустремленный», «инициативный», «энергичный», последние – «волевой», «дисциплинированный», «обязательный», «принципиальный». Таким образом, в целом можно отметить, что существуют различия в готовности испытуемых к волевой регуляции в отношении разных по содержанию видов жизнедеятельности личности. Эти различия состоят в том, какие из так называемых волевых свойств в рамках той или иной сферы жизни занимают «ведущие» и «отстающие» позиции, что согласуется с теоретическими представлениями и эмпирическими данными в отношении трудовой деятельности (Пуни, 1969; Шляпников, 2008), а также с полученными нами ранее результатами исследования на выборке детей младшего школьного возраста, в котором на основании экспертных оценок учителей, было

показано, что в рамках учебной деятельности дети проявляют большую готовность в отношении одних свойств и меньшую в отношении других (Монроз, 2014, 2015 (b)).

Таблица 10. Ранговые значения СБВК при их сопоставлении между различными видами жизнедеятельности.

Волевые качества	УчД	Трд	МжО	ПОб	СфД	ЛС
Волевой	4	1	5	6	3	2
Спокойный	5	2	1	6	3	5
Целеустремленный	4	2	5	6	1	3
Терпеливый	5	1	2	6	3	4
Дисциплинированный	5	1	3	6	2	4
Инициативный	6	3	4	5	2	1
Владеет собой, выдержанный	4	1	2	6	3	5
Обязательный	3	1	2	6	5	4
Терпелив к усталости и боли	5	1	4	6	2	3
Принципиальный	5	2	3	6	4	2
Упорный	4	1	5	6	2	3
Смелый	6	4	2	5	1	3
Энергичный	5	4	2	6	1	3
Самостоятельный	4	3	5	6	1	2
Ответственный	5	1	2	6	3	4
Деловитый	3	1	5	6	4	2
Решительный	5	3	4	6	1	2
Настойчивый	4	3	5	6	1	2
Организованный	5	1	4	6	2	3

Примечание: УчД – учебная деятельность; МжО – межличностное общение; СфД – сфера досуга; ПОб – повседневные обязанности; Трд – трудовая деятельность; ЛС – личностное саморазвитие.

Отвечая на вопрос, в каких видах жизнедеятельности среди одних и тех же испытуемых преобладает большее/меньшее число первых/последних ранговых мест, проведен сравнительный анализ рангов отдельных волевых свойств между оцениваемыми в исследовании сферами жизни. Для этого ранжировались самооценки волевых качеств не в рамках одной сферы жизни, как это сделано и описано ранее, а между шестью изучаемыми видами жизнедеятельности (табл. 10). Далее на основании полученных рангов подсчитывались частоты ранговых мест от 1 до 6 для каждой сферы в отдельности (табл. 11).

Оказалось, что в трудовой деятельности большинство качеств занимают первое ранговое место (10 из 19) по сравнению с их уровнем в других видах активности, лишь два свойства занимают 4-ое ранговое место – качества «смелый» и «энергичный». Не обнаружено ни одного ВК, которое бы занимало 5-ый или 6-ой ранг по сравнению с другими сферами. Таким образом, в трудовой деятельности в сравнении с другими видами жизнедеятельности значения большинства свойств выше, чем в других сферах.

Таблица 11. Частоты ранговых значений при сопоставлении СБВК между разными видами жизнедеятельности.

Ранг	УчД	Трд	МжО	ПОб	СфД	ЛС
1	0	10	1	0	6	1
2	0	3	6	0	5	6
3	2	4	2	0	5	6
4	6	2	4	0	2	4
5	9	0	6	2	1	2
6	2	0	0	17	0	0

Примечание: УчД – учебная деятельность; МжО – межличностное общение; СфД – сфера досуга; ПОб – повседневные обязанности; Трд – трудовая деятельность; ЛС – личностное саморазвитие.

Иное распределение рангов волевых качеств наблюдается в случае выполнения *повседневных обязанностей*: большинство свойств имеют более низкие ранговые места, чем в других сферах жизни (17 свойств с ранговым значением «6» из 19). Нет ни одного свойства выше рангового места – 5.

В *учебной деятельности* так же преобладают более низкие ранговые значения ВК в сравнении с трудовой деятельностью. Нет ни одного волевого качества, которое является более выраженным, чем в других деятельности и сферах жизни. Основная часть свойств занимает места от 4-го до 5-го ранга. Есть волевые качества, которые наименее выражены в сравнении с другими видами активности – качества «инициативный», «смелый».

Большое число первых ранговых мест волевых качеств обнаружено в *досуговой деятельности* (11 свойств с ранговыми местами 1 и 2). Единственное свойство с более низким ранговым значением по сравнению с другими сферами (5-е место) – качество «обязательный». Семь свойств имеют средние ранговые места (3-е и 4-ое место).

В сферах *межличностного общения* и *личностного саморазвития* распределение ранговых мест отличается не столь выраженным преобладанием высоких или низких рангов, как в других сферах жизни. В отношении данных двух сфер встречаются качества как с высокими, так и с низкими ранговыми значениями. В сфере *межличностного общения* наиболее выраженными в сравнении с большинством других сфер являются качества самоконтроля («спокойный», «терпеливый», «выдержанный, владеет собой», «дисциплинированный») и морально-волевой регуляции («обязательный», «ответственный»), а также качества «смелый» и «энергичный» (1-ое и 2-ое место). Качества менее выраженные в сравнении с другими сферами (5-е место) – «волевой», «упорный», «самостоятельный», «деловитый», «настойчивый», «целеустремлённый». В отношении *личностного саморазвития* более высокие ранговые места принадлежат качествам, связанным с мотивационно-волевой регуляцией в сравнении с большинством других видов жизнедеятельности – «инициативный» (1-е место); «волевой», «принципиальный»,

«самостоятельный», «деловитый», «решительный», «настойчивый» (2-е место); более низкие ранговые места занимают качества самоконтроля – «владеет собой, выдержанный», «спокойный» (5-е место).

2.3.3. Обсуждение результатов: «Сравнительный анализ волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности»

Обсуждение особенностей структуры волевых качеств в разных видах жизнедеятельности

Результаты относительно общей способности к волевой регуляции согласуются с ранее проведенными исследованиями в отношении волевых качеств безотносительно к какой-либо конкретной деятельности (Иванников, Эйрман, 1990). Устойчивые формы волевой регуляции, за которыми предположительно стоят установки различного содержания, являются содержательно схожими в разных видах деятельности и сферах жизни. Наше предположение о том, что волевые характеристики действий человека определяются целевыми и операциональными установками, формирующиеся в повторяющихся условиях деятельности и традиционно обозначаемые в психологии как волевые качества, косвенно подтверждается полученными результатами. Эти целевые и операциональные установки представлены в исследовании латентными переменными, полученными при факторизации отдельных волевых свойств.

Факторные структуры позволили выделить и интерпретировать три группы таких характеристик субъекта деятельности в разных видах жизнедеятельности, за которыми стоят установки различного содержания: *нравственная* и *мотивационная* целевые и операциональные установки, определяющие привычные формы волевого поведения, а также готовность регулировать свои эмоции и состояние (*самоконтроль*). Предпосылки этих групп волевых характеристик также изучались нами на примере изменения структуры волевых свойств среди дошкольников и в учебной деятельности младших школьников (Монроз, 2012). Результаты исследования показали постепенное выделение в структуре волевых качеств третьей компоненты – морально-волевой регуляции, а также динамические преобразования структурной организации в целом на разных этапах обучения в школе, что позволило нам увидеть связь особенностей регулируемой деятельности (в данном случае требований преподавателей, предъявляемые к ученикам разных классов) и изменений волевых характеристик в этой деятельности, как постепенное становление волевых свойств в изо дня в день повторяющихся условиях деятельности, приобретая значение привычной и устойчивой формы личностной регуляции, начиная приблизительно с подросткового возраста. Эти результаты предварают начатое нами

исследование особенностей волевых свойств в разных сферах жизни и учитывались в дальнейшей работе и постановке исследовательских задач (Монроз, 2012 (a), (b)).

Возвращаясь к проблеме особенностей волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности важно сказать, что в одних видах деятельности получена трехфакторная структура (учебная, трудовая деятельность, личностное саморазвитие, сфера досуга), в других – структура четырехфакторная (сфера бытовых обязанностей, межличностное общение). В тех структурах, в которых возникает дополнительный четвертый фактор, содержательно он оказывается связан с мотивационной установкой, или готовностью к волевой регуляции мотивации. Так, например, в общении с другими людьми выделяется две мотивационных компоненты - инициация общения и его поддержание, тогда как в других сферах, входящие в эти компоненты свойства чаще представлены вместе.

Сравнивая особенности структур волевых качеств важно отметить, что во многих оцениваемых сферах (трудовая деятельность, межличностное общение, учебная деятельность и др.) компонента с большей объяснительной дисперсией оказалась связанной именно с саморегуляцией мотивации, как отражение принципиального значения характеристик действующего субъекта, направленные на поддержание и регуляцию необходимого уровня побуждения. То есть главным предметом волевой регуляции во многих видах жизнедеятельности является управление мотивационным процессом, и представлено в поведении качествами «настойчивый», «упорный», «инициативный», «смелый», «решительный» и др.

Наибольшее сходство наблюдается между структурами в трудовой и учебной деятельности и в сфере личностного саморазвития. Содержательное сходство выражено по всем трем компонентам. Первая компонента – волевая регуляция мотивации (волевые характеристики субъекта, за которыми, как мы считаем, стоят целевые и операциональные установки создания и поддержания необходимого уровня побуждения). Различия составляют «ведущие» свойства фактора, например, в учебной деятельности – это «решительный», в трудовой – «настойчивый», в личностном саморазвитии – «смелый». Вторая компонента связана с морально-волевой регуляцией (волевые характеристики субъекта, опирающиеся на моральные целевые и операциональные установки), при этом, если в трудовой деятельности данную латентную переменную объединяет качество «дисциплинированный», то в учебной – это качество «организованный», а в личностном саморазвитии – «обязательный». Во всех трех структурах наименьший процент дисперсии описывает связка свойств самоконтроля (установка, связанная с готовностью регулировать собственное состояние и эмоциональные проявления). В учебной деятельности свойством, с наибольшей факторной нагрузкой по первой компоненте, является качество «спокойный»,

в трудовой – «выдержанный, владеет собой», в структуре волевых качеств личностного саморазвития – качество «спокойный», где в отличие от учебной и трудовой деятельности также присутствует качество «принципиальный». Все это указывает на то, что в этих деятельности можно выделить три основные целевые и операциональные установки, представленные в волевом поведении той или иной группой свойств, которые схожи по направленности и предмету регуляции, но несколько отличаются ведущей для деятельности характеристикой, являющейся более тесно связанной с особенностями регулируемой деятельности.

Сравнивая полученные результаты в отношении учебной деятельности с результатами других исследований, можно отметить содержательное сходство с исследованием Д.Д. Барабанова, проведенное на выборке студентов, в котором выявлены факторные структуры для каждого года обучения с 1 по 4 курс (Барабанов, 2013, 2014). Полученная в нашем исследовании структура волевых качеств имеет выраженное сходство со структурой студентов 3-го и 4-го курсов вуза, и несколько отличается от структур волевых свойств студентов 1-го и 2-го курсов, что, по-видимому, обусловлено средним возрастом, а также средним уровнем получаемого образования в выборках. Наши результаты также согласуются с исследованием В.А. Иванникова и Е.В. Эйдмана, проведенного на выборке взрослых (Иванников, Эйдман, 1990).

Несколько отличаются структуры волевых свойств в других исследуемых сферах – межличностного общения, досуга и выполнения повседневных обязанностей. Отличие структур волевых свойств в других деятельности от структуры волевых свойств в межличностном общении, состоит в том, что волевые качества, связанные с нравственной установкой поведения («ответственный», «обязательный», «организованный») составляют относительно самостоятельный фактор в сфере общения, а также в том, что волевые качества мотивационно-волевой регуляции представлены двумя компонентами – готовность инициировать общение и готовность поддерживать его длительное время. Присутствует некоторое сходство первой компоненты волевых качеств в отношении личностного саморазвития с первой компонентой в сфере межличностного общения, благодаря совпадению первых двух качеств компонент – «смелый», «инициативный».

Структуры волевых свойств в сфере досуга и при выполнении повседневных обязанностей имеют более выраженные отличия от других сфер жизнедеятельности личности. Эти отличия проявляются в том, что прежде описанные целевые и операциональные установки, предположительно стоящие за разными формами волевой регуляции, представлены не так явно и отчетливо. Например, в первой компоненте структур вместе объединены и качества нравственной, и мотивационной установки. В более

«чистом» виде в структуре представлен только фактор самоконтроля при выполнении повседневных обязанностей, тогда как в сфере досуга самоконтроль оказывается связанным с качеством «целеустремленный». Группы свойств имеют в этих деятельности схожие ведущие качества, при этом сами связки свойств имеют разную объяснительную силу. Так в сфере досуга первая компонента, названная по качеству с максимальной факторной нагрузкой – «дисциплинированность»; вторая – «самостоятельность»; в сфере повседневных обязанностей: первая компонента – «самостоятельность»; вторая – «дисциплинированность». Совпадает и первое качество компоненты самоконтроля – «спокойный», при этом в отношении проявления волевых качеств в бытовой сфере возникает дополнительный фактор, ведущим качеством которого является «принципиальность». Сфера досуга является единственной деятельностью среди исследуемых, в структуре которой ведущим свойством первой компоненты является качество, связанное с дисциплиной.

Интерес представляет сопоставление особенностей структурной организации в отдельных видах жизнедеятельности личности со структурой волевых свойств, свойственной испытуемым в целом, безотносительно к какой-либо конкретной деятельности. Как показали результаты исследования общая структура так называемых волевых качеств состоит из 3-х компонент. Она является схожей по содержанию первой компоненты со структурами большинства отдельных деятельностей (профессиональная деятельность, учебная деятельность, сфера межличностного общения (первая и вторая компоненты) и личностного саморазвития). В то время как с первой компонентой в сфере выполнения домашних обязанностей и в сфере досуга имеются выраженные различия.

Можно считать обоснованным наше предположение о том, что более значимая роль волевой регуляции в сфере досуга связана с преодолением затруднений и проявлением волевых свойств, связанных с другими установками, нежели поддержанием мотивации, так как на качества мотивационно-волевой регуляции приходится выражено меньший процент внутригрупповой дисперсии. То есть в досуговой деятельности испытуемые в большей степени отличаются в своей готовности проявить дисциплину, обязательность, ответственность, упорство, настойчивость, тогда как различия в готовности инициировать досуговую деятельность, обеспечить ее требуемым энергетическим уровнем не столь выражены (предположительно, вследствие высокой исходной мотивации).

Таким образом, можно заключить, что при сравнении готовности к проявлению волевых свойств в разных сферах наблюдаются общие характеристики: выделяются схожие группы свойств, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания: мотивационно-волевая регуляция, качества

самоконтроля, морально-волевая регуляция, что схоже с ранее проведенными исследованиями в отношении общего уровня волевой регуляции вне зависимости от сферы и вида регулируемой деятельности (Барабанов, 2014; Иванников, Эйдман, 1990; Пасниченко, 1997; Шляпников, 2008 и др.); доминирует группа свойств, объединяющая качества волевой регуляции мотивации, по величине объяснительной дисперсии; отмечается меньшая объяснительная сила качеств самоконтроля эмоций и состояния в большинстве исследуемых нами сфер.

Различает устойчивые волевые характеристики действующего субъекта в разных видах жизнедеятельности: место и значение целевых и операциональных установок, определяющих готовность к проявлению разных волевых свойств в различных видах жизнедеятельности; различается ведущее качество, посредством которого выражаются установки схожего содержания в разных деятельности, выделение более частных установок в отдельных видах жизнедеятельности (сфера межличностного общения, выполнения повседневных обязанностей).

Обсуждение результатов сравнительного анализа общего среднего балла самооценок волевых качеств в разных видах жизнедеятельности

Полученные результаты позволяют сказать, что ОСБВК, или общий уровень привычных форм волевой регуляции, значимо коррелирует у одних и тех же испытуемых в разных видах жизнедеятельности. При этом обнаружены достоверные различия в представлениях об общем уровне волевых свойств между изучаемыми сферами жизни. Уровень самооценок ОСБВК при выполнении *повседневных обязанностей* достоверно ниже в сравнении с другими сферами, самооценки волевых свойств в отношении *трудовой деятельности* в целом значимо выше, в сравнении с четырьмя из пяти оцениваемых сфер (учебная деятельность, межличностное общения, личностное саморазвитие, повседневные обязанности). Достоверные различия ОСБВК в других сферах носят более частный характер.

Можно предположить на основании принимаемой нами идеи о тесной взаимосвязи волевой и смысловой сфер, что общий низкий уровень волевой регуляции в *бытовой сфере* сопряжен с меньшей ее значимостью и осмысленностью для испытуемых, в то время как трудовая деятельность, напротив, сопряжена для испытуемых с более широким полем смыслов и смысловыми установками личности, обуславливая целевые и операциональные установки и, как следствие, большую готовность испытуемых к проявлению различных волевых характеристик в отношении данной деятельности.

Наибольший интерес представляет отсутствие значимых различий между общим уровнем привычной установочной волевой регуляции в *трудовой деятельности* и *сфере*

досуга, так как предположительно досуговая деятельность отличается высоким уровнем мотивации, основывающейся на актуальной потребности, тогда как в трудовой деятельности, с за частую присущей ей необходимостью выполнения актуально немотивированных целей, по-видимому, необходимый уровень мотивации обеспечивается именно волевой регуляцией. Таким образом, можно заключить о существующих достоверных различиях общего уровня самооценок волевых свойств (ОСБВК) у одних и тех же испытуемых в отношении разных видов жизнедеятельности личности.

Обсуждение результатов сравнительного анализа уровня отдельных волевых качеств в разных видах жизнедеятельности личности

Сравнительный анализ уровня отдельных ВК (СБВК) в разных видах жизнедеятельности позволил выявить большое число достоверных различий. В целом можно сказать, что наиболее схожими в уровне отдельных ВК являются сферы *личностного саморазвития* и *досуга* – достоверное различие обнаружено только по одному из свойств. Можно предположить, что человек выбирает тот досуг, который способствует его личностному саморазвитию или как-то связан с ним, в связи с чем и готовность к проявлению тех или иных характеристик волевого поведения оказывается схожей в этих сферах у одних и тех же испытуемых.

Готовность к проявлению ВК в отношении *повседневных обязанностей* значительно отличается более низкими значениями отдельных ВК в сравнении с другими видами активности, что как уже отмечалось выше может быть связано с меньшей осмысленностью выполнения бытовых обязанностей по сравнению с другими исследуемыми сферами жизни. По сравнению с трудовой деятельностью в сфере бытовых обязанностей различия наблюдаются в отношении всех трех выделенных ранее форм волевой активности, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки разного содержания – мотивационно-волевая регуляция; морально-волевая регуляция; самоконтроль (или эмоционально-волевая регуляция). При сопоставлении ВК в бытовой сфере с ВК в сфере межличностного общения различия в основном затрагивают качества морально-волевой регуляции и самоконтроля, различия по качествам мотивационно-волевой регуляции не столь многочисленны. При сопоставлении СБВК в сферах досуга, личностного саморазвития и учебной деятельности особенно различается готовность к проявлению качеств мотивационно-волевой регуляции и самоконтроля, которые ниже в бытовой сфере; уровень качеств морально-волевой регуляции, напротив, является схожим для всех трех сфер. То есть готовность к ответственному и обязательному поведению в учебной деятельности, в бытовой сфере, в досуге и личностном саморазвитии скорее схожи между собой, нежели значительно различаются. Таким образом, основное различие в данном

случае составляет обеспечение этих деятельностей необходимым уровнем мотивации и готовностью к регуляции собственных эмоций и состояния.

В *трудовой деятельности* те же испытуемые отмечают у себя большую готовность к проявлению качеств самоконтроля и морально-волевой регуляции в сравнении с учебной деятельностью. В отношении работы они более инициативные и смелые. Готовность к поддержанию необходимого уровня побуждения на работе выше по сравнению со сферой межличностного общения, тогда как уровень самоконтроля и качеств морально-волевой регуляции имеет больше сходств между этими деятельностями, нежели различий. В сравнение с досуговой деятельностью на работе испытуемые более склонны к проявлению качеств морально-волевой регуляции, тогда как в сравнение с личностным саморазвитием различия присутствуют также по качествам самоконтроля, которые выше в трудовой деятельности.

В отношении *учебной деятельности* испытуемые отмечают более низкий уровень качеств мотивационно-волевой регуляции в сравнении с досугом, личностным саморазвитием и несколько выше по ряду свойств в сравнении с бытовой сферой и сферой межличностного общения. При том в отношении общения испытуемые проявляют более высокий уровень морально-волевых свойств. Качества мотивационно-волевой регуляции в общении также ниже в сравнении со сферой досуга и личностным саморазвитием.

Таким образом, учитывая, что в ходе сравнительного анализа оценивались значения ВК одних и тех же испытуемых, и уровень СБВК значительно различается в отдельных видах жизнедеятельности (в одних сферах эта готовность выше, в других сферах – значительно ниже), можно заключить, что испытуемые в целом оценивают себя как потенциально способных к проявлению тех или иных ВК, при этом эта готовность значимо и достоверно различается в разных сферах жизни.

Так, например, сфера досуга и личностного саморазвития отличаются высоким уровнем целевых и операциональных установок, связанных с мотивационной стороной деятельности и ее волевой регуляцией (суммарный эффект от исходной мотивации и волевой регуляции), столь же высокий уровень наблюдается и в отношении трудовой деятельности. Тогда как регуляция мотивации в учебной деятельности, бытовой сфере, межличностном общении не столь выражена. В данном случае причины этого могут быть как в наличии внешней необходимости регуляции побуждения (например, в трудовой деятельности и в сфере повседневных обязанностей, предположительно, эта необходимость будет различна), так и в основном источнике мотивации (например, в трудовой деятельности и в досуге, где в случае последней мотивация в большей степени обеспечивается актуальной потребностью, нежели требует произвольной ее регуляции). В

сфере межличностного общения и трудовой деятельности готовность к проявлению качеств самоконтроля и морально-волевой регуляции выше в сравнении с досуговой деятельностью и личностным саморазвитием, что, как мы предполагаем, сопряжено и с особенностями самой деятельности и теми целевыми и операциональными установками, которые с этой деятельностью связаны; личностным отношением к ней (смысловой компонент).

Это косвенно указываем на правоту разделяемой нами идеи М. Вертхаймера, о том, что ВК не являются свойствами, уровень которых для каждого отдельного человека есть нечто стабильное и определенное, что позволило бы нам четко сказать о сильной или слабой воле как о некоем атрибуте личности вне зависимости от той деятельности, в которой волевая регуляция проявляется, а, напротив, полученные результаты говорят в пользу представления о ВК как о характеристиках действующего субъекта, основывающиеся на отношении личности к деятельности и на сформированных на нее счет ценностях и установках разных уровней, что и лежит в основе различий уровня готовности к проявлению ВК в разных видах жизнедеятельности (Вертхаймер, 2013; Иванников, Монроз, 2015).

Обсуждение результатов сравнительного анализа уровня, ранговых мест отдельных волевых качеств и компонент факторного анализа в разных видах жизнедеятельности личности

Учитывая полученные различия ранговых мест при сопоставлении волевых качеств в том или ином виде жизнедеятельности, можно заключить о том, что есть качества, которые систематически занимают более высокие ранговые места во всех видах активности, например, «самостоятельный», «ответственный»; качество с низкими значениями по всем сферам – «деловитый», и качества, которые отличаются ранговыми значениями в разных видах жизнедеятельности.

Какие-то сферы жизни отличаются высокими значениями по большинству свойств в сравнении с другими (трудовая, досуговая), низким уровнем по всем свойствам (бытовая сфера), а также сферы, различающиеся в уровне не всех, а отдельных привычных видов волевой регуляции (учебная деятельность, личностное саморазвитие, межличностное общение).

В связи с этим возникает важный вопрос о том, что означает это различие в готовности испытуемых проявлять те или иные ВК в отдельных видах жизнедеятельности – (1) отсутствие мотивации к проявлению тех или иных свойств; (2) отсутствие необходимости в этих свойствах или (3) указание, напротив, на их недоразвитие в той или иной сфере.

Для ответа на этот вопрос мы подсчитали значения ОСБВК каждой из компонент в разных видах жизнедеятельности личности, полученные при факторизации первичных

данных, с целью проведения сравнения и содержательной интерпретации связи уровня и ранговых мест отдельных волевых качеств и особенностей структурной организации (табл. 12).

Таблица 12. Описательная статистика компонент структур волевых свойств в разных видах жизнедеятельности.

Фактор	УчД		ТрД		МжО		ПОб		СфД		ЛС	
	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ
1Ф	64,7	15,5	68,8	15,3	66,3	16,2	64,8	16,9	68,4	18,1	70,1	15,8
2Ф	67,3	17,7	74,5	16,7	64,3	16,4	57,5	18,6	71,9	17,6	68,0	16,6
3Ф	66,1	16,4	69,9	16,6	67,6	16,8	56,9	16,6	68,8	18,2	65,7	15,2
4Ф					74,1	15,3	61,7	16,9				

Примечание: УчД – учебная деятельность; МжО – межличностное общение; СфД – сфера досуга; ПОб – повседневные обязанности; ТрД – трудовая деятельность; ЛС – личностное саморазвитие.

В таких сферах жизни, как учебная, трудовая деятельности, межличностное общение, сфера досуга первая компонента факторного анализа состоит из свойств, которые преимущественно имеют меньший уровень СБВК (табл. 8) или более низкое ранговое значение (табл. 9) в сравнении с другими компонентами структуры, в которых встречаются качества имеющие, напротив, более высокий уровень и ранги. При этом первая компонента объясняет большую долю внутригрупповой дисперсии, то есть часть людей отмечают у себя высокий уровень ВК первой компоненты, тогда как другие – оценивают у себя те же свойства как выраженные в поведении в меньшей степени. ВК, по которым испытуемые отмечают у себя более высокий уровень, в большем числе случаев включены во вторую или даже третью компоненты факторного анализа (в сфере межличностного общения – в четвертую компоненту). Например, в сфере досуговой деятельности вторая компонента содержит свойства, имеющие преимущественно первый ранг, в сравнении с другими деятельностями. Тоже можно сказать в отношении второй и третьей компоненты в сфере трудовой деятельности и т.д.

Таким образом, несмотря на основные различия в уровне ОСБВК в разных видах жизнедеятельности, при котором одна деятельность или сфера жизни отличается более высокими значениями волевых свойств от другой, присутствует и внутренняя логика выделения компонент факторного анализа.

Исходя из полученных результатов следует, что одни и те же испытуемые готовы проявить разный уровень волевых свойств в отдельных видах жизнедеятельности, например, качество «терпеливый» в межличностном общении занимает 7-ое ранговое место, в сфере личностного саморазвития – лишь 15-ое; качество «обязательной» занимает 2-ое ранговое место в трудовой деятельности и лишь 15-ое в сфере досуга и т.д.

Следовательно, испытуемые считают себя потенциально способными проявлять сравнительно высокий уровень тех или иных волевых характеристик в целом. В связи с этим мы считаем, что различия уровня ВК в отдельных видах жизнедеятельности являются не связанными с проблемой способности или неспособности испытуемых к проявлению тех или иных свойств в деятельности. Таким образом, результаты исследования позволяют нам сузить поиск ответа, исключив из возможных вариантов объяснения идею несформированности или недоразвития тех или иных свойств. Остаются два варианта – отсутствие мотивации к проявлению тех или иных волевых характеристик в разных видах жизнедеятельности или отсутствие необходимости в них.

Важным при этом является то, что качества, которые имеют низкие значения в том или ином виде жизнедеятельности в основном представлены в первом факторе, что указывает на то, что в отношении этих свойств существуют более выраженные различия между испытуемыми и, таким образом, нельзя утверждать, что эти качества не являются значимы для деятельности или оцениваемой сферы жизни. Можно предположить, что качества проявление которых испытуемые оценивают, как ненужное и нетребуемое для той или иной сферы жизни, не будут различаться среди испытуемых сильнее, чем качества значимые. Это косвенно подтверждается и при анализе содержания компонент. Например, будучи солидарны с рядом исследователей (Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012), мы считаем, что досуговая деятельности обладает достаточным уровнем актуального побуждения для того, чтобы инициировать эту деятельность. Характеристики деятельности, связанные с ее инициацией, в основном входят во вторую компоненту, описывающую только 9.23% внутригрупповой дисперсии (самостоятельный, смелый, энергичный, решительный, инициативный) и отличаются высоким уровнем в сравнении с другими ВК. В первую компоненту входят качества, связанные с поддержанием активности во времени (упорный, настойчивый, терпеливый к усталости), а также с соблюдением правил (дисциплинированный и организованный) и обязательств (обязательный и ответственный) и описывающие 55.84% внутригрупповой дисперсии. То есть уровень этих свойств испытуемые оценивают по-разному, тогда как в отношении качеств инициации деятельности оценки являются более согласованными среди испытуемых.

На основании предложенной логики рассуждения, мы считаем, что более вероятным объяснением является отсутствие мотивации к проявлению качеств с более низкими значениями и входящие в первую группу свойств; качества с низкими значениями и описывающие небольшой процент дисперсии являются неважными для деятельности; тогда как качества с малым значением дисперсии и при этом с высоким уровнем СБВК представляют собой наиболее устойчивые волевые характеристики в оцениваемой сфере

жизнедеятельности личности и либо обеспечиваются достаточным уровнем актуальной мотивации (досуговая деятельность), либо за ними предположительно стоят более устойчивые ценности и установки разных уровней (например, проявление обязательности и ответственности в межличностном общении).

Таким образом, мы предложили один из возможных путей объяснения соотношения уровня и структурной организации ВК, но для более полного ответа на поставленный вопрос: что в той или иной сфере означают низкие оценки волевых свойств (недостаток уровня ВК, мотивации к ним или отсутствие необходимости в них) требует дополнительного изучения в последующих исследованиях.

Выводы по параграфу 2.3.: «Сравнительный анализ волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности»

Результаты данного этапа исследования, целью которого являлось выявление особенностей так называемых волевых качеств в разных видах жизнедеятельности, позволяют сделать следующие выводы:

1. В разных видах жизнедеятельности личности латентные переменные волевых качеств, которые мы понимаем с опорой на теоретическое обоснование как отражение целевых и операциональных установок и на которых основывается готовность к проявлению разных волевых характеристик действующего субъекта, являются схожими по своему содержанию – *нравственная, мотивационная* установки и готовность регулировать свои эмоции и состояние – *самоконтроль*.
2. Мотивационно-волевая регуляция во многих видах жизнедеятельности личности представлена в первой компоненте, описывающей больший процент дисперсии в группе. Фактор самоконтроля отличается высоким сходством в разных сферах жизни и составляет группу свойств с минимальным процентом кумулятивной дисперсии. Качества морально-волевой регуляции отличаются в разных деятельности и сферах жизни местом в структуре (в двух сферах представлены в первой компоненте; в трех – во второй; в одной – в четвертой), в одних сферах жизни выделяются в относительно самостоятельный фактор, в других – представлены в связке со свойствами остальных компонент. В одних видах жизнедеятельности получена трехфакторная структура (учебная, трудовая деятельности, сфера личностного саморазвития и досуга); в других – структура четырехфакторная (при выполнении повседневных обязанностей, в межличностном общении).

3. При сравнительном анализе структуры волевых качеств безотносительно к какой-либо деятельности (ИО) выявлено содержательное сходство со структурами в отдельных видах жизнедеятельности личности в особенности по первой компоненте (мотивационно-волевой регуляции).
4. Сравнительный анализ уровня отдельных волевых качеств (СБВК) в разных видах жизнедеятельности позволил выявить большое число достоверных различий и тем самым показать, что испытуемые несмотря на представление о своей потенциальной способности проявлять те или иные волевые характеристики в целом, в разных видах жизнедеятельности оценивают свою готовность к проявлению этих ВК на разном уровне. То есть уровень готовности к проявлению волевых качеств различается у одних и тех же испытуемых в отдельных видах жизнедеятельности. При этом эти различия касаются общего уровня волевой регуляции в каждой их сфер жизни, а также уровня отдельных волевых качеств, входящие в различные привычные формы волевой регуляции (морально-волевая, мотивационно-волевая, эмоционально-волевая регуляции).
5. Отмечены различия ранговых мест отдельных свойств при сопоставлении значений волевых качеств в разных видах деятельности и сферах жизни – есть свойства, которые имеют схожий ранг во всех сферах (низкий или высокий), большинство же ВК выражено отличаются в разных жизнедеятельностях, большая часть различий которых статистически достоверны.
6. На основании представлений испытуемых о своем уровне ВК показано, что наиболее высокий уровень волевой регуляции наблюдается в трудовой и досуговой деятельности и в сфере личностного саморазвития. В трудовой деятельности значимо высокий уровень обнаружен по всем трем привычным формам волевой регуляции, лишь уровень мотивационно-волевой регуляции ниже, чем в досуге и личностном саморазвитии; качества самоконтроля и морально-волевой регуляции значимо выше, чем в большинстве других сфер. Личностное саморазвитие и досуговая деятельность почти не отличаются между собой, наиболее высокие значения можно отметить по качествам регуляции мотивации. Сфера межличностного общения отличается высоким уровнем морально-волевой регуляции и самоконтроля. Учебная деятельность на фоне других особенностей выражено отличается сниженной мотивационной установкой волевой регуляции, в сравнении с большинством других сфер жизни. При выполнении повседневных обязанностей волевая регуляция значимо

отличается более низким уровнем по большинству свойств в сравнении с другими видами жизнедеятельности.

7. В большинстве видов жизнедеятельности первая компонента структуры представлена в основном качествами с низким уровнем (последними рангами), качества с высоким уровнем (первыми рангами) зачастую входят в компоненту, описывающую меньший процент внутригрупповой изменчивости.

2.4. Анализ связи волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, смысловой сферы личности и стратегии волевого поведения при реализации намерения в действии

Полученные результаты относительно существующих различий в представлениях испытуемых о своем уровне волевых качеств в разных видах жизнедеятельности, а также теоретические основания нашей работы (Иванников, 2006; Иванников и др., 2014; Иванников, Монроз, 2014) позволяют выдвинуть гипотезу о том, что выявленные различия волевой регуляции в разных сферах и видах деятельности сопряжены с особенностями смысловой сферы личности, а также индивидуальными особенностями реализации намерения в действии (ориентацией на действие/состояние).

Учитывая, что в большинстве современных исследований, посвященных анализу взаимосвязи волевой и смысловой сфер, преимущественно изучалась связь общего уровня осмысленности жизни с ОСБВК, свойственного личности в целом безотносительно к какой-либо деятельности (Барабанов, 2013, 2014; Шляпников, 2008), то в качестве дополнительной задачи исследования требуется выявить особенности связи представлений личности о своем уровне волевой регуляции в целом и в отдельных видах жизнедеятельности с частными показателями осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни (значениями отдельных субшкал теста СЖО и шкалы Экзистенции) (Монроз, 2015 (с)). Предполагалось, что различные частные аспекты осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни в разной степени связаны с представлениями личности о своей готовности к волевой регуляции в отдельных сферах жизнедеятельности. Также проверялась связь волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности с особенностями реализации намерения в действии (КД).

В анализ включены только корреляции значение которых составило не менее $r = 0.30$ (Приложение 3).

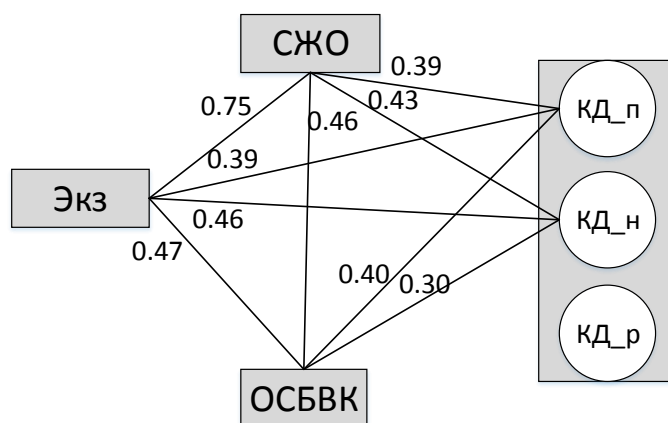
2.4.1. Анализ связей общего уровня волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности, смысловой сферы личности и стратегии волевого поведения при реализации намерения в действии

В качестве гипотезы, проверяемой на данном этапе исследования, выступало предположение о том, что общая готовность к проявлению волевой регуляции (ОСБВК) в отдельных видах жизнедеятельности и безотносительно к какой-либо отдельной сфере жизни в разной степени связана с общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; отдельными субшкалами тестов СЖО и шкалы Экзистенции, а также с особенностями индивидуальной стратегии реализации намерения в действии.

Волевые качества как общий показатель безотносительно к какой-либо отдельной сфере жизнедеятельности

Корреляционный анализ основных показателей волевой и смысловой сфер личности вновь показал устойчивую положительную значимую связь ОСБВК как общего показателя волевой регуляции с общим уровнем осмысленности жизни (0.46, при $p \leq 0.01$), что согласуется с результатами исследований В.Н. Шляпникова и Д.Д. Барабанова. Также выявлена значимая корреляция ОСБВК с общим показателем экзистенциальной исполненности жизни (0.47, при $p \leq 0.01$), что является новым результатом и не было показано ранее. Таким образом, с увеличением осмысленности, экзистенциальной исполненности увеличивается общий уровень волевой регуляции, и наоборот (рис. 3).

Рисунок 3. Значимые взаимосвязи основных показателей СЖО, Экзистенции, ОСБВК, шкал контроля за действием.

Примечание: СЖО – общий показатель осмысленности жизни; Экз – общий показатель экзистенциальной исполненности жизни; ОСБВК – общий средний балл ВК; КД_п – шкала контроля за действием при планировании; КД_н – шкала контроля за действием при неудаче; КД_р – шкала контроля за действием при реализации.

Получены значимые корреляции между ОСБВК и шкалами опросника КД. Например, обнаружена положительная достоверно значимая связь между КД при планировании (0.40, при $p \leq 0.01$) и КД при неудаче (0.30, при $p \leq 0.01$) с общей готовностью к проявлению волевой

регуляции; связь с показателем КД при реализации оказалась недостаточно сильной, не превысив порог корреляции 0.30. Это говорит о том, что чем более человек ориентирован на состояние при планировании намерения и/или столкновении с трудностями на пути их реализации, тем ниже его готовность к личностной регуляции деятельности в целом (Барабанов, 2013, 2014; Монроз, 2015 (с), Шляпников, 2008).

Стоит отметить наличие выраженной достоверной связи между общими показателями СЖО и шкалой Экзистенции, что, с одной стороны, в очередной раз указывает на связь конструкторов, используемых в двух методиках, с другой стороны, говорит о неполной тождественности между ними (0.75, при $p \leq 0,01$). Также обнаружена связь между КД при планировании (СЖО – 0.39, при $p \leq 0,01$; шк. Экзистенции – 0.39, при $p \leq 0,01$) и неудаче (СЖО – 0.43, при $p \leq 0,01$; шк. Экзистенции – 0.46, при $p \leq 0,01$) с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, тогда как с показателем КД при реализации выраженная связь отсутствует.

Наблюдается множество значимых положительных корреляционных связей между ОСБВК и субшкалами СЖО. Наибольшее корреляционное значение выявлено между ОСБВК и шкалой «*Локус контроля Я*» (0.46, при $p \leq 0,01$). Уровень корреляций по остальным субшкалам несколько ниже, но также сохраняется высокий уровень значимости достоверности корреляций («*Цель*»: 0.36, при $p \leq 0,01$; «*Процесс*»: 0.39, при $p \leq 0,01$; «*Результат*»: 0.35, при $p \leq 0,01$; «*Локус контроля Жизнь*»: 0.39, при $p \leq 0,01$). В целом же показатели связи ОСБВК и отдельных субшкал СЖО варьируются от 0.35 до 0.46, что говорит об устойчивой положительной взаимосвязи каждого аспекта смысловой сферы с общим показателем волевой регуляции.

Большинство субшкал методики шкала Экзистенции так же значимо связаны с ОСБВК, выявлены лишь различия в величине показателей этих связей. Так, например, корреляция ОСБВК и субшкалы «*Самодистанцирование*» (Sd) не превысила значения 0.30 (0.22, при $p \leq 0,05$), что говорит о слабой связи между общей готовностью к волевой регуляции и способностью дистанцироваться от собственных эмоциональных переживаний и состояний. Связь с субшкалой «*Самотрансценденция*» (St) (0.38, при $p \leq 0,01$); субшкалой «*Свобода*» (F) (0.42, при $p \leq 0,01$); «*Ответственность*» (V) (0.50, при $p \leq 0,01$) отличаются устойчивой положительной корреляцией. Корреляция ОСБВК с интегральной шкалой «*Персональность*» (P) (0.36, при $p \leq 0,01$) ниже, чем связь со шкалой «*Экзистенциальность*» (E) (0.49, при $p \leq 0,01$).

Таким образом, результаты показали устойчивую значимую положительную корреляцию с большинством аспектов смысловой сферы личности, измеряемые данными методиками, за исключением одной шкалы «*Самодистанцирование*», что оказалось

неожиданным, учитывая отмеченное У. Мишелом значение способности к самодистанцированию при решении задач на самоконтроль (Мишел, 2015). При этом связь с представлением о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора и возможностью выстраивать свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле (*Локус контроля Я*); связь с действенной стороной экзистенциальной исполненности (способность делать выбор в пользу одной из ценностей и нести ответственность за ее осуществление (*V, F, E*)) оказалась более сильной в сравнении со способностью к усмотрению и обнаружению смыслов в отношении разных этапов своей жизни (*P, St, Цель, Процесс, Результат*).

Учебная деятельность

Анализ связей между ОСБВК в учебной деятельности с общими и частными показателями СЖО и шкалы Экзистенции также позволил выявить значимые корреляции. Оценка общей готовности к устойчивой волевой регуляции в рамках учебной деятельности (ОСБВК) значимо положительно связана с общим уровнем осмысленности (0.46, при $p \leq 0,01$) и экзистенциальной исполненности жизни (0.44, при $p \leq 0,01$). Связь КД при планировании с ОСБВК в учебной деятельности составила 0.31, при $p \leq 0,01$; показатель связи КД при неудаче составил 0.38, при $p \leq 0,01$; значимой корреляции ОСБВК с КД при реализации так же, как и в случае общей готовности к волевой регуляции, не обнаружено.

Корреляция ОСБВК оказалась наиболее выраженной с субшкалой «*Локус контроля Я*» (0.44, при $p \leq 0,01$). С остальными аспектами осмысленности жизни, представленные различными субшкалами СЖО, корреляции с ОСБВК так же оказались значимыми – связь с субшкалой «*Цель*» составила – 0.37 (при $p \leq 0,01$); с субшкалой «*Процесс*» – 0.42 (при $p \leq 0,01$); с субшкалой «*Результат*» - 0.33 (при $p \leq 0,01$); с субшкалой «*Локус контроля Жизнь*» – 0.35 (при $p \leq 0,01$).

С частными показателями шкалы Экзистенции так же обнаружены значимые корреляции: со шкалой «*Ответственность*» корреляция составила 0.47, при $p \leq 0,01$; со шкалой «*Свобода*» - 0.43, при $p \leq 0,01$; со шкалой «*Самотрансценденция*» корреляция составила 0.38, при $p \leq 0,01$. Важно отметить, что со способностью к самодистанцированию обнаружена слабая корреляционная связь, которая не превышает пороговый уровень значимости (0.18, при $p = 0.058$). Обобщающие шкалы «*Персональность*» (0.34, при $p \leq 0,01$) и «*Экзистенциальность*» (0.45, при $p \leq 0,01$) так же положительно значимо связаны с общим уровнем волевой регуляции в учебной деятельности, при этом связь со способностью к выбору ценностей и принятием ответственности за их осуществление оказалась более выраженной, нежели со способностью к обнаружению этих ценностей.

Трудовая деятельность

В рамках трудовой деятельности ОСБВК значимо положительно связан с общим уровнем осмысленности (0.51, при $p \leq 0,01$) и экзистенциальной исполненности жизни (0.49, при $p \leq 0,01$). Связь с ОСБВК в трудовой деятельности с особенностями контроля за действием оказалась значимой по двум шкалам – КД при неудаче (0.36, при $p \leq 0,01$) и КД при планировании (0.35, при $p \leq 0,01$), тогда как связь с КД при реализации не достигла порогового уровня по силе связи.

Обнаружены корреляционные взаимосвязи между ОСБВК в трудовой деятельности и с отдельными субшкалами СЖО и шкалы Экзистенции. Так же как в случае с учебной деятельностью наиболее выраженная взаимосвязь обнаружена с представлением о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора и готовностью к выстраиванию жизни в соответствии со своими целями («*Локус контроля Я*»: 0.52, при $p \leq 0,01$). Следующей по силе является связь ОСБВК с субшкалой «*Процесс*» (0.42, при $p \leq 0,01$) – восприятием процесса своей жизни как эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, при этом связь является положительной. Субшкалы «*Цель*» и «*Локус контроля Жизнь*» связаны с ОСБВК с равной силой (0.40, при $p \leq 0,01$). Восприятие пройденного отрезка жизни как продуктивного и осмысленного значимо связано с показателями ВР в трудовой деятельности (0.39, при $p \leq 0,01$). Таким образом, наблюдается значимая положительная связь ОСБВК со всеми аспектами осмысленности жизни, измеряемые тестом СЖО.

Связи общего показателя волевой регуляции с отдельными показателями шкалы Экзистенции являются достоверными по большинству показателей, но различаются по силе. Связь со шкалой «*Самодистанцирование*» не превысила значение 0.30. Корреляция с другими шкалами сравнительно более высокая. Все обнаруженные корреляции с субшкалами экзистенциальной исполненности являются положительными с уровнем достоверности $p \leq 0,01$. Связь со шкалой «*Самотрансценденция*» составила – 0.41; со шкалой «*Свобода*» – 0.43; со шкалой «*Ответственность*» обнаружена самая высокая корреляция, которая составила – 0.55. Обнаружена более сильная корреляция ОСБВК в трудовой деятельности со шкалой «*Экзистенциальность*» (0.52, при $p \leq 0,01$) в сравнении со шкалой «*Персональность*» (0.37, при $p \leq 0,01$).

Сфера межличностного общения

Связи общего показателя волевой регуляции с общими и частными показателями СЖО и шкалы Экзистенции в целом повторяют полученные ранее результаты в отношении учебной и трудовой деятельности. Показатель ОСБВК в сфере межличностного общения значимо положительно связан с общим уровнем осмысленности (0.38, при $p \leq 0,01$) и общим

уровнем экзистенциальной исполненности жизни (0.42, при $p \leq 0,01$), а также значимо связан с КД при неудаче (0.31, при $p \leq 0,01$). В отличие от выше рассмотренных видов жизнедеятельности в сфере межличностного общения отсутствует связь между общим уровнем готовности к ВР и ориентацией на действие/состояние при планировании и при реализации.

Обнаружено пограничное значение силы связи с субшкалой «*Результат*» (0.28, при $p \leq 0,01$), если принимать в качестве границы уровня корреляции – 0.30 (Наследов, 2008). В любом случае, это указывает на слабую связь ОСБВК в сфере общения с осмысленностью своих результатов в прошлом. Выраженные значимые корреляции с ОСБВК выявлены с субшкалой «*Цель*» (0.35, при $p \leq 0,01$); «*Процесс*» (0.31, при $p \leq 0,01$); «*Локус контроля Я*» (0.38, при $p \leq 0,01$); «*Локус контроля Жизнь*» (0.31, при $p \leq 0,01$).

Большинство частных показателей экзистенциальной исполненности значимо положительно связаны с ОСБВК на уровне значимости $p \leq 0,01$, за исключением отсутствия достаточно сильной связи со шкалой «*Самодистанцирование*» (0.25, при $p \leq 0,01$). Корреляция со шкалой «*Самотрансценденция*» составила – 0.35; со шкалой «*Свобода*» – 0.44; со шкалой «*Ответственность*» – 0.38. Корреляция ОСБВК со шкалой «*Персональность*» (0.34, при $p \leq 0,01$), как и в сфере трудовой деятельности и в учебе, отличается менее сильной связью, чем со шкалой «*Экзистенциальность*» (0.44, при $p \leq 0,01$).

Сфера выполнения повседневных домашних обязанностей

В случае ОСБВК при выполнении повседневных обязанностей можно отметить более выраженные различия в уровне корреляций в сравнении с трудовой, учебной деятельностью и сферой общения. Так, несмотря на значимую положительную корреляцию общего показателя СЖО с ОСБВК в бытовой сфере (0.31, при $p \leq 0,01$), по ряду шкал уровень корреляции не превышает 0.30, а именно с субшкалами «*Процесс*» (0.26, при $p \leq 0,05$); «*Результат*» (0.26, при $p \leq 0,05$); «*Локус контроля Жизнь*» (0.27, при $p \leq 0,05$). Таким образом, вне зависимости от того насколько человек воспринимает свою жизнь в настоящем или прошлом осмысленной, интересной и эмоционально наполненной, его общая готовность к проявлению волевых характеристик при выполнении повседневных обязанностей выражено не отличается, чего нельзя сказать о ранее рассмотренных сферах. С субшкалой «*Локус контроля Я*» корреляция значимая положительная и достаточно сильная в сравнении с другими субшкалами (0.36, при $p \leq 0,01$). Сила связи ОСБВК с субшкалой «*Цель*» составила 0.31, при $p \leq 0,01$.

Корреляции с показателями Экзистенции являются значимыми, сила связи со шкалой «*Самодистанцирование*» так же, как в других сферах оказалась менее 0.30 (0.27, при

$p \leq 0,05$). Уровень связи ОСБВК в бытовой сфере схож между шкалами «Свобода» (0.43, при $p \leq 0,01$) и «Ответственность» (0.44, при $p \leq 0,01$); связь со шкалой «Самотрансценденция» оказалось слабее – 0.33, при $p \leq 0,01$. Корреляция ОСБВК с общим показателем экзистенциальной исполненности составила – 0.44, при $p \leq 0,01$. Обнаруженные корреляции ОСБВК с обобщающими шкалами так же соотносятся между собой по силе связи, как и в других ранее рассмотренных сферах: связь с показателем «Персональность» – 0.32, при $p \leq 0,01$; «Экзистенциальность» – 0.45, при $p \leq 0,01$.

Досуговая деятельность

Как и в случае бытовой сферы ОСБВК в досуговой деятельности имеет некоторые различия в том, как общая готовность к волевой регуляции связана с теми или иными аспектами смысловой сферы личности. Так, ОСБВК значимо положительно коррелирует с общим уровнем осмысленности (0.32, при $p \leq 0,01$) и экзистенциальной исполненности жизни (0.39, при $p \leq 0,01$), хотя сила этой связи скорее схожа с показателями корреляции в бытовой сфере, нежели с показателями в трудовой и учебной деятельности. В отличие от других видов жизнедеятельности не выявлено ни одной достоверной сильной связи волевой регуляции как общего показателя (ОСБВК) со шкалами опросника «Контроль за действием».

Корреляции менее 0.30 обнаружены между ОСБВК и субшкалами СЖО «Цель» (0.28, при $p \leq 0,01$); «Процесс» (0.26, при $p \leq 0,01$); «Результат» (0.28, при $p \leq 0,01$). Значимая более выраженная корреляция обнаружена с субшкалами «Локус контроля Я» (0.34, при $p \leq 0,01$) и «Локус контроля Жизнь» (0.30, при $p \leq 0,01$).

Связь с частными показателями шкалы Экзистенции достаточно выражена по всем шкалам, за исключением шкалы «Самодистанцирование» (0.21, при $p \leq 0,05$). Так же как и в других сферах, во всех остальных случаях обнаружена положительная достоверная корреляция (при уровне значимости $p \leq 0,01$) показателей экзистенциальной исполненности жизни с ОСБВК в досуговой деятельности – связь со шкалой «Самотрансценденция» составила – 0.33; со шкалой «Свобода» – 0.40; со шкалой «Ответственность» – 0.39. Связь со шкалой «Экзистенциальность» (0.41, при $p \leq 0,01$) оказалась более выраженной по сравнению со шкалой «Персональность» (0.31, при $p \leq 0,01$).

Личностное саморазвитие

Общий уровень осмысленности (0.46, при $p \leq 0,01$) и экзистенциальной исполненности жизни (0.43, при $p \leq 0,01$) значимо связаны с ОСБВК в отношении личностного саморазвития. Показатели корреляции, полученные между ОСБВК данной сферы и показателями СЖО, а также шкалой Экзистенции, имеют большее сходство с результатами

корреляции в трудовой и учебной деятельности, так как здесь нет ни одной шкалы, корреляция с ОСБВК которой является ниже 0.30; уровень корреляционных значений большинства связей в сфере личностного саморазвития оказался выше, чем в досуговой деятельности и в бытовой сфере. Связь со шкалами КД оказалась значимой в случае КД при неудаче (0.41, при $p \leq 0,01$) и КД при планировании (0.36, при $p \leq 0,01$).

Связь с субшкалой «*Локус контроля Я*» составила – 0.49, $p \leq 0,01$; с субшкалой «*Цель*» – 0.38, $p \leq 0,01$; с субшкалой «*Процесс*» – 0.38, $p \leq 0,01$; с субшкалой «*Результат*» – 0.35; «*Локус контроля Жизнь*» – 0.36, $p \leq 0,01$.

Взаимосвязи с показателями шкалы Экзистенции повторяют в целом полученные ранее показатели корреляций в других сферах, например, корреляция со шкалой «*Самодистанцирование*» значима, но недостаточно сильная (0.24, $p \leq 0,01$). Более выраженная корреляция наблюдается со шкалами «*Свобода*» (0.43, $p \leq 0,01$) и «*Ответственность*» (0.45, $p \leq 0,01$), тогда как связь со шкалой «*Самотрансценденция*» слабее (0.36, $p \leq 0,01$), что повторяет основной результат по другим сферам. Сила корреляции ОСБВК со шкалой «*Экзистенциальность*» (0.46, $p \leq 0,01$) несколько выше, чем со шкалой «*Персональность*» (0.32, $p \leq 0,01$).

2.4.2. Анализ связей отдельных групп волевых качеств в разных видах жизнедеятельности, смысловой сферы личности и стратегии волевого поведения при реализации намерения в действии

Учитывая результаты факторизации волевых качеств и полученных различий взаимосвязей ОСБВК в отдельных сферах жизни с общим уровнем осмысленности, экзистенциальной исполненности и шкалами КД, необходимо выявить значения корреляций между различными компонентами факторного анализа, как группами волевых характеристик в том или ином виде жизнедеятельности личности, с основными показателями смысловой сферы, а также с индивидуальными особенностями стратегии волевого поведения (ориентацией на действие/состояние).

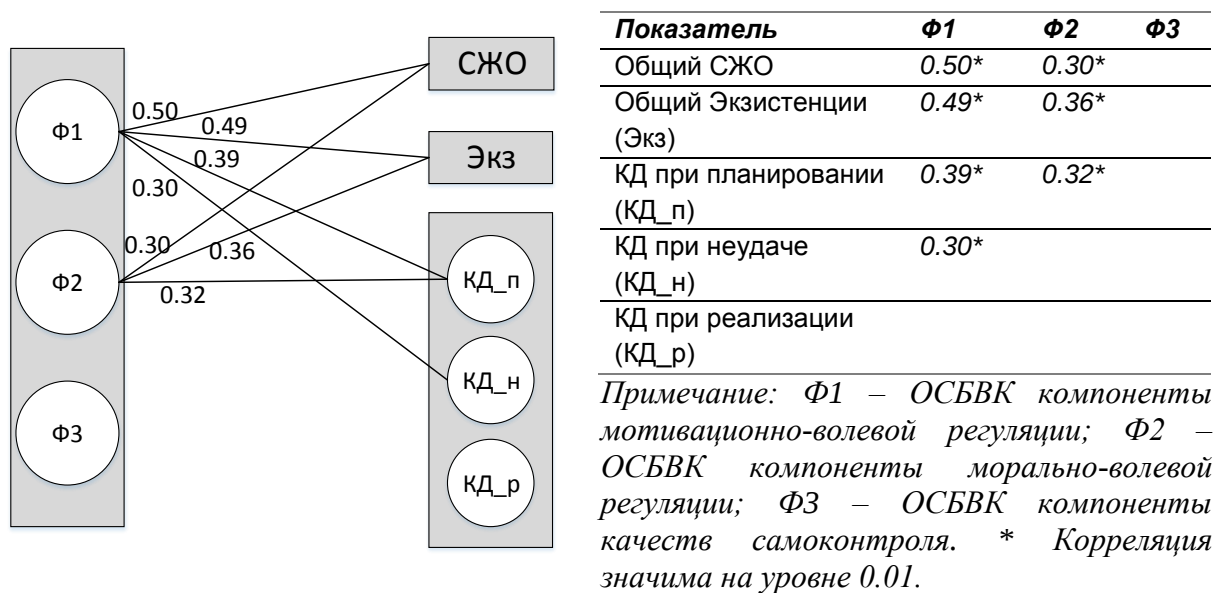
Проверялась *частная гипотеза*, согласно которой готовность испытуемых к проявлению волевых качеств, за которыми стоят целевые и операциональные установки различного содержания, в разной степени связаны с общими показателями осмысленности, экзистенциальной исполненности жизни, а также реализацией намерения в действии. ОСБВК получен путем подсчета среднего значения уровня отдельных волевых свойств, входящих в ту или иную компоненту факторного анализа (табл. 12).

Волевые качества как общий показатель безотносительно к какой-либо отдельной сфере жизнедеятельности личности

Получены значимые положительные корреляции компонент факторного анализа самооценок ВК в целом безотносительно к какой-либо деятельности с основными показателями СЖО и шкалы Экзистенции. *Первая компонента*, обозначенная как мотивационно-волевая регуляция, объединяющая характеристики действующего субъекта, связанные с саморегуляцией мотивации, значимо коррелирует как с общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, так и с контролем за действием при планировании и при неудаче (рис. 4). Таким образом, люди с более высоким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, а также те, кто в большей степени ориентирован на действие при реализации намерения, как в ситуации возникающих затруднений, так и при их планировании, имеют более высокий уровень мотивационно-волевой регуляции, т.е. готовы проявить при необходимости инициативу, решительность, настойчивость, смелость и другие ВК, связанные с регуляцией мотивации.

Вторая латентная переменная, понимаемая нами как нравственная установка волевого поведения, представленная такими волевыми характеристиками как обязательный, ответственный, организованный, так же значимо связана с общим показателем СЖО и шкалы Экзистенции, но сила связи является несколько меньшей, чем в случае первой компоненты.

Рисунок 4. Значимые взаимосвязи основных показателей СЖО, Экзистенции, шкал контроля за действием с ОСБВК компонент факторного анализа.

Данная группа свойств значимо положительно связана со способностью к ориентации на действие на этапе планирования реализации намерения. Значимая связь данной группы

волевых качеств с показателем контроля за действием при неудаче и при реализации не обнаружена. То есть готовность человека к проявлению волевых свойств, опирающиеся на нравственную целевую установку волевого поведения в целом безотносительно к какой-либо конкретной деятельности, значимо связана с тем насколько человек способен делать выбор, планировать свою активность и концентрировать свое внимание на действии (ориентация на действие), а не на собственных эмоциональных переживаниях (ориентация на состояние).

Важно отметить, что как оказалось в целом качества самоконтроля достоверно не связаны ни с показателями смысловой сферы, ни с показателями шкал контроля за действием. Это говорит о том, что вне зависимости от того, какой уровень осмысленности или экзистенциальной исполненности жизни присущ человеку, склонен ли он к ориентации на состояние или к ориентации на действие, уровень самоконтроля является не связанным с ними показателем и может быть, как высоким, так и низким при низких или высоких значениях этих показателей.

Таким образом, при рассмотрении разных целевых и операциональных установок, стоящих за волевым поведением как общей способности, наиболее сильная связь с показателями смысловой сферы обнаружена с качествами мотивационно-волевой регуляции; достоверная, но менее сильная с качествами морально-волевой регуляции; с качествами самоконтроля значимой взаимосвязи не обнаружено. Мотивационно-волевая регуляция значимо связана с индивидуальными особенностями КД при планировании и при неудаче; морально-волевая регуляция связана достоверно только с КД при планировании; самоконтроль не является связанным с индивидуальными особенностями реализации намерения. Не обнаружено ни одной значимой связи со шкалой КД при реализации.

Учебная деятельность

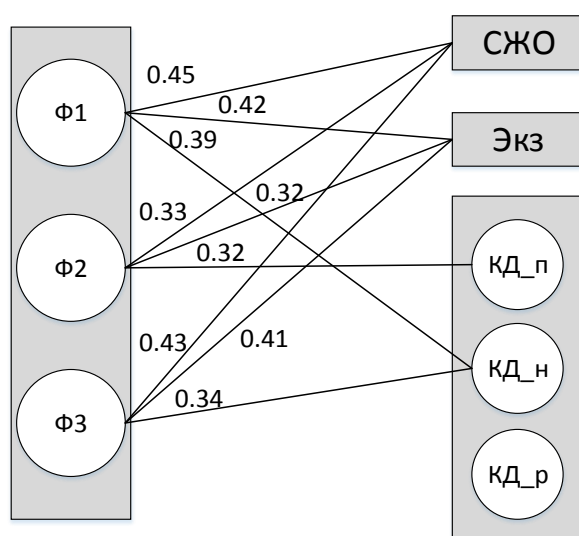
При анализе существующих корреляций выделенных ранее компонент волевых свойств в учебной деятельности с основными показателями смысловой сферы личности, оказалось, что все три компонента как мотивационно-волевая, морально-волевая, так и эмоционально-волевая регуляция значимо положительно связаны с общим показателем как СЖО, так и шкалы Экзистенции (рис. 5).

Обнаружен наиболее высокий уровень корреляции между осмысленностью жизни и качествами, за которыми предположительно стоит мотивационная установка волевого поведения; следующая по силе связь обнаружена с качествами самоконтроля; наименее сильная связь показана между СЖО и ВК морально-волевой регуляции. С общим показателем экзистенциальной исполненности жизни с равной силой связаны группы

свойств мотивационно-волевой и эмоционально-волевой регуляции, так же как в случае с СЖО, связь с качествами морально-волевой регуляции выражена слабее.

Связь с показателем контроля за действием при планировании оказалась достоверно значимой только в отношении ВК морально-волевой регуляции; с двумя другими компонентами оказалась слабой. Тогда как связь с КД при неудаче достоверна с ВК мотивационно-волевой и эмоционально-волевой регуляции и недостоверна с ВК нравственной установки волевого поведения. Значимых корреляций с ориентацией на действие/состояние при реализации не обнаружено ни с одной из групп свойств.

Рисунок 5. Значимые взаимосвязи основных показателей СЖО, Экзистенции, шкал контроля за действием с ОСБВК компонент факторного анализа ВК в учебной деятельности.

Показатель	Ф1	Ф2	Ф3
Общий СЖО	0.45*	0.33*	0.43*
Общий Экзистенции (Экз)	0.42*	0.32*	0.41*
КД при планировании (КД_п)		0.32*	
КД при неудаче (КД_н)	0.39*		0.34*
КД при реализации (КД_р)			

Примечание: Ф1 – ОСБВК компоненты мотивационно-волевой регуляции; Ф2 – ОСБВК компоненты морально-волевой регуляции; Ф3 – ОСБВК компоненты качеств самоконтроля. * Корреляция значима на уровне 0.01.

Таким образом, учащиеся, которые не ориентируются на состояние при столкновении с трудностями, в большей степени готовы поддерживать необходимый уровень побуждения к учебной деятельности; учащиеся с высоким уровнем ВР мотивации отличаются более высоким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; при планировании своей активности они могут быть ориентированы как на действие, так и на состояние, что не является связанным с тем уровнем мотивационно-волевой регуляции, который они готовы проявить по отношению к учебе.

Среди учащихся, которым свойственен более высокий уровень ВК, за которыми стоят целевые установки нравственного волевого поведения, чаще встречаются люди, ориентированные на действие, нежели на состояние при принятии решения и планировании реализации намерения. Учащимся с более высоким уровнем морально-волевой регуляции чаще собственная жизнь представляется более осмысленной, при этом стратегия волевого поведения при столкновении с неудачей может быть различной.

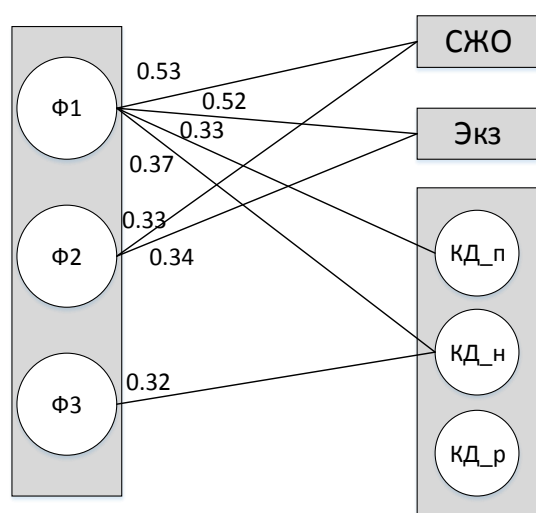
Учащиеся с более выраженным уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности лучше владеют собой, они более выдержанные, спокойные и терпеливые в учебе. Уровень качеств самоконтроля в учебной деятельности значимо связан со способностью личности продолжать деятельность, несмотря на неудачи и трудности.

Трудовая деятельность

При изучении числа и силы взаимосвязей компонент факторного анализа ВК в трудовой деятельности с показателями СЖО, шкалы Экзистенции и шкал КД, несмотря на близкое содержательное сходство с компонентами ВК в учебной деятельности, выявленные связи имеют свои особенности (рис. 6).

Первая компонента ВК в трудовой деятельности значимо положительно связана с общим уровнем СЖО и шкалы Экзистенции; уровнем КД при планировании и при неудаче. *Вторая компонента* так же значимо связана с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности, при этом сила этой связи меньше, чем в случае первой компоненты. Значимая выраженная корреляция качеств морально-волевой регуляции со шкалами КД отсутствует. Компонента, объединяющая качества самоконтроля, не имеет значимых корреляций со смысловой сферой, обнаружена лишь одна достоверная связь с КД при неудаче. Таким образом, в отношении работы испытуемые, проявляющие большую готовность к ВР мотивации, имеют более высокие уровень осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни.

Рисунок 6. Значимые взаимосвязи основных показателей СЖО, Экзистенции, шкал контроля за действием с ОСБВК компонент факторного анализа ВК в трудовой деятельности.

Показатель	Ф1	Ф2	Ф3
Общий СЖО	0.53*	0.33*	
Общий Экзистенции (Экз)	0.52*	0.34*	
КД при планировании (КД_п)	0.33*		
КД при неудаче (КД_н)	0.37*		0.32*
КД при реализации (КД_р)			

Примечание: Ф1 – ОСБВК компоненты мотивационно-волевой регуляции; Ф2 – ОСБВК компоненты морально-волевой регуляции; Ф3 – ОСБВК компоненты качества самоконтроля.

* Корреляция значима на уровне 0.01.

В случае ориентации на действие при планировании реализации намерения и способности не концентрироваться на неудаче при возникновении затруднений уровень ВК

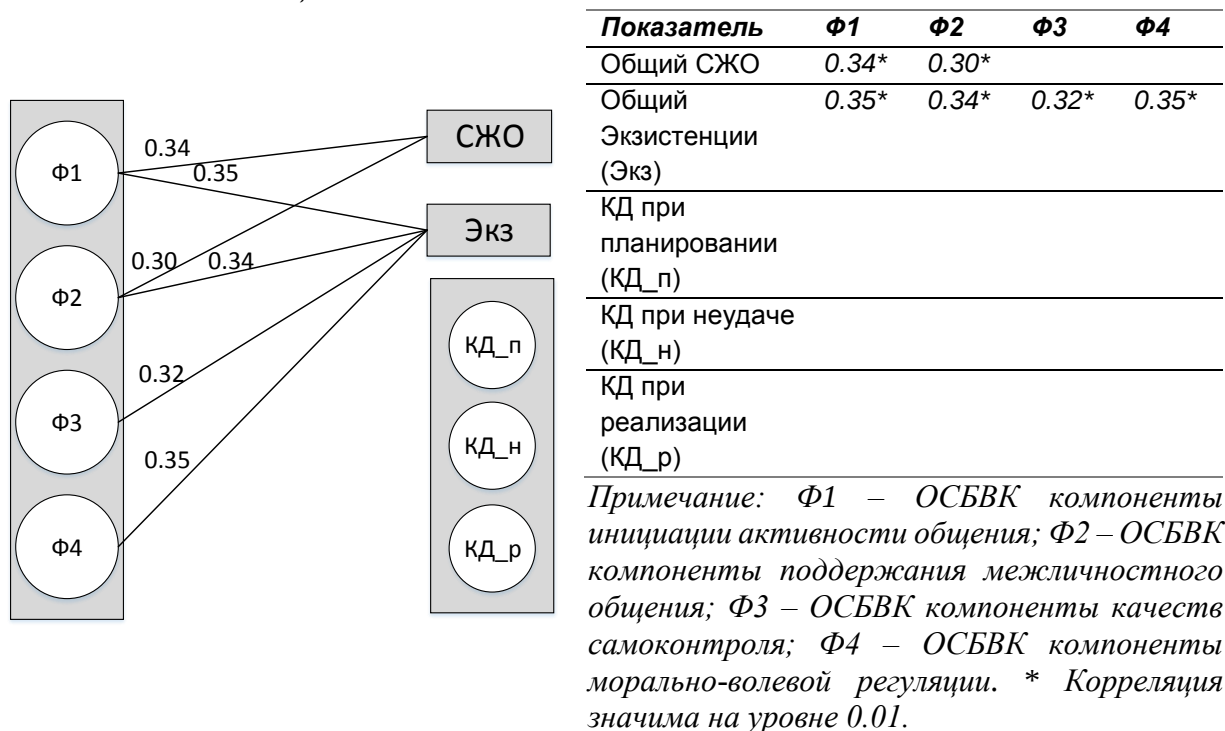
мотивационно-волевой регуляции возрастает, и наоборот. Готовность к ответственному, обязательному поведению, соблюдению самодисциплины на работе растет с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, но при этом не меняется с повышением или со снижением способности планировать действия и справляться с трудностями при реализации намерения.

Способность к самоконтролю в отношении работы снижается в том случае, если человек ориентирован на состояние при столкновении с неудачей. И наоборот, если он не заостряет свое внимание на эмоциональных реакциях в связи с трудностями, а стремится с помощью действий их преодолеть, уровень качеств самоконтроля возрастают, что согласуется с результатами исследований ситуативной волевой регуляции У. Мишела (Мишел, 2015; Metcalfe, Mischel, 1999).

Сфера межличностного общения

В сфере межличностного общения уровень корреляций между компонентами ВК и показателями СЖО и шкалы Экзистенции выражено ниже (от 0.30 до 0.35) в сравнении с учебной и трудовой деятельностью (рис. 7).

Рисунок 7. Значимые взаимосвязи основных показателей СЖО, Экзистенции, шкал контроля за действием с ОСБВК компонент факторного анализа ВК в сфере межличностного общения.

Чем выше уровень осмысленности, тем выше уровень ВК, связанных с саморегуляцией мотивации как с точки зрения инициации деятельности общения (проявление смелости, инициативы и др. ВК), так и с точки зрения ее поддержания

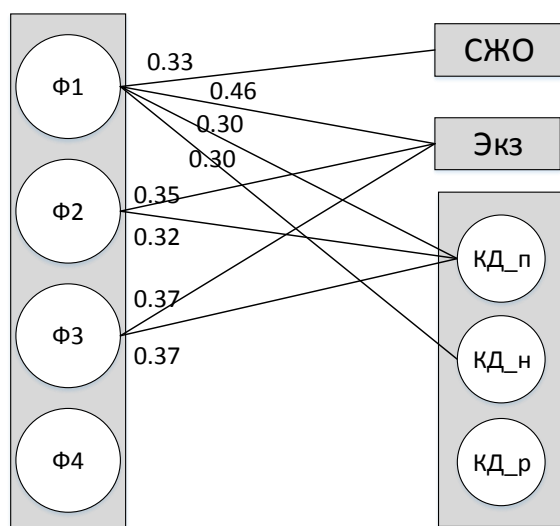
(настойчивость, упорство и др. ВК). Достоверных связей общего уровня СЖО и ВК морально-волевой регуляции; качеств самоконтроля не обнаружено. В тоже время обнаружены значимые связи общего уровня экзистенциальной исполненности жизни со всеми компонентами ВК в сфере общения.

Интерес представляет то, что не выявлено ни одной достоверной корреляции между компонентами ВК и шкалами КД. Содержательно полученные результаты говорят о том, что с ростом осмысленности жизни увеличивается готовность к инициации и поддержанию общения с другими людьми; с ростом экзистенциальной исполненности увеличивается как готовность к регуляции мотивации, готовность к ответственному, обязательному и организованному поведению в ходе общения, так и способность к контролю своих эмоций. Тогда как способность к планированию намерения и его реализации, способность продолжать действовать несмотря на неудачи и трудности не предполагает совместный рост или снижение уровня ВК ни одной из компонент в сфере общения.

Сфера выполнения повседневных обязанностей

Как и в сфере общения при выполнении бытовых обязанностей ВК при факторизации распределились на четыре компоненты, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания (рис. 8).

Рисунок 8. Значимые взаимосвязи основных показателей СЖО, Экзистенции, шкал контроля за действием с ОСБВК компонент факторного анализа ВК в бытовой сфере.

Показатель	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
Общий СЖО	0.33*			
Общий Экзистенции (Экз)	0.46*	0.35*	0.37*	
КД при планировании (КД_п)	0.30*	0.32*	0.37*	
КД при неудаче (КД_н)	0.30*			
КД при реализации (КД_р)				

Примечание: Ф1 – ОСБВК компоненты мотивационно-волевой и морально-волевой регуляции; Ф2 – ОСБВК компоненты инструментальных особенностей выполнения деятельности; Ф3 – ОСБВК компоненты готовности реализовать в деятельности собственные принципы и цели; Ф4 – ОСБВК компоненты качеств самоконтроля

** Корреляция значима на уровне 0.01.*

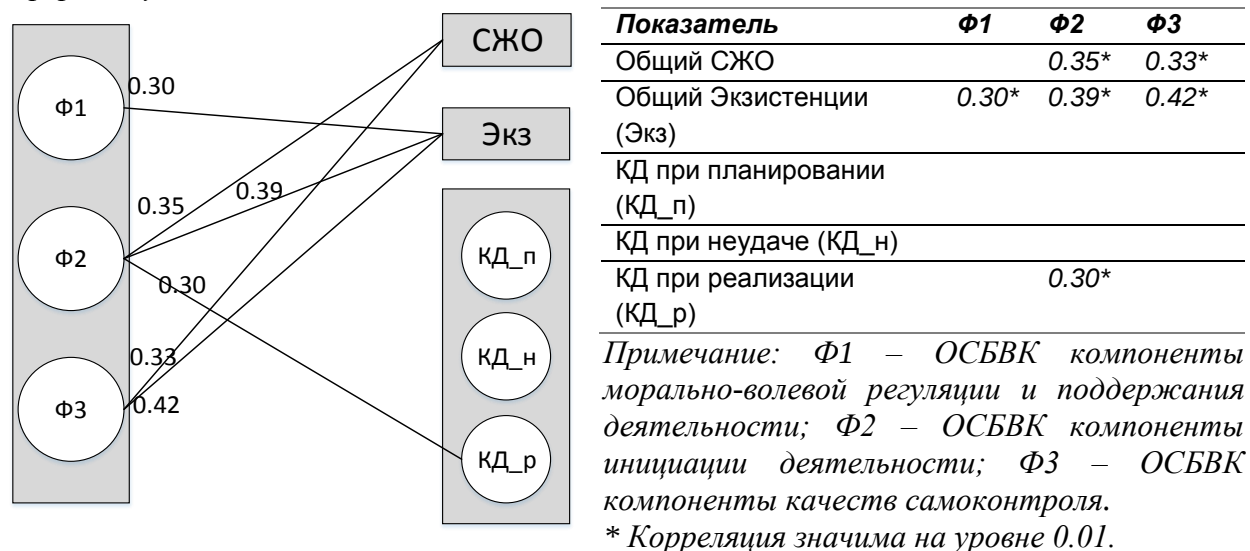
Между группами ВК и основными показателями СЖО выявлена одна достоверная связь с первой компонентой, в которую вошли качества мотивационно-волевой (самостоятельный, смелый, инициативный) и морально-волевой регуляции (обязательный, ответственный); с остальными группами свойств корреляция оказалась выражено слабой по силе. Так уровень самоконтроля, самодисциплины и упорства при выполнении повседневных обязанностей может быть, как высоким, так и низким при высоком уровне осмысленности жизни. Несколько иная ситуация обнаружена при рассмотрении связей групп ВК с уровнем экзистенциальной исполненности, которая оказалась значимо положительно связана с ОСБВК всех трех групп ВР. Наиболее выраженная связь обнаружена с ОСБВК первой компоненты.

Контроль за действием при планировании значимо связан с качествами морально-волевой и мотивационно-волевой регуляции; не связан достоверно с качествами самоконтроля. КД при неудаче значимо связан с первой группой свойств, тогда как КД при реализации, как и в других ранее рассмотренных сферах, выражено не связан ни с одной из устойчивых форм ВР.

Досуговая деятельность

В досуговой деятельности нет достоверной связи СЖО с группой свойств, за которой стоит морально-волевая регуляция (обязательный, ответственный, дисциплинированный, организованный) и качествами, отвечающими за поддержание необходимого уровня мотивации деятельности (настойчивый, упорный, принципиальный) (Ф1), но есть значимая корреляция с группами ВК, как характеристики инициации и обеспечения энергетического потенциала деятельности (Ф2), а также качествами самоконтроля (Ф3) (рис. 9).

Рисунок 9. Значимые взаимосвязи основных показателей СЖО, Экзистенции, ОСБВК, шкал контроля за действием с ОСБВК компонент общей факторной структуры ВК в сфере досуга.

Получается, что с ростом осмысленности жизни увеличивается готовность к инициации действий, связанных с досугом, и к регуляции собственного эмоционального состояния (ВК - спокойный, выдержанный, терпеливый) при их реализации, тогда как ответственное поведение, регуляция мотивации, необходимой для поддержания деятельности в течение длительного времени, в сфере досуга значимо не связаны с уровнем осмысленности жизни испытуемых. Шкала Экзистенции значимо положительно связана со всеми латентным переменными – целевыми и операциональными установками ВР в досуговой деятельности, по-видимому, за счет включенности исполнительного аспекта в шкалах «Свобода» и «Ответственность».

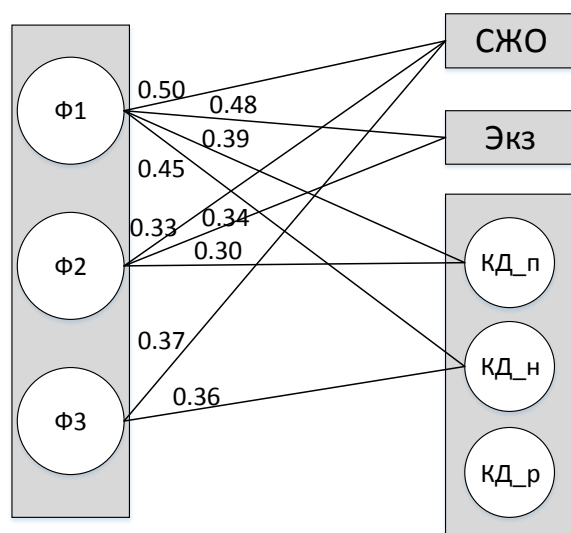
Положительная достоверная связь с особенностями контроля за действием обнаружена только между КД при реализации и компонентой, объединяющей качества инициации активности и энергетического обеспечения деятельности (Ф2), других достоверных корреляций между ВК и шкалами КД не обнаружено. Данный результат представляет интерес, так как ни в одной из прежде рассматриваемых сфер жизнедеятельности не выявлен случай достоверно значимой связи каких-либо групп ВК со шкалой КД при реализации. Содержательно эта корреляция представляет собой следующее: чем выше способность субъекта поддерживать процесс реализации намерения необходимое время, удерживать внимание, проявлять настойчивость, тем выше и его готовность поддерживать необходимый уровень энергетического потенциала деятельности и готовность к инициации активности. Тогда как особенности стратегии волевого поведения при планировании и при неудаче реализации намерения не являются достоверно связанными с уровнем групп ВК в досуговой деятельности.

Личностное саморазвитие

ВК в сфере личностного саморазвития, имея схожий уровень ОСБВК с трудовой деятельностью и сферой досуга, по содержанию компонент ВК и обнаруженных корреляционных связей, имеют больше пересечений с трудовой деятельностью (рис. 10).

Значимая положительная связь с СЖО выявлена в отношении всех трех компонент. При этом корреляция оказалась выше с группой свойств мотивационно-волевой регуляции. Схожий уровень корреляции первой компоненты обнаружен и с общим показателем шкалы Экзистенции. Отличие составляет отсутствие достоверной корреляции между группой свойств самоконтроля (Ф3) и экзистенциальной исполненностью жизни, корреляция между которыми достаточно часто встречалась при рассмотрении групп ВК в других сферах.

Рисунок 10. Значимые взаимосвязи основных показателей СЖО, Экзистенции, шкал контроля за действием с ОСБВК компонент факторного анализа ВК в отношении личностного саморазвития.

Показатель	Ф1	Ф2	Ф3
Общий СЖО	0.50*	0.33*	0.37*
Общий Экзистенции (Экз)	0.48*	0.34*	
КД при планировании (КД_п)	0.39*	0.30*	
КД при неудаче (КД_н)	0.45*		0.36*
КД при реализации (КД_р)			

Примечание: Ф1 – ОСБВК компоненты мотивационно-волевой регуляции; Ф2 – ОСБВК компоненты морально-волевой регуляции; Ф3 – ОСБВК компоненты качеств самоконтроля

* Корреляция значима на уровне 0.01.

Уровень саморегуляции мотивации увеличивается с повышением способности к ориентации на действие при планировании, при столкновении с неудачей; морально-волевая регуляция значимо связана только с КД при планировании; способность к регуляции собственного эмоционального состояния возрастает с ростом показателя КД при неудаче. Связи между другими показателями при рассмотрении волевой регуляции в сфере личностного саморазвития оказались статистически недостоверными.

2.4.3. Обсуждение результатов связи особенностей волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, смысловой сферы личности и стратегии волевого поведения при реализации намерения в действии

Обсуждение результатов взаимосвязей общего уровня волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности, смысловой сферы и тенденции к ориентации на действие или состояние при реализации намерения в действии

Результаты взаимосвязи смысловой сферы и волевой регуляции безотносительно к какой-либо деятельности согласуются с результатами ранее проведенных исследований (Барабанов, 2013, 2014; Монроз, 2015 (b), 2015 (c); Шляпников, 2008; Эйдем, 1986). Также обнаружена корреляция общего уровня ВК с экзистенциальной исполненностью жизни. В целом наблюдается устойчивая положительная взаимосвязь общего уровня ВР со всеми аспектами осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. При этом ОСБВК в разной степени связан с частными аспектами смысловой сферы личности. Наиболее сильная связь уровня ОСБВК обнаружена с представлением о себе как о сильной личности,

способной самостоятельно выстраивать свою жизнь с опорой на собственные смыслы и ценности, наименьшая, хотя также значимая, – с осмыслением своих результатов в прошлом. Среди субшкал Экзистенции наиболее выраженная связь выявлена в отношении способности личности выбрать среди обнаруженных смыслов один наиболее важный и значимый для настоящего момента и взять на себя обязательство и ответственность за его реализацию, тогда как сама способность видеть ценности внутреннего и внешнего мира в меньшей степени связана с уровнем волевой регуляции. Способность к отстраненности от собственных аффектов, сильных желаний и намерений оказалась значимо не связанной с ОСБВК.

В дополнении к описанным в нашей работе результатам стоит также отметить результаты регрессионного анализа, который выполнен при обработке данных обсуждаемого исследования, но его подробное рассмотрение выходит за рамки данной работы, поэтому упоминается лишь кратко. С опорой на теоретические обоснования и эмпирические исследования (Иванников и др., 2014; Леонтьев, Эйдеман 1987; Aidman, Ivannikov, Barabanov, 2015; Kross, Mischel, 2010) была построена медиаторная модель, в которой проверялась гипотеза о показателе осмысленности жизни (так же уровне экзистенциальной исполненности жизни) как о медиаторе взаимосвязи между стратегией реализации контроля за действием (ориентацией на состояние/действие) и общим уровнем волевых характеристик действующего субъекта (ОСБВК как неспецифической показатель, вне зависимости от какой-либо конкретной деятельности). Данная модель проверялась с опорой на теоретически обоснованный критерий проверки роли медиатора в корреляции зависимой и независимой переменных R.M. Baron и D.A. Kenny (Baron, Kenny, 1986), на основании которого процедура анализа включает четыре обязательных пошаговых последовательных вычисления, что позволило сравнить величину вклада независимой переменной (КД при планировании) в дисперсию зависимой переменной (ОСБВК), а также посмотреть происходящие изменения в случае опосредования этой связи медиатором (в одном случае – показателем СЖО, в другом – показателем шкалы Экзистенции) (Aidman, Ivannikov, Monroz, 2016). Оказалось, что, так же как и в ранее проведенном исследовании, посвященное проверке данной модели на выборке студентов с 1-го по 4-ый курс вуза (Aidman, Ivannikov, Barabanov, 2015), связь показателей КД при планировании и ОСБВК безотносительно к какой-либо конкретной деятельности является опосредованной показателями смысловой сферы личности, отличие составляет то, что на выборке студентов эта связь оказалась полной, в нашем исследовании – частичной, но так же значимой.

Результаты этих двух исследований позволяют говорить не только о выраженной связи между смысловой и волевой сферой, но также о том, что уровень осмысленности и

экзистенциальной исполненности жизни вносят свой собственный значимый вклад в дисперсию ОСБВК, или в готовность личности к проявлению ВР, в свою очередь связанную с индивидуальными особенностями реализации намерения в действии. Это в очередной раз косвенно указывает на роль смысловой сферы личности как поле личностных средств для регулирования деятельности, действий и собственного состояния (намеренное изменение смысла действия при эпизодической ВР и устойчивые смысловые образования при установочной ВР) (Иванников, 1991, 2006; Иванников, Монроз, 2014; Леонтьев, Эйдеман 1987; Эйдеман 1986). Регрессионный анализ также позволил увидеть особенности смысловой сферы в качестве медиатора обозначенной нами связи ОСБВК и КД при планировании в разных видах жизнедеятельности личности: оказалось, что в одних видах жизнедеятельности опосредование является полным (в учебной деятельности, сфере досуга, межличностного общения), в других – частичным (в трудовой деятельности, личностном саморазвитии, при выполнении повседневных обязанностей). Полученный результат является значимым для понимания механизмов волевой регуляции, а также различий ВР в отдельных сферах жизни и требуют своего внимательного дальнейшего изучения и обоснования.

При дальнейшем сравнении связей волевой и смысловой сфер в отдельных видах жизнедеятельности личности можно отметить следующие особенности корреляций общих показателей (табл. 13).

Таблица 13. Значения корреляции основных показателей смысловой и волевой сфер в разных видах жизнедеятельности.

Показатели	ОСБВК					
	УчД	Трд	МжО	ПОб	СфД	ЛС
КД при неудаче	0,38*	0,36*	0,31*	0,31*		0,41*
КД при планировании	0,31*	0,35*		0,34*		0,36*
КД при реализации						
СЖО	0,46*	0,51*	0,38*	0,31*	0,32*	0,46*
Экзистенция	0,44*	0,49*	0,42*	0,44*	0,39*	0,43*

*Примечание: СЖО – общий показатель осмысленности жизни; Экзистенция – общий показатель экзистенциальной исполненности жизни; ОСБВК – общий средний балл ВК в разных видах жизнедеятельности. * Корреляция значима на уровне 0.01.*

Как общий уровень осмысленности, так и общий уровень экзистенциальной исполненности жизни значимо положительно связаны с общей готовностью к ВР (ОСБВК) во всех рассматриваемых сферах жизнедеятельности личности. В тоже время наблюдаются различия в силе этих корреляций. Более сильная связь наблюдается между ОСБВК в трудовой деятельности, отличающаяся также более высоким уровнем в сравнении со значениями ОСБВК в других сферах жизни (параграф 2.3.2.), следующие по силе

корреляции – общий уровень осмысленности жизни и ОСБВК в учебной деятельности и сфере личностного саморазвития. Учитывая, что в этих видах деятельности первой компонентой факторного анализа выступает группа свойств мотивационно-волевой регуляции, за которой предположительно стоит мотивационная целевая установка, полученный результат представляется логичным и содержательно согласованным, так как, если механизмом ВР в случае ее эпизодического проявления является намеренное изменение смысла действия, изменяющего уровень побуждения к нему, то в случае устойчивой ВР характеристики действующего субъекта, направленные на поддержание необходимого уровня побуждения, являются связанными с устойчивыми смысловыми образованиями личности.

В то время как в других сферах, в которых регуляция уровня побуждения не играет столь большого значения, связь ОСБВК с СЖО не столь выражена. Особенно это заметно на примере более низкого значения силы корреляции СЖО и ОСБВК в сфере повседневных обязанностей, отличающегося самыми низкими значениями в сравнении с другими видами жизнедеятельности. По-видимому, выполнение домашних обязанностей является менее осмысленным занятием для испытуемых.

Невысокие значения корреляции СЖО и ОСБВК в сфере досуга, предположительно обусловлены тем, что связанная с этой сферой активность обеспечивается в большей степени актуальной мотивацией, нежели осознанным представлением личности о собственных смыслах и ценностях, что согласуется с проведенными исследованиями Т. Peetsma на выборке подростков и студентов при сопоставлении уровня саморегуляции в учебной и досуговой деятельности и связи уровня саморегуляции с представлением о значимости этих деятельности (Peetsma, 2000; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012).

Различия в уровне связи ОСБВК в разных сферах с уровнем экзистенциальной исполненности жизни не столь выражены. ОСБВК в трудовой деятельности сильнее коррелирует с уровнем экзистенциальной исполненности, в сравнении с другими сферами жизни; низкий уровень корреляции общего показателя Экзистенции обнаружен с ОСБВК сферы досуга. В остальных сферах сила связи этих показателей является схожей. Такое отличие от корреляции с СЖО, может быть связано с тем, что шкала Экзистенции также включает в себя аспект не только усмотрения и обнаружения смыслов и ценностей, но и аспект выбора и принятия решения о последующей реализации этих смыслов – деятельная сторона смысловой сферы личности. Так как при рассмотрении отдельных субшкал Экзистенции в отношении всех видов жизнедеятельности обнаружена более выраженная связь с действенной стороной экзистенциальной исполненности (шкала «Экзистенциальность»), то можно предположить, что в случае досуговой деятельности это

обязательство за реализацию найденного смысла не является столь же значимым для испытуемых как, например, при выполнении домашних обязанностей и тем более в таких сферах как учебная, трудовая деятельности, в которых присутствует более выраженная необходимость следовать внешним обязательствам, что и обуславливает обнаруженные различия в силе связи.

Выявленные различия связей ОСБВК в разных видах жизнедеятельности со шкалами КД более разнообразны по силе и числу связей, чем корреляции со шкалой Экзистенции. Тенденция ориентации на действие/состояние при планировании реализации намерения значимо связана с готовностью проявлять тот или иной уровень ВР в учебной и трудовой деятельности, при выполнении повседневных обязанностей и в отношении личностного саморазвития. Тогда как в сфере межличностного общения и в досуговой деятельности эта связь не обнаружена с той же силой. Это говорит о том, что в одних сферах эта индивидуальная особенность, обнаруженная Ю. Кулем, играет большее значение для ВР, в других – меньшее, что и отражается на силе связей. Так, при взаимодействии с другими людьми и при занятиях каким-то делом «для души» вне зависимости от роли персеверирующих намерений, концентрации своего внимания на особенностях действий или на своих переживаниях на этот счет, человек будет проявлять тот или иной уровень привычных в данной деятельности волевых характеристик. В других сферах, напротив, обнаруживается устойчивая связь волевых характеристик действующего субъекта и особенностей планирования реализации намерения, что показано ранее в отношении трудовой и учебной деятельности (Барабанов, 2014; Шляпников, 2008), но не обнаружено в отношении ВР при выполнении повседневных обязанностей и сферы личностного саморазвития.

Связь КД при неудаче значима в случае 5-ти из 6-ти сфер, ОСБВК в досуговой деятельности не является значимо связанным с индивидуальными особенностями ориентации на действие/состояние при столкновении с трудностями. Это, по-видимому, обусловлено специфичностью действий в отношении досуга, в которых реакция на неудачу не имеет столь выраженной связи с готовностью к ВР. Наиболее выраженная связь обнаружена между ОСБВК при личностном саморазвитии, что указывает на то, что чем более человек склонен реагировать на неудачи, связанные с его личностным саморазвитием, концентрацией внимания на своем состоянии, нежели на поиске решений выхода из затруднений, тем с большей вероятностью снизится и его готовность к ВР в этой сфере жизни.

Таким образом, общая готовность личности к проявлению волевых характеристик в каждой из изучаемых нами сфер жизни значимо связана с устойчивыми особенностями

смысловой сферы, при этом сила связи различна – сильнее в случае трудовой, учебной деятельности и в отношении личностного саморазвития и несколько слабее в отношении досуговой деятельности, бытовой сферы и сферы межличностного общения. Связь ВР с индивидуальными особенностями реализации намерения в действии, как при планировании, так и при столкновении с неудачами, так же имеет свои особенности в разных видах жизнедеятельности личности.

ОСБВК в разных видах жизнедеятельности в различной степени связан с теми или иными аспектами осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни (субшкалами теста СЖО и шкалы Экзистенции) (табл. 14).

Таблица 14. Показатели корреляции ОСБВК в разных сферах с частными показателями СЖО и шкалы Экзистенции.

Показатели		ОСБВК					
		УчД	Трд	МжО	ПОб	СфД	ЛС
СЖО	Цель	0,37*	0,40*	0,35*	0,31*		0,38*
	Процесс	0,42*	0,42*	0,31*			0,38*
	Результат	0,33*	0,39*				0,35*
	ЛКЯ	0,44*	0,52*	0,38*	0,36*	0,34*	0,49*
	ЛКЖ	0,35*	0,40*	0,31*		0,30*	0,36*
Шкала Экзистенции	Самодистанцирование						
	Самотрансценденция	0,38*	0,41*	0,35*	0,33*	0,33*	0,36*
	Свобода	0,43*	0,43*	0,44*	0,43*	0,40*	0,43*
	Ответственность	0,47*	0,55*	0,38*	0,44*	0,39*	0,45*
	Персональность	0,34*	0,37*	0,34*	0,32*	0,31*	0,32*
	Экзистенциальность	0,45*	0,52*	0,44*	0,45*	0,41*	0,46*

*Примечание: УчД – учебная деятельность; МжО – межличностное общение; СфД – сфера досуга; ПОб – повседневные обязанности; Трд – трудовая деятельность; ЛС – личностное саморазвитие. * Корреляция значима на уровне 0.01.*

В трудовой деятельности эта связь выше по большинству субшкал, нежели в других сферах. Уровень ВР в сфере профессиональной занятости увеличивается вместе с ростом как осмысленности своего прошлого, настоящего и будущего, так и веры в себя как самостоятельную личность и веры в возможность управления жизнью с опорой на выбранные человеком цели. В трудовой деятельности не менее значима связь проявления ВР со способностью к обнаружению и выбору ценностей, с ответственностью за реализацию найденного смысла. В учебной деятельности связи так же значимы по большинству субшкал, хотя значения этой связи несколько менее сильные в сравнении с трудовой деятельностью. Тоже можно сказать в отношении личностного саморазвития.

В сферах межличностного общения, бытовых обязанностей, досуговой деятельности присутствуют связи с субшкалами СЖО и Экзистенции, которые не превысили пороговый

уровень значимости ($p \leq 0,05$) или силы ($r = 0,30$). Те же корреляции, которые оказались значимыми в этих сферах по сравнению с трудовой, учебной деятельностью и сферой личностного саморазвития являются несколько более слабыми по силе. ОСБВК в сфере межличностного общения, досуговой деятельности и при выполнении повседневных обязанностей не является достоверно связанным с осмыслением личностью своего прошлого. Сферы досуга и быта также не являются достоверно связанными с осмысленностью настоящего момента. Сфера досуга достоверно не связана с осмысленностью будущих целей, что не встречается в других исследуемых нами видах жизнедеятельности личности. Можно предположить следующее объяснение: учитывая, что досуговая деятельность в большей степени связана с актуальным уровнем побуждения, у субъекта не возникает в ходе ее выполнения необходимости обращаться к ВР мотивации с опорой на общую осмысленность своего прошлого, настоящего и будущего, что и обуславливает меньшую силу связи этих показателей. В тоже время присутствует значимая связь с экзистенциальной исполненностью жизни, которая, так же как в других сферах, более выражена в случае исполнительской стороны экзистенции, что согласуется с полученной факторной структурой ВК в сфере досуга показывающей, что основное внутригрупповое различие наблюдается между испытуемыми по уровню ВК, связанных с преодолением затруднений и реализацией деятельности, нежели с готовностью к ее инициации. Таким образом, ВР в сфере досуга более связана с деятельным аспектом осмысленности жизни, нежели с произвольным поиском дополнительной мотивации.

При выполнении бытовых обязанностей ВР является значимо связанной со шкалами экзистенциальной исполненности, при этом не связана достоверно с осмысленностью своего настоящего и прошлого. Мы можем предположить, что, так как необходимость выполнения бытовых обязанностей часто может вступать в противоречие с более значимыми и важными целями и смыслами настоящего, то связь с процессом и осмысленностью настоящего не является значимой для проявления ВР в этой сфере, тогда как связь ВР при выполнении бытовых обязанностей с осмысленностью целей будущего, напротив более необходима.

Выраженная связь не обнаружена ни в одной из сфер с субшкалой *самодистанцирование*, что представляет собой особый интерес, ввиду значимости ее в случае ситуативной ВР, на что указывает У. Мишел в своих многочисленных исследованиях (Мишел, 2015; Kross, Ayduk, Mischel, 2005).

Таким образом, содержательный анализ взаимосвязей ОСБВК в отдельных сферах жизни личности с основными и частными аспектами смысловой сферы, а также индивидуальными особенностями ориентации на действие/состояние при планировании,

при неудаче и при реализации намерения в действии указывает в пользу выдвинутой нами гипотезы о различиях этих корреляций в разных видах жизнедеятельности.

Обсуждение результатов полученных корреляций отдельных групп волевых качеств в разных видах жизнедеятельности, смысловой сферы и тенденции к ориентации на действие или состояние при реализации намерения в действии

Полученные взаимосвязи ОСБВК отдельных групп ВК, как характеристик действующего субъекта, основывающиеся на целевых и операциональных установках различного содержания, с общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни в разных видах жизнедеятельности личности, как показатели устойчивых особенностей смысловой сферы, позволяют нам сказать о существовании различий в уровне и числе этих корреляций.

Наиболее выраженный уровень корреляции наблюдается между ВК мотивационно-волевой регуляции и общими показателями СЖО и шкалы Экзистенции в трудовой, учебной деятельности и при личностном саморазвитии. Именно эта группа свойств обладает большей различительной способностью ВР среди испытуемых в данных видах жизнедеятельности. ВК морально-волевой регуляции в сравнении с ВК, направленными на поддержание необходимого уровня побуждения и инициацию деятельности, значимо, но в меньшей степени связаны со смысловой сферой личности. Различие составляет связь качеств самоконтроля со смысловой сферой.

В рамках учебной деятельности проявление терпения, выдержки, способности владеть собой, сохранение спокойствия являются значимо связанными с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; проявление этих свойств в трудовой деятельности, напротив, достоверно не связано с осмысленностью, то есть вероятнее всего, что, даже если человек не видит смысла своих действий, он все равно будет продолжать проявлять сдержанность на работе. В отношении личностного саморазвития ВК самоконтроля связаны с показателем осмысленности жизни, то есть считая свою жизнь в целом наполненной смыслом человек с большей вероятностью проявит сдержанность и способность регулировать свои эмоции, тогда как связь с экзистенциальной исполненностью несколько не достигла установленного порогового уровня значимости ($r=0.29$). Это может указывать на то, что готовность к самоконтролю в сфере личностного саморазвития в большей степени связана со способностью к обнаружению смыслов, нежели с выбором главного из них и ответственностью за его реализацию.

Таким образом, обнаружены устойчивые корреляции готовности испытуемых к мотивационно-волевой и морально-волевой регуляции с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни в тех видах деятельности, в которых регуляция

уровня побуждения имеет ведущее значение, ВК самоконтроля в разных деятельности могут быть связаны или, напротив, не связаны с устойчивыми особенностями смысловой сферы.

В сфере межличностного общения ВР инициации и поддержания общения является связанной с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, хотя и в меньшей степени, чем в ранее рассмотренных видах жизнедеятельности. Проявление качеств самоконтроля и морально-волевой регуляции значимо не коррелируют со способностью видеть смыслы и обнаруживать ценности в сфере общения, то есть вне зависимости от уровня осмысленности жизни человек будет сохранять самообладание и выполнять принятые обязательства перед другими людьми. С увеличением уровня экзистенциальной исполненности увеличивается субъективная готовность ко всем видам ВР при межличностном взаимодействии.

В сфере повседневных обязанностей качества инициации и морально-волевой регуляции, объединенные в первой компоненте, являются связанными с осмысленностью и экзистенциальной исполненностью жизни. Уровень регуляции инструментальной стороны деятельности; сохранение целенаправленности деятельности; проявление принципиальности при выполнении повседневных обязательств (вторая и третья компоненты) так же увеличиваются с возрастанием общего уровня осмысленности жизни. При этом готовность контролировать свои эмоции и состояние, как и в случае трудовой деятельности, не является связанной со смысловой сферой.

Важно отметить, что в рассмотренных видах жизнедеятельности личности первая компонента, описывающая наибольший процент кумулятивной дисперсии уровня ВР, является более значимо связанной с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, тогда как компоненты, описывающие наименьшую долю изменчивости, могут быть как связанными со смысловой сферой, так и не связанными, что зависит от конкретной деятельности. То есть учитывая, что первую компоненту предположительно составляют качества, направленные на регуляцию той стороны деятельности (в большинстве сфер жизни это ВК, связанные с регуляцией мотивационной стороны деятельности и с необходимостью выполнения нравственных обязательств), которая в большей степени требует дополнительного обращения к личностному уровню регуляции, и большая дисперсия по данной группе свойств среди испытуемых говорит о выраженных различиях в том, насколько ВР является успешной, по их мнению, то обнаруженная более сильная связь данной группы свойств со смысловой сферой личности, согласуется с нашим представлением о ВР как о личностном уровне произвольной регуляции деятельности.

Отличие составляет ВР досуговой деятельности, в которой первая компонента, связанная с моральной стороной ВР и поддержанием реализации деятельности, не имеет значимой связи с осмысленностью жизни, а лишь с ее экзистенциальной исполненностью. В тоже время готовность испытуемых инициировать деятельность и ВК самоконтроля возрастают с увеличением уровня показателей СЖО и шкалы Экзистенции.

Обнаружены также различия в том, как разные шкалы КД связаны с группами ВК в отдельных деятельности и сферах жизни. ВК мотивационно-волевой регуляции оказались связанными с КД при планировании в трудовой деятельности, при личностном саморазвитии. То есть в этих деятельности с увеличением ориентации на состояние при планировании реализации намерения снижается готовность к регуляции необходимого уровня побуждения и инициации деятельности. КД при планировании также связан с мотивационно-волевой и морально-волевой регуляцией при выполнении повседневных обязанностей, с другими сферами корреляции готовности к регуляции мотивации и КД при планировании не обнаружено.

Морально-волевая регуляция связана с КД при планировании в учебной деятельности, личностном саморазвитии, бытовой сфере жизни. С качествами самоконтроля корреляция по данной шкале КД не обнаружена ни в одной из сфер. Это говорит о том, что вне зависимости от вида жизнедеятельности личности проявление таких качества, как спокойный, выдержанный, владеет собой, терпеливый не являются связанными с индивидуальными особенностями ориентации на действие/состояние.

Способность субъекта инициировать процесс реализации намерения, несмотря на сопровождающие его трудности, препятствия и прошлые неудачи, оказалась значимо связанной с регуляцией уровня побуждения в учебной деятельности, трудовой деятельности, наиболее выражено в отношении личностного саморазвития, а также связана с ВК морально-волевой и мотивационно-волевой регуляции в сфере бытовых обязанностей. С качествами морально-волевой регуляции в других деятельности связь с данной шкалой КД не обнаружена. То есть индивидуальные особенности ориентации на действие/состояние при неудаче значимо связаны с готовностью к инициации и поддержанием деятельности (ориентация на состояние и концентрация внимания на прошлых неудачах сопровождается снижением настойчивости, решительности, инициативности личности), тогда как организованность, ответственность, обязательность, дисциплинированность с увеличением или снижением способности к контролю за действием при неудаче систематически не изменяется.

Способность к самоконтролю значимо связана с КД при неудаче в учебной, трудовой деятельности, личностном саморазвитии. Важно отметить, что уровень ВР в таких сферах,

как межличностное общение, досуговая деятельность не имеют значимых выраженных связей со шкалами КД, в отличие от трудовой, учебной деятельности, личностного саморазвития и бытовых обязанностей. При этом обнаружена единственная значимая корреляция инициации деятельности со шкалой КД при реализации в досуговой деятельности.

Таким образом, можно отметить значимую взаимосвязь разных групп ВК с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, различающиеся в силе и числе связей в разных видах жизнедеятельности личности. При этом во всех видах жизнедеятельности, за исключением досуговой деятельности, имеющей свои особенности, наиболее связанной со смысловой сферой являются волевые характеристики субъекта, цель которых состоит в обеспечении необходимого уровня мотивации деятельности. ВК морально-волевой регуляции значимо связаны с осмысленностью и экзистенциальной исполненностью жизни в большинстве сфер, но эта связь слабее, нежели с ВК мотивационно-волевой регуляции. Наиболее выраженные отличия обнаружены в отношении ВК самоконтроля в разных видах жизнедеятельности личности.

Выраженные отличия по силе и числу связей обнаружены между особенностями контроля за действием (ориентацией на действие/состояние) и уровнем различных групп ВК, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки разного содержания, в отдельных видах жизнедеятельности личности.

Выводы по параграфу 2.4.: «Анализ связи волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, смысловой сферы личности и стратегии волевого поведения при реализации намерения в действии»

1. Обнаружена значимая положительная связь представлений испытуемых о своем общем уровне волевой регуляции (ОСБВК) безотносительно к какой-либо конкретной деятельности с общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; с индивидуальными особенностями контроля за действием при планировании и при неудаче.
2. Волевая регуляция безотносительно к какой-либо конкретной деятельности (ОСБВК) в разной степени связана с различными аспектами осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. Более сильная корреляция обнаружена между уровнем волевой регуляции и верой в свои силы управлять и контролировать события собственной жизни, способностью принять на себя ответственность за необходимость реализовать ценности в деятельности; меньшая связь обнаружена с тем, насколько продуктивным и осмысленным воспринимает человек свое прошлое, со способностью видеть и находить новые ценности. Уровень волевой регуляции оказался значимо не связан со

способностью здраво смотреть на ситуацию, выстраивать дистанцию в отношении собственных аффектов и желаний.

3. Уровень волевой регуляции во всех рассматриваемых нами видах жизнедеятельности значимо положительно связан с общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. В тоже время ВР в одних видах жизнедеятельности оказалась более значимо связанной со смысловой сферой, чем в других. Уровень волевой регуляции в трудовой, учебной деятельности, в сфере личностного саморазвития более связан со смысловой сферой, тогда как уровень ВР при выполнении домашних обязанностей, в досуговой деятельности – связан с меньшей силой.
4. Представления испытуемых о собственной готовности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности в разной степени связана с различными аспектами смысловой сферы личности. ВР в трудовой, учебной деятельности, личностном саморазвитии имеет большее число значимых положительных связей со смысловой сферой, нежели в других видах жизнедеятельности личности. Наименьшее число связей с отдельными аспектами осмысленности жизни выявлено с уровнем ВР в сфере досуга – отсутствует достоверная связь с осмыслением целей своего прошлого, настоящего и будущего. В разных видах жизнедеятельности ВР также более сильно связана с деятельной стороной экзистенциальной исполненности и представлением о себе как о самостоятельной личности, способной строить свою жизнь с опорой на свои смыслы и ценности, нежели со способностью отстраниться от собственных желаний и с разнообразием поля воспринимаемых смыслов.
5. Морально-волевая, мотивационно-волевая и эмоционально-волевая регуляции в разной степени связаны с показателями смысловой сферы в разных видах жизнедеятельности личности. Готовность испытуемых к проявлению качеств мотивационно-волевой регуляции отличается более сильной связью в сравнении с другими группами свойств по большинству отдельных видов жизнедеятельности личности. Качества самоконтроля в одних видах жизнедеятельности являются значимо связанными со смысловой сферой (учебная деятельность, личностное саморазвитие, сфера досуга), в других – нет (трудовая деятельность, сфера межличностного общения, сфере выполнения повседневных обязанностей). Морально-волевая регуляция в сфере межличностного общения достоверно не связана со смысловой сферой личности.
6. Первая компонента структуры ВК в разных видах жизнедеятельности отличается более выраженной связью со смысловой сферой личности, чем другие компоненты, исключение составляет сфера досуга.

7. Готовность испытуемых к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности отличается числом и силой связи с индивидуальными особенностями реализации намерения в действии. Тенденция к ориентации на действие/состояние при планировании значимо связана с общим уровнем ВР в учебной, трудовой деятельности, при выполнении повседневных обязанностей, в отношении личностного саморазвития. В сфере межличностного общения, досуговой деятельности эта связь не обнаружена. Связь КД при неудаче значима в случае 5-ти из 6-ти сфер; ОСБВК в досуговой деятельности не является значимо связанным с индивидуальными особенностями ориентации на действие/состояние при столкновении с трудностями. Выраженная связь ОСБВК с КД при реализации не обнаружена ни в одном из видов жизнедеятельности личности.
8. Ориентация на действие/состояние при планировании и неудаче в разной степени связаны с морально-волевой, мотивационно-волевой и эмоционально-волевой регуляцией в разных видах жизнедеятельности. Степень ориентации на действие/состояние при планировании является достоверно связанной с уровнем саморегуляции мотивации в трудовой деятельности, при личностном саморазвитии; с готовностью личности проявлять ответственное, обязательное поведение и регулировать уровень мотивации при выполнении повседневных обязанностей; с уровнем морально-волевой регуляции в учебной деятельности, личностном саморазвитии, бытовой сфере жизни. С качествами самоконтроля корреляция по данной шкале КД не обнаружена ни в одной из сфер. Ориентация на действие/состояние при неудаче положительно значимо связана с регуляцией уровня побуждения в учебной деятельности, трудовой деятельности, личностном саморазвитии; с уровнем морально-волевой и мотивационно-волевой регуляции в сфере бытовых обязанностей; проявлением качеств самоконтроля в учебной, трудовой деятельности, личностном саморазвитии.

2.5. Анализ индивидуальных различий в уровне мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции. Связь индивидуальных различий волевой регуляции с особенностями смысловой сферы личности

На данном этапе исследования мы проверяли гипотезу о том, что среди испытуемых существуют выраженные различия в готовности к проявлению волевых характеристик деятельности, которые предположительно определяются целевыми и операциональными установками разного содержания (Цель 3). Решение о постановке данной гипотезы было принято в связи с полученными нами ранее результатами, которые показали, что индивидуальные различия уровня тех или иных групп ВК отмечаются экспертами уже у

детей на ранних этапах развития произвольного поведения (Монроз, 2012 (b), 2014), а также, что в период с подросткового по юношеский возраст происходит не столько повышение уровня волевой регуляции и показателей смысловой сферы, сколько изменения в установлении более тесной взаимосвязи между ними (Монроз, 2015 (b)).

Таким образом, если принимать во внимание установленную в исследованиях связь волевой и смысловой сфер (Барабанов, 2014; Монроз, 2015 (b), (c); Шляпников, 2008 и др.), подтвержденную нами в отношении не только неспецифической готовности к ВР, но и в отношении отдельных сфер жизни (Иванников, Монроз, 2016); теоретические обоснования этой связи (Божович, 2008; Иванников, 2006; Иванников, Монроз, 2014; Шляпников, 2012 и др.); наличие различий уровня групп ВК на этапе предпосылок ВР как личностной регуляции деятельности, то с высокой долей вероятности в привычной волевой регуляции взрослых так же существуют различия в соотношении уровня мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции.

Мы предполагаем, что эти различия как устойчивые паттерны привычных форм волевой регуляции (морально-волевой, мотивационно-волевой и эмоционально-волевой регуляции) сопряжены с особенностями смысловой сферы личности и индивидуальными стратегиями реализации намерения в действии (Монроз, 2014, 2015).

2.5.1. Анализ индивидуальных различий в уровне мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции

Для начала при проведении факторного анализа самооценок ВК безотносительно к какой-либо конкретной деятельности (*ИО волевой регуляции*) были вычислены значения факторов для каждого испытуемого (факторные веса или коэффициенты). Смысл этой части обработки данных состоит в том, чтобы получить для каждого испытуемого выборки значения новых латентных переменных, которые соответствуют выделенным факторам. Значения этих новых переменных необходимы для дальнейшей кластеризации данных по уровню компонент ВК с целью обнаружения групп испытуемых, схожих и различающихся в соотношении уровня мотивационно-волевой (Ф1); морально-волевой (Ф2) и эмоционально-волевой (Ф3) регуляции.

Далее была проведена кластеризация этих факторных весов с нормированием в пределах от – 3 до 3 методом Варда, отличительной особенностью которого является то, что он способствует получению более плотных кластеров взамен кластеров с растянутой и необычной формой, и позволяет получить классификацию одинаковой полноты (Моросанова, Коноз, 2000; Моросанова, Аронова, 2007). В результате проведенной кластеризации испытуемых по выраженности индивидуальных значений уровня компонент

факторного анализа с учетом шагов агломерации выделены четыре группы, отличающиеся друг от друга соотношением уровня мотивационно-волевой, морально-волевой регуляции и качеств самоконтроля — кластеры 1, 2, 3 и 4, далее — К-1, К-2, К-3 и К-4 (табл. 15) (Приложение 4).

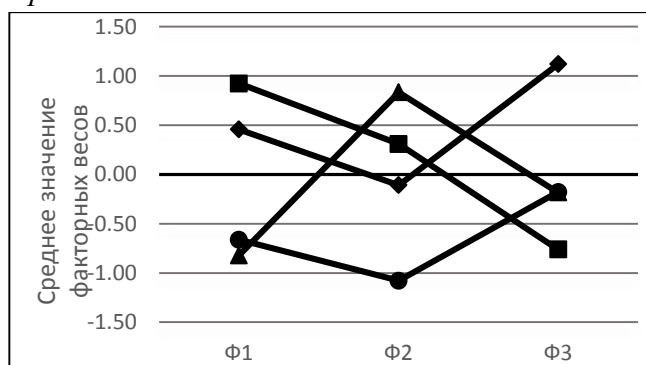
Таблица 15. Факторные значения в подгруппах, соответствующих выделенным кластерам (метод Варда).

№ кластера	N/%	Пол		Средне е/δ	Компоненты факторного анализа		
		М	Ж		1	2	3
1	44 чел	12	32	Средне	0,4578	-0,10889	1,1205
	25,6%	27,27%	72,73	δ	0,5316	0,8960	0,4645
2	45 чел	12	33	Средне	0,9244	0,3093	-0,7615
	26,2%	26,67%	73,33	δ	0,5496	0,6377	0,8212
3	42 чел	5	37	Средне	-0,8225	0,8353	-0,1837
	24,4%	11,90%	88,10	δ	0,5791	0,5846	0,7651
4	41 чел	11	30	Средне	-0,6633	-1,0783	-0,1785
	23,8%	26,83%	73,17	δ	0,9705	0,7545	0,7743
Всего	172	40	132	Средне	0	0	0
	100%	23,26%	76,74	δ	1	1	1

Примечание: Ф1 — ВК мотивационно-волевой регуляции («решительность»); Ф2 — ВК морально-волевой регуляции («организованность»); Ф3 — ВК эмоционально-волевой регуляции («спокойствие»).

Для большей наглядности на рисунке 11 представлены профили нормированных коэффициентов компонент факторного анализа, или усредненные значения трех форм устойчивой волевой регуляции для каждой кластерной группы (рис. 11).

Рисунок 11. Профили компонент ВК, соответствующие выделенным кластерам по методу Варда.

Примечание: Ф1 — ВК мотивационно-волевой регуляции; Ф2 — ВК морально-волевой регуляции; Ф3 — ВК эмоционально-волевой регуляции.

Условные обозначения кластеров: К-1 — ромб, К-2 — квадрат, К-3 — треугольник, К-4 — круг.

Первая группа (К-1) отличается относительно высокими значениями мотивационно-волевой регуляции, средним уровнем морально-волевой регуляции и наиболее высоким по выборке уровнем качеств самоконтроля. Отсутствуют выраженно низкие значения по какой-либо из групп ВК, при этом важно отметить свойственное этой группе испытуемых соотношение свойств: преобладание уровня ВК самоконтроля над уровнем мотивационно-волевой регуляции. Данную группу можно назвать — «сдержанные» испытуемые.

То есть в целом они готовы к регуляции уровня побуждения, проявлению настойчивости, решительности, инициативности; могут быть ответственными и обязательными, в качестве же ведущих характеристик волевого поведения отличаются готовностью к выдержанному, спокойному, терпеливому поведению, т.е. способность владеет собой выше, чем ВР направленная на мобилизацию и активацию своего поведения. Вместе с тем мы не можем приравнять их к «пассивному типу», предложенному в исследованиях К.И. Дьяченко (Дьяченко, 1999) и А.Э. Пасниченко (Пасниченко, 1997) или испытуемым со «слабовольным» характером в типологии самоконтроля Г.С. Никифорова (Никифоров, 1985), так как, несмотря на высокий уровень самоконтроля, данная группа испытуемых не отличается выраженно низкими значениями уровня регуляции мотивации. Принимая во внимание идеи Е.О. Смирновой, данная группа отличается развитой произвольностью и волей (Смирнова, 2015). Поэтому можно сказать, что этой группе испытуемых свойственно более гармоничное развитие разных форм ВР в сравнении с другими кластерными группами («гармоничное развитие» (Никифоров, 1985, Монроз, 2014)).

Вторая группа (К-2) отличается наиболее выраженной готовностью к проявлению качеств мотивационно-волевой регуляции, средним уровнем морально-волевой регуляции и самыми низкими значениями качеств самоконтроля в сравнении с другими группами испытуемых. Описание этой группы соответствует «деятельному характеру» по типологии Г.С. Никифорова; «активному типу», выделенному на выборке школьников в исследовании К.И. Дьяченко; «напористым» испытуемым по типологии А.Э. Пасниченко. Таким образом, в этой группе способность к регуляции уровня побуждения выражено доминирует над сдерживающей функцией регуляции эмоций, указывая на негармоничное, «одностороннее» соотношение ВК (Монроз, 2014). И для обозначения данной группы мы считаем подходящим название – «напористые».

Третья группа (К-3) отличается высокой готовностью к соблюдению социальных норм и правил, или морально-волевой регуляции, в сравнении с другими группами свойств. Они готовы проявлять в привычных условиях организованность, ответственность, обязательность, дисциплинированность. В тоже время у них выражено снижена готовность в регуляции мотивации и несколько ослаблен самоконтроль. То есть на фоне снижения мотивационно-волевой, эмоционально-волевой регуляции, данную группу испытуемых отличает готовность к проявлению волевого поведения как необходимости, связанной с выполнением обязательств перед другими людьми, что соотносится с одним из видов жизненной стратегии, предложенного К.А. Абульхановой-Славской – «ответственность», тогда как во второй группе в качестве стратегии жизни преобладает «инициативность»

(Абульханова-Славская, 1991). Таким образом, группу К-3 можно охарактеризовать как «обязательные».

И наконец, четвертая группа (К-4) в сравнении с другими группами испытуемых отличается сниженной готовностью к проявлению всех трех групп ВК, то есть снижены как мотивационная, нравственная целевая и операциональная установки волевого поведения, так и готовность к контролю и регуляции своих эмоций (за исключением уровня самоконтроля в сравнении с группой К-2) Г.С. Никифоров обозначил схожую феноменологию волевого поведения как «упущение в воспитании» (Никифоров, 1985), мы же в качестве обозначения предлагаем называть данную группу - испытуемыми с «ослабленной волей», так как пока не имеем достаточной информации о причинах столь выраженного снижения ВР в целом (табл. 16).

Таблица 16. Описательная статистика показателей разных кластерных групп.

Показатель	К-1		К-2		К-3		К-4	
	М/δ	М δ	М δ	М δ	М δ	М δ	М δ	М δ
ОСБВК Ф1		72,57 7,83		76,25 7,79		57,25 8,58		51,56 11,84
ОСБВК Ф2		73,35 13,63		73,73 9,57		76,40 11,54		48,30 12,32
ОСБВК Ф3		80,87 9,15		50,43 13,48		60,76 14,87		53,37 13,63
ОСБВК		73,70 8,07		71,52 7,16		61,96 8,30		51,49 9,21

Примечание: Ф1 — ВК мотивационно-волевой регуляции; Ф2 — ВК морально-волевой регуляции; Ф3 — ВК эмоционально-волевой регуляции. К-1 — «сдержанные», К-2 — «напористые», К-3 — «обязательные», К-4 — испытуемые с «ослабленной волей».

Проверяя статистическую достоверность различий уровня групп ВК выделенных кластерных групп, обнаружено, что существуют достоверные различия по качествам мотивационно-волевой регуляции между группой К-1 («сдержанные») и группой К-3 ($p \leq 0,01$); К-4 ($p \leq 0,01$), где уровень свойств, связанных с регуляцией уровня побуждения и инициации деятельности, значимо выше в группе К-1; в сравнении с группой К-2 ($p \leq 0,05$) — уровень мотивационно-волевой регуляции значимо ниже в группе К-1. По уровню самоконтроля различия достоверны по сравнению со всеми группами респондентов (К-2 ($\leq 0,01$); К-3 ($p \leq 0,01$); К-4 ($p \leq 0,01$)), при этом более высокий уровень этих свойств наблюдается в группе К-1.

Группа К-2 («напористые») отличается наиболее высоким по выборке значением ВК мотивационно-волевой регуляции (достоверные различия обнаружены между К-2 по первому фактору и К-1 ($p \leq 0,05$); К-3 ($p \leq 0,01$); К-4 ($p \leq 0,01$)); схожими значениями компоненты морально-волевой регуляции с группами К-1 и К-3 (по свойствам организованный, дисциплинированный, обязательный, ответственный значимые различия между К-1, К-2 и К-3 не обнаружены), в сравнении же с К-4 есть значимые различия по данной группе свойств, которые ниже в группе К-4 (К-1 и К-4 ($p \leq 0,01$); К-2 и К-4 ($p \leq 0,01$);

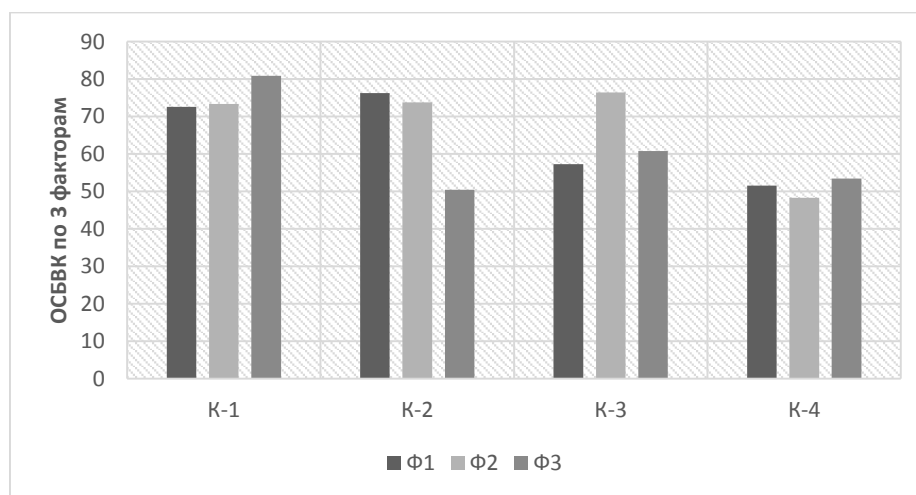
К-3 и К-4 ($p \leq 0,01$), где во всех случаях в группе К-4 значения по данному фактору ниже). Уровень третьей компоненты, объединяющей качества самоконтроля, в группе К-2 значимо ниже, чем в группах К-3 ($p \leq 0,01$) и К-1 ($p \leq 0,01$); не различается по уровню с К-4.

Кластерная группа **К-3** («обязательные») отличается значимо более низким уровнем регуляции мотивации по сравнению с группами К-1 ($p \leq 0,01$) и К-2 ($p \leq 0,01$), где уровень свойств мотивационно-волевой регуляции ниже в группе К-3, но значимо выше в сравнении с группой К-4 ($p \leq 0,01$). По ОСБВК морально-волевой регуляции данная группа не отличается от групп К-1, К-2, но имеет значимо более высокий уровень свойств морально-волевой регуляции, чем в группе К-4 ($p \leq 0,01$). По качествам самоконтроля – в группе К-3 ОСБВК значимо ниже, чем в группе К-1 ($p \leq 0,01$) и значимо выше, чем в группах К-2 ($p \leq 0,01$) и К-4 ($p \leq 0,05$).

Группа респондентов **К-4** (испытуемые с «ослабленной волей») значимо отличается по ОСБВК всех трех компонент в сравнении с группой К-1, где уровень этих свойств в К-4 значимо ниже; в сравнении с группой К-2, различия не достоверны только по третьей компоненте – готовности к самоконтролю. При сопоставлении ОСБВК разных компонент группы К-4 на фоне общих низких значений, наблюдается значимое снижение уровня морально-волевой регуляции в сравнении с уровнем самоконтроля ($p \leq 0,01$).

Различия в уровне групп ВК среди испытуемых наглядно представлены на гистограмме (рис. 12).

Рисунок 12. ОСБВК по 3 факторам разных кластерных групп испытуемых.

Примечание: Ф1 — ОСБВК мотивационно-волевой регуляции; Ф2 — ОСБВК морально-волевой регуляции; Ф3 — ОСБВК эмоционально-волевой регуляции. К-1 — «сдержанные», К-2 — «напористые», К-3 — «обязательные», К-4 — испытуемые с «ослабленной волей»

Таким образом, наши рассуждения относительно особенностей выделенных кластерных групп, их соотношение с другими ранее предложенными типологиями, а также

предложенными нами обозначениями в целом согласуются с результатами обнаруженных статистических различий. Таким образом, среди испытуемых выделяются подгруппы, различающиеся между собой большей/меньшей готовностью проявлять ВК, за которыми стоят целевые и операциональные установки различного содержания, и условно обозначенные нами как «сдержанные», «напористые», «обязательные» и испытуемые с «ослабленной волей».

Также выявлены частные различия кластерных групп по отдельным ВК (табл. 17).

Таблица 17. Средние значения отдельных волевых свойств в разных кластерных группах.

Показатель	К-1		К-2		К-3		К-4	
М/δ	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ
Решительный	73,66	14,71	77,78	12,82	51,14	15,30	46,95	15,49
Смелый	72,57	11,69	74,64	15,20	49,40	18,81	49,76	14,53
Настойчивый	71,23	15,28	78,33	12,01	55,10	13,95	53,54	20,68
Целеустремленный	74,45	12,37	79,89	13,71	62,62	13,80	50,00	16,47
Инициативный	65,20	15,89	73,67	16,11	54,29	18,56	48,78	19,03
Энергичный	68,32	14,44	77,62	14,88	57,29	15,36	52,07	21,98
Волевой	73,77	12,72	72,91	14,96	54,52	16,52	49,93	17,49
Упорный	75,93	13,43	78,44	13,93	62,17	13,58	54,88	19,32
Самостоятельный	82,00	12,82	80,44	11,78	66,88	18,70	60,63	23,32
Деловитый	61,48	20,39	69,31	18,27	56,29	16,21	42,44	16,05
Терпелив	79,64	15,24	75,69	18,23	60,00	20,00	58,17	21,32
к усталости и боли								
Организованный	66,43	19,24	71,27	17,67	70,95	17,61	43,12	14,64
Ответственный	80,77	14,07	83,33	9,59	82,64	11,09	54,39	17,86
Дисциплинированный	68,07	20,90	61,78	17,81	71,07	17,09	43,29	17,66
Обязательный	78,14	19,03	78,56	13,55	80,93	11,84	52,39	17,21
Спокойный	79,25	13,21	43,02	15,63	59,52	18,44	52,88	20,61
Владеет собой,	81,91	11,16	57,16	17,14	60,05	20,38	54,56	16,45
выдержанный								
Терпеливый	81,45	13,33	51,11	17,83	62,71	21,20	52,66	16,93
Принципиальный	65,98	22,44	73,89	14,88	59,67	18,00	57,93	19,01

Примечание: К-1 — «сдержанные», К-2 — «напористые», К-3 — «обязательные», К-4 — испытуемые с «ослабленной волей»

При сравнении ВК в группе К-2 («напористые») с ВК в группе К-1 («сдержанные») обнаружены значимые различия по качествам «инициативный» (К-1: (М=65,20; SD=15,89); К-2: (М=73,67; SD=16,11), при $p \leq 0,01$); «настойчивый» (К-1: (М=71,23; SD=15,28); К-2: (М=78,33; SD=12,01), при $p \leq 0,05$); «энергичный» (К-1: (М=68,32; SD=14,44); К-2: (М=77,62; SD=14,88), при $p \leq 0,01$), которые выше в группе К-2. Качества самоконтроля, напротив, значимо выше в группе К-1 — «спокойный» (К-1: (М=79,25; SD=13,21); К-2: (М=43,02; SD=15,63), при $p \leq 0,01$); «владеет собой, выдержанный» (К-1: (М=81,91; SD=11,16); К-2: (М=57,16; SD=17,14), при $p \leq 0,01$); «терпеливый» (К-1: (М=81,45; SD=13,33); К-2: (М=51,11; SD=17,83), при $p \leq 0,01$). Качества морально-волевой регуляции — ответственный, обязательный, организованный — значимо не различаются между группами. ОСБВК в целом

без разделения ВК на отдельные компоненты в группах «сдержанных» и «напористых» достоверно не отличается.

В сравнении с **К-1** («сдержанные») испытуемые из группы **К-3** («обязательные») менее спокойные, выдержанные и терпеливые, тогда как в сравнении с **К-2** («напористые») в группе **К-3** уровень качеств «спокойный» (К-3: (M=59,52; SD=18,44); К-2: (M=43,02; SD=15,63), при $p \leq 0,01$), «терпеливый» (К-3: (M=62,71; SD=21,20); К-2: (M=51,11; SD=17,83), при $p \leq 0,01$), «дисциплинированный» (К-3: (M=71,07; SD=17,09); К-2: (M=61,78; SD=17,81), при $p \leq 0,05$) значимо выше.

В сравнении с испытуемыми группы **К-4**, отличающиеся «слабостью воли», в группе К-3 значимо выше уровень качеств «целеустремлённый» (К-3: (M=62,62; SD=13,80); К-4: (M=50,00; SD=16,47), при $p \leq 0,01$), «деловитый» (К-3: (M=56,29; SD=16,21); К-4: (M=42,44; SD=16,05), при $p \leq 0,01$), по другим качествам мотивационно-волевой регуляции различия не обнаружены. Все качества морально-волевой регуляции значимо выше в группе К-3, чем в группе К-4; по уровню самоконтроля достоверно значимое различие выявлено по одному свойству – «терпеливый» (К-3: (M=62,71; SD=21,20); К-4: (M=52,66; SD=16,93), при $p \leq 0,05$). ОСБВК К-3 в целом без деления на отдельные факторы значимо различается в сравнении с группами К-1 ($p \leq 0,01$) и К-2 ($p \leq 0,01$), при этом ОСБВК ниже в группе К-3; при сопоставлении с ОСБВК группы К-4, ОСБВК значимо выше в группе К-3 ($p \leq 0,01$).

Группа **К-4** в сравнении с группой К-1 и К-2 значимо отличается по большинству свойств, за исключением недостоверных различий между К-2 и К-4 по качествам самоконтроля – «выдержанный, владеет собой» и «терпеливый».

Таким образом, выявленные в ранее проведенном исследовании различия в группе детей, которые мы обозначили как «гармоничное» и «одностороннее» соотношение ВК (Монроз, 2014; 2015 (а)), отчасти наблюдается и в группе взрослых, т.е. выделяются группы людей с одновременно высокими значениями по большинству качеств (группа «сдержанных» – К-1), одновременно низкими (испытуемые с «ослабленной волей» – К-4), и сильно различающимися («напористые», «обязательные» – К-2, К-3). При этом различия связаны в большей степени с мотивационно-волевой регуляцией, тогда как в группе учащихся (4-го класса) в качестве главного различительного критерия эксперты выделяют морально-волевые качества (Монроз, 2012 (а, б); 2015 (а)). Также обнаружено, что при снижении уровня мотивационно-волевой регуляции, снижен и уровень самоконтроля собственного состояния (К-3 и К-4), в то время как обратное соотношение не наблюдается.

2.5.2. Достоверные различия показателей смысловой и волевой сфер в разных кластерных группах

Предполагалось, что помимо различий в уровне ВК, на основании которых и выделены группы респондентов, будут обнаружены и другие особенности кластерных групп, ввиду установленной в ранее проведенных исследованиях (Барабанов, 2013; Шляпников, 2008 и др.) взаимосвязи смысловой и волевой сфер личности. Для этого сравнивались значения показателей шкалы контроля за действие Ю. Куля, как тесно связанный с устойчивыми формами волевой регуляции показатель, и показатели шкал СЖО и Экзистенции (табл. 18).

Достоверные различия среди испытуемых разных кластерных групп по показателям шкал «Контроль за действием» при планировании, при неудаче и при реализации

При сопоставлении групп на основании их склонности к ориентации на действие или состояние, показано, что наиболее высокие значения шкалы КД при неудаче присущи группам К-1 («сдержанные») и К-2 («напористые»), между показателями которых нет достоверно выраженных различий (К-1: $M=6,70$; $SD=3,27$; К-2: $M=5,89$; $SD=3,31$) (табл. 18).

Таблица 18. Описательная статистика показателей разных кластерных групп.

Показатель	К-1		К-2		К-3		К-4	
	М/δ	М δ	М δ	М δ	М δ	М δ	М δ	М δ
Шкала «Контроль за действием»								
КД при неудаче	6,70	3,27	5,89	3,31	4,24	2,53	5,26	2,87
КД при планировании	5,91	2,62	6,04	2,41	4,93	2,31	4,00	2,24
КД при реализации	8,23	2,55	8,07	2,21	7,88	2,09	6,58	2,49
СЖО								
Общий показатель	112,27	14,45	111,93	17,84	102,90	13,82	95,10	20,18
Цель	34,73	5,65	34,61	6,82	31,26	6,58	28,58	8,57
Процесс	32,93	5,84	33,10	6,67	30,05	5,70	27,88	7,45
Результат	28,20	4,33	27,15	6,14	26,10	4,16	23,80	5,75
Локус контроля Я	22,45	3,56	23,17	4,31	20,14	3,41	18,55	5,13
Локус контроля жизнь	34,23	5,21	33,05	6,58	31,14	5,45	29,93	5,74
Шкала Экзистенции								
Общий показатель	203,64	34,28	198,57	35,21	188,32	24,98	174,08	31,09
Самодистанцирование	33,27	6,86	31,32	6,41	31,34	6,38	30,67	6,14
Самотрансценденция	66,66	11,37	65,93	12,99	63,37	8,99	58,87	12,19
Свобода	47,70	9,34	46,80	9,07	42,61	6,77	40,26	8,49
Ответственность	56,02	11,76	54,30	10,40	51,00	8,64	44,28	9,69
Персональность	99,93	16,91	97,25	17,82	94,71	12,95	89,54	16,41
Экзистенциальность	103,77	20,39	101,77	18,65	93,63	14,15	84,56	17,19

Примечание: К-1 — «сдержанные», К-2 — «напористые», К-3 — «обязательные», К-4 — испытуемые с «ослабленной волей».

То есть людям в этих группах более свойственна ориентация на действие, нежели на состояние, преобладает саморегуляция над самоконтролем, в терминологии Ю. Куля. Тогда как наименьшие значения по данной шкале наблюдается в группе К-3 («обязательные») ($M=4,24$; $SD=2,53$), в которой данный показатель значимо ниже в сравнении с К-1 ($p \leq 0,01$);

К-2 ($p \leq 0,05$), различия между К-3 и К-4 (испытуемые с *«ослабленной волей»*) ($M=5,26$; $SD=2,87$) не достоверны.

Между группами К-1, К-2 и К-4 различия по данному показателю не являются достоверными. Таким образом, среди четырех групп в наибольшей степени ориентированы на состояние при столкновении с трудностями испытуемые, которые отличаются высокой обязательностью и ответственностью, но при этом сниженным уровнем саморегуляции мотивации (*«обязательные»* (К-3)).

По шкале КД при планировании группы К-1 (*«сдержанные»*) и К-2 (*«напористые»*) значимо не отличаются между собой (К-1: $M=5,91$; $SD=2,62$; К-2: $M=6,04$; $SD=2,41$). Между К-3 (*«обязательные»*) ($M=4,93$; $SD=2,31$) и К-1 нет значимых различий, тогда как между К-3 и К-2 различия выявлены на высоком уровне значимости ($p \leq 0,05$); между К-3 и К-4 ($M=4,00$; $SD=2,24$) различия значимы на уровне $p=0,065$. Самые низкие значения обнаружены в группе К-4, что говорит о свойственном этим людям внутреннем конфликте интерферирующих намерений. В ситуации, когда необходимо принять решение или осуществить выбранное действие, эти люди больше уделяют внимание своему состоянию, нежели предпочитают действовать. Они проявляют излишнюю озабоченность, что мешает им быстро принимать решения и действовать для достижения целей. Им свойственно долго колебаться, проявлять себя нерешительно, а при все же принятом решении до конца сомневаться в его правильности, что приводит к дефициту побуждения, даже при актуальности мотива и наличии цели (Шапкин, 1997; Леонтьев, 2011). Испытуемым же из групп К-1 и К-2 присуща большая эффективность при планировании, принятии решения и саморегуляция как основная стратегия реализации намерения в действии. Группа К-3 занимает промежуточную позицию по данному показателю.

По шкале КД при реализации, несмотря на то, что в ранее проведенных исследованиях показана меньшая объяснительная и дифференцирующая сила данной шкалы (Шляпников, 2008), что согласуется и с результатами нашего исследования, между испытуемыми разных кластерных групп выявлены достоверные различия по этому показателю. Так, например, значимые различия получены между группами К-1, К-2 и К-4 (К-1: $M=8,23$; $SD=2,55$; К-2: $M=8,07$; $SD=2,21$ и К-4: $M=6,58$; $SD=2,49$, при $p \leq 0,01$) и при сравнении К-4 и К-3 (К-3: $M=7,88$; $SD=2,09$ и К-4: $M=6,58$; $SD=2,49$, при $p \leq 0,05$). Способность поддерживать процесс реализации намерения необходимое время, удерживать внимание, проявлять настойчивость выше в группах К-1, К-2, К-3 по сравнению с К-4. Между показателями в группах К-1, К-2 и К-3 значимые различия не выявлены.

Достоверные различия среди испытуемых разных кластерных групп в уровне осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни

Сопоставление шкал СЖО и Экзистенции показало, что между группами К-1 («сдержанные») и К-2 («напористые») не выявлено ни одного значимого различия как по общим показателям осмысленности и экзистенциальной исполненности, так и по значениям отдельных субшкал. Между К-1 и К-3 («обязательные») выявлены значимые различия по большинству шкал СЖО и Экзистенции, как по общим показателям, так и по отдельным субшкалам на высоком уровне значимости (за исключением субшкалы «Самодистанцирование», показатели которой ни в одной из групп достоверно не различаются), значимо более высокие значения наблюдаются в группе К-1; различия по шкале «Персональность» выявлено на квазизначимом уровне ($p=0,054$). Между К-1 и К-4 так же обнаружены значимые различия на высоком уровне значимости ($p\leq 0,01$), в том числе по шкале «Персональность».

При сопоставлении групп К-2 и К-3 между шкалами СЖО выявлены значимые различия по большинству шкал за исключением субшкалы «Локус контроля Жизнь», где данный показатель различается на уровне квазизначимости ($p=0,06$).

По шкалам Экзистенции различия не столь многочисленны – выявлено три значимых отличия – по общему показателю (К-2: $M=198,57$; $SD=35,21$; К-3: $M=188,32$; $SD=24,98$, при $p\leq 0,05$); шкале «Свобода» (К-2: $M=46,80$; $SD=9,07$; К-3: $M=42,61$; $SD=6,77$, при $p\leq 0,01$) и шкале «Экзистенциальность» (К-2: $M=101,77$; $SD=18,65$; К-3: $M=93,63$; $SD=14,15$, при $p\leq 0,05$). При сравнении групп К-2 и К-4 обнаружены достоверные различия по всем без исключения шкалам СЖО на высоком уровне значимости – $p\leq 0,01$. По шкалам Экзистенции также обнаружены различия по всем показателям (уровень значимости для которых – $p\leq 0,01$) за исключением шкалы «Самодистанцирование». Во всех случаях показатели осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни ниже в группе К-4.

Наибольший интерес представляет сопоставление групп К-3 и К-4. Обнаружены значимые различия по двум шкалам: «Ответственность» (К-3: $M=51,00$; $SD=8,64$; К-4: $M=44,28$; $SD=9,69$, при $p\leq 0,01$); «Экзистенциальность» (К-3: $M=93,63$; $SD=14,15$; К-4: $M=84,56$; $SD=17,19$, при $p\leq 0,05$), также квазизначимые различия по шкалам – общий показатель СЖО (К-3: $M=102,90$; $SD=13,82$; К-4: $M=95,10$; $SD=20,18$, при $p=0,058$) и общий показатель экзистенциальной исполненности (К-3: $M=188,32$; $SD=24,98$; К-4: $M=174,08$; $SD=31,09$, при $p=0,055$). Другие достоверные различия по шкалам, связанными со смысловой сферой личности, между этими группами не обнаружены.

Достоверные различия среди испытуемых разных кластерных групп в уровне ОСБВК в разных видах жизнедеятельности личности

Сравнительный анализ ОСБВК в отношении отдельных видов деятельности и сфер жизни в исследуемых кластерных группах показал следующие особенности (табл. 19). Для проверки статистической значимости различий использовался t-Стьюдента для независимых выборок.

Таблица 19. Описательная статистика показателей разных кластерных групп (ОСБВК).

	К-1		К-2		К-3		К-4	
М/δ	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ
УчД	73,35	10,48	70,90	13,50	64,27	15,53	52,80	8,65
ТрД	75,22	14,17	77,04	11,13	69,18	9,54	56,88	8,95
МжО	74,71	8,73	73,79	10,48	64,01	14,41	55,60	10,68
ПОб	68,31	13,20	66,00	11,19	61,39	11,00	48,55	15,72
СфД	78,94	11,92	75,54	13,99	68,58	12,84	53,25	14,64
ЛС	78,91	10,54	73,68	9,82	64,48	11,54	55,13	13,46

Примечание: К-1 — «сдержанные», К-2 — «напористые», К-3 — «обязательные», К-4 — испытуемые с «ослабленной волей».

Обнаружено, что между группами К-1 и К-2 существует только одно достоверное различие в уровне ВР в сфере личностного саморазвития ($p \leq 0,05$). По общему уровню ВК в других сферах различия недостоверны. Между К-1 и К-3 различия достоверны на высоком уровне значимости по 4-м сферам (учебная деятельности ($p \leq 0,05$), сфера межличностного общения ($p \leq 0,01$), сфера досуга ($p \leq 0,01$) и личностное саморазвитие ($p \leq 0,01$)), показатели ОСБВК в этих сферах выше в группе К-1 по сравнению с К-3. Тогда как ОСБВК в трудовой деятельности и при выполнении повседневных обязанностей между «сдержанными» и «обязательными» испытуемыми значимо не различается.

Различия показателей ОСБВК отдельных сфер между К-1 и К-4 достоверны на уровне значимости $p \leq 0,01$ в отношении всех сфер без исключения. Тоже можно сказать и при сопоставлении групп К-2 и К-4.

Различия между группами К-2 и К-3 достоверно значимы по 4-м из 6-ти сфер, показатели ОСБВК выше в группе К-2 в отношении досуговой деятельности ($p \leq 0,05$), трудовой деятельности ($p \leq 0,01$), личностного саморазвития ($p \leq 0,01$), в сфере межличностного общения ($p \leq 0,01$). Между уровнем ОСБВК в учебной деятельности и при выполнении повседневных обязанностей значимых различий не обнаружено.

Между группами К-3 и К-4 наблюдаются достоверные различия по большинству сфер на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$), уровень достоверности различий ОСБВК в сфере межличностного общения составил $p \leq 0,05$. Во всех случаях уровень ОСБВК выше в группе К-3.

2.5.3. Обсуждение результатов анализа индивидуальных различий в уровне мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции, связи индивидуальных различий волевой регуляции с особенностями смысловой сферы личности

Полученные результаты свидетельствуют о существующих различиях среди испытуемых в субъективной готовности к проявлению разных групп ВК, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания – саморегуляция мотивации; нравственная установка волевого поведения, самоконтроль эмоций.

На основании кластеризации факторных весов (коэффициентов) и проверки достоверности различий ОСБВК разных устойчивых форм ВР выявлено четыре группы испытуемых. Опираясь на полученные различия, одну из групп испытуемых можно назвать «сдержанные», другую – «напористые». Обе группы отличаются высоким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. Две другие группы – с низкими показателями СЖО и Экзистенции – «обязательные» и испытуемые с «ослабленной волей». Каждая группа имеет свои особенности, выражающиеся в том, какая группа свойств волевого поведения является наиболее выраженной в сравнении с другими; в уровне отдельных ВК; ОСБВК в отдельных видах жизнедеятельности личности; общих и частных показателях осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, а также особенностях реализации намерения в действии (ориентации на действие/состояние).

Обобщая полученные результаты, каждую из групп можно описать следующим образом.

(1) Группа «сдержанных» отличается наиболее высоким уровнем качеств самоконтроля, на фоне достаточно высоких значений морально-волевой и мотивационно-волевой регуляции, при этом готовность к самоконтролю выше в сравнении с мобилизующей функцией ВР. То есть они скорее выдержанные, спокойные и терпеливые, нежели упорные, инициативные, смелые и решительные. От групп «обязательных» и с «ослабленной волей» их значимо отличает более высокий уровень осмысленности и экзистенциальной исполненности, в том числе по всем частным аспектам смысловой сферы личности. При реализации намерения в действии они склонны ориентироваться на действие; в процессе инициации действия способны не тратить внимание на неполноценные, конкурирующие намерения, а сосредоточиться на релевантной к действию информации. При столкновении с неудачами и трудностями в ходе реализации намерения способны иницировать и поддерживать деятельность. Умеют поддержать процесс реализации намерения необходимое время, сохраняя внимание и проявляя настойчивость. В большинстве отдельно взятых деятельностей и сфер жизни они готовы проявить высокий

уровень ВР. В целом, в сравнении с другими группами испытуемых, группа «сдержанных» отличается более «гармоничным» развитием всех форм привычной ВР, выраженного «отставания» какой-то из групп ВК не обнаружено.

(2) Группа «*настойчивых*» имеет большее сходство с группой «сдержанных» в сравнении с двумя другими группами. Это сходство проявляется в высоком уровне осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, большей ориентации на действие при планировании, при неудаче и при реализации, в целом высокими значениями ОСБВК в большинстве отдельных деятельности. Отличие же состоит в том, что готовность к проявлению ВР в отношении личностного саморазвития значимо ниже среди испытуемых в данной группе, чем в группе с высоким уровнем самоконтроля, также присутствует тенденция к несколько более низкому уровню по шкале «*Персональность*», как меньшая открытость переживаниям и ценностям в группе «*настойчивых*». На фоне большего числа сходств между группами «сдержанных» и «*настойчивых*», принципиальным различием между ними является уровень самоконтроля. Они значимо менее терпеливые, выдержанные, хуже владеют собой, проявляют беспокойство, при этом они более инициативны, настойчивы и энергичны.

Таким образом, данные две группы испытуемых принципиально различаются тем насколько легко они могут мобилизовать себя, управлять своей мотивацией при недостатке необходимого уровня побуждения и насколько они способны справиться со своими эмоциональными состояниями. В целом можно говорить о «негармоничном» проявлении волевых характеристик деятельности в группе «*настойчивых*». Учитывая сходство смысловой сферы данных групп, можно предложить, что выявленные различия ВР могут быть обусловлены особенностями нервной системы (Шляпников, 2008), а также стратегиями самоконтроля (Мишел, 2015; Metcalfe, Mischel, 1999; Zimmerman, 1994, 2001 и др.), ответ на этот вопрос выходит за рамки нашего исследования и требует своего дополнительного изучения.

Важно отметить, что как при анализе выборки в целом, так и при частном рассмотрении индивидуальных различий ВР, высокий уровень осмысленности жизни является связанным с намеренной регуляцией побуждения к деятельности, или саморегуляцией мотивации, тогда как уровень самоконтроля может выраженно отличаться низкими или высокими значениями, что отчетливо видно на примере двух описанных выше групп («сдержанные» и «напористые» испытуемые). При этом обратного соотношения не обнаружено, чтобы низкий уровень осмысленности жизни сочетался у испытуемых с высоким уровнем мотивационно-волевой регуляции.

(3) Группа «*обязательных*» имеет более выраженные отличия в сравнении с выше описанными группами. Они отличаются низким общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, что сопровождается значимо более низким уровнем готовности к саморегуляции мотивации. Различия отсутствуют только в том, что и «*напористые*», и «*обязательные*» отличаются устойчивым представлением о человеке как о способном контролировать жизнь, свободно принимать решения и воплощать их. При этом «*обязательные*» выражено в меньшей степени верят в собственные силы контролировать события своей жизни, то есть одновременно считают это возможным, но не верят, что могут сделать это сами. У них снижена осмысленность своих целей в будущем, они в меньшей степени удовлетворены прожитым отрезком жизни и своей жизнью в настоящем, в сравнении с первой и второй группой. То есть общее переживание осмысленности, удовлетворенности своей жизнью, в которой человек способен ставить перед собой цели будучи уверен в их потенциальном осуществлении, в этой группе значимо ниже, чем в группах «*напористых*» и «*сдержанных*».

Отличия группы «*обязательных*» от «*сдержанных*» более выражены в сравнении с группой «*напористых*» испытуемых. Например, нет выраженных значимых различий в том насколько испытуемые из второй и третьей группы открыты миру и способны обнаруживать внешние и внутренние ценности (субшкала «*Самотрансценденция*»), нет также различий в их готовности принять на себя обязательства за реализацию своих смыслов и ценностей, что согласуется с высоким уровнем морально-волевой регуляции в третьей группе («*обязательные*»). Но есть достоверное различие в том, что испытуемые из группы «*обязательных*» считают себя менее способными принимать самостоятельные решения и выбирать цели и смыслы, то есть представление о возможной свободе выбора у них снижено, в сравнении с группами с высокой готовностью к саморегуляции мотивации.

Также в рассматриваемой группе «*обязательных*» испытуемых присутствует более выраженная тенденция к ориентации на состояние при столкновении с неудачами и трудностями, им сложно возобновить начатое действие и сохранить необходимый уровень побуждения к нему после неудачи. Вместе с тем они несколько более решительны при реализации намерения в действии в сравнении с четверной группой и выражено более ориентированы на состояние при планировании, чем люди с более высоким уровнем осмысленности жизни.

Что касается различий ОСБВК в разных видах жизнедеятельности, то деятельности, в которых имеет большее значение собственная мотивация и волеизъявление личности общая готовность к ВР значимо ниже в группе «*обязательных*», чем в группе «*сдержанных*» (сфера досуга, межличностное общение, личностное саморазвития, учебная деятельность),

в тех же деятельности, где большее влияние имеет внешняя необходимость уровень ВР значимо не отличается (выполнение повседневных обязанностей, трудовая деятельность). В сравнение с группой *«настойчивых»* различия ОСБВК в отдельных видах жизнедеятельности личности несколько иные – *«напористые»* отличаются значимо более высоким уровнем ОСБВК в трудовой деятельности, что вероятнее всего связано с выражено более высоким уровнем ВК мотивационно-волевой регуляции, имеющих принципиально большую значимость для данной деятельности в сравнении с другими привычными формами ВР (что показано на общей выборке испытуемых); ОСБВК в учебной деятельности *«напористых»* значимо не отличается от ОСБВК в группе *«обязательных»*, что, по-видимому, связано с тем, что как показал корреляционный анализ на примере общей выборки испытуемых, качества самоконтроля в учебной деятельности оказываются достоверно связанными с уровнем осмысленности жизни, тогда как в трудовой деятельности этой связи не обнаружено. То есть, учитывая сложности, которые группа *«напористых»* испытывает с контролем собственных эмоций и состояний в целом и более тесную связь этих свойств с осмысленностью в учебной деятельности, в отношении учебы сохранение терпения, способность владеть собой и сохранять спокойствие столь же низкая как в группе *«обязательных»*, что и приводит к отсутствию различий в общей ВР данной деятельности. В тоже время данная гипотеза требует дополнительной проверки. В остальном различия в уровне ОСБВК отдельных видов жизнедеятельности повторяют описанные особенности при сопоставлении с группой *«сдержанных»*. Различия в уровне морально-волевой регуляции между первой, второй и третьей группами не являются значимыми.

Таким образом, с учетом высокого уровня морально-волевой регуляции, сниженной верой в собственную способность делать выбор и выстраивать свою жизнь в соответствии со своими смыслами и ценностями, более высоким уровнем ВР в деятельности, в которых преобладает внешняя необходимость, на фоне общего снижения осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни и при этом достаточно выраженной способности брать на себя обязательство за реализацию смыслов, можно предположить, что жизнь для этих испытуемых скорее представляется как вынужденное следование взятым на себя обязательствам, нежели стремление реализовать собственные мотивы и ценности, что и обуславливает низкую готовность к регуляции мотивации и поддержанию необходимого уровня побуждения в сочетании с высокой готовностью к проявлению морально-волевых свойств.

(4) Четвертая группа с *«ослабленной волей»* особенно отличается от групп испытуемых с более высоким уровнем мотивационно-волевой регуляции. Они, так же как

«обязательные», значимо отличаются по общему уровню осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни от «напористых» и «сдержанных». Различия по всем частным аспектам смысловой сферы личности так же значимо ниже. То есть они, как и «обязательные», не удовлетворены своей жизнью в целом, прошлые результаты представляются им недостаточно ценными, переживание настоящего недостаточно наполнено смыслом, нет четких и осмысленных целей в будущем, они не верят в свои силы и свободу выбора, жизнь представляется им скорее неуправляемой, преобладает более выраженная фаталистическая установка, нежели в других группах. В отличие от третьей группы («обязательные»), в которой обнаружена готовность к морально-волевой регуляции, или нравственной целевой установке волевого поведения, в данной группе испытуемых еще более снижены показатели шкалы Экзистенции.

Таким образом, испытуемые с низким уровнем ОСБВК по всем трем группам ВК отличаются значимо более низкой открытостью ценностям и смыслам внешнего мира, более убеждены в отсутствии возможности выбора и реже принимают на себя ответственность за необходимость реализовать те ценности и смыслы, которые они видят и считают значимыми в сравнении с группами испытуемых, которые отличаются сравнительно более высоким уровнем мотивационно-волевой регуляции. Несмотря на сходство группы «обязательных» и с «ослабленной волей», между ними есть одно значимое различие в смысловой сфере – группа «обязательных» отличается более высоким уровнем способности доводить решение, принятое на основании значимости ценности, до конца, брать ответственность перед собой или кем-то в том, чтобы перевести ценность из плана переживания в плоскость бытия, тогда как в четвертой группе показатель по шкале «Ответственность» значимо ниже.

Испытуемые этой группы ориентированы на состояние при планировании, при неудаче и при реализации намерения в действии. Им свойственно доминирование самоконтроля над саморегуляцией, в терминологии Ю. Куля. Относительно различий ОСБВК в разных видах жизнедеятельности испытуемые группы с «ослабленной волей» проявляют значимо меньшую готовность к ВР во всех исследуемых сферах жизни в сравнении с другими группами испытуемых.

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о существовании выраженных различий в готовности к проявлению волевых характеристик деятельности, определяемые смысловыми и различными целевыми и операциональными установками. Эти различия в свою очередь являются связанными с особенностями смысловой сферы личности и реализацией намерения в действии. Важно отметить, что выявленные различия позволяют сделать некоторые выводы относительно ВР в целом: мотивационная и

нравственные целевые установки волевого поведения могут выступать в качестве ведущих для волевой регуляции деятельности. При этом со снижением уровня осмысленности и экзистенциальной исполненности систематически снижается готовность к регуляции уровня побуждения.

Даже при низком уровне саморегуляции мотивации и при низком уровне осмысленности жизни человек может сохранять готовность проявлять высокий уровень морально-волевой регуляции, несмотря на общее снижение интенциональной стороны его личности. В таком случае личностный уровень произвольной регуляции будет строиться в большей степени на переживании вынужденности и необходимости осуществления тех или иных действий, нежели на осмыслении и поиске дополнительного побуждения при обращении к более сильной и актуальной мотивации.

Также установка, связанная с контролем эмоций (самоконтроль) не является ведущей или выраженной на фоне сниженной мотивационно-волевой регуляции, при этом может быть, как низкой, так и высокой вне зависимости от уровня осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, ориентации на действие/состояние. Ориентация на действие при планировании и при неудаче встречается в сочетании с высоким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности, обратное сочетание не обнаружено.

Выводы по параграфу 2.5.: «Анализ индивидуальных различий в уровне мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции. Связь индивидуальных различий волевой регуляции с особенностями смысловой сферы личности»

Подводя итог данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Существуют выраженные различия в представлениях испытуемых о своей готовности к проявлению волевых характеристик деятельности, предположительно определяемых смысловыми, целевыми и операциональными установками различного содержания. Выделены четыре группы испытуемых, различающиеся представлением о своем уровне и соотношении групп ВК (мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции).
2. Индивидуальные различия привычных форм волевой регуляции сопровождаются достоверными различиями в уровне осмысленности, экзистенциальной исполненности жизни (общие и частные показатели); ОСБВК безотносительно к какой-либо конкретной деятельности; в уровне отдельных ВК; ОСБВК в отдельных видах жизнедеятельности личности; индивидуальных особенностях КД при планировании, при неудаче, при реализации.
3. С учетом выявленных особенностей смысловой и волевой сферы испытуемых разных групп можно условно обозначить как группу «сдержанных» испытуемых; группа

«*настойчивых*» испытуемых, группа «*обязательных*» испытуемых и группа испытуемых с «*ослабленной волей*».

- a. Группу «*сдержанных*» испытуемых можно в целом охарактеризовать как наиболее уравновешенных, удовлетворенных своей жизнью, с высоким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности, гармоничным проявление ВК, за которыми предположительно стоят смысловые, целевые и операциональные установки различного содержания, с наиболее выраженным самоконтролем, чем у других испытуемых, ориентированные на действие при планировании, при неудаче и при реализации намерения в действии. Готовность к проявлению ВР выражена во всех сферах жизнедеятельности достаточно высоко.
- b. Группа «*напористые*» отличается негармоничным соотношением ВК разных групп. У них особенно выражен уровень ВК мотивационно-волевой регуляции, в сравнение с другими группами испытуемых, высокий уровень ВК морально-волевой регуляции и при этом выражено низкий уровень самоконтроля в сравнении с другими группами. Испытуемые данной группы в целом отличаются высоким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, высоким уровнем ОСБВК в целом и в большинстве отдельных сфер жизни, они ориентированы на действие при планировании, при неудаче и при реализации.
- c. Группа «*обязательные*» имеют столь же высокий уровень морально-волевой регуляции как испытуемые в группах «*сдержанные*» и «*напористые*», при этом выражено низкий уровень мотивационно-волевой регуляции и относительно низкий уровень качеств самоконтроля. Им свойственен низкий уровень осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, за исключением двух аспектов: представление о том, что жизнь может быть управляема и способность брать на себя обязательства и ответственность за реализацию значимых смыслов и ценностей. Они выражено ориентированы на состояние при неудаче и при планировании. Готовность к проявлению ВР в досуговой деятельности, межличностном общении, в отношении личностного саморазвития у них ниже, чем в группах «*сдержанных*» и «*напористых*». Проявление ВК при выполнении бытовых обязанностей значимо не отличается от групп с высоким уровнем мотивационно-волевой регуляции (на уровне тенденции). В отношении трудовой и учебной деятельности есть более частные различия.
- d. Группа испытуемых с «*ослабленной волей*» выражено отличается от остальных групп сниженным уровнем ОСБВК всех форм привычной ВР. Им присущ низкий

уровень осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, в том числе низкий уровень ответственности за реализацию смыслов в деятельности, они отличаются выражено низким ОСБВК в целом безотносительно к какой-либо конкретной деятельности, также значимо низкими значениями ОСБВК во всех отдельных видах жизнедеятельности личности. Они ориентированы на состояние при планировании и при столкновении с неудачами и трудностями.

4. Полученные результаты относительно индивидуальных различий позволяют также сделать некоторые выводы в отношении ВР в целом: мотивационные и нравственные установки волевого поведения могут выступать в качестве ведущих для волевой регуляции деятельности. Снижение уровня осмысленности и экзистенциальной исполненности сопровождается падением уровня мотивационно-волевой регуляции, тогда как готовность к морально-волевой регуляции может сохраняться на высоком уровне. При этом не выявлено случая, когда высокий уровень мотивационно-волевой регуляции сочетался бы с выражено низким уровнем морально-волевой регуляции. Самоконтроль может быть, как низким, так и высоким вне зависимости от уровня осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, ориентации на действие/состояние. При этом не обнаружено сочетания высокого уровня самоконтроля на фоне выражено низкого уровня мотивационно-волевой регуляции. Индивидуальная стратегия волевого поведения «ориентация на действие» при планировании и при неудаче встречается только в сочетании с высоким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни.

Выводы к главе 2: «Исследование особенностей волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности»

Полученные результаты в ходе проведения исследования, посвященного изучению особенностей волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности, позволяют сделать следующие выводы:

1. В разных сферах жизни и видах деятельности на основании самооценок ВК выделены схожие по содержанию смысловые, целевые и операциональные установки волевого поведения, представленные в виде групп ВК, или привычных сочетаний волевых характеристик действующего субъекта – нравственная (морально-волевая регуляция), мотивационная установки (мотивационно-волевая регуляция) и готовность регулировать свои эмоции и состояние (самоконтроль) (Барабанов, 2014; Иванников, Эйджман, 1990; Шляпников, 2008).
2. Смысловые, целевые и операциональные установки ВР в разной степени представлены в различных видах жизнедеятельности личности, различаются «местом» в структуре деятельности, ведущим волевым свойством и степенью, с которой та или иная установка волевого поведения определяет внутригрупповые различия в разных видах жизнедеятельности личности. В большинстве жизнедеятельностей группа свойств с наибольшей различительной способностью связана с мотивационно-волевой регуляцией, с наименьшей – с качествами самоконтроля. Структуры ВК в учебной, трудовой деятельности, сфере личностного саморазвития содержательно схожи между собой, тогда как структуры ВК в сферах межличностного общения, при выполнении повседневных обязанностей и в сфере досуга выраженно отличаются.
3. Группы волевых качеств в отдельных видах жизнедеятельности в разной степени связаны с особенностями смысловой сферы личности. В большинстве сфер более выраженная связь наблюдается между уровнем осмысленности, экзистенциальной исполненности жизни и уровнем мотивационно-волевой регуляции; связь с морально-волевой регуляцией так же значима, но меньше по силе; связь с качествами самоконтроля в одних деятельности является значимой (учебная деятельность, личностное саморазвитие, досуговая деятельности), в других нет (трудовая деятельность, межличностное общение, сфера бытовых обязанностей).
4. Представление испытуемых о своем уровне волевой регуляции, групп волевых качеств, а также об уровне отдельных волевых свойств значительно различаются в разных видах жизнедеятельности. Существуют различия в том, какие волевые качества выделяются испытуемыми как «ведущие» и «отстающие» в разных видах деятельности и сферах жизни.

5. Наиболее высокий уровень самооценок волевых характеристик деятельности наблюдается в отношении трудовой и досуговой деятельности, меньший – в отношении сферы выполнения домашних обязанностей. При этом в досуге качество «волевой» занимает одно из последних ранговых мест на фоне высоких ранговых значений качеств мотивационно-волевой регуляции. В трудовой деятельности значимо более высокий уровень отмечен по волевым качествам всех трех привычных форм ВР, в сравнении с ВР в большинстве других сфер. ВР в сфере личностного саморазвития и досуговой деятельности почти не отличаются между собой. Эти две сферы отличаются высокими значениями по качествам регуляции мотивации в сравнении с учебной деятельностью, сферой общения, выполнением домашних обязанностей. Сфера межличностного общения отличается высоким уровнем морально-волевой регуляции от большинства других видов жизнедеятельности. Учебная деятельность на фоне других особенностей выражено отличается сниженной мотивационной установкой волевой регуляции, в сравнении с большинством других деятельностей. При выполнении повседневных обязанностей волевая регуляция значимо отличается более низким уровнем по всем группам ВК, в сравнении с ВР в других сферах жизни.
6. Неспецифический уровень ВР значимо связан с общим уровнем экзистенциальной исполненности жизни, со всеми отдельными аспектами смысловой сферы личности, с индивидуальными особенностями реализации намерения в действии (ориентацией на действие/состояние). При этом присутствуют различия в силе связей общего уровня ВР с отдельными аспектами осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. ВР в большей степени связана с верой в свои силы управлять и контролировать события собственной жизни, в меньшей – с осмыслением прожитого отрезка и достигнутых результатов в прошлом. ВР более связана с принятием на себя ответственности за необходимость реализовать ценности в деятельности, нежели со способностью к их обнаружению. ВР не является достоверно связанной со способностью дистанцироваться от собственных аффектов и желаний.
7. Уровень волевой регуляции во всех без исключения рассматриваемых нами видах жизнедеятельности личности положительно значимо связан с общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. ВР в трудовой деятельности связана с осмысленностью жизни в большей степени, чем другие виды жизнедеятельности личности, наиболее слабая связь обнаружена в отношении сферы бытовых обязанностей и досуговой деятельности.
8. Существуют различия в силе и числе корреляций общей готовности испытуемых к волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности с отдельными аспектами

смысловой сферы личности. Наибольшее число и сила связей привычных форм ВР с различными аспектами смысловой сферы личности присутствуют в трудовой, учебной деятельности и сфере личностного саморазвития, наименьшее число связей – в сфере досуга и при выполнении повседневных обязанностей. Связь уровня ВР с осмыслением своих результатов в прошлом не обнаружена в отношении трех исследуемых сфер жизнедеятельности (межличностное общение, выполнение бытовых обязанностей, сфера досуга). Разные аспекты экзистенциальной исполненности жизни значимо положительно коррелируют с уровнем ВР во всех сферах, но различаются по силе.

9. Уровень волевой регуляции как неспецифический показатель и в отдельных видах жизнедеятельности в разной степени связан с индивидуальными особенностями реализации намерения в действии. Уровень ВР в учебной, трудовой деятельности, при выполнении домашних обязанностей, личностном саморазвитии возрастает, если человек ориентирован на действие при планировании реализации намерения, и снижается при ориентации на состояние. В сфере межличностного общения, досуговой деятельности указанная связь не обнаружена. В пяти из шести сфер (за исключением ВР в досуговой деятельности) с ростом ориентации на состояние при столкновении с трудностями и неудачей уровень ВР снижается, и наоборот. Связь ВР с КД при реализации не обнаружена ни в одном из видов жизнедеятельности личности. Связь индивидуальных особенностей реализации намерения в действии и готовность к проявлению морально-волевой, мотивационно-волевой и эмоционально-волевой регуляции различаются в разных видах жизнедеятельности личности.
10. Существуют индивидуальные различия в большей/меньшей готовности испытуемых к проявлению волевых характеристик, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания. Разным людям присущи различные паттерны соотношения уровня мотивационно-волевой, морально-волевой регуляции и уровня самоконтроля. Обнаружены достоверные значимые различия между группами в уровне осмысленности, экзистенциальной исполненности жизни (общие и частные показатели); в общем уровне ВР безотносительно к какой-либо конкретной деятельности; в уровне отдельных ВК; в уровне ВР в отдельных видах жизнедеятельности личности; индивидуальных особенностях КД при планировании, при неудаче, при реализации. С учетом выявленных особенностей волевой сферы условно испытуемых разных групп можно обозначить как группа «сдержанных» испытуемых; группа «напористых» испытуемых; группа «обязательных» испытуемых и группа испытуемых с «ослабленной волей».

Заключение

Исходя из теоретических положений и эмпирических исследований, посвященных изучению волевого поведения, подтверждающие и обосновывающие взаимосвязь волевой и смысловой сферы личности, мы считаем необходимым пересмотреть понимание привычных форм волевой регуляции, обычно обозначаемых как волевые качества личности, уровень которой представляется относительно стабильным от деятельности к деятельности для одних и тех же людей. По нашему мнению, так называемые волевые качества являются теоретическим конструктом, введенным в психологию для объяснения особых характеристик действующего субъекта, как понятие «воля» было введено для обозначения особых действий человека (Иванников, 1991, 2006). При этом, если за волевым усилием стоит намеренное изменение смысла действия, то за волевыми качествами стоят устойчивые смысловые образования личности, смысловые установки и ценности (Иванников, 2006; Иванников и др., 2014, Иванников, Монроз, 2014, 2015).

Такое понимание содержания так называемых волевых свойств позволило нам предположить, что в разных видах жизнедеятельности, связанных с различными смыслами и ценностями, будут различаться и волевые характеристики среди одних и тех же испытуемых, что в той или иной степени подтверждало бы наше предположение относительно волевых свойств, а также их эмпирическое изучение восполняло бы отмеченный в ряде работ недостаток исследований, посвященных особенностям волевой регуляции в сфере межличностного общения, личностного саморазвития и других видах жизнедеятельности личности, помимо широко представленных в литературе особенностей волевой регуляции в трудовой и учебной деятельности. При этом мы предполагали, что волевая регуляция, а также отдельные виды привычной волевой регуляции деятельности (мотивационно-волевая, морально-волевая и эмоционально-волевая регуляции) в разных видах жизнедеятельности имеют свои особенности взаимосвязи со смысловой сферой личности испытуемых.

Таким образом, наше эмпирическое исследование посвящено особенностям волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности и состоит из трех частей, каждая из которых отличается основной целью, задачами и гипотезами.

Вначале мы показали существование значимых различий в представлениях испытуемых о собственном им уровне волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности. Эти различия выявлены в структурной организации; общем уровне привычной волевой регуляции в каждой сфере жизни; уровне групп волевых свойств, а также в уровне отдельных качеств. Схожими по содержанию оказались в разных видах

жизнедеятельности группы волевых свойств, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания (морально-волевая, мотивационно-волевая, эмоционально-волевая регуляции).

Далее было показано, что субъективная готовность к проявлению волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности в разной степени связана со смысловой сферой личности. Общий уровень волевой регуляции, а также уровень групп волевых свойств в различной степени связаны с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни в разных видах жизнедеятельности. Уровень волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности в разной степени связан с различными частными аспектами смысловой сферы личности, например, в одних видах жизнедеятельности волевая регуляция оказалась значимо связанной с осмыслением своих результатов достигнутых в прошлом, в других – нет. Также в одних видах жизнедеятельности личности качества морально-волевой регуляции, качества самоконтроля оказались достоверно связанными с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, тогда как в других сферах эта связь оказалась недостаточно значимой и др.

Выделены и схожие для большинства видов жизнедеятельности связи представлений испытуемых об их уровне волевой регуляции со смысловой сферой. Так, например, способность взять на себя ответственность за выполнение и реализацию принятых личностью смыслов оказалась более связанной с уровнем волевой регуляции в большинстве сфер, нежели со способностью к обнаружению этих смыслов. Также выявлены различия в том, как та или иная форма привычной волевой регуляции деятельности в разных видах жизнедеятельности связана с индивидуальными особенностями ориентации на действие/состояние как при планировании, так и при неудаче.

Показав существующие различия готовности испытуемых к волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности и особенности взаимосвязи волевой регуляции в разных сферах жизни и видах деятельности с общими и частными аспектами смысловой сферы личности и стратегией волевого поведения, мы выявили устойчивые паттерны уровня мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции (качеств самоконтроля), в большей степени свойственные людям с разным уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. Среди испытуемых выявлены четыре варианта соотношения уровня разных групп волевых свойств. Условно мы обозначили эти группы испытуемых с учетом присущих им особенностей волевой регуляции, как «сдержанные», «напористые», «обязательные» и испытуемые с «ослабленной волей». Показано, что эти устойчивые различия волевой регуляции сопряжены с особенностями смысловой сферы и индивидуальными различиями при реализации намерения в действии.

Группы значимо различаются между собой по уровню осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; по ряду частных аспектов смысловой сферы; уровнем отдельных волевых свойств; общим уровнем волевой регуляции; ориентацией на действие/состояние при планировании, при столкновении с неудачей и при реализации намерения, а также готовностью к проявлению волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности личности.

При этом важно отметить, что с увеличением уровня осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни систематически одновременно увеличивается уровень готовности к волевой регуляции в большинстве сфер жизни, при выраженном снижении – также падает общий уровень волевой регуляции, снижается одновременно и уровень волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности. При промежуточной позиции – высоком уровне морально-волевой регуляции; при сохранении относительно высокого уровня ответственности за реализацию смыслов и ценностей; деятельностной стороны экзистенциальной исполненности жизни, несмотря на общее снижение интенциональной стороны личности, сопровождающееся снижением уровня волевой регуляции в деятельности, в которых важен уровень актуальной мотивации, сохраняется выраженный уровень волевой регуляции в сферах жизни и видах деятельности, связанных с внешней необходимостью.

В целом можно сказать, что полученные в нашем исследовании результаты позволяют более глубоко понять привычные установочные формы волевой регуляции деятельности; восполнить отмеченный рядом современных исследователей недостаток работ, посвященных особенностям волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности; лучше понять механизмы, лежащие в основе волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности, а также увидеть, как существующие индивидуальные различия в волевой регуляции связаны с устойчивыми способами осмысления личностью своей жизни и присущих ей особенностей реализации намерения в действии.

Вместе с тем остаются открытыми ряд вопросов, выходящих за рамки данной работы, но требующие своего дальнейшего изучения, один из таких вопросов – связь волевой регуляции со способностью к самодистанцированию, которая по результатам исследований эпизодической волевой регуляции является значимо связанной с уровнем волевой активности (У. Мишел), тогда как с устойчивыми формами волевого поведения значимая связь не обнаружена.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности // Проблемы психологии личности. М. 1982.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
3. Александрова Н.И., Шульга Т.И. Изучение волевых качеств школьников с помощью методики "Нерешаемая задача" // Вопр. психол. 1987. №6. С. 130-132.
4. Аристотель О душе // Собрание сочинений: в 4-х т. М. Мысль, 1975. Т. 1.
5. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности // М.: «Мысль», 1976.
6. Асмолов А.Г. Об иерархической структуре установки как механизма регуляции деятельности // МГУ., факультет психологии. 1987.
<http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z00000024/st013.shtml>
7. Асмолов А.Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека // М.: Смысл, 2007. 478 с.
8. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии // М.: Смысл, 2002. 480 с.
9. Барабанов Д.Д. Развитие волевой регуляции студентов // Автореф. дис. канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2014.
10. Барабанов Д.Д. Сравнительный анализ изменений волевой регуляции у студентов первого и второго курса (мониторинг) // Вест. Моск. Ун-та. Сер. № 4. 2013. С. 119-131.
11. Бикметова А.К. Особенности эмоционально-волевой регуляции школьников при переходе из начальной в среднюю школу // Автореф. дис. канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2011. 26 с.
12. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте // СПб.: Питер, 2008. 400 с.
13. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б. Орлов. М., 2001. С. 87–117.
14. Божович Л.И., Славина Л.С., Ендовицкая Т.В. Опыт экспериментального изучения произвольного поведения // Вопр. психол. 1976. №4. С. 55–68.
15. Братусь Б. С. Аномалии личности // М.: Мысль, 1988.
16. Братусь Б.С. Смысловая сфера личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / СПб.: Питер, 2000.
17. Быков А.В. Генезис волевой регуляции: монография // М., 2003. 248 с.
18. Быков А.В. Особенности волевой регуляции в кризисные периоды развития личности // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». № 1. 2012. С. 7 – 16.

19. Быков А.В., Шульга Т.Н. Становление волевой регуляции в онтогенезе: Учебное пособие. М: Изд-во УРАО, 1999. 168 с.
20. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций // М.: Изд. Московского университета, 1984.
21. Веккер Л.М. Психические процессы // Л-д. Изд. ЛГУ. Т. 3. 1981.
22. Вертхаймер М. Гештальттеория. Доклад Макса Вертхаймера // Общая психология. Тексты. В трех томах. Введение. Т. 1 / Кн. 2. Редакторы-составители: Ю.Б. Дормашев, С.А. Капустин, В.В. Петухов. М.: Когито-Центр, 2013. С. 528 – 539.
23. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека // М.: 2006.
24. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т.2. М.: Педагогика, 1982.
25. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т.3. М.: Педагогика, 1983.
26. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т.4. М.: Педагогика, 1983.
27. Гаврилина И.В. Факторы влияния на оценки степени развития волевых качеств личности // Автореф. дис. канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2010. 29 с.
28. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения // М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2006. 333 с
29. Грибанова А.Д., Иванников В.А. О различиях в способности к волевой регуляции действий у шестилетних школьников и дошкольников // Вест. Моск. Ун-та. Сер. № 1. 1992. С. 14-20.
30. Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 103—121. motiv.smysl.ru/DERGACHEVA.DOC
31. Доронина И.В. Мотивационная основа волевой регуляции психической деятельности // Автореф. дис. канд. психол. наук. Новосибирск. 1997. 17 с.
32. Дрокина О.В. Развитие когнитивной и эмоционально-волевой регуляции деятельности младших школьников и младших подростков // Автореф. дис. канд. психол. наук. Москва. 1999. 21 с.
33. Дьяченко К.И. Эмоционально-волевая регуляция учебной деятельности младшего подростка // Автореф. дис. канд. психол. наук. Москва. 1999. 20 с.
34. Егорова Т.А. Психологические основы формирования организованности студентов (будущих учителей) // Автореф. дис. канд. психол. наук. Москва. 1994. 17 с.
35. Запорожец А.В. Психология действия. Избранные психологические труды // М.: Московский психолого-социальный институт / Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 736 с.

36. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений // Избранные психологические труды: В 2-х т., Т.2. М.: Педагогика., 1986. 296 с.
37. Иванников В. А., Эйдемн Е. В. Количественная оценка волевого усилия при напряженной физической работе // Вопр. психол. 1986. №5. С. 132-141.
38. Иванников В.А. ВОЛЯ // Национальный психологический журнал. 2010. №1. С. 97-102.
(а)
39. Иванников В.А. Основы психологии. М., СПб.: Питер, 2010. 327 с. (b)
40. Иванников В.А. Произвольные процессы и проблема воли // МГУ. Сер. 14. Психология. 1986. №2. С. 18-29.
41. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции // 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
42. Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдемн Е.В. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопр. психологии. 2014. № 2. С. 15—23.
43. Иванников В.А., Монроз А.В. Волевая саморегуляция процесса мотивации // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. С. 1. URL: <http://psystudy.ru>
44. Иванников В.А., Монроз А.В. Проблема воли и саморегуляции // Материалы Всероссийской конференции с международным участием «От истоков к современности, 2015. С. 416-417. <http://www.pirao.ru/events/639/>
45. Иванников В.А., Монроз А.В. Сравнительный анализ устойчивых характеристик волевой активности в разных видах жизнедеятельности // Вестник МГОУ «Психологические науки», №1. 2016 г. С. 16–24.
46. Иванников В.А., Эйдемн Е.В. Структура волевых качеств по данным самооценки // Психол. журнал. 1990. Т.11. №3. С. 39–49.
47. Ильин Е.П. Психология воли // 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 368 с.
48. Ильина М.Н. Влияние соревновательного мотива на волевое усилие у школьников разного возраста. // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности, тезисы докладов всесоюзного семинара молодых ученых. Симферополь, 1983. С.4-5.
49. Калинин В.К. Волевая регуляция как проблема формы деятельности // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности, тезисы докладов всесоюзного семинара молодых ученых. Симферополь, 1983. С. 144–181.
50. Калинин В.К. Психология воли // Симферополь: ТНУ, 2011. 208 с.
51. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений // М.: Прогресс, 1979. 504 с.
52. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности // Едиториал УРСС, Изд. 2., 2011. 320 с.

53. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером // М.: Изд. Московского университета, 1990. 192 с.
54. Котырло В.К. Развитие волевого поведения у дошкольников // Киев: Радянська школа, 1971. 200 с.
55. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. №1. Бюллетень. М., 2009. С. 141-170.
56. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды // М.: Смысл, 2001. 572 с.
57. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // М.: Смысл, 2004. 346 с.
58. Леонтьев Д.А. Личностное в личности. Личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Вып. 1. / под ред. Б.С. Братуся, Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56-65.
59. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1997.
60. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности. // Психологический журнал, 2000. Т. 21. №1. С. 15 – 25.
61. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности // 3-е изд. М.: Смысл, 2007. 511 с. (а)
62. Леонтьев Д.А. Становление саморегуляции как основа психологического развития // Субъект и личность в психологии саморегуляции. Под ред. В.И. Моросановой. М.: Ставрополь. ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. С. 68 – 84. (b)
63. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. // М.: Смысл. 2000. 18 с.
64. Леонтьев Д.А. Феномен ответственности: между недержанием и гиперконтролем // Экзистенциальное измерение в конкурировании и психотерапии. Т.2. Бирштонас; Вильнюс: ВЕАЭТ, 2005. С. 7-22.
65. Леонтьев Д.А., Эйджман Е.В. Идеаторные мотивы в структуре волевой регуляции деятельности // Труды молодых ученых и аспирантов. Тбилиси: ТГУ, 1987. С. 303-314.
66. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии / Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2005. № 7. С. 16-21.
67. Личностный потенциал: структура и диагностика // Под ред. Д.А. Леонтьева, место издания / М.: Смысл, 2011.
68. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом // Прикладная логотерапия. / М.: Генезис, 2011. 128 с.
69. Лэнгле А., Уколова Е.М., Шумский В.Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования // М.: Логос, 2014.

70. Майнина И.Н. Адаптация Шкалы экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер к русскоязычной выборке: дипломная работа. М.: МГУ, 2007.
71. Мануйленко З.В. Развитие произвольного поведения у детей дошкольного возраста // Известия АПН РСФСР. 1948. Вып. 14. С. 89-123.
72. Мишел У., Шоуда Ю., Родригес М. Отсрочка вознаграждения у детей // Петухов В.В., Дормашев Ю.Б., Капустин С.А. (редакторы-составители) Общая психология. Т. 2. Субъект деятельности. Кн. 2, Когито-центр, 2002. С. 66-83.
73. Монроз А.В. Индивидуально-типологические особенности структуры волевых качеств на ранних этапах становления волевой саморегуляции // Вест. Моск. Ун-та. Сер. 14. 2015. № 2. С. 63-76. (a).
74. Монроз А.В. Особенности изменения взаимосвязи устойчивых форм волевой саморегуляции с уровнем осмысленности жизни с подросткового по юношеский возраст // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] / М.: МАКС Пресс, 2015. http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6913/uid67806_report.pdf (b).
75. Монроз А.В. Развитие волевой регуляции в детском возрасте // М.: V Съезд Общероссийской общественной организации. 2012. С. 459. (a).
76. Монроз А.В. Связь волевой саморегуляции с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XX симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2015. С. 298-301. <http://www.pirao.ru/images/labs/gporl/%D0%A5%D0%A5-simposium.pdf> (c).
77. Монроз А.В. Структура волевых качеств детей на ранних этапах онтогенеза // Вопр. психол. 2012. №3. С. 21-29. (b).
78. Монроз А.В. Устойчивые проявления волевых качеств в поведении детей разных возрастов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2014. http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2632/2200_67806_1ce742.pdf
79. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. – М.: Институт психологии РАН, 2007. 213 с.
80. Моросанова В.И., Коноз Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопр. психол. 2000. № 2. С. 118-127.
81. Мэй Р. Любовь и воля // М.: Изд. «Винтаж», 2007.

82. Надирашвили Ш.А. Закономерности формирования и действия установки различных уровней // Бессознательное: природа. функции, методы исследования / Тбилиси: Мецниереба, Т.1. 1978. С. 111-122.
83. Наследов А.Д. SPSS 15: профессиональный статистический анализ данных // СПб.: Питер, 2008. 416 с.
84. Никифоров Г.С. Теоретические вопросы самоконтроля // Психол. журнал. 1985. Т.6. №5. С. 19-31.
85. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004. 607с.
86. Пасниченко А.Э. Оценка индивидуально-возрастных особенностей развития волевых качеств личности // Автореф. дис. канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 1997. 23 с.
87. Патяева Е.Ю. Культурно-исторический анализ развития мотивации личности // Автореф. дис. канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2010. 29 с.
88. Петровский В.А. Человек над ситуацией // М: Смысл, 2010. с. 559.
89. Петухов В.В. Понятие личности. Функциональные различия природы и культуры // Общая психология. Тексты. Введение. Т. 1 / Кн. 3. М.: Когито-Центр, 2013. С. 70 – 81.
90. Пуни А.Ц. Волевая подготовка в спорте // М.: Физкультура и спорт, 1969. 24с.
91. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии // СПб.: Питер, 2006. 713 с.
92. Рудик П. А. Психологические основы морально-волевой подготовки спортсмена // Проблемы психологии спорта. М., 1962.
93. Селиванов В.И. Воспитание воли школьника // 2-е изд. М.: Гос. учебно-педагогическое изд. министерства просвещения РСФСР, 1954. 208 с.
94. Селиванов В.И. Психология волевой активности // Рязань: РГПИ, 1974. 145 с.
95. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд // М.: Институт психологии РАН, 2006. 464 с.
96. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция // М.: Институт психологии РАН, 2010. 352 с.
97. Смирнова Е.О. Детская психология // М.: Гаманитар. Изд. Центр Владос, 2008.
98. Смирнова Е.О. К проблеме воли и произвольности в культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология, 2015. Т. 11. № 3. С. 9–15.
99. Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем онтогенезе // Вопр. психол. 1990. №3. С. 49–57.

100. Степанова Н.А. Интеграция эмоциональной, волевой и мотивационной сфер в процессе личностного развития младших школьников // Автореф. дис. канд. психол. наук. Москва. 2011. 25 с.
101. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход // Автореф. дис. докт. психол. наук / М.: Психологический институт РАО, 2010. 54 с.
102. Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл, 2004.
103. Франкл В. Воля к смыслу // М.: ЭКСМО, 2000.
104. Франкл В. Доктор и душа // СПб.: Ювента, 1997.
105. Франкл В. Психотерапия на практике // СПб.: Речь, 2001.
106. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере // М.: Смысл, 2013.
107. Франкл В. Человек в поисках смысла // М.: Прогресс, 1990.
108. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность // М.: Педагогика, 1986. Т. 1–2.
109. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания // 3-е изд. М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2013.
110. Чиркина Р.В. Изменение установок противоправного поведения личности у несовершеннолетних // Автореф. дис. канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2008. 31 с.
111. Чхартишвили Ш.Н. Проблема воли в психологии // Вопр. психол. 1967. №4. С. 72–82.
112. Шадриков В.Д. Системный подход при рассмотрении предмета: волевые процессы // Труды Ярославского методологического семинара. Предмет психологии. Ярославль, 2004. Т. 2. С. 302 – 315.
113. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов // М.: Смысл, 1997. 144 с.
114. Шляпников В.Н. Динамика волевой регуляции в процесс профессиональной адаптации личности // Автореф. дис. канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2008. 25 с.
115. Шляпников В.Н. Исследования волевой регуляции в современной зарубежной психологии // Вопр. психол. 2009. №2. С. 135–144.
116. Шляпников В.Н. К проблеме соотношения произвольной и волевой регуляции // М.: V Съезд Общероссийской общественной организации. 2012. С. 480.
117. Шляпников В.Н. Перспективы формирования волевой компетентности личности в системе вариативного образования // Вест. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Псих. науки. 2010. № 2. С. 90-98.

118. Шляпников В.Н. Понятие воли в рамках модели практической занятости человека // *Вопр. психол.* 2006. №6. С. 147-154.
119. Шляпников В.Н., Хрулёва Ю.Н. Особенности волевой регуляции у спортсменов-юниоров // *М.: ГУ ВШЭ.* 2012. Т. 9 № 2. С. 132-140.
120. Шульга Т.И. Проблемы волевой регуляции в онтогенезе // *Вопр. психол.* 1994. №1. С.105–110.
121. Шульга Т.И. Эмоционально-волевой компонент психологической готовности к обучению школьников // *Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки».* № 1. 2012. С. 60 – 66.
122. Шульга Т.И., Шляпников В.Н. Особенности волевой регуляции в процессе овладения профессиональной деятельностью // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Псих. науки.* 2009. № 2. С. 85-91.
123. Щербakov Е.П. Теория воли и оперативная оценка волевых качеств спортсмена // *Омск,* 1986.
124. Эйдман Е.В. Развитие средств волевой регуляции деятельности // *Вестн. Моск. Ун-та. Сер.14. Психология.* 1986. №4. С. 3-7.
125. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности // *М.: Смысл,* 2004.
126. Aidman E.V., Chadunow C., Johnson K., Reece. J. Real-Time Driver Drowsiness Feedback Improves Driver Alertness and Self-reported Driving Performance // *Paper presented at Human Factors and Ergonomics Society Australia: Conference, Perth, WA.,* 2013. Dec.
127. Aidman E.V., Ivannikov V.A., Barabanov D.D. Sense-making Mediates the Effect of Action Orientation on Willpower // *Kyoto, Japan. September 08-10, 2015. P. 92-93.*
128. Aidman E.V., Ivannikov V.A., Monroz A.V. Sense-making and existential fulfilment mediate the effect of action orientation on willpower // *World Scientific Asian Congress of Applied Psychology (ACAP 2016), Singapore. 2016. [в печати].*
129. Ajzen I. From intentions to actions: A theory of planned behavior // *Action control. SSSP Springer Series in Social Psychology. Heidelberg,* 1985. P. 11-39.
130. Alderman M. *Kay Motivation for Achievement: Possibilities for Teaching and Learning* // *Lawrence Erlbaum Associates. New Jersey London.* 1999. P. 112-144.
131. Assagioli R. *Psychosynthesis. A Manual of Principles and Techniques* // *Penguin Books.* 1976.

132. Baron R. M., Kenny D. A. The moderator-mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic and statistical considerations // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986. 51. P. 1173-1182.
133. Batthyany A. Existential psychotherapy of meaning: A handbook of Logotherapy and existential analysis // Eds. A. Batthyany, J. Levinson / *Library of Congress Cataloging-in-Publication Data* 1st ed. 2009.
134. Baumeister R.F., Vohs K.D. Self-Regulation, Ego Depletion, and Motivation // *Social and Personality Psychology Compass*. V.1, Issue 1. 2007. P. 115–128.
135. Baumeister R.F. Ego depletion and self-control failure: An energy model of the self's executive function // *Self and identity*, 2002. V.1., P. 129-136.
136. Baumeister R.F. Ego depletion, the executive function, and self-control: An energy model of the self in personality // *Personality psychology in the workplace Decade of behavior: American Psychological Association*. Washington. DC, 2001. P. 299-316.
137. Baumeister R.F. Free will in scientific psychology // *Perspectives on psychological science*. V.3. 2008. P. 14-19.
138. Baumeister R.F., Muraven M., Tice D.M. Ego depletion: a resource model of volition, self-regulation, and controlled processing // *Social cognition*, 2000. V.18. № 2. P. 130-150.
139. Baumeister R.F., Tierney J. *Willpower: Rediscovering Our Greatest Strength* // Penguin Books Ltd. UK, 2011.
140. Bembenutty H., Karabenick S.A. Inherent association between academic delay of gratification, future time perspective, and self-regulated learning // *Educational Psychology Review*, 16, 2004. P. 35-57.
141. Corno L. Student Volition and Education: Outcomes, Influences, and Practices // *Self-Regulation of learning and Performance* // Lawrence Erlbaum Associates. New Jersey London. 1994. P. 229-254.
142. Corno L. Volitional Aspects of Self-Regulated Learning // *Self-Regulated Learning and Academic Achievement Self-Regulated Learning and Academic Achievement: Theoretical Perspectives*. Lawrence Erlbaum Associates. Mahwah. NJ. 2001. P. 191-226.
143. de Ridder D.T.D., Lensvelt-Mulders G., Finkenauer C., Stok F.M., Baumeister R.F. Taking stock of self-control: A meta-analysis of how trait self-control relates to a wide range of behaviors // *Personality and Social Psychology Review*, 16. 2012. P. 76-99.
144. de Volder M.L., Lens W. Academic achievement and future time perspective as a cognitive-motivational concept // *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol 42(3), Mar. 1982. P. 566-571.
145. Diamond A. Executive functions // *Annual review of psychology*, 2013. V. 64. P. 135-168.

146. Diefendorff J.M., Hall R.J., Lord R.G., Streat M.L. Action–state orientation: Construct validity of a revised measure and its relationship to work-related variables // *Journal of Applied Psychology*. 2000. Vol. 85. №. 2. P. 250-263.
147. Duckworth A.L., Seligman M.E. Self-discipline outdoes IQ in predicting academic performance of adolescents // *Psychological science*, 2005. 16. (12). P. 939-944.
148. Eccles J.S., Wigfield A. Motivational beliefs, values, and goals // *Annu. Rev. Psychol.* 2002. 53. P. 109-132.
149. Elias A. Self-Regulatory Abilities, Temperament, and Volition in Everyday Life Situations Persons, Situations, and Emotions: An Ecological Approach // Oxford University Press. N.Y. 2001. P. 74-94.
150. Forgas J.P., Baumeister R.F., Tice D.M. Psychology of Self-Regulation: Cognitive, Affective, and Motivational Processes // Psychology press, 2009.
151. Hagger M.S., Wood C., Stiff C., Chatzisarantis N.L. Ego depletion and the strength model of self-control: a meta-analysis // *Psychological Bulletin*, 2010. 136(4). p. 495.
152. Henderson R., Linda W. Cunningham Creating Interactive Sociocultural Environments for Self-Regulated Learning // *Self-Regulation of Learning and Performance: Issues and Educational Application*. Lawrence Erlbaum Associates. 1994. P. 255-282.
153. Hofmann W., Gschwendner T., Friese M., Wiers R.W., Schmitt M. Working memory capacity and self-regulatory behavior: toward an individual differences perspective on behavior determination by automatic versus controlled processes // *Journal of personality and social psychology*, 95(4). 2008. p. 962.
154. Hofmann W., Schmeichel B.J., Baddeley A.D. Executive functions and self-regulation // *Trends in cogn. scien.*, 16(3). 2012. P. 173-180.
155. Jensen-Campbell L.A., Graziano W.G. The Two Faces of Temptation: Differing Motives for Self-Control // *Merrill-Palmer Quarterly*. V. 51. 2005.
156. Job V., Dweck C.S., Walton G.M. Ego depletion-is it all in your head? Implicit theories about willpower affect self-regulation // *Psychological Science*, 21(11). 2010.
157. Kross E., Ayduk O., Mischel W. When asking “why” doesn’t hurt: Distinguishing rumination from reflective processing of negative emotions // *Psychological Science*, 16. 2005. P. 709-715.
158. Kross E., Mischel W. From stimulus control to self-control: Towards an integrative understanding of the processes underlying willpower // In: R. Hassin, K. Ochsner, Y. Trope (Eds.) *From society to brain: The new sciences of self-control*, NY: Oxford University Press, 2010. P. 428-446.

159. Kuhl J. Who controls whom when «I control myself»? // *Psychological-Inquiry*. 1996. Vol. 7 (1). P. 61-68.
160. Kuhl J., Eisenbeiser T. Mediating Versus Meditating Cognitions in Human Motivation: Action Control, Inertial Motivation, and the Alienation Effect // *Motivation, Thought and Action*. Praeger Publishers. 1986. P. 288-306.
161. Kuhl J., Kraska K. Self-Regulation and Metamotivation: Computational Mechanisms, Development, and Assessment // *Abilities, Motivation and Methodology*. Lawrence Erlbaum Associates. Hillsdale. NJ., 1989. P. 343-368.
162. Kuhl J., Kazén M., Koole S.L. Putting self-regulation theory into practice: A user's manual // *Applied Psychology: An International Review*, 55, 2006. P. 408–418.
163. Lens W., Paixao M.P., Herrera D., Grobler A. Future time perspective as a motivational variable: Content and extension of future goals affect the quantity and quality of motivation // *Japanese Psychological Research*. 09. 2012. 54(3). p. 321.
164. Marshall M., Marshall E. Logotherapy revisited: review of the tenets of Viktor E. Frankl's Logotherapy // *Ottawa Institute of Logotherapy*. Canada, 2012.
165. Metcalfe J., Mischel W. A hot/cool system analysis of delay of gratification: Dynamics of willpower // *Psychological Review*, 106. 1999. P. 3-19.
166. Mischel W. Toward an integrative science of the person // *Annu. Rev. Psychol.*, 2004. V. 55. P. 1-22.
167. Mischel W., Shoda Y. A Cognitive-Affective System Theory of Personality: Reconceptualizing Situations, Dispositions, Dynamics, and Invariance in Personality Structure // *Psychological Review*. 1995. Vol. 102. № 2. P. 246 – 268.
168. Mischel W., Ayduk O., Berman M., Casey B.J., Gotlib I., Jonides J., Kross E., Wilson N., Zayas V., Shoda Y. “Willpower” over the life span: Decomposing self-regulation // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 6, 2011. P. 252-256.
169. Mischel W., Shoda Y., Mendoza-Denton R. Situation-behavior profiles as a locus of consistency in personality // *Current Directions in Psychological Science*, 11, 2002. P. 50-54.
170. Moffitt T.E., Arseneault L., Belsky D., Dickson N., Hancox R.J., Harrington H. et al. A gradient of childhood self-control predicts health, wealth, and public safety // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2011. 108(7). P. 2693-2698.
171. Muraven, M., Slessareva, E. Mechanisms of self-control failure: Motivation and limited resources // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29, 2003. P. 894-906.
172. Peetsma T. Future Time Perspective as a Predictor of School Investment // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 06. 2000. 44(2).

173. Peetsma T., Schuitema J., van der Veen I. A longitudinal study on time perspectives: Relations with academic delay of gratification and learning environment // *Japanese Psychological Research*: Vol. 54, Issue 3, 09. 2012. P. 241–252.
174. Peetsma T., van der Veen I. Relations between the development of future time perspective in three life domains, investment in learning, and academic achievement // *Learning and Instruction*. Vol. 21, Issue 3, 06. 2011. P. 481–494.
175. Pulkkinen L. Behavioral precursors to accidents and resulting physical impairment // *Child Development*. 1995. Vol. 66. P. 1660—1679.
176. Pulkkinen L. Caspi A. *Paths to Successful Development: Personality in the Life Course* // Cambridge University Press. Cambridge, 2002. P.1-19.
177. Randi J. I Think I Can: Developing Children's Concept of Themselves as Self-regulated Learners // *New England Reading Association Journal*, V.45, 2009.
178. Schmeichel B.J., Vohs K. Self-affirmation and self-control: Affirming core values counteracts ego depletion // *Journal of Personality and Social Psychology*, 96. 2009. P. 770-782.
179. Tangney J.P., Baumeister R.F., Boone A.L. High self-control predicts good adjustment, less pathology, better grades, and interpersonal success // *J Pers*. 2004. P. 271-324.
180. Thompson S.C., Schlehofer M.M. The many sides of control motivation: Motives for high, low, and illusory control // In J. Shah & W. Gardner (Eds.). *Handbook of Motivation Science*. New York: Guilford Publications. 2007. P. 41-56.
181. Vohs K.D., Baumeister R.F., Schmeichel B.J. Motivation, personal beliefs, and limited resources all contribute to self-control // *Journal of Experimental Social Psychology* 49. 2013. P. 184–188.
182. Vohs K.D., Schooler J.W. The value of believing in free will: encouraging a belief in determinism increases cheating // *Psychol. Sci*. 2008. P. 49-54.
183. Zimmerman B.J. *Theories of Self-Regulated Learning and academic Achievement An Overview and Analysis, Reflections on Theories of Self-Regulated Learning and Academic Achievement* // *Self-Regulation of learning and Performance*. Lawrence Erlbaum Associates. New Jersey London. 1994.
184. Zimmerman B.J., Schunk D.H. *Self-regulated learning and academic achievement: Theoretical perspectives* // 2nd. ed. Mahwah, NJ: Erlbaum. 2001.

Приложение

Приложение 1.

Адаптация инструкции методики «Формализованная модификация методики самооценки Дембо-Рубинштейн» (В.А. Иванников, Е.В. Эйдем) при оценивании уровня самооценок волевых свойств в разных видах жизнедеятельности личности:

1. Ниже перечислены личностные качества, пожалуйста, оцените насколько то или иное качество свойственно Вам **в процессе обучения**, в отношении учебной деятельности.
2. Ниже перечислены личностные качества, пожалуйста, оцените насколько то или иное качество свойственно Вам **на работе**, в отношении Вашей трудовой деятельности.
3. Ниже перечислены личностные качества, пожалуйста, оцените насколько то или иное качество свойственно Вам **при выполнении домашних повседневных обязанностей**.
4. Ниже перечислены личностные качества, пожалуйста, оцените насколько то или иное качество свойственно Вам **в ситуациях общения с другими людьми** (с друзьями, знакомыми, социальные контакты в целом).
5. Ниже перечислены личностные качества, пожалуйста, оцените насколько то или иное качество свойственно Вам **в отношении Вашего личностного саморазвития**.
6. Ниже перечислены личностные качества, пожалуйста, оцените насколько то или иное качество свойственно Вам **в отношении Вашего хобби, или любимого увлечения «для души»** во время досуга.

Инструкция:

Ниже перечислены личностные качества, пожалуйста, оцените насколько то или иное качество свойственно Вам **в целом** в большинстве различных ситуаций, используя приведенную ниже шкалу.

0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Отсутствует вовсе	Очень слабо выражено	Довольно низкий уровень	Скорее низкий	Средний уровень	Скорее высокий	Довольно высокий уровень	Очень высокий уровень	Максимальный уровень		

Вы можете использовать любое значение от "0" до "100".

Качества	Балл
Волевой	
Спокойный	
Целеустремленный	
Терпеливый	
Дисциплинированный	
Инициативный	
Владей собой, выдержанный	
Обязательный	
Терпелив к боли, усталости	
Принципиальный	
Упорный	
Смелый	
Энергичный	
Самостоятельный	
Ответственный	
Деловитый	
Решительный	
Настойчивый	
Организованный	

Приложение 2.

Волевая регуляция в разных видах жизнедеятельности личности

Факторизация данных самооценок волевых качеств в учебной деятельности

Таблица 1. Мера адекватности и критерий Бартлетта

Мера адекватности и критерий Бартлетта ^а		
Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина.		,926
Критерий сферичности	Прибл. хи-квадрат	1625,236
Бартлетта	ст. св.	171
	Знч.	,000

Таблица 2. Полная объяснительная дисперсия

Полная объясненная дисперсия									
Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
		и	в		и	в		и	в
1	10,550	55,528	55,528	10,550	55,528	55,528	5,879	30,940	30,940
2	1,350	7,107	62,635	1,350	7,107	62,635	3,824	20,128	51,068
3	1,264	6,654	69,289	1,264	6,654	69,289	3,462	18,222	69,289
4	,769	4,046	73,336						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									

Таблица 3. Матрица повернутых компонент. Вращение Варимакс

Матрица повернутых компонент ^а			
	Компонента		
	1	2	3
Решительный	,813		
Настойчивый	,735		
Инициативный	,718		
Энергичный	,715		
Упорный	,710		
Смелый	,710		,434
Волевой	,705		
Целеустремленный	,643		,401
Деловитый	,618	,457	
Самостоятельный	,587		

Принципиальный	,521		,412
Организованный		,830	
Обязательный		,809	
Дисциплинированный		,801	
Ответственный	,427	,750	
Спокойный			,839
Терпеливый		,423	,726
Владеет собой, выдержанный			,691
Терпелив к усталости			,666
Метод выделения: Анализ методом главных компонент.			
Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			

Факторизация данных самооценок волевых качеств в трудовой деятельности

Таблица 4. Мера адекватности и критерий Бартлетта

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина.		,886
Критерий сферичности	Прибл. хи-квадрат	1440,975
Бартлетта	ст.св.	171
	Знч.	,000

Таблица 5. Полная объяснительная дисперсия

Полная объясненная дисперсия									
Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	Дисперсии	Кумулятивный %
		%			%			%	
1	8,900	46,844	46,844	8,900	46,844	46,844	6,173	32,488	32,488
2	2,562	13,484	60,328	2,562	13,484	60,328	3,559	18,729	51,218
3	1,126	5,925	66,253	1,126	5,925	66,253	2,857	15,035	66,253
4	,909	4,786	71,039						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									

Таблица 6. Матрица повернутых компонент. Вращение Варимакс

Матрица повернутых компонент ^а			
	Компонента		
	1	2	3
Настойчивый	,822		
Решительный	,778		
Инициативный	,774		
Энергичный	,751		
Деловитый	,735		
Смелый	,731		
Упорный	,728	,445	
Самостоятельный	,674		,417
Целеустремленный	,662		
Принципиальный	,571		
Волевой	,568	,499	
Терпелив к усталости	,430		
Дисциплинированный		,809	
Ответственный		,718	
Обязательный		,710	,413
Организованный		,663	

Владеет собой, выдержанный			,821
Спокойный			,797
Терпеливый		,425	,709
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 11 итераций.			

Факторизация данных самооценок волевых качеств в сфере межличностного общения

Таблица 7. Мера адекватности и критерий Бартлетта

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина.		,880
Критерий сферичности	Прибл. хи-квадрат	1651,577
Бартлетта	ст.св.	171
	Знч.	,000

Таблица 8. Полная объяснительная дисперсии

Полная объясненная дисперсия									
Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	Дисперсии	Кумулятивный %
		%			%			%	
1	9,015	47,450	47,450	9,015	47,450	47,450	3,922	20,643	20,643
2	2,112	11,118	58,568	2,112	11,118	58,568	3,892	20,483	41,126
3	1,191	6,270	64,837	1,191	6,270	64,837	3,382	17,799	58,925
4	1,139	5,996	70,833	1,139	5,996	70,833	2,263	11,908	70,833
5	,783	4,123	74,956						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									

Таблица 9. Матрица повернутых компонент. Вращение Варимакс

Матрица повернутых компонент ^a				
	Компонента			
	1	2	3	4
Смелый	,745			
Инициативный	,724			
Волевой	,719			
Целеустремленный	,667	,497		
Энергичный	,637			
Терпелив к усталости и боли	,583		,513	
Настойчивый		,797		
Упорный	,476	,702		
Решительный		,701		

Самостоятельный		,659		
Деловитый		,653		
Принципиальный	,431	,624		
Терпеливый			,805	
Дисциплинированный			,769	
Спокойный			,758	
Владеет собой	,427		,720	
Организованный				,759
Ответственный			,444	,675
Обязательный			,437	,666
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.				

Факторизация данных самооценок волевых качеств при выполнении ежедневных домашних обязанностей

Таблица 10. Мера адекватности и критерий Бартлетта

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина.		,879
Критерий сферичности	Прибл. хи-квадрат	963,642
Бартлетта	ст.св.	171
	Знч.	,000

Таблица 11. Полная объяснительная дисперсия

Компоне нта	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
		%			%			%	
	Итого	Дисперс ии	Кумуляти вный %	Итого	Дисперс ии	Кумуляти вный %	Итого	Дисперс ии	Кумуляти вный %
1	8,922	46,958	46,958	8,922	46,958	46,958	4,296	22,612	22,612
2	1,852	9,746	56,705	1,852	9,746	56,705	3,445	18,129	40,741
3	1,246	6,559	63,264	1,246	6,559	63,264	3,110	16,368	57,110
4	1,080	5,685	68,949	1,080	5,685	68,949	2,249	11,839	68,949
5	,831	4,376	73,324						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									

Таблица 12. Матрица повернутых компонент. Вращение Варимакс

Матрица повернутых компонент ^а				
	Компонента			
	1	2	3	4
Самостоятельный	,799			
Ответственный	,703	,457		
Смелый	,665		,447	
Инициативный	,661		,417	
Настойчивый	,649		,523	
Обязательный	,624	,488		
Решительный	,614			
Энергичный	,549	,542		
Дисциплинированный		,793		
Организованный		,706		
Терпелив к усталости		,704		
Деловитый		,603	,412	
Принципиальный			,830	

Упорный			,791	
Волевой	,463		,544	
Целеустремленный	,442		,534	
Спокойный				,877
Терпеливый				,752
Владеет собой, выдержанный		,474		,655
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.				
а. Вращение сошлось за 7 итераций.				

Факторизация данных самооценок волевых качеств в сфере досуговой деятельности

Таблица 13. Мера адекватности и критерий Бартлетта

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина.		,912
Критерий сферичности	Прибл. хи-квадрат	1802,236
Бартлетта	ст.св.	171
	Знч.	,000

Таблица 14. Полная объяснительная дисперсия

Полная объясненная дисперсия									
Компоне нта	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
		%			%			%	
	Итого	Дисперс ии	Кумуляти вный %	Итого	Дисперс ии	Кумуляти вный %	Итого	Дисперс ии	Кумуляти вный %
1	10,609	55,839	55,839	10,609	55,839	55,839	5,751	30,266	30,266
2	1,753	9,228	65,067	1,753	9,228	65,067	4,147	21,825	52,090
3	1,246	6,560	71,626	1,246	6,560	71,626	3,712	19,536	71,626
4	,846	4,453	76,079						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									

Таблица 15. Матрица повернутых компонент. Вращение Варимакс

Матрица повернутых компонент ^а			
	Компонента		
	1	2	3
Дисциплинированный	,846		
Обязательный	,807		
Терпелив к усталости	,742		
Ответственный	,686		,403
Принципиальный	,664		
Организованный	,662		
Настойчивый	,632	,408	,453
Упорный	,631	,560	
Деловитый	,623		
Самостоятельный		,824	
Смелый	,403	,785	
Энергичный	,407	,758	
Решительный	,538	,608	
Инициативный	,465	,567	,425

Волевой	,403	,527	,449
Спокойный			,886
Терпеливый			,832
Владеет собой, выдержанный			,822
Целеустремленный		,463	,598
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 6 итераций.			

Факторизация данных самооценок волевых качеств в сфере личностного саморазвития

Таблица 16. Мера адекватности и критерий Бартлетта

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина.		,925
Критерий сферичности	Прибл. хи-квадрат	1755,926
Бартлетта	ст.св.	171
	Знч.	,000

Таблица 17. Полная объяснительная дисперсия

Полная объясненная дисперсия									
Компоне нта	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
		%			%			%	
	Дисперс	и	Кумуляти	Дисперс	и	Кумуляти	Дисперс	и	Кумуляти
	Итого	и	вный %	Итого	и	вный %	Итого	и	вный %
1	10,438	54,937	54,937	10,438	54,937	54,937	5,488	28,885	28,885
2	1,306	6,874	61,811	1,306	6,874	61,811	4,543	23,912	52,797
3	1,047	5,511	67,323	1,047	5,511	67,323	2,760	14,526	67,323
4	,840	4,421	71,744						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									

Таблица 18. Матрица повернутых компонент. Вращение Варимакс

Матрица повернутых компонент ^а			
	Компонента		
	1	2	3
Смелый	,796		
Инициативный	,793		
Решительный	,750		
Целеустремленный	,732		
Самостоятельный	,724		
Энергичный	,713	,412	
Волевой	,679		
Настойчивый	,630	,503	
Упорный	,587	,557	
Обязательный		,819	
Ответственный		,785	
Организованный		,772	

Дисциплинированный		,727	
Терпелив к усталости и боли		,629	
Деловитый			
Спокойный			,815
Терпеливый			,747
Владеет собой		,420	,585
Принципиальный		,403	,454
Метод выделения: Анализ методом главных компонент.			
Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 6 итераций.			

Факторизация данных самооценок волевых качеств безотносительно к какой-либо деятельности

Таблица 19. Матрица повернутых компонент. Вращение Варимакс

Матрица повернутых компонент				Самостоятельный	,600		
	Компонента			Деловитый	,499	,448	
	1	2	3	Терпелив к усталости и боли	,482		
Решительный	,820			Принципиальный			
Смелый	,801			Организованный		,770	
Настойчивый	,763			Ответственный		,767	
Целеустремленный	,704			Дисциплинированный		,731	
Инициативный	,694			Обязательный		,728	
Энергичный	,679			Спокойный			,844
Волевой	,671			Терпеливый			,779
Упорный	,633			Владеет собой			,773

Таблица 20. Полная объяснительная дисперсия

Полная объясненная дисперсия									
Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
		и			и			и	
1	7,363	38,754	38,754	7,363	38,754	38,754	4,988	26,254	26,254
2	2,350	12,367	51,121	2,350	12,367	51,121	2,983	15,702	41,956
3	1,259	6,629	57,750	1,259	6,629	57,750	2,463	12,961	54,917
4	1,117	5,879	63,628	1,117	5,879	63,628	1,655	8,711	63,628
Метод выделения: Анализ главных компонент.									

Таблица 21. Информация о выборке респондентов, заполнивших бланки самооценок ВК разных видах деятельности и ВК как общий интегральный показатель.

№	Группа	Средний возраст	Общее число	Пол	
				М	Ж
1	ВК «Интегральная оценка»	27,90	172	40	132
2	ВК в учебной деятельности	30,91	111	29	82
3	ВК в трудовой деятельности	31,48	109	30	79
4	ВК в сфере межличностного общения	31,07	123	30	93
5	ВК в сфере досуга	32,70	111	27	84
6	ВК при выполнении домашних обязанностей	30,37	81	23	58
7	ВК в сфере личностного саморазвития	31,07	123	30	93

Таблица 22. Описательная статистика. Обиций средний балл волевых качеств в разных видах жизнедеятельности для испытуемых вынесиших суждение об уровне ВК в отношении всех 6-ти сфер.

	Среднее	Стд. Отклонение
Учебная деятельность	65,5962	14,97968
Трудовая деятельность	70,8689	13,58341
Межличностное общение	66,3831	14,45511
Повседневные обязанности	60,768	15,9128
Досуговая деятельность	69,2830	17,71756
Личностное саморазвитие	68,1044	13,88139

Таблица 23. Описательная статистика. Средний балл волевых качеств в разных видах жизнедеятельности (для испытуемых вынесиших суждение об уровне ВК в отношении всех 6-ти сфер).

№	Волевые качества	УчД		ТрД		МжО		ПОб		СфД		ЛС	
		М	SD	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
Vk1	Волевой	64,5	19,3	68,0	19,6	60,8	20,7	55,1	25,2	65,7	27,0	66,0	21,1
Vk2	Спокойный	65,0	20,9	67,3	21,6	68,9	18,5	64,7	18,8	66,4	23,4	65,0	18,6
Vk3	Целеустремленный	69,9	18,5	73,1	17,9	61,8	21,2	58,7	21,9	73,4	21,2	72,3	19,5
Vk4	Терпеливый	65,2	20,8	70,7	19,7	68,0	18,1	60,4	21,8	67,9	21,7	65,9	19,1
Vk5	Дисциплинированный	63,0	21,1	69,8	19,6	65,7	22,4	56,1	21,7	65,8	26,7	63,2	20,3
Vk6	Инициативный	60,1	20,1	71,6	20,7	64,0	23,9	60,6	24,8	72,8	23,2	72,9	17,3
Vk7	Владеет собой, выдержанный	66,7	18,5	71,1	18,1	67,9	17,7	59,8	20,2	67,1	22,5	65,3	18,6
Vk8	Обязательный	68,3	17,4	76,4	17,3	74,7	18,2	65,2	24,2	66,1	26,0	67,1	19,6
Vk9	Терпелив к усталости и боли	67,0	18,7	75,2	17,0	67,5	20,1	58,4	21,4	71,1	25,6	67,7	21,9
Vk10	Принципиальный	64,1	19,4	67,6	16,9	65,3	21,8	54,5	21,4	65,3	24,2	67,6	17,6
Vk11	Упорный	68,9	17,7	71,3	17,0	61,6	20,6	60,3	18,6	69,9	24,1	69,7	19,1
Vk12	Смелый	62,3	20,6	66,5	19,5	69,1	19,0	64,4	24,2	70,0	22,4	67,8	20,2
Vk13	Энергичный	64,4	18,0	68,3	20,1	70,9	18,3	60,2	21,1	74,3	20,3	68,9	19,6
Vk14	Самостоятельный	71,3	20,5	75,2	21,2	70,2	22,6	69,7	23,2	78,3	22,4	75,4	18,8
Vk15	Ответственный	71,0	17,5	78,9	18,4	75,7	18,1	70,7	19,5	72,0	22,8	71,2	19,8
Vk16	Деловитый	59,8	20,4	67,2	21,4	56,6	22,1	54,6	25,0	59,7	26,8	60,4	21,4
Vk17	Решительный	64,3	20,3	67,5	19,0	64,4	21,6	60,2	23,2	71,3	20,7	70,2	18,3
Vk18	Настойчивый	66,5	18,7	68,9	20,1	62,2	17,4	61,0	23,6	70,2	23,0	70,1	18,1
Vk19	Организованный	64,3	20,4	71,7	19,4	65,9	20,2	60,1	24,7	69,2	23,8	67,1	21,6

Примечание: Vk1... Vk19 – краткое обозначение волевых качеств

Таблица 24. Показатели достоверности различий значений общего среднего балла волевых качеств в разных видах жизнедеятельности

Критерий парных выборок									
		Парные разности					t	Ст. св.	Значим ость (2- сторонн ая)
			Стд. Отклонен ие	Стд. ошибка	95% доверительный интервал разности средних				
					Нижняя граница	Верхняя граница			
Пара 1	Study - Work	-5,27265	11,58398	1,48318	-8,23944	-2,30585	-3,555	60	,001
Пара 2	Study - Communication	-,78689	12,60239	1,61357	-4,01451	2,44074	-,488	60	,628
Пара 3	Study - Everyday Life	4,82830	15,28840	1,95748	,91276	8,74384	2,467	60	,017
Пара 4	Study - Leisure	-3,68680	16,64086	2,13064	-7,94872	,57512	-1,730	60	,089
Пара 5	Study - Self-development	-2,50820	11,17766	1,43115	-5,37093	,35454	-1,753	60	,085
Пара 6	Work - Study	5,27265	11,58398	1,48318	2,30585	8,23944	3,555	60	,001
Пара 7	Work - Communication	4,48576	12,26881	1,57086	1,34357	7,62795	2,856	60	,006
Пара 8	Work - Everyday Life	10,10095	13,30318	1,70330	6,69385	13,50805	5,930	60	,000
Пара 9	Work - Leisure	1,58585	14,11602	1,80737	-2,02943	5,20113	,877	60	,384
Пара 10	Work - Self-development	2,76445	10,19230	1,30499	,15408	5,37482	2,118	60	,038
Пара 11	Communication - Study	,78689	12,60239	1,61357	-2,44074	4,01451	,488	60	,628
Пара 12	Communication - Work	-4,48576	12,26881	1,57086	-7,62795	-1,34357	-2,856	60	,006
Пара 13	Communication - Everyday Life	5,61519	14,76086	1,88993	1,83475	9,39562	2,971	60	,004
Пара 14	Communication - Leisure	-2,89991	14,92744	1,91126	-6,72301	,92318	-1,517	60	,134
Пара 15	Communication - Self- development	-1,72131	12,36550	1,58324	-4,88826	1,44564	-1,087	60	,281
Пара 16	Everyday Life - Study	-4,82830	15,28840	1,95748	-8,74384	-,91276	-2,467	60	,017
Пара 17	Everyday Life - Work	-10,10095	13,30318	1,70330	-13,50805	-6,69385	-5,930	60	,000
Пара 18	Everyday Life - Communication	-5,61519	14,76086	1,88993	-9,39562	-1,83475	-2,971	60	,004
Пара 19	Everyday Life - Leisure	-8,51510	15,93229	2,03992	-12,59555	-4,43465	-4,174	60	,000
Пара 20	Everyday Life - Self- development	-7,33650	11,65759	1,49260	-10,32214	-4,35085	-4,915	60	,000
Пара 21	Leisure - Study	3,68680	16,64086	2,13064	-,57512	7,94872	1,730	60	,089
Пара 22	Leisure - Work	-1,58585	14,11602	1,80737	-5,20113	2,02943	-,877	60	,384
Пара 23	Leisure - Communication	2,89991	14,92744	1,91126	-,92318	6,72301	1,517	60	,134

Пара 24	Leisure - Everyday Life	8,51510	15,93229	2,03992	4,43465	12,59555	4,174	60	,000
Пара 25	Leisure - Self-development	1,17860	12,48150	1,59809	-2,01806	4,37526	,738	60	,464
Пара 26	Self-development - Study	2,50820	11,17766	1,43115	-,35454	5,37093	1,753	60	,085
Пара 27	Self-development - Work	-2,76445	10,19230	1,30499	-5,37482	-,15408	-2,118	60	,038
Пара 28	Self-development - Communication	1,72131	12,36550	1,58324	-1,44564	4,88826	1,087	60	,281
Пара 29	Self-development - Everyday Life	7,33650	11,65759	1,49260	4,35085	10,32214	4,915	60	,000
Пара 30	Self-development - Leisure	-1,17860	12,48150	1,59809	-4,37526	2,01806	-,738	60	,464

Примечание: Study – учебная деятельность; Work – трудовая деятельность;

Communication – сфера межличностного общения; Everyday Life – сфера выполнения повседневных обязанностей;

Leisure – сфера досуга; Self-development – сфера личностного саморазвития

Таблица 25. Показатели достоверности различий значений среднего балла волевых качеств в разных видах жизнедеятельности

Критерий парных выборок									
		Парные разности					t	Ст. св.	Значимость (2-сторонняя)
			Стд. Отклонение	Стд. ошибка	95% доверительный интервал разности средних				
					Нижняя граница	Нижняя граница			
Пара 1	Vk1_1 - Vk1_2	-3,55738	22,35958	2,86285	-9,28393	2,16918	-1,243	60	,219
Пара 2	Vk2_1 - Vk2_2	-2,29508	18,98626	2,43094	-7,15769	2,56753	-,944	60	,349
Пара 3	Vk3_1 - Vk3_2	-3,26230	21,32362	2,73021	-8,72353	2,19894	-1,195	60	,237
Пара 4	Vk4_1 - Vk4_2	-5,52459	14,23447	1,82254	-9,17021	-1,87897	-3,031	60	,004
Пара 5	Vk5_1 - Vk5_2	-6,83607	18,16974	2,32640	-11,48955	-2,18258	-2,938	60	,005
Пара 6	Vk6_1 - Vk6_2	-11,57377	21,56962	2,76171	-17,09801	-6,04953	-4,191	60	,000
Пара 7	Vk7_1 - Vk7_2	-4,45902	13,68159	1,75175	-7,96303	-,95500	-2,545	60	,014
Пара 8	Vk8_1 - Vk8_2	-8,16393	15,73126	2,01418	-12,19290	-4,13497	-4,053	60	,000
Пара 9	Vk9_1 - Vk9_2	-8,14754	17,77530	2,27589	-12,70001	-3,59508	-3,580	60	,001
Пара 10	Vk10_1 - Vk10_2	-3,52459	21,95344	2,81085	-9,14713	2,09795	-1,254	60	,215
Пара 11	Vk11_1 - Vk11_2	-2,40984	19,70396	2,52283	-7,45625	2,63658	-,955	60	,343
Пара 12	Vk12_1 - Vk12_2	-4,18033	16,86170	2,15892	-8,49881	,13815	-1,936	60	,058
Пара 13	Vk13_1 - Vk13_2	-3,91803	18,56277	2,37672	-8,67218	,83611	-1,649	60	,104
Пара 14	Vk14_1 - Vk14_2	-3,90164	23,39352	2,99523	-9,89300	2,08972	-1,303	60	,198
Пара 15	Vk15_1 - Vk15_2	-7,90164	16,18405	2,07216	-12,04657	-3,75671	-3,813	60	,000
Пара 16	Vk16_1 - Vk16_2	-7,42623	18,82858	2,41075	-12,24845	-2,60401	-3,080	60	,003

Пара 17	Vk17_1 - Vk17_2	-3,26230	18,51657	2,37080	-8,00461	1,48002	-1,376	60	,174
Пара 18	Vk18_1 - Vk18_2	-2,39344	20,95096	2,68250	-7,75923	2,97235	-,892	60	,376
Пара 19	Vk19_1 - Vk19_2	-7,44262	13,44560	1,72153	-10,88620	-3,99904	-4,323	60	,000
Пара 20	Vk1_1 - Vk1_3	3,65574	18,59828	2,38127	-1,10750	8,41898	1,535	60	,130
Пара 21	Vk2_1 - Vk2_3	-3,93443	19,53874	2,50168	-8,93853	1,06968	-1,573	60	,121
Пара 22	Vk3_1 - Vk3_3	8,04918	18,75671	2,40155	3,24536	12,85300	3,352	60	,001
Пара 23	Vk4_1 - Vk4_3	-2,81967	19,05213	2,43938	-7,69915	2,05980	-1,156	60	,252
Пара 24	Vk5_1 - Vk5_3	-2,65574	21,04510	2,69455	-8,04564	2,73416	-,986	60	,328
Пара 25	Vk6_1 - Vk6_3	-3,95082	24,88602	3,18633	-10,32443	2,42279	-1,240	60	,220
Пара 26	Vk7_1 - Vk7_3	-1,18033	16,16014	2,06909	-5,31913	2,95848	-,570	60	,570
Пара 27	Vk8_1 - Vk8_3	-6,39344	18,28322	2,34093	-11,07599	-1,71089	-2,731	60	,008
Пара 28	Vk9_1 - Vk9_3	-,52459	20,01050	2,56208	-5,64952	4,60034	-,205	60	,838
Пара 29	Vk10_1 - Vk10_3	-1,21311	19,70458	2,52291	-6,25969	3,83346	-,481	60	,632
Пара 30	Vk11_1 - Vk11_3	7,29508	20,99472	2,68810	1,91809	12,67208	2,714	60	,009
Пара 31	Vk12_1 - Vk12_3	-6,80328	17,34534	2,22084	-11,24563	-2,36093	-3,063	60	,003
Пара 32	Vk13_1 - Vk13_3	-6,52459	20,32946	2,60292	-11,73121	-1,31797	-2,507	60	,015
Пара 33	Vk14_1 - Vk14_3	1,06557	21,31343	2,72891	-4,39305	6,52420	,390	60	,698
Пара 34	Vk15_1 - Vk15_3	-4,70492	16,16513	2,06973	-8,84500	-,56484	-2,273	60	,027
Пара 35	Vk16_1 - Vk16_3	3,19672	21,05613	2,69596	-2,19600	8,58945	1,186	60	,240
Пара 36	Vk17_1 - Vk17_3	-,11475	17,25215	2,20891	-4,53323	4,30373	-,052	60	,959
Пара 37	Vk18_1 - Vk18_3	4,24590	19,95884	2,55547	-,86579	9,35760	1,661	60	,102
Пара 38	Vk19_1 - Vk19_3	-1,63934	19,25100	2,46484	-6,56975	3,29107	-,665	60	,509
Пара 39	Vk1_2 - Vk1_3	7,21311	24,57174	3,14609	,92000	13,50623	2,293	60	,025
Пара 40	Vk2_2 - Vk2_3	-1,63934	22,42992	2,87186	-7,38391	4,10522	-,571	60	,570
Пара 41	Vk3_2 - Vk3_3	11,31148	24,39094	3,12294	5,06467	17,55829	3,622	60	,001
Пара 42	Vk4_2 - Vk4_3	2,70492	17,23789	2,20709	-1,70991	7,11975	1,226	60	,225
Пара 43	Vk5_2 - Vk5_3	4,18033	19,75222	2,52901	-,87845	9,23911	1,653	60	,104
Пара 44	Vk6_2 - Vk6_3	7,62295	25,43958	3,25720	1,10757	14,13833	2,340	60	,023
Пара 45	Vk7_2 - Vk7_3	3,27869	14,77287	1,89147	-,50482	7,06220	1,733	60	,088
Пара 46	Vk8_2 - Vk8_3	1,77049	15,62199	2,00019	-2,23048	5,77147	,885	60	,380
Пара 47	Vk9_2 - Vk9_3	7,62295	16,77316	2,14758	3,32715	11,91876	3,550	60	,001
Пара 48	Vk10_2 - Vk10_3	2,31148	22,52594	2,88415	-3,45769	8,08064	,801	60	,426
Пара 49	Vk11_2 - Vk11_3	9,70492	19,94103	2,55319	4,59778	14,81205	3,801	60	,000
Пара 50	Vk12_2 - Vk12_3	-2,62295	17,21449	2,20409	-7,03179	1,78589	-1,190	60	,239
Пара 51	Vk13_2 - Vk13_3	-2,60656	21,15284	2,70834	-8,02405	2,81094	-,962	60	,340
Пара 52	Vk14_2 - Vk14_3	4,96721	25,90493	3,31679	-1,66735	11,60177	1,498	60	,139
Пара 53	Vk15_2 - Vk15_3	3,19672	17,17636	2,19921	-1,20235	7,59579	1,454	60	,151

Пара 54	Vk16_2 - Vk16_3	10,62295	23,73335	3,03874	4,54456	16,70135	3,496	60	,001
Пара 55	Vk17_2 - Vk17_3	3,14754	19,87866	2,54520	-1,94362	8,23870	1,237	60	,221
Пара 56	Vk18_2 - Vk18_3	6,63934	23,88726	3,05845	,52153	12,75716	2,171	60	,034
Пара 57	Vk19_2 - Vk19_3	5,80328	18,35376	2,34996	1,10266	10,50390	2,470	60	,016
Пара 58	Vk1_2 - Vk1_4	12,95082	24,05509	3,07994	6,79002	19,11162	4,205	60	,000
Пара 59	Vk2_2 - Vk2_4	2,62295	24,65777	3,15710	-3,69220	8,93810	,831	60	,409
Пара 60	Vk3_2 - Vk3_4	14,37705	23,73827	3,03937	8,29740	20,45670	4,730	60	,000
Пара 61	Vk4_2 - Vk4_4	10,32787	21,83019	2,79507	4,73690	15,91884	3,695	60	,000
Пара 62	Vk5_2 - Vk5_4	13,77049	23,01550	2,94683	7,87595	19,66503	4,673	60	,000
Пара 63	Vk6_2 - Vk6_4	11,06557	22,40005	2,86803	5,32865	16,80249	3,858	60	,000
Пара 64	Vk7_2 - Vk7_4	11,31148	19,97710	2,55781	6,19510	16,42785	4,422	60	,000
Пара 65	Vk8_2 - Vk8_4	11,27869	20,41824	2,61429	6,04934	16,50804	4,314	60	,000
Пара 66	Vk9_2 - Vk9_4	16,80328	21,85240	2,79791	11,20662	22,39994	6,006	60	,000
Пара 67	Vk10_2 - Vk10_4	13,11475	23,00659	2,94569	7,22249	19,00702	4,452	60	,000
Пара 68	Vk11_2 - Vk11_4	11,00000	19,36922	2,47997	6,03931	15,96069	4,436	60	,000
Пара 69	Vk12_2 - Vk12_4	2,06557	23,12853	2,96130	-3,85792	7,98907	,698	60	,488
Пара 70	Vk13_2 - Vk13_4	8,03279	20,96184	2,68389	2,66421	13,40136	2,993	60	,004
Пара 71	Vk14_2 - Vk14_4	5,54098	23,12327	2,96063	-,38116	11,46313	1,872	60	,066
Пара 72	Vk15_2 - Vk15_4	8,19672	18,28097	2,34064	3,51475	12,87870	3,502	60	,001
Пара 73	Vk16_2 - Vk16_4	12,63934	27,28249	3,49317	5,65197	19,62672	3,618	60	,001
Пара 74	Vk17_2 - Vk17_4	7,37705	22,48048	2,87833	1,61953	13,13457	2,563	60	,013
Пара 75	Vk18_2 - Vk18_4	7,85246	26,57056	3,40201	1,04742	14,65749	2,308	60	,024
Пара 76	Vk19_2 - Vk19_4	11,59016	20,55268	2,63150	6,32638	16,85395	4,404	60	,000
Пара 77	Vk1_2 - Vk1_5	2,29508	22,90513	2,93270	-3,57119	8,16136	,783	60	,437
Пара 78	Vk2_2 - Vk2_5	,90164	27,74149	3,55193	-6,20329	8,00656	,254	60	,800
Пара 79	Vk3_2 - Vk3_5	-,32787	23,27139	2,97960	-6,28795	5,63221	-,110	60	,913
Пара 80	Vk4_2 - Vk4_5	2,86885	21,39819	2,73976	-2,61148	8,34918	1,047	60	,299
Пара 81	Vk5_2 - Vk5_5	4,01639	24,71200	3,16405	-2,31264	10,34543	1,269	60	,209
Пара 82	Vk6_2 - Vk6_5	-1,13115	22,97569	2,94174	-7,01550	4,75320	-,385	60	,702
Пара 83	Vk7_2 - Vk7_5	4,03279	23,36448	2,99152	-1,95113	10,01671	1,348	60	,183
Пара 84	Vk8_2 - Vk8_5	10,37705	24,38932	3,12273	4,13065	16,62344	3,323	60	,002
Пара 85	Vk9_2 - Vk9_5	4,09836	27,80150	3,55962	-3,02193	11,21866	1,151	60	,254
Пара 86	Vk10_2 - Vk10_5	2,32787	25,17388	3,22318	-4,11946	8,77520	,722	60	,473
Пара 87	Vk11_2 - Vk11_5	1,44262	21,36081	2,73497	-4,02813	6,91338	,527	60	,600
Пара 88	Vk12_2 - Vk12_5	-3,57377	19,90516	2,54859	-8,67172	1,52418	-1,402	60	,166
Пара 89	Vk13_2 - Vk13_5	-5,98361	20,55115	2,63131	-11,24700	-,72021	-2,274	60	,027
Пара 90	Vk14_2 - Vk14_5	-3,04918	26,02974	3,33277	-9,71571	3,61735	-,915	60	,364

Пара 91	Vk15_2 - Vk15_5	6,81967	20,25628	2,59355	1,63180	12,00755	2,629	60	,011
Пара 92	Vk16_2 - Vk16_5	7,57377	26,32962	3,37116	,83044	14,31710	2,247	60	,028
Пара 93	Vk17_2 - Vk17_5	-3,77049	17,69312	2,26537	-8,30191	,76093	-1,664	60	,101
Пара 94	Vk18_2 - Vk18_5	-1,31148	24,54421	3,14256	-7,59754	4,97459	-,417	60	,678
Пара 95	Vk19_2 - Vk19_5	2,52459	20,14002	2,57866	-2,63351	7,68269	,979	60	,331
Пара 96	Vk1_2 - Vk1_6	2,04918	18,17455	2,32701	-2,60554	6,70390	,881	60	,382
Пара 97	Vk2_2 - Vk2_6	2,29508	19,69716	2,52196	-2,74960	7,33976	,910	60	,366
Пара 98	Vk3_2 - Vk3_6	,81967	22,13934	2,83465	-4,85048	6,48982	,289	60	,773
Пара 99	Vk4_2 - Vk4_6	4,83607	16,75727	2,14555	,54433	9,12780	2,254	60	,028
Пара 100	Vk5_2 - Vk5_6	6,63934	17,26560	2,21063	2,21742	11,06127	3,003	60	,004
Пара 101	Vk6_2 - Vk6_6	-1,22951	20,52754	2,62828	-6,48685	4,02784	-,468	60	,642
Пара 102	Vk7_2 - Vk7_6	5,85246	14,40467	1,84433	2,16325	9,54167	3,173	60	,002
Пара 103	Vk8_2 - Vk8_6	9,31148	16,13747	2,06619	5,17848	13,44447	4,507	60	,000
Пара 104	Vk9_2 - Vk9_6	7,45902	18,72216	2,39713	2,66405	12,25398	3,112	60	,003
Пара 105	Vk10_2 - Vk10_6	,00000	18,05085	2,31118	-4,62304	4,62304	,000	60	1,000
Пара 106	Vk11_2 - Vk11_6	1,59016	17,80672	2,27992	-2,97035	6,15068	,697	60	,488
Пара 107	Vk12_2 - Vk12_6	-1,36066	16,18954	2,07286	-5,50699	2,78568	-,656	60	,514
Пара 108	Vk13_2 - Vk13_6	-,65574	20,58469	2,63560	-5,92772	4,61625	-,249	60	,804
Пара 109	Vk14_2 - Vk14_6	-,19672	22,77485	2,91602	-6,02963	5,63619	-,067	60	,946
Пара 110	Vk15_2 - Vk15_6	7,62295	12,70192	1,62631	4,36984	10,87606	4,687	60	,000
Пара 111	Vk16_2 - Vk16_6	6,83607	20,76390	2,65854	1,51819	12,15395	2,571	60	,013
Пара 112	Vk17_2 - Vk17_6	-2,68852	13,51856	1,73087	-6,15079	,77374	-1,553	60	,126
Пара 113	Vk18_2 - Vk18_6	-1,26230	21,66326	2,77370	-6,81051	4,28592	-,455	60	,651
Пара 114	Vk19_2 - Vk19_6	4,60656	14,30417	1,83146	,94309	8,27003	2,515	60	,015
Пара 115	Vk1_1 - Vk1_5	-1,26230	26,90471	3,44480	-8,15291	5,62832	-,366	60	,715
Пара 116	Vk2_1 - Vk2_5	-1,39344	25,69259	3,28960	-7,97362	5,18674	-,424	60	,673
Пара 117	Vk3_1 - Vk3_5	-3,59016	20,35303	2,60594	-8,80282	1,62249	-1,378	60	,173
Пара 118	Vk4_1 - Vk4_5	-2,65574	24,29464	3,11061	-8,87788	3,56641	-,854	60	,397
Пара 119	Vk5_1 - Vk5_5	-2,81967	27,19345	3,48176	-9,78424	4,14489	-,810	60	,421
Пара 120	Vk6_1 - Vk6_5	-12,70492	25,53713	3,26969	-19,24528	-6,16456	-3,886	60	,000
Пара 121	Vk7_1 - Vk7_5	-,42623	22,57909	2,89096	-6,20900	5,35654	-,147	60	,883
Пара 122	Vk8_1 - Vk8_5	2,21311	24,38450	3,12212	-4,03205	8,45828	,709	60	,481
Пара 123	Vk9_1 - Vk9_5	-4,04918	28,58521	3,65996	-11,37019	3,27183	-1,106	60	,273
Пара 124	Vk10_1 - Vk10_5	-1,19672	24,89031	3,18688	-7,57142	5,17798	-,376	60	,709
Пара 125	Vk11_1 - Vk11_5	-,96721	27,59708	3,53344	-8,03515	6,10073	-,274	60	,785
Пара 126	Vk12_1 - Vk12_5	-7,75410	21,31483	2,72908	-13,21308	-2,29512	-2,841	60	,006
Пара 127	Vk13_1 - Vk13_5	-9,90164	19,41452	2,48577	-14,87393	-4,92935	-3,983	60	,000

Пара 128	Vk14_1 - Vk14_5	-6,95082	23,82536	3,05052	-13,05278	-,84886	-2,279	60	,026
Пара 129	Vk15_1 - Vk15_5	-1,08197	24,18146	3,09612	-7,27513	5,11119	-,349	60	,728
Пара 130	Vk16_1 - Vk16_5	,14754	23,48037	3,00635	-5,86606	6,16114	,049	60	,961
Пара 131	Vk17_1 - Vk17_5	-7,03279	19,49100	2,49557	-12,02466	-2,04091	-2,818	60	,007
Пара 132	Vk18_1 - Vk18_5	-3,70492	22,54207	2,88622	-9,47821	2,06837	-1,284	60	,204
Пара 133	Vk19_1 - Vk19_5	-4,91803	19,20269	2,45865	-9,83607	,00000	-2,000	60	,050
Пара 134	Vk1_1 - Vk1_3	3,65574	18,59828	2,38127	-1,10750	8,41898	1,535	60	,130
Пара 135	Vk2_1 - Vk2_3	-3,93443	19,53874	2,50168	-8,93853	1,06968	-1,573	60	,121
Пара 136	Vk3_1 - Vk3_3	8,04918	18,75671	2,40155	3,24536	12,85300	3,352	60	,001
Пара 137	Vk4_1 - Vk4_3	-2,81967	19,05213	2,43938	-7,69915	2,05980	-1,156	60	,252
Пара 138	Vk5_1 - Vk5_3	-2,65574	21,04510	2,69455	-8,04564	2,73416	-,986	60	,328
Пара 139	Vk6_1 - Vk6_3	-3,95082	24,88602	3,18633	-10,32443	2,42279	-1,240	60	,220
Пара 140	Vk7_1 - Vk7_3	-1,18033	16,16014	2,06909	-5,31913	2,95848	-,570	60	,570
Пара 141	Vk8_1 - Vk8_3	-6,39344	18,28322	2,34093	-11,07599	-1,71089	-2,731	60	,008
Пара 142	Vk9_1 - Vk9_3	-,52459	20,01050	2,56208	-5,64952	4,60034	-,205	60	,838
Пара 143	Vk10_1 - Vk10_3	-1,21311	19,70458	2,52291	-6,25969	3,83346	-,481	60	,632
Пара 144	Vk11_1 - Vk11_3	7,29508	20,99472	2,68810	1,91809	12,67208	2,714	60	,009
Пара 145	Vk12_1 - Vk12_3	-6,80328	17,34534	2,22084	-11,24563	-2,36093	-3,063	60	,003
Пара 146	Vk13_1 - Vk13_3	-6,52459	20,32946	2,60292	-11,73121	-1,31797	-2,507	60	,015
Пара 147	Vk14_1 - Vk14_3	1,06557	21,31343	2,72891	-4,39305	6,52420	,390	60	,698
Пара 148	Vk15_1 - Vk15_3	-4,70492	16,16513	2,06973	-8,84500	-,56484	-2,273	60	,027
Пара 149	Vk16_1 - Vk16_3	3,19672	21,05613	2,69596	-2,19600	8,58945	1,186	60	,240
Пара 150	Vk17_1 - Vk17_3	-,11475	17,25215	2,20891	-4,53323	4,30373	-,052	60	,959
Пара 151	Vk18_1 - Vk18_3	4,24590	19,95884	2,55547	-,86579	9,35760	1,661	60	,102
Пара 152	Vk19_1 - Vk19_3	-1,63934	19,25100	2,46484	-6,56975	3,29107	-,665	60	,509
Пара 153	Vk1_1 - Vk1_4	9,39344	30,89136	3,95523	1,48180	17,30509	2,375	60	,021
Пара 154	Vk2_1 - Vk2_4	,32787	22,07693	2,82666	-5,32629	5,98203	,116	60	,908
Пара 155	Vk3_1 - Vk3_4	11,11475	25,84705	3,30938	4,49502	17,73449	3,359	60	,001
Пара 156	Vk4_1 - Vk4_4	4,80328	24,39660	3,12366	-1,44498	11,05154	1,538	60	,129
Пара 157	Vk5_1 - Vk5_4	6,93443	23,32586	2,98657	,96040	12,90846	2,322	60	,024
Пара 158	Vk6_1 - Vk6_4	-,50820	25,68892	3,28913	-7,08744	6,07104	-,155	60	,878
Пара 159	Vk7_1 - Vk7_4	6,85246	20,13689	2,57827	1,69516	12,00976	2,658	60	,010
Пара 160	Vk8_1 - Vk8_4	3,11475	20,71964	2,65288	-2,19179	8,42130	1,174	60	,245
Пара 161	Vk9_1 - Vk9_4	8,65574	21,54134	2,75809	3,13874	14,17273	3,138	60	,003
Пара 162	Vk10_1 - Vk10_4	9,59016	26,80633	3,43220	2,72474	16,45558	2,794	60	,007
Пара 163	Vk11_1 - Vk11_4	8,59016	22,80305	2,91963	2,75003	14,43030	2,942	60	,005
Пара 164	Vk12_1 - Vk12_4	-2,11475	23,74103	3,03973	-8,19511	3,96561	-,696	60	,489

Пара 165	Vk13_1 - Vk13_4	4,11475	19,93247	2,55209	-,99019	9,21970	1,612	60	,112
Пара 166	Vk14_1 - Vk14_4	1,63934	24,76088	3,17031	-4,70221	7,98090	,517	60	,607
Пара 167	Vk15_1 - Vk15_4	,29508	16,24227	2,07961	-3,86476	4,45492	,142	60	,888
Пара 168	Vk16_1 - Vk16_4	5,21311	25,37592	3,24905	-1,28596	11,71219	1,605	60	,114
Пара 169	Vk17_1 - Vk17_4	4,11475	23,28025	2,98073	-1,84759	10,07710	1,380	60	,173
Пара 170	Vk18_1 - Vk18_4	5,45902	21,64915	2,77189	-,08559	11,00362	1,969	60	,054
Пара 171	Vk19_1 - Vk19_4	4,14754	22,32326	2,85820	-1,56971	9,86479	1,451	60	,152
Пара 172	Vk1_1 - Vk1_6	-1,50820	19,72952	2,52611	-6,56116	3,54477	-,597	60	,553
Пара 173	Vk2_1 - Vk2_6	,00000	18,05085	2,31118	-4,62304	4,62304	,000	60	1,000
Пара 174	Vk3_1 - Vk3_6	-2,44262	18,04949	2,31100	-7,06531	2,18007	-1,057	60	,295
Пара 175	Vk4_1 - Vk4_6	-,68852	17,85361	2,28592	-5,26105	3,88400	-,301	60	,764
Пара 176	Vk5_1 - Vk5_6	-,19672	17,61232	2,25503	-4,70745	4,31400	-,087	60	,931
Пара 177	Vk6_1 - Vk6_6	-12,80328	20,53113	2,62874	-18,06155	-7,54501	-4,870	60	,000
Пара 178	Vk7_1 - Vk7_6	1,39344	13,36947	1,71178	-2,03064	4,81752	,814	60	,419
Пара 179	Vk8_1 - Vk8_6	1,14754	17,40195	2,22809	-3,30931	5,60439	,515	60	,608
Пара 180	Vk9_1 - Vk9_6	-,68852	19,17163	2,45468	-5,59861	4,22156	-,280	60	,780
Пара 181	Vk10_1 - Vk10_6	-3,52459	19,73458	2,52675	-8,57885	1,52967	-1,395	60	,168
Пара 182	Vk11_1 - Vk11_6	-,81967	19,10803	2,44653	-5,71347	4,07412	-,335	60	,739
Пара 183	Vk12_1 - Vk12_6	-5,54098	14,56088	1,86433	-9,27020	-1,81177	-2,972	60	,004
Пара 184	Vk13_1 - Vk13_6	-4,57377	18,63461	2,38592	-9,34632	,19877	-1,917	60	,060
Пара 185	Vk14_1 - Vk14_6	-4,09836	20,17648	2,58333	-9,26580	1,06907	-1,586	60	,118
Пара 186	Vk15_1 - Vk15_6	-,27869	17,58042	2,25094	-4,78124	4,22387	-,124	60	,902
Пара 187	Vk16_1 - Vk16_6	-,59016	16,56540	2,12098	-4,83276	3,65243	-,278	60	,782
Пара 188	Vk17_1 - Vk17_6	-5,95082	16,18582	2,07238	-10,09620	-1,80544	-2,871	60	,006
Пара 189	Vk18_1 - Vk18_6	-3,65574	17,01165	2,17812	-8,01262	,70115	-1,678	60	,098
Пара 190	Vk19_1 - Vk19_6	-2,83607	15,79998	2,02298	-6,88263	1,21050	-1,402	60	,166
Пара 191	Vk1_5 - Vk1_6	-,24590	23,82971	3,05108	-6,34897	5,85717	-,081	60	,936
Пара 192	Vk2_5 - Vk2_6	1,39344	24,44605	3,13000	-4,86748	7,65437	,445	60	,658
Пара 193	Vk3_5 - Vk3_6	1,14754	19,11355	2,44724	-3,74767	6,04275	,469	60	,641
Пара 194	Vk4_5 - Vk4_6	1,96721	20,82224	2,66601	-3,36561	7,30004	,738	60	,463
Пара 195	Vk5_5 - Vk5_6	2,62295	23,62214	3,02451	-3,42696	8,67286	,867	60	,389
Пара 196	Vk6_5 - Vk6_6	-,09836	21,46913	2,74884	-5,59686	5,40014	-,036	60	,972
Пара 197	Vk7_5 - Vk7_6	1,81967	20,49757	2,62444	-3,43000	7,06934	,693	60	,491
Пара 198	Vk8_5 - Vk8_6	-1,06557	21,21546	2,71636	-6,49910	4,36796	-,392	60	,696
Пара 199	Vk9_5 - Vk9_6	3,36066	24,19920	3,09839	-2,83705	9,55836	1,085	60	,282
Пара 200	Vk10_5 - Vk10_6	-2,32787	21,89499	2,80337	-7,93544	3,27970	-,830	60	,410
Пара 201	Vk11_5 - Vk11_6	,14754	22,90912	2,93321	-5,71976	6,01484	,050	60	,960

Пара 202	Vk12_5 - Vk12_6	2,21311	19,98676	2,55904	-2,90573	7,33196	,865	60	,391
Пара 203	Vk13_5 - Vk13_6	5,32787	15,40749	1,97273	1,38183	9,27391	2,701	60	,009
Пара 204	Vk14_5 - Vk14_6	2,85246	22,70817	2,90748	-2,96337	8,66829	,981	60	,330
Пара 205	Vk15_5 - Vk15_6	,80328	19,51138	2,49818	-4,19382	5,80038	,322	60	,749
Пара 206	Vk16_5 - Vk16_6	-,73770	20,22449	2,58948	-5,91744	4,44203	-,285	60	,777
Пара 207	Vk17_5 - Vk17_6	1,08197	18,34602	2,34897	-3,61667	5,78060	,461	60	,647
Пара 208	Vk18_5 - Vk18_6	,04918	17,77398	2,27572	-4,50295	4,60131	,022	60	,983
Пара 209	Vk19_5 - Vk19_6	2,08197	18,21382	2,33204	-2,58281	6,74674	,893	60	,376
Пара 210	Vk1_4 - Vk1_6	-10,90164	26,73182	3,42266	-17,74798	-4,05530	-3,185	60	,002
Пара 211	Vk2_4 - Vk2_6	-,32787	19,91375	2,54969	-5,42802	4,77228	-,129	60	,898
Пара 212	Vk3_4 - Vk3_6	-13,55738	23,63862	3,02661	-19,61151	-7,50325	-4,479	60	,000
Пара 213	Vk4_4 - Vk4_6	-5,49180	20,93054	2,67988	-10,85236	-,13124	-2,049	60	,045
Пара 214	Vk5_4 - Vk5_6	-7,13115	21,45653	2,74723	-12,62642	-1,63588	-2,596	60	,012
Пара 215	Vk6_4 - Vk6_6	-12,29508	19,82368	2,53816	-17,37216	-7,21800	-4,844	60	,000
Пара 216	Vk7_4 - Vk7_6	-5,45902	17,83309	2,28329	-10,02628	-,89175	-2,391	60	,020
Пара 217	Vk8_4 - Vk8_6	-1,96721	19,66975	2,51845	-7,00487	3,07044	-,781	60	,438
Пара 218	Vk9_4 - Vk9_6	-9,34426	21,59235	2,76462	-14,87432	-3,81421	-3,380	60	,001
Пара 219	Vk10_4 - Vk10_6	-13,11475	22,36373	2,86338	-18,84237	-7,38714	-4,580	60	,000
Пара 220	Vk11_4 - Vk11_6	-9,40984	21,82688	2,79465	-14,99996	-3,81971	-3,367	60	,001
Пара 221	Vk12_4 - Vk12_6	-3,42623	20,96780	2,68465	-8,79633	1,94387	-1,276	60	,207
Пара 222	Vk13_4 - Vk13_6	-8,68852	19,34127	2,47640	-13,64205	-3,73500	-3,509	60	,001
Пара 223	Vk14_4 - Vk14_6	-5,73770	19,78712	2,53348	-10,80542	-,66999	-2,265	60	,027
Пара 224	Vk15_4 - Vk15_6	-,57377	17,39488	2,22719	-5,02881	3,88127	-,258	60	,798
Пара 225	Vk16_4 - Vk16_6	-5,80328	25,27569	3,23622	-12,27668	,67013	-1,793	60	,078
Пара 226	Vk17_4 - Vk17_6	-10,06557	18,68588	2,39248	-14,85125	-5,27990	-4,207	60	,000
Пара 227	Vk18_4 - Vk18_6	-9,11475	17,76710	2,27484	-13,66512	-4,56439	-4,007	60	,000
Пара 228	Vk19_4 - Vk19_6	-6,98361	20,61997	2,64012	-12,26463	-1,70259	-2,645	60	,010
Пара 229	Vk1_3 - Vk1_6	-5,16393	21,27141	2,72352	-10,61179	,28393	-1,896	60	,063
Пара 230	Vk2_3 - Vk2_6	3,93443	18,93222	2,42402	-,91434	8,78319	1,623	60	,110
Пара 231	Vk3_3 - Vk3_6	-10,49180	20,40639	2,61277	-15,71812	-5,26548	-4,016	60	,000
Пара 232	Vk4_3 - Vk4_6	2,13115	18,01525	2,30662	-2,48277	6,74507	,924	60	,359
Пара 233	Vk5_3 - Vk5_6	2,45902	21,67224	2,77485	-3,09150	8,00953	,886	60	,379
Пара 234	Vk6_3 - Vk6_6	-8,85246	25,77779	3,30051	-15,45446	-2,25046	-2,682	60	,009
Пара 235	Vk7_3 - Vk7_6	2,57377	15,54291	1,99007	-1,40695	6,55449	1,293	60	,201
Пара 236	Vk8_3 - Vk8_6	7,54098	19,82471	2,53829	2,46364	12,61833	2,971	60	,004
Пара 237	Vk9_3 - Vk9_6	-,16393	22,91228	2,93362	-6,03204	5,70417	-,056	60	,956
Пара 238	Vk10_3 - Vk10_6	-2,31148	20,50003	2,62476	-7,56178	2,93883	-,881	60	,382

Пара 239	Vk11_3 - Vk11_6	-8,11475	21,35345	2,73403	-13,58363	-2,64588	-2,968	60	,004
Пара 240	Vk12_3 - Vk12_6	1,26230	16,06331	2,05670	-2,85171	5,37630	,614	60	,542
Пара 241	Vk13_3 - Vk13_6	1,95082	17,71480	2,26815	-2,58615	6,48779	,860	60	,393
Пара 242	Vk14_3 - Vk14_6	-5,16393	23,16548	2,96604	-11,09689	,76902	-1,741	60	,087
Пара 243	Vk15_3 - Vk15_6	4,42623	20,47556	2,62163	-,81781	9,67026	1,688	60	,097
Пара 244	Vk16_3 - Vk16_6	-3,78689	20,31265	2,60077	-8,98920	1,41543	-1,456	60	,151
Пара 245	Vk17_3 - Vk17_6	-5,83607	20,06172	2,56864	-10,97411	-,69802	-2,272	60	,027
Пара 246	Vk18_3 - Vk18_6	-7,90164	20,38848	2,61048	-13,12337	-2,67991	-3,027	60	,004
Пара 247	Vk19_3 - Vk19_6	-1,19672	19,90044	2,54799	-6,29346	3,90002	-,470	60	,640
Пара 248	Vk1_3 - Vk1_5	-4,91803	28,08457	3,59586	-12,11083	2,27476	-1,368	60	,177
Пара 249	Vk2_3 - Vk2_5	2,54098	21,72984	2,78222	-3,02429	8,10625	,913	60	,365
Пара 250	Vk3_3 - Vk3_5	-11,63934	23,26874	2,97926	-17,59875	-5,67994	-3,907	60	,000
Пара 251	Vk4_3 - Vk4_5	,16393	20,45253	2,61868	-5,07420	5,40207	,063	60	,950
Пара 252	Vk5_3 - Vk5_5	-,16393	29,42458	3,76743	-7,69992	7,37205	-,044	60	,965
Пара 253	Vk6_3 - Vk6_5	-8,75410	27,67409	3,54330	-15,84176	-1,66644	-2,471	60	,016
Пара 254	Vk7_3 - Vk7_5	,75410	20,03801	2,56560	-4,37787	5,88607	,294	60	,770
Пара 255	Vk8_3 - Vk8_5	8,60656	25,95077	3,32266	1,96026	15,25286	2,590	60	,012
Пара 256	Vk9_3 - Vk9_5	-3,52459	31,26958	4,00366	-11,53310	4,48392	-,880	60	,382
Пара 257	Vk10_3 - Vk10_5	,01639	28,51344	3,65077	-7,28624	7,31903	,004	60	,996
Пара 258	Vk11_3 - Vk11_5	-8,26230	25,56097	3,27275	-14,80876	-1,71583	-2,525	60	,014
Пара 259	Vk12_3 - Vk12_5	-,95082	21,58196	2,76329	-6,47822	4,57658	-,344	60	,732
Пара 260	Vk13_3 - Vk13_5	-3,37705	19,67669	2,51934	-8,41648	1,66239	-1,340	60	,185
Пара 261	Vk14_3 - Vk14_5	-8,01639	27,23080	3,48655	-14,99052	-1,04226	-2,299	60	,025
Пара 262	Vk15_3 - Vk15_5	3,62295	22,33097	2,85919	-2,09628	9,34218	1,267	60	,210
Пара 263	Vk16_3 - Vk16_5	-3,04918	23,22314	2,97342	-8,99690	2,89854	-1,025	60	,309
Пара 264	Vk17_3 - Vk17_5	-6,91803	20,37752	2,60907	-12,13696	-1,69911	-2,652	60	,010
Пара 265	Vk18_3 - Vk18_5	-7,95082	23,82885	3,05097	-14,05367	-1,84797	-2,606	60	,012
Пара 266	Vk19_3 - Vk19_5	-3,27869	20,95402	2,68289	-8,64526	2,08789	-1,222	60	,226
Пара 267	Vk1_4 - Vk1_5	-10,65574	31,44407	4,02600	-18,70894	-2,60254	-2,647	60	,010
Пара 268	Vk2_4 - Vk2_5	-1,72131	25,72102	3,29324	-8,30877	4,86615	-,523	60	,603
Пара 269	Vk3_4 - Vk3_5	-14,70492	25,39642	3,25168	-21,20924	-8,20059	-4,522	60	,000
Пара 270	Vk4_4 - Vk4_5	-7,45902	24,55645	3,14413	-13,74821	-1,16982	-2,372	60	,021
Пара 271	Vk5_4 - Vk5_5	-9,75410	30,01980	3,84364	-17,44253	-2,06567	-2,538	60	,014
Пара 272	Vk6_4 - Vk6_5	-12,19672	24,66497	3,15803	-18,51371	-5,87973	-3,862	60	,000
Пара 273	Vk7_4 - Vk7_5	-7,27869	23,45004	3,00247	-13,28452	-1,27285	-2,424	60	,018
Пара 274	Vk8_4 - Vk8_5	-,90164	25,53606	3,26956	-7,44173	5,63845	-,276	60	,784
Пара 275	Vk9_4 - Vk9_5	-12,70492	29,82691	3,81895	-20,34395	-5,06589	-3,327	60	,002

Пара 276	Vk10_4 - Vk10_5	-10,78689	28,74202	3,68004	-18,14806	-3,42571	-2,931	60	,005
Пара 277	Vk11_4 - Vk11_5	-9,55738	25,26758	3,23518	-16,02871	-3,08605	-2,954	60	,004
Пара 278	Vk12_4 - Vk12_5	-5,63934	24,83481	3,17977	-11,99983	,72115	-1,774	60	,081
Пара 279	Vk13_4 - Vk13_5	-14,01639	23,07271	2,95416	-19,92559	-8,10720	-4,745	60	,000
Пара 280	Vk14_4 - Vk14_5	-8,59016	24,07791	3,08286	-14,75680	-2,42352	-2,786	60	,007
Пара 281	Vk15_4 - Vk15_5	-1,37705	22,82919	2,92298	-7,22388	4,46978	-,471	60	,639
Пара 282	Vk16_4 - Vk16_5	-5,06557	28,99015	3,71181	-12,49030	2,35915	-1,365	60	,177
Пара 283	Vk17_4 - Vk17_5	-11,14754	25,37114	3,24844	-17,64539	-4,64969	-3,432	60	,001
Пара 284	Vk18_4 - Vk18_5	-9,16393	23,38388	2,99400	-15,15283	-3,17504	-3,061	60	,003
Пара 285	Vk19_4 - Vk19_5	-9,06557	24,64269	3,15517	-15,37686	-2,75429	-2,873	60	,006
Пара 286	Vk1_4 - Vk1_3	-5,73770	30,47999	3,90256	-13,54399	2,06858	-1,470	60	,147
Пара 287	Vk2_4 - Vk2_3	-4,26230	20,73315	2,65461	-9,57230	1,04771	-1,606	60	,114
Пара 288	Vk3_4 - Vk3_3	-3,06557	26,43096	3,38414	-9,83486	3,70371	-,906	60	,369
Пара 289	Vk4_4 - Vk4_3	-7,62295	22,48345	2,87871	-13,38123	-1,86467	-2,648	60	,010
Пара 290	Vk5_4 - Vk5_3	-9,59016	27,03848	3,46192	-16,51504	-2,66529	-2,770	60	,007
Пара 291	Vk6_4 - Vk6_3	-3,44262	26,57601	3,40271	-10,24905	3,36381	-1,012	60	,316
Пара 292	Vk7_4 - Vk7_3	-8,03279	17,54230	2,24606	-12,52558	-3,54000	-3,576	60	,001
Пара 293	Vk8_4 - Vk8_3	-9,50820	21,59678	2,76518	-15,03939	-3,97701	-3,439	60	,001
Пара 294	Vk9_4 - Vk9_3	-9,18033	25,38340	3,25001	-15,68132	-2,67934	-2,825	60	,006
Пара 295	Vk10_4 - Vk10_3	-10,80328	25,27569	3,23622	-17,27668	-4,32987	-3,338	60	,001
Пара 296	Vk11_4 - Vk11_3	-1,29508	23,59685	3,02127	-7,33852	4,74835	-,429	60	,670
Пара 297	Vk12_4 - Vk12_3	-4,68852	20,89461	2,67528	-10,03988	,66283	-1,753	60	,085
Пара 298	Vk13_4 - Vk13_3	-10,63934	21,86933	2,80008	-16,24034	-5,03835	-3,800	60	,000
Пара 299	Vk14_4 - Vk14_3	-,57377	25,99837	3,32875	-7,23226	6,08472	-,172	60	,864
Пара 300	Vk15_4 - Vk15_3	-5,00000	17,72475	2,26942	-9,53952	-,46048	-2,203	60	,031
Пара 301	Vk16_4 - Vk16_3	-2,01639	24,83646	3,17998	-8,37731	4,34452	-,634	60	,528
Пара 302	Vk17_4 - Vk17_3	-4,22951	25,28464	3,23737	-10,70521	2,24619	-1,306	60	,196
Пара 303	Vk18_4 - Vk18_3	-1,21311	24,08880	3,08426	-7,38254	4,95631	-,393	60	,695
Пара 304	Vk19_4 - Vk19_3	-5,78689	24,63948	3,15476	-12,09735	,52358	-1,834	60	,072

Примечание:

Vk1_1... Vk19_1 – ВК в учебной деятельности;

Vk1_2... Vk19_2 – ВК в трудовой деятельности;

Vk1_3... Vk19_3 – ВК в сфере межличностного общения;

Vk1_4... Vk19_4 – ВК при выполнении повседневных обязанностей

Vk1_5... Vk19_5 – ВК в сфере досуга

Vk1_6... Vk19_6 – ВК в сфере личного саморазвития

Приложение 3.

Значения корреляции ОСБВК в разных видах жизнедеятельности с показателями смысловой сферы личности и шкалой Контроль за действием

Таблица 1. Значения ранговой корреляции Спирмена основных показателей волевой и смысловой сфер

Показатели	СЖО	Экз.	КД_н	КД_п	КД_р	ИО	УчД	Трд	МжО	ПОб	СфД	ЛС
СЖО	1,000	,752*	,434*	,390*	,089	,455**	,462**	,505**	,375**	,314**	,321**	,459**
Экзистенция		1,000	,464**	,386**	,170*	,466**	,438**	,486**	,421**	,437**	,389**	,431**
КД_н			1,000	,420**	-,139	,300**	,376**	,364**	,311**	,311**	,222*	,405**
КД_п				1,000	-,066	,402**	,311**	,350**	,231*	,343**	,252**	,358**
КД_р					1,000	,184*	,169	,145	,151	,246*	,277**	,094
ОСБВК	ИО					1,000	,777**	,725**	,648**	,574**	,625**	,738**
	УчД						1,000	,722**	,687**	,526**	,581**	,732**
	Трд							1,000	,597**	,531**	,571**	,642**
	МжО								1,000	,599**	,701**	,703**
	ПОб									1,000	,542**	,653**
	СфД										1,000	,646**
	ЛС											1,000

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя); * Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 2. Значения ранговой корреляции Спирмена между показателями субшкал СЖО, шкалы Экзистенции и ОСБВК в разных видах жизнедеятельности

Показатели	Цель	Процесс	Результат	ЛКЯ	ЛКЖ	Sd	St	F	V	P	E
УчД	,367**	,419**	,332**	,435**	,347**	,182	,376**	,431**	,471**	,338**	,450**
Трд	,399**	,415**	,387**	,524**	,398**	,235*	,407**	,431**	,554**	,370**	,516**
МжО	,350**	,310**	,278**	,380**	,307**	,250**	,347**	,437**	,382**	,339**	,436**
ПОб	,311**	,260*	,262*	,357**	,271*	,267*	,331**	,433**	,442**	,322**	,454**
СфД	,277**	,259**	,284**	,342**	,295**	,212*	,325**	,403**	,388**	,307**	,407**
ЛС	,377**	,381**	,353**	,494**	,364**	,236**	,355**	,430**	,447**	,324**	,460**
ИО	,361**	,389**	,349**	,462**	,385**	,218**	,380**	,421**	,497**	,364**	,488**

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя); * Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 3. Показатели ранговой корреляции Спирмена основных показателей СЖО, шкалы Экзистенции, шкал «Контроль за действием» со СБВК компонент факторного в трудовой, учебной деятельности и при межличностном общении

	УчД_Ф1	УчД_Ф2	УчД_Ф3	Трд_Ф1	Трд_Ф2	Трд_Ф3	МжО_Ф1	МжО_Ф2	МжО_Ф3	МжО_Ф4
СЖО	,451**	,330**	,425**	,529**	,330**	,233*	,337**	,300**	,257**	,238**
Экзистенция	,417**	,318**	,409**	,518**	,341**	,258**	,346**	,335**	,321**	,350**
КД_н	,386**	,253**	,339**	,371**	,178	,317**	,274**	,272**	,264**	,153
КД_п	,265**	,321**	,250**	,333**	,259**	,220*	,208*	,189*	,167	,115
КД_р	,150	,105	,198*	,136	,125	,201*	,143	,130	,142	,156

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя); * Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 4. Значения ранговой корреляции Спирмена между основными показателями СЖО, шкалы Экзистенции, шкал «Контроль за действием», ОСБВК компонент факторного анализ безотносительно к какой-либо отдельной деятельности

Показатели	Ф1	Ф2	Ф3
СЖО	,500**	,304**	,197*
Экзистенция	,490**	,357**	,217**
КД_н	,304**	,105	,247**
КД_п	,389**	,322**	,147

КД_р	,186*	,171*	,117
------	-------	-------	------

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 5. Показатели ранговой корреляции Спирмена основных показателей СЖО, шкалы Экзистенции, шкал «Контроль за действием» со СБВК компонент факторного анализ при выполнении повседневных обязанностей, личностном саморазвитии, в досуговой деятельности

	ПОБ_Ф1	ПОБ_Ф2	ПОБ_Ф3	ПОБ_Ф4	СФД_Ф1	СФД_Ф2	СФД_Ф3	ЛС_Ф1	ЛС_Ф2	ЛС_Ф3
СЖО	,326**	,263*	,266*	,190	,224*	,353**	,325**	,495**	,330**	,370**
Экзистенция	,463**	,345**	,372**	,246*	,297**	,388**	,419**	,482**	,340**	,294**
КД_н	,302**	,274*	,216	,271*	,116	,262**	,263**	,446**	,241**	,357**
КД_п	,304**	,320**	,369**	,201	,216*	,226*	,254**	,387**	,303**	,257**
КД_р	,186	,244*	,225*	,122	,232*	,304**	,177	,077	,104	,051

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя); * . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Приложение 4.

Индивидуальные различия в уровне мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции. Связь индивидуальных различий волевой регуляции с особенностями смысловой сферы личности

Таблица 1. Шаги агломерации.

Этап	Кластер объединен с		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	148	265	,001	0	0	76
2	147	194	,004	0	0	20
...	...	...	...	...	...	...
164	108	121	159,067	163	156	168
165	101	103	179,981	160	161	170
166	100	109	201,540	162	157	170
167	105	110	223,106	158	159	169
168	108	116	253,007	164	147	169
169	105	108	329,500	167	168	171
170	100	101	417,038	166	165	171
171	100	105	513,000	170	169	0

Таблица 2. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-2

	СЖО_ООЖ	Цель	Процес	Резул	ЛКЯ	ЛКЖ	Sd	St	F	V	P	E	Экз. Общ.
Статистика U Манна-Уитни	880,500	871,500	851,500	866,000	757,000	845,500	773,500	955,000	913,000	879,500	878,500	909,000	889,500
Статистика W Уилкоксона	1870,500	1861,500	1841,500	1727,000	1747,000	1706,500	1763,500	1945,000	1903,000	1869,500	1868,500	1899,000	1879,500
Z	-,189	-,269	-,445	-,317	-1,281	-,498	-1,626	-,109	-,460	-,739	-,747	-,492	-,655
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,850	,788	,656	,751	,200	,618	,104	,914	,646	,460	,455	,622	,512

Таблица 3. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-3

	СЖО_ОЖ	Цель	Процес	Резул	ЛКЯ	ЛКЖ	Sd	St	F	V	P	E	Экз. Общ.
Статистика U Манна-Уитни	596,500	638,000	656,000	669,500	592,500	627,500	723,000	679,500	581,000	659,000	683,000	620,500	616,500
Статистика W Уилкоксона	1499,500	1541,000	1559,000	1572,500	1495,500	1530,500	1584,000	1540,500	1442,000	1520,000	1544,000	1481,500	1477,500
Z	-2,831	-2,476	-2,321	-2,205	-2,880	-2,568	-1,577	-1,959	-2,827	-2,139	-1,927	-2,477	-2,511
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,005	,013	,020	,027	,004	,010	,115	,050	,005	,032	,054	,013	,012

Таблица 4. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-4

	СЖО_ОЖ	Цель	Процес	Резул	ЛКЯ	ЛКЖ	Sd	St	F	V	P	E	Экз. Общ.
Статистика U Манна-Уитни	435,500	496,000	519,500	499,500	493,500	496,000	663,000	516,500	491,500	393,500	538,500	424,000	429,500
Статистика W Уилкоксона	1255,500	1316,000	1339,500	1319,500	1313,500	1316,000	1443,000	1296,500	1271,500	1173,500	1318,500	1204,000	1209,500
Z	-3,982	-3,444	-3,234	-3,416	-3,473	-3,447	-1,782	-3,119	-3,348	-4,241	-2,917	-3,961	-3,910
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,001	,001	,001	,001	,001	,075	,002	,001	,000	,004	,000	,000

Таблица 5. Значимые различия показателей между кластерными группами К-2 и К-3

	СЖО_ОЖ	Цель	Процес	Резул	ЛКЯ	ЛКЖ	Sd	St	F	V	P	E	Экз. Общ.
Статистика U Манна-Уитни	557,5	559,0	571,500	666,500	432,500	655,000	899,500	716,500	588,500	719,500	777,500	629,500	669,500
Статистика W Уилкоксона	1460,5	1462,0	1474,500	1569,500	1335,500	1558,000	1760,500	1577,500	1449,500	1580,500	1638,500	1490,500	1530,500
Z	-2,766	-2,756	-2,641	-1,776	-3,918	-1,880	-,022	-1,632	-2,761	-1,606	-1,096	-2,397	-2,045
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,006	,006	,008	,076	,000	,060	,982	,103	,006	,108	,273	,017	,041

Таблица 6. Значимые различия показателей между кластерными группами К-2 и К-4

	СЖО_ОЖ	Цель	Процес	Резул	ЛКЯ	ЛКЖ	Sd	St	F	V	P	E	Экз. Общ.
Статистика U Манна-Уитни	405,500	449,000	467,000	510,500	366,500	538,000	848,000	561,000	503,500	409,000	627,000	404,500	469,500
Статистика W Уилкоксона	1225,500	1269,000	1287,000	1330,500	1186,500	1358,000	1628,000	1341,000	1283,500	1189,000	1407,000	1184,500	1249,500
Z	-3,917	-3,509	-3,339	-2,932	-4,295	-2,669	-,091	-2,711	-3,238	-4,100	-2,109	-4,139	-3,545
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,001	,003	,000	,008	,927	,007	,001	,000	,035	,000	,000

Таблица 7. Значимые различия показателей между кластерными группами К-3 и К-4

	СЖО_ОЖ	Цель	Процесс	Результ	ЛКЯ	ЛКЖ	Sd	St	F	V	P	E	Экз. Общ.
Статистика U Манна-Уитни	635,500	690,500	714,500	658,500	711,000	722,500	790,000	645,000	681,500	490,000	688,500	552,500	600,000
Статистика W Уилкоксона	1455,500	1510,500	1534,500	1478,500	1531,000	1542,500	1570,000	1425,000	1461,500	1270,000	1468,500	1332,500	1380,000

Z	-1,898	-1,389	-1,167	-1,689	-1,202	-1,093	-,092	-	-	-	-	-	-1,921
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,058	,165	,243	,091	,229	,274	,927	,137	,255	,003	,285	,017	,055

Таблица 8. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-2

	КД_н	КД_п	КД_р	ОСБВК_Ф1	ОСБВК_Ф2	ОСБВК_Ф3	ОСБВК
Статистика U Манна-Уитни	823,000	924,500	927,000	704,500	977,000	34,500	828,500
Статистика W Уилкоксона	1858,000	1870,500	1962,000	1694,500	1967,000	1069,500	1863,500
Z	-1,213	-,362	-,341	-2,344	-,107	-7,850	-1,326
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,225	,717	,733	,019	,915	,000	,185

Таблица 9. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-3

	КД_н	КД_п	КД_р	ОСБВК_Ф1	ОСБВК_Ф2	ОСБВК_Ф3	ОСБВК
Статистика U Манна-Уитни	527,500	701,000	815,500	134,000	802,000	238,500	279,500
Статистика W Уилкоксона	1430,500	1604,000	1718,500	1037,000	1792,000	1141,500	1182,500
Z	-3,319	-1,790	-,777	-6,829	-1,056	-5,932	-5,570
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,001	,073	,437	,000	,291	,000	,000

Таблица 10. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-4

	КД_н	КД_п	КД_р	ОСБВК_Ф1	ОСБВК_Ф2	ОСБВК_Ф3	ОСБВК
Статистика U Манна-Уитни	625,500	472,500	531,500	76,500	154,500	71,000	17,000
Статистика W Уилкоксона	1366,500	1213,500	1272,500	937,500	1015,500	932,000	878,000
Z	-1,822	-3,288	-2,722	-7,261	-6,581	-7,319	-7,784
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,068	,001	,006	,000	,000	,000	,000

Таблица 11. Значимые различия показателей между кластерными группами К-2 и К-3

	КД_н	КД_п	КД_р	ОСБВК_Ф1	ОСБВК_Ф2	ОСБВК_Ф3	ОСБВК
Статистика U Манна-Уитни	675,000	679,500	883,500	70,000	786,000	583,000	370,500
Статистика W Уилкоксона	1578,000	1582,500	1786,500	973,000	1821,000	1618,000	1273,500
Z	-2,308	-2,275	-,528	-7,436	-1,353	-3,083	-4,882
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,021	,023	,598	,000	,176	,002	,000

Таблица 12. Значимые различия показателей между кластерными группами К-2 и К-4

	КД_н	КД_п	КД_р	ОСБВК_Ф1	ОСБВК_Ф2	ОСБВК_Ф3	ОСБВК
Статистика U Манна-Уитни	772,500	444,500	568,000	46,500	89,000	809,000	22,500
Статистика W Уилкоксона	1513,500	1185,500	1309,000	907,500	950,000	1844,000	883,500
Z	-,758	-3,781	-2,647	-7,576	-7,212	-,984	-7,783
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,448	,000	,008	,000	,000	,325	,000

Таблица 13. Значимые различия показателей между кластерными группами К-3 и К-4

	КД_н	КД_п	КД_р	ОСБВК_Ф1	ОСБВК_Ф2	ОСБВК_Ф3	ОСБВК
Статистика U Манна-Уитни	639,500	608,500	567,500	571,000	89,500	610,000	315,000
Статистика W Уилкоксона	1542,500	1349,500	1308,500	1432,000	950,500	1471,000	1176,000
Z	-1,537	-1,845	-2,243	-2,644	-7,033	-2,290	-4,975
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,124	,065	,025	,008	,000	,022	,000

Таблица 14. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-2

	Vk1	Vk2	Vk3	Vk4	Vk5	Vk6	Vk7	Vk8	Vk9
Статистика U Манна-Уитни	975,500	80,500	765,500	177,500	791,000	670,500	203,500	936,000	891,500
Статистика W Уилкоксона	2010,500	1115,500	1755,500	1212,500	1826,000	1660,500	1238,500	1971,000	1926,500
Z	-,121	-7,518	-1,877	-6,715	-1,645	-2,666	-6,520	-,450	-,817
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,904	,000	,061	,000	,100	,008	,000	,653	,414

	Vk10	Vk11	Vk12	Vk13	Vk14	Vk15	Vk16	Vk17	Vk18	Vk19
Статистика U Манна-Уитни	804,500	871,500	858,500	671,500	911,500	908,000	760,500	812,500	710,500	833,500
Статистика W Уилкоксона	1794,500	1861,500	1848,500	1661,500	1946,500	1898,000	1750,500	1802,500	1700,500	1823,500
Z	-1,539	-,988	-1,101	-2,645	-,661	-,692	-1,899	-1,485	-2,333	-1,298
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,124	,323	,271	,008	,509	,489	,058	,137	,020	,194

Таблица 15. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-3

	Vk1	Vk2	Vk3	Vk4	Vk5	Vk6	Vk7	Vk8	Vk9
Статистика U Манна-Уитни	303,500	380,000	490,500	441,000	865,500	604,000	331,000	901,000	405,000
Статистика W Уилкоксона	1206,500	1283,000	1393,500	1344,000	1855,500	1507,000	1234,000	1891,000	1308,000
Z	-5,434	-4,752	-3,805	-4,218	-,510	-2,798	-5,171	-,202	-4,521

Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,610	,005	,000	,840	,000
---------------------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

	Vk10	Vk11	Vk12	Vk13	Vk14	Vk15	Vk16	Vk17	Vk18	Vk19
Статистика U Манна-Уитни	717,000	434,00 0	306,50 0	540,500	478,500	872,000	738,000	268,500	391,000	796,500
Статистика W Уилкоксона	1620,000	1337,0 00	1209,5 00	1443,50 0	1381,500	1862,000	1641,00 0	1171,500	1294,000	1786,500
Z	-1,805	-4,298	-5,399	-3,369	-3,886	-,461	-1,629	-5,735	-4,666	-1,111
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,071	,000	,000	,001	,000	,644	,103	,000	,000	,267

Таблица 16. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-4

	Vk1	Vk2	Vk3	Vk4	Vk5	Vk6	Vk7	Vk8	Vk9
Статистика U Манна- Уитни	222,00 0	267,000	202,500	161,500	335,000	443,500	149,500	259,000	369,000
Статистика W Уилкоксона	1083,0 00	1128,000	1063,500	1022,500	1196,000	1304,500	1010,500	1120,000	1230,000
Z	-6,055	-5,628	-6,205	-6,567	-5,019	-4,070	-6,678	-5,699	-4,723
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000

	Vk10	Vk11	Vk12	Vk13	Vk14	Vk15	Vk16	Vk17	Vk18	Vk19
Статистика U Манна-Уитни	670,500	341,50 0	194,50 0	474,000	404,500	206,000	357,000	184,000	410,500	298,000
Статистика W Уилкоксона	1531,500	1202,5 00	1055,5 00	1335,00 0	1265,500	1067,000	1218,00 0	1045,000	1271,500	1159,000
Z	-2,053	-4,987	-6,307	-3,797	-4,406	-6,176	-4,844	-6,400	-4,364	-5,352
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,040	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000

Таблица 17. Значимые различия показателей между кластерными группами К-2 и К-3

	Vk1	Vk2	Vk3	Vk4	Vk5	Vk6	Vk7	Vk8	Vk9
Статистика U Манна- Уитни	387,00 0	514,000	372,500	639,000	662,500	402,500	867,000	846,000	524,500
Статистика W Уилкоксона	1290,0 00	1549,000	1275,500	1674,000	1697,500	1305,500	1902,000	1881,000	1427,500
Z	-4,808	-3,723	-4,926	-2,623	-2,423	-4,658	-,672	-,856	-3,606
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,009	,015	,000	,502	,392	,000

	Vk10	Vk11	Vk12	Vk13	Vk14	Vk15	Vk16	Vk17	Vk18	Vk19
Статистика U Манна-Уитни	531,000	380,50 0	291,50 0	341,500	539,000	912,000	539,000	166,500	202,500	942,500

Статистика W Уилкоксона	1434,000	1283,5 00	1194,5 00	1244,50 0	1442,000	1815,000	1442,00 0	1069,500	1105,500	1977,500
Z	-3,553	-4,845	-5,594	-5,173	-3,505	-,295	-3,486	-6,681	-6,389	-,022
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000	,768	,000	,000	,000	,983

Таблица 18. Значимые различия показателей между кластерными группами К-2 и К-4

	Vk1	Vk2	Vk3	Vk4	Vk5	Vk6	Vk7	Vk8	Vk9
Статистика U Манна-Уитни	303,50 0	693,500	145,000	877,000	434,000	300,500	803,000	238,000	475,000
Статистика W Уилкоксона	1164,5 00	1728,500	1006,000	1912,000	1295,000	1161,500	1664,000	1099,000	1336,000
Z	-5,419	-2,006	-6,771	-,399	-4,263	-5,427	-1,052	-5,969	-3,904
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,045	,000	,690	,000	,000	,293	,000	,000

	Vk10	Vk11	Vk12	Vk13	Vk14	Vk15	Vk16	Vk17	Vk18	Vk19
Статистика U Манна-Уитни	492,000	296,00 0	221,50 0	302,500	445,000	115,000	254,000	116,500	255,000	182,500
Статистика W Уилкоксона	1353,000	1157,0 00	1082,5 00	1163,50 0	1306,000	976,000	1115,00 0	977,500	1116,000	1043,500
Z	-3,753	-5,460	-6,127	-5,398	-4,177	-7,077	-5,830	-7,066	-5,832	-6,453
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000

Таблица 19. Значимые различия показателей между кластерными группами К-3 и К-4

	Vk1	Vk2	Vk3	Vk4	Vk5	Vk6	Vk7	Vk8	Vk9
Статистика U Манна-Уитни	742,00 0	693,500	490,500	606,500	233,500	707,000	703,500	171,000	828,000
Статистика W Уилкоксона	1603,0 00	1554,500	1351,500	1467,500	1094,500	1568,000	1564,500	1032,000	1689,000
Z	-1,111	-1,542	-3,427	-2,340	-5,755	-1,416	-1,452	-6,344	-,304
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,267	,123	,001	,019	,000	,157	,146	,000	,761

	Vk10	Vk11	Vk12	Vk13	Vk14	Vk15	Vk16	Vk17	Vk18	Vk19
Статистика U Манна-Уитни	820,000	673,50 0	835,50 0	712,000	726,000	134,500	427,000	703,000	827,500	211,000
Статистика W Уилкоксона	1681,000	1534,5 00	1738,5 00	1573,00 0	1587,000	995,500	1288,00 0	1564,000	1688,500	1072,000
Z	-,377	-1,730	-,236	-1,377	-1,241	-6,703	-4,025	-1,477	-,310	-5,971
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,706	,084	,813	,168	,214	,000	,000	,140	,756	,000

Таблица 20. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-2

	ОСБВК_УчД	ОСБВК_Трд	ОСБВК_МжО	ОСБВК_ПОб	ОСБВК_СфД	ОСБВК_ЛС
Статистика U Манна-Уитни	366,000	380,500	441,500	165,500	340,500	342,500
Статистика W Уилкоксона	831,000	845,500	969,500	418,500	805,500	870,500
Z	-,624	-,827	-,543	-,884	-1,031	-1,938
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,533	,409	,587	,377	,303	,053

Таблица 21. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-3

	ОСБВК_УчД	ОСБВК_Трд	ОСБВК_МжО	ОСБВК_ПОб	ОСБВК_СфД	ОСБВК_ЛС
Статистика U Манна-Уитни	244,500	286,000	254,500	124,500	206,000	165,000
Статистика W Уилкоксона	679,500	664,000	849,500	400,500	702,000	760,000
Z	-2,411	-1,902	-3,438	-2,168	-3,314	-4,643
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,016	,057	,001	,030	,001	,000

Таблица 22. Значимые различия показателей между кластерными группами К-1 и К-4

	ОСБВК_УчД	ОСБВК_Трд	ОСБВК_МжО	ОСБВК_ПОб	ОСБВК_СфД	ОСБВК_ЛС
Статистика U Манна-Уитни	27,500	85,500	57,500	53,000	51,500	73,000
Статистика W Уилкоксона	378,500	385,500	463,500	243,000	351,500	479,000
Z	-5,758	-4,780	-5,643	-3,588	-5,143	-5,400
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000	,000

Таблица 23. Значимые различия показателей между кластерными группами К-2 и К-3

	ОСБВК_УчД	ОСБВК_Трд	ОСБВК_МжО	ОСБВК_ПОб	ОСБВК_СфД	ОСБВК_ЛС
Статистика U Манна-Уитни	334,500	218,000	309,500	201,000	327,000	278,500
Статистика W Уилкоксона	769,500	596,000	904,500	477,000	823,000	873,500
Z	-1,524	-2,846	-3,010	-1,181	-1,991	-3,408
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,127	,004	,003	,237	,046	,001

Таблица 24. Значимые различия показателей между кластерными группами К-2 и К-4

	ОСБВК_УчД	ОСБВК_Трд	ОСБВК_МжО	ОСБВК_ПОб	ОСБВК_СфД	ОСБВК_ЛС
Статистика U Манна-Уитни	96,500	66,000	99,000	79,000	100,500	120,000
Статистика W Уилкоксона	447,500	366,000	505,000	269,000	400,500	526,000
Z	-4,824	-5,041	-5,173	-3,399	-4,518	-4,861
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,001	,000	,000

Таблица 25. Значимые различия показателей между кластерными группами К-3 и К-4

	ОСБВК_УчД	ОСБВК_Трд	ОСБВК_МжО	ОСБВК_ПОб	ОСБВК_СфД	ОСБВК_ЛС
Статистика U Манна-Уитни	180,000	111,000	311,000	110,000	168,000	280,000
Статистика W Уилкоксона	531,000	411,000	717,000	300,000	468,000	686,000
Z	-3,322	-4,021	-2,335	-2,743	-3,463	-2,773
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,001	,000	,020	,006	,001	,006